

18+



Клюев Кирилл

Война в сердцах

Кирилл Юрьевич Ключев

Война в сердцах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404432

SelfPub; 2024

Аннотация

Опустошающая и беспощадная... Она создаёт разрушения, оставляя после себя лишь руины, на которых потом будут плясать потомки. Война... Сколько боли и ярости в этом слове, но кто-то возвысился, пожиная её плоды. А простые люди? А солдаты, те, кто рисковал собой на полях сражений, в дьявольских мясорубках? Каков будет мир на стыке веков? Один рыцарь приоткроет завесу тайны, обучая сына своего бывшего командира на протяжении их совместного пути. Фото автора. Отдельная благодарность Лере Капустянской, которая создала карту этого мира. Посвящается Ане.

Кирилл Клюев

Война в сердцах

Солнце уже медленно скатывалось к горизонту, где возвышались могучие горы. Воздух был как и подобает этому времени года: свежий, слегка теплый и с ощущением морского бриза. Хоть до моря было далеко на юг, но могучие ветра приносили этот соленый запах и сюда. Здесь были поля и очень редко встречались кустарники и деревья. Обычно под ними располагались путники, утомившиеся с дороги.

По небу плыли редкие облака. Всем своим видом они говорили, что уже совсем скоро лето. Это означало, что станет жарче, редкие насекомые будут ещё противнее, а дороги станут сложнее. Хорошо в горах и на севере, где в такое время не очень жарко и можно укрыться в тени.

Уже совсем близко был город. Крупное поселение с многочисленными каменными домами и сотнями хижин. Над крышами возвышался шпиль большой церкви, а его острие сияло в солнечном свете. На улице было много людей, повозок и лошадей. Все были абсолютно разные: были видны крестьяне, монахи и солдаты. Все перемешались и циркулировали между домами. Жизнь, несмотря на жар и солнце, кипела.

В город въехал всадник. Это была девушка, обладающая глазами цвета аквамарин. Серебряные волосы были распу-

щены, а две пряди разного размера обрамляли её лицо. Она была на вороном коне, который тащил на себе стандартный комплект для путешественника. Только на вещмешке, который лежал сверху, расположился рыцарский шлем...

Сама девушка была одета в латы, которые давали понять, что перед нами офицер армии. В составе её брони была большая нагрудная пластина, состоящая из нескольких деталей, и на ней был выведен герб государства рядом с сердцем, наплечники с какими-то отметками, наручи, закрывающие бедра гибкие пластинки и наколенники с наголенниками. Также её спина была закрыта деталью, соединённой с нагрудником. Доспехи были сильно модифицированы, явно для улучшения скорости и гибкости в бою. Под латами у неё было обычное для девушек синее платье. Также у неё на левом бедре находился убранный меч.

Привлекая внимание толпы, она направилась к массивному зданию из белого камня с открытыми дверьми. Оно было двухэтажное с крупными окнами и красной крышей. Над входом висело полотно с тем же гербом, что и у девушки на груди: венком из еловых ветвей с геральдической розой посередине.

Привязав коня, она вошла внутрь. Оказавшись в коридоре, девушка направилась по красной ковровой дорожке к столу около лестницы. За крупной гранитной столешницей стоял парень в доспехах. Его полосы на плечах говорили, что это был сержант. Подняв газа и увидев безумно краси-

вую девушку, он сказал:

–Добрый день, приветствую вас в нашем городе.

–Здравствуй, я желаю посетить Ягайло.

–Это возможно, но прошу предъявить свой жетон...

Она достала из-под лат небольшую металлическую пластину из сплава. Она висела на аккуратной верёвке и вскоре оказалась в руках у часового. Он стал пристально её изучать. Его карие глаза принялись внимательно рассматривать каждый миллиметр этой блестяшки.

–Что же, капитан Ири Каллас, проходите по лестнице, и сразу окажетесь у него в кабинете.

Она, качнув головой, пошла наверх. Ступени утопали в темноте, посему она шла очень аккуратно. В этом коридоре, который скрылся от солнца, было прохладно и спокойно-суета и жар с улицы не проникали сюда. Она вошла в кабинет, пройдя по лестнице и завернув за угол.

Просторная и светлая комната с белыми стенами, покрытыми деревянными тёмными планками до груди. Они же были почти полностью скрыты шкафами с тысячами книг и разными предметами. С одной стороны был камин, явно выполняющий декоративную функцию, ведь в этих местах тепло круглый год, а прямо впереди была широкая открытая дверь на балкон, перед которой за столом сидел Ягайло.

В кресле расположился плотного телосложения мужчина средних лет. Его волосы, покрывавшие круглое лицо с аккуратными чертами и добрыми зелёными глазами, почти все

поседали. Он встал и сложил свои руки, явно повидавшие многое, на груди. На нём была белая рубашка и штаны серого цвета, чёрный пиджак висел позади на спинке.

Ири прошла к нему по красной ковровой дорожке и остановилась.

–Ири- он начал раньше её: давно я тебя не видел, но вот, наконец, один из лучших из моего полка стоит передо мной!

–Полковник Ягайло, я рада видеть вас в здравии.

Он вышел из-за стола и пошёл к дивану и креслу, стоящим позади девушки и указал ей на второе рукой. Она покорно села, поправив ножны. Разложив полы платья и детали лат, она наконец подняла взгляд на своего бывшего командира.

–Расскажи о своей жизни, после окончания войны. Прошёл всего лишь год, но многое уже изменилось.

В этот момент он немного раскис, явно разочаровавшись.

–Как вы помните, после окончания войны мы, почти все офицеры, стали рыцарями. Получив свой собственный участок неподалёку от столицы, я отправилась в путь, чтобы принести порядок и справедливость в нашу расширяющуюся империю.

–Это да- сказал Ягайло, почесав голову: теперь вы помогаете военной полиции в установлении порядка.

–Поэтому я здесь. Ваш город находится в довольно неспокойной зоне, эту проблему надо решить.

Её глаза были полны решимости и уверенности, внутри них горело пламя небесно-голубого цвета.

—С этим есть проблемы, а солдаты в этом городе не могут решать эти проблемы, как заверили чиновники- нужны рыцари или представители военной полиции.

—Расскажите мне про ваши сложности.

—Ну так вот: сюда постоянно наведываются бандиты во главе с бывшим офицером армии, с ними мы не можем вступить в конфликт, а по-иному у меня нет идей...

—Ясно, я разберусь с этим.

Она уже встала, как полковник сказал:

—Послушай ещё, я тебя прошу- он остановил её: мне нужна твоя помощь. Ты же можешь взять себе ученика?

—Чего? Ученика?

—Да, мой сын, Густав, хочет повидать страну, я же хочу, чтобы он хоть чему-то в жизни научился. Ты можешь это всё сделать.

—Взять ученика, обучать его, таскаться везде с ним... Не по мне!

—Прошу тебя! По нашей старой дружбе...

Они стояли друг напротив друга. Её латы сияли в солнечном свете, а он с трудом дышал. Несколько капель пота появились на его лице, в них тоже играли лучи солнца.

—Я подумаю... А пока осматрюсь и буду ждать эту шайку. Поверьте мне, я разделаюсь с ними.

Она ушла отсюда, оставив Ягайло в недоумении, а сама отправилась в блажащий кабак, где заказала еды на 5 асентов. Рагу, хлеб, суп из томатов, оливковое масло и кувшин с ви-

ном. Простая трапеза, но очень вкусная и самая подходящая после долгого пути.

Спустя некоторое время Ири сидела в комнате небольшого дома, чьи хозяева предоставляли проживание путникам. Солнце уже коснулось земли, нижняя кромка диска дрожала и дробилась, а Ири вышла на улицу.

Людей стало больше, там же оказался и Ягайло, который стоял перед своим домом с парой солдат в латах.

—Добрый вечер, как тебе у нас?

—По пути я часто останавливалась в похожих городах, так что мне без разницы как. Главное, чтобы крыша была над головой, а остальное не важно.

—Понятно... Ты всегда живешь как на войне...

—Мирная жизнь для меня немного отличается от фронта. Просто всё здесь по-иному, но самую малость.

—Смотри!

Он указал своим пальцем на нескольких всадников, приближавшихся в пыли вечерней дороги. Они были одеты для долгой и сложной дороги, при этом за спинами у них висело оружие.

Выехав прямо перед этим квартетом, самый крупный с густой шевелюрой и отметками почти как у Ири сказал:

—Ну здравствуй, полковник. Мы пришли опять развлечься в этом городе...

Он не успел закончить, ведь Ири правой ногой сделала шаг вперед и одним движением выхватила свой довольно

длинный меч. В то же мгновение эта девушка подняла его и направила остриё в его лицо, вскинув оружие. Он почти не шелохнулся, но явно был напуган. Лёгкая дрожь прошла по его конечностям.

—Ты...— только успел молвить он.

—Я. Слушай внимательно- прекрати разбой в этом городе, а не то сегодня же распрощаешься с жизнью.

Вид у неё был поистине грозный и суровый. Всадник аккуратно слез с коня, и они отошли на центр дороги. Она сделала пару шагов назад, а он стал доставать свой меч. Простой, изношенный в боях двуручный со сломанной гардой. Её же оружие было верхом изысканности: перемотанная недавно красной лентой рукоять, украшенный металлическими элементами, совсем недавно заточенный и блестящий в лучах заката. Перехватив меч, она стала пристально за ним следить.

—Дуэль?— усмехнулся он.

—Да, начинай! — ответила она ему.

Выждав пару секунд, он кинулся на неё. Он нёсся, поднимая над головой оружие, и в момент встречи Ири изогнула руку и клинки встретились, но она тут же подалась вперёд. Они поменялись местами, теперь девушка атаковала. Простые, но быстрые движения вкупе с ударами под неожиданными углами заставили его перейти в оборону. Казалось, что девушка просто выполняет сложный и продуманный танец, высекая искры, а он кое-как машет этим куском стали. Удивительно

было то, что она явно делала всё не в полную силу, кружась вокруг него и заставляя закрываться со всех сторон. Люди стали смотреть на их ноги, скрытые в пыли. Здесь они были на одном уровне: оба прекрасно контролировали свои перемещения, ориентировались и передвигались логично. Но вот они разошлись и стали тяжело и глубоко дышать. Звуки, выходящие из его лёгких, напоминали крики раненого, разозлённого зверя, а её почти не было слышно. Всё же махать мечом- это не так уж и просто.

–Ты... Я не помню тебя такой...

–Я вообще не обращаю внимание на такое ничтожество как ты- она была вся на превосходстве, а он уже морально проиграл.

Собрав волю в кулак, они бросились друг на друга. Стало ясно, что одно движение решит судьбу обоих. Они скрестили клинки и с огромной скоростью переменили их положение. Оба били довольно сильно и мечи попеременно оказывались у головы или у таза одного из них. Его лицо выражало недоумение и жажду победы, а в глазах Ири ничего не было. Только непроглядная синева и пустота чёрных зрачков. Похоже, это его напугало- он пропустил один удар и остановился. Девушка всадила свой клинок прямо под его грудную пластину. Рубаха вокруг холодного металла стала багреть.

С криком боли он отошёл и прикрыл левой рукой огромное отверстие в своём животе. Оттуда хлынула кровь, а он упал на колени, обессилив окончательно.

Она подошла вплотную и сказала:

–За все твои деяния, я рыцарь империи Калиста, лишаю тебя жизни!

–Да чтоб те...– договорить он не успел.

Твёрдая рука обрушила холодную сталь на его шею, и в мгновение ока его крупная голова с длинными волосами и кровоподтёками упала на глазах жителей. За ней рухнуло и его тело. Ири смотрела прямо на него всё это время, в её глазах была та же пустота, только в глубине горел огонёк радости. Этого никто не заметил, ни Ягайло, почти упавший на землю, ни сотня жителей, ни стража.

Только один парень, скрывшийся за домом, видел это пламя, которое могло разгореться в настоящий пожар боли и отчаяния. Этот невысокий брюнет с синими глазами и выразительным лицом смотрел на дуэль от начала и до конца. Паренёк был довольно худой, вместе с этим явно постоянно держал в руках оружие. Он сильно испугался этого и тут же сбежал в глубь города. Это был Густав, сын Ягайло.

–О богиня, что же ты натворила?

–Решила проблему.

–Ну- сказал стражник, внимательно рассматривавший его голову: это тот самый бывший офицер, думаю, теперь набег прекратятся.

Ири, качнув головой, пошла в сторону дома, где остановилась. Около крупного здания стоял её конь; погладив его, она вошла внутрь, в тёмную залу. Первый этаж был сделан

из камня, а второй и третий с крышей из дерева. Комната девушки была на втором.

Это было помещение с одним окном, шкафом, кроватью, столом и двумя стульями. Ири села на один из них и стала очищать меч. На нём остались кое-какие пятна крови, но вскоре сталь сияла в свете свечи. Окно было закрыто на ставни, поэтому она не знала времени. Часы отсутствовали, а на улице всё время было тихо. Убедившись в полной готовности своего оружия, она сняла латы, сложила всё на стул и отворила окно.

Лунное сияние заливало всё улицу, освещая серебряным блеском всё вокруг. Аккуратные домики, церковь и даже повозки подле первых- всё казалось очень красивым и удивительным. Ири с удовольствием смотрела на ночной пейзаж, испытывая безмятежность. Спустя почти 20 минут она отправилась в постель, оставив окно немного приоткрытым.

Утром она встала рано, после чего сразу стала готовиться к отъезду, но только сейчас вспомнила об ученике. Стоя посреди комнаты с мечом в руке, она стала серьёзно размышлять.

—Взять или нет? Я избавила Ягайло от проблемы, он должен отстать. Но, с другой стороны, он мне очень помогал всю войну, и я ради приличия могла бы обучить его сына. В конце концов, я почти ничего не теряю, если он нормальный человек. Не будет хныкать, читать нотации и тому подобное- беру, нет- значит нет...

Она вспомнила, как познакомилась с Ягайло.

Это уже был 7 год войны, границы государств примерно вернулись туда, где были раньше. Ири, уже капитан, со своим верным фанлейном находилась в прямом подчинении у генерала Геста. Это был удивительный человек, которым девушка искренне восхищалась.

Высокий и худощавый, с короткими тёмными седеющими волосами, торчащими из-под фуражки клоками, он обладал серыми глазами, хоть и правый почти стал белым. Ему было очень много лет, но генерал был в разуме и прекрасно командовал армией. Носил он всегда военную форму, которую долго разрабатывал вместе со своим коллегой, тоже генералом. Гест постоянно ходил в сапогах, серо-зелёных штанах, белой рубашке и такого же оттенка фельдграу кителе. На поясе был коричнево-чёрный ремень с золотистой пряжкой. На высоком тёмном вороте его красовались с двух сторон головы сокола. На левой части груди у него серебряными нитями был вышит герб Калисты: две еловые ветви и геральдическая роза в центре. На плечах были погоны, представляющие собой витиеватые узоры серебряного цвета со скрещенными жезлами золотого оттенка. Фуражка была такого же цвета и с теми же символами империи. На шее у него висел мальтийский крест, крест-молот и один восьмиугольный крест на груди справа. Это были военные награды, носить которые полагалась с повседневной формой. У него имелось

ещё много других медалей и орденов, но все они были на парадной форме.

Их полк ожидал прибытия нового командира, и Ири стояла подле дерева. Расположились они в чаще леса, но неподалёку были враги, поэтому все вели себя тихо. Девушка смотрела на своих солдат, которые занимались повседневной рутинной. Пара ребят стояли перед зеркалом и брились, кучка воинов сидели на траве и играли в карты, другие пили воду или ели. Пока был перерыв они пытались все силы бросить на то, чтобы отвлечься от войны, страшной и поглощающей всех, кто в ней участвует: от государств до простых солдат и жителей.

Внезапно она услышала галопом приближающуюся лошадь. Слух у молодого капитана был прекрасный и она знала, что до всадника примерно километр. За несколько минут он приблизился к ней.

С белого коня спустился невысокий мужчина в кителе, штанах и фуражке, как у Геста, но погоны были у него другие, а на шее ничего не висело. Глаза зелёного цвета были очень добрыми, а лицо имело аккуратные черты. Тёмные короткие волосы были уложены, а на висках только-только стала появляться седина. Он выпрямился перед высокой девушкой с недлинными пепельно-белыми волосами. Они обменялись воинским приветствием, которое использовалось со времён Дормской империи: пожатие руки через предплечье. После этого она отошла на шаг.

—Капитан империи Калиста Ири Каллас и 13 фанлейн 51 полка 1 армии находится в полной боевой готовности.

—Прекрасно, капитан. Я, полковник Ягайло, назначен командиром вашего полка и прибыл из штаба с приказом генерала Геста о наступлении. Собрать всех!

Последнюю фразу он сказал другим офицерам, которые подошли к новому командиру. Спустя десять минут они уже стояли над картой. Он водил по ней пальцем и подробно описывал идею Геста и то, что все должны сделать. План был прост и понятен: ранним утром напасть на врага, пока тот не очнулся. Силы у него были немногим больше, но они планировали одержать верх за счёт неожиданности и грамотного распределения частей. Ири оказалась с краю- она была на самой северной позиции.

—Повторяю самое важное: наш противник осел в деревне; это уже территория Галии; жители эвакуированы, но всё равно нельзя всё бездумно крушить. Действуем по моей команде, выдвигайтесь на позиции и ожидайте.

Ири построила своих подчиненных и стала выдвигаться. В её соединении было около полтораста человек; воины шли в несколько колонн, а впереди находилась она.

Ночью они уже находились в полной боевой готовности. Все распределились между стволов и стали ждать- кто-то спал, другие смотрели на светлеющее небо. Ири осматривала два своих меча- один достался ей от своего учителя, а второй выдавали всем офицерам. Всё было готово, и она стала вслу-

шиваться в ночные звуки, коих было довольно много. Песнь одинокой птицы, шелест листьев и треск деревьев, сгибающихся где-то в выси от ветра, слабый хруст веток под ногами ночного зверя.

–Поохотиться бы сейчас... – подумала она.

Её мысль прервал первый луч солнца, который ударил в крону сосны перед ней. Янтарно- жёлтый, тёплый как огонь и дарующий жизнь, словно богиня этого мира. Спустя двадцать минут таких лучей стало больше, и вдруг раздался горн, призывающий к наступлению.

–Фанлейн, в атаку! – крикнула Ири и сама понеслась впереди с двумя клинками наголо. За ней также отважно бежали её ребята, готовые порвать врага. Глаза у каждого блеснули яростным огнём, сжигающим всех и вся.

Вот она, деревня та самая. Небольшая и уютная, из десятка труб идёт дымок, а повозки стоят чистыми и убранными. Лошади, виднеющиеся у каждой хижины, стоят с сёдлами и с бронёй.

С других сторон появилось ещё три таких гурьбы людей с копьями и мечами. Все неслись сломя голову на эти дома, повозки и на лошадей. За всем полем боя из-за холма наблюдал полковник, который внимательно рассматривал в подзорную трубу своих и чужих. Сзади него оказался высокий и старый человек в военной форме и одним белым глазом. Он тихо подошёл к нему и сложил руки на груди.

–Что скажешь?

—Они воодушевлены- видишь, как оно, когда сражаешься на чужой земле.

—Я не согласен: наиболее яростен солдат в тот момент, когда защищает свой дом, свою отчизну.

—Ну, посмотрим. Мне жизнь дорога, я спорить с тобой не буду- он кивнул головой в сторону двух человек в изумительно красивой и яркой форме, которые стояли, держа мечи на своих поясах.

—Вот именно. Кто, по-твоему, лучше всех себя покажет тут?

—13 фанлейн. Я обратил внимание, что они лучше всех слушают своего капитана, команды выполняют слаженно на автоматизме. А сейчас они первыми атакуют, только смотри на их командира!

Они оба с замиранием сердца смотрели на высокую и красивую девушку в латах и с двумя мечами. Она, словно балерина, грациозно кружилась вокруг врагов и резала их налево и направо.

—Прямо валькирия... Ири- очень страшный человек в бою: она холодна и расчётлива, при этом всегда выполняет приказы, какие бы сложные они не были, куда бы она ни попала, как бы жарко в бою ни было... Словно это её родная стихия, как у Камелии...

Генерал снял фуражку и вздохнул, тем временем защитники деревни пали под натиском их войска. Над ещё тёплыми телами стояла она. Девушка в синем платье, чьи полы бы-

ли багряными, в латах и с двумя мечами разной длины, покрытых кровью. На её лице было несколько капель, а глаза были пусты и отражали словно стекло всё вокруг.

Ири шла к тому же дому, что и вчера. Она уже успела позавтракать и даже поговорить с одним офицером в пабе. Этот блондин с голубыми глазами, обладавший средним ростом и атлетической фигурой, был в таком же кителе, как и многие солдаты и офицеры, звание его было лейтенант. Он спокойно сел напротив и начал диалог.

–Я видел твой бой вчера. Меня поразила твоя жестокость и умение. Расскажи, где ты воевала. У меня есть ощущение, что я тебя знаю.

–Первые годы войны я провела в академии штаба, оттуда уже вышла офицером и воевала под командованием Геста, Камелии, а в конце войны я попала в дивизию Людвига.

Собеседник хмыкнул и продолжил:

–Значит показалось. Я всегда был подчинённым Роберта, но слышал о тебе. От моего друга- моряка.

Глаза Ири округлились, она опустила кружку на стол и стала внимательно смотреть на собеседника.

–Короче, рад был увидеть твой бой, желаю удачи.

Он встал и удалился немного шатающейся походкой.

Ири сидела в кабинете Ягайло. Тот стоял рядом и ожидал своего сына.

–Ты уверена? Вчера у тебя был другой настрой.

–Я передумала после того, как взвесила все за и против.

–Ну, я только рад этому.

В комнату вошёл немного мрачный мальчик, который вчера наблюдал за Ири. Взгляд его был недоброжелательный.

–Густав, отныне это твой наставник и командир. Ири Каллас обучит тебя всему, что знает, пока вы будете находиться в путешествии по нашей империи. За это время, я уверен, ты станешь лучше держать меч, принимать решения и стоять на своём до последнего.

Ири встала и подошла к невысокому будущему ученику. Он взглянул с ненавистью в её глаза, которые смотрели на него с неким интересом.

–Учиться у убийцы? Она просто, не думая и не сомневаясь, лишила человека жизни!

–Преступника, на минуту, нарушившего закон и принципы человечности.

–А второй шанс? – он уже переходил на повышенный тон.

–Я рыцарь- это моя обязанность. Я единственная из города, кто мог его усмирить, и я это сделала. Может лучше было бы ждать военную полицию, примерно так месяц- полтора?!

Он молчал, но смотрел ей в глаза.

–Собирайся, через час у этого дома. Возьми самое необходимое и приготовь лошадь.

Он, ничего не сказав, ушёл.

–Слушай, Ири... Мне стыдно, но понимаешь... Он всегда

был такой мирный, даже мухи не мог убить. Начитавшись новых книг о прелести жизни, он совсем стал пацифистом.

—Я вижу. Но это не проблема- я справлюсь, тем более я обещала вам.

Она вышла и направилась к дому, где ночевала. На улице всё также было оживлённо: люди ходили вокруг неё, но никто не толкался и не наступал друг другу на ноги. В этом, на первый взгляд, хаосе царила истинная гармония и спокойствие. Всё было там, где надо и когда. Чувство умиротворения заполнило душу Ири. Она была полностью спокойна.

Быстро собрав все свои пожитки, она спустилась. Встретив хозяина, она отдала тому деньги за проживание. Полтора цагоса, не такая дорогая комната, но и не дешёвая в рамках всей страны.

Закинув всё на вороного коня, она повела его в сторону дома Ягайло. Там уже стояла лошадь Густава: красивая и молодая, серого цвета. На ней было седло со множеством креплений для разнообразных вещей. Сам парень закидывал небольшой рюкзак ей на спину. На нём был нагрудник и наголенники.

—Ты готов? Нам нужно выехать до заката.

Опять недоверчивый взгляд.

—Да, готов полностью, но отец хотел передать что-то.

Тут вышел Ягайло, сжимавший в руках меч в ножнах. Подойдя к мальчику, он обнажил его. Искусной работы холодная сталь блестела в лучах солнца, рукоять была недавно пе-

ределана и обмотана красной лентой, гарда сияла позолотой, а по всему клинку шёл тонкий серебряный луч, словно от звезды.

–Я считаю тебя достаточно взрослым, ведь у тебя теперь есть учитель, а ты оправаляешься в первое своё путешествие. Даруя этот меч, сделанный моим отцом, я передаю тебе ответственность и ты, принимая его, клянёшься быть честным, верным долгу и достойным своего деда, отца и всех, кто погиб от этого клинка... Готов ли ты?

Сын всё это время внимательно слушал его, глаза юнца блестели, как и клинок. Оружие было снова в ножнах, удерживаемых двумя руками.

–Да, я обещаю, что не подведу тебя...

–Главное, не подведи себя- ответил полковник и подал руки вперёд.

Сын аккуратно взял его и преклонил голову. То же самое сделал и его отец. Повесив ножны на пояс, он вскочил на лошадь и ловко подвёл её к Ири. Отец подошёл к рыцарю.

–Пора прощаться... Надеюсь, ещё увидимся Ири...

–Непременно- они по-старому обменялись воинским приветствием и Ягайло помог даме залезть наверх.

–Я не похожа на немощную! – возмутилась рыцарь.

–Жест моего уважения. В добрый путь!

–Увидимся, отец! – махал ему рукой Густав.

Двое всадников удалялись в пыли, а на глазах старого офицера появились слёзы. Он не мог понять: от горя, от раз-

луки с единственным родным человеком, или от радости, что тот уже так повзрослел.

В лучах заката они шли далеко на север. Парень явно был рад, что отправился в этот путь, на лице Ири не было ничего. Вокруг стали появляться небольшие холмы и леса. Крупные деревья шелестели своей листвой на ветру, который охлаждал воздух после солнцепёка. Трава становилась ниже, но была такой же сочной и красивой. На западе диск небесного светила выделил горы, которые хребтом тянулись с юга на север. Незадолго до полной темноты, Ири сказала остановиться. Они были уже в лесу, а до следующего города было очень далеко.

—Будем ночевать тут?

—Да, только чуть дальше от дороги.

Они вошли в чащу, где стало темно, почти как ночью. Подле поляны уютно рос большой и старый дуб, а неподалёку лежал ствол ели. рядом были небольшие камни, словно для костра. Просто идеально.

Ири спрыгнула с коня и, закрыв глаза, стала вдыхать особый, лесной воздух. Наполненный запахами свежей листвы, совсем чуточку влажной земли и ароматом трав, коих тут было очень много, его сотрясал редкий скрип вековых стволов редких сосен и шелест листиков. Ири уже открыла глаза и подвела лошадей к стволу ели, после привязала их. Густав слез и встал рядом с ней, не скрывая того, что он стоял и любовался местностью вокруг.

–Итак, ты ходил в походы? – спросила она, развернувшись к парню.

Выражение его лица тут же изменилось. Он явно не мог всё ещё её простить, ведь по его мировоззрению она совершила страшное преступление, хуже которого нет. Лишить человека, хоть и плохого, ужасного, но жизни. Жизни! Этой прекрасной, неопикуемой и необычайно чудесной, и неизведанной. Она была дарована богиней, но ей распоряжались только люди, а она смотрела и восхищалась их успехам или плакала над их поражением.

–Я не ходил далеко, но много раз мы с ребятами, моими ровесниками, вылезали в поле и там устраивали ночевку, прямо среди колосьев, подле какого-нибудь небольшого деревца.

–Понятно. Я пойду осмотрюсь, а ты пока разведи костёр. Позже я вернусь, проверю и осмотрю лошадей- завтра нам предстоит долгий путь, поэтому всё должно быть готово, а лошадь должна чувствовать себя хорошо.

–Я понял, приступаю- крайние слова он сказал с небольшим скрежетом, от своей нелюбви к этому человеку.

Ири пропала за деревом, а он стал собирать сучки и перетаскивать камни.

–Кто она? Я слышал совсем немного о ней от отца, знаю, что она воевала, но почему она это сделала? Почему такая холодная? Хотя до Камелии ей ещё далеко...

Он собрал сучки в несколько кучек: большие средние и

поменьше. Сделав из камней круг, он стал складывать их шалашом. Внутри он положил немного листвы, которая была сухая и ломалась от малейшего касания. Когда появился дымок и пламя маленького размера, он спокойно облокотился о дерево, довольный своей работой. Тут он поднял голову.

Небо, высокое и красивое небо... Чистое и наполненное лазурью, которая медленно выгорала, ведь уже становилось темно. На западе, сквозь крону деревьев было видно зарево заходящего солнца. Янтарная дымка шла сквозь стволы и своим теплом и нежностью ласкала листочки и лицо. Он стоял так, наслаждался природой, ведь ещё и начали петь птицы, приближались сумерки. Он не заметил, что рядом оказалась она, стоявшая и наслаждавшаяся солнцем и пением.

–Красиво, правда?

Красивый голос Ири напугал Густава и тот почти упал, ведь он развернулся, попытался выхватить меч, но запутался в своих ногах. Его поймала Ири, попутно зажав его руку, так что он не смог извлечь тяжёлое оружие, и сдавила её, причинив страшную боль.

–Первый урок: будь всегда готов. Даже на отдыхе держи себя наготове.

–Понял- сказал с неким недоверием.

–Здесь есть старые следы кабанов и волков, да пара отпечатков человеческих ступней. Вижу, ты уже приготовил всё для костра.

–Я его даже разжёл- с издёвкой сказал он и обернулся.

Огонёк предательски потух.

–Ладно, продолжай- ответила она и подошла к их лошадям.

Густав снова разжёлг пламя и уселся рядом. На этот раз оранжевый огонёк увеличивался в размерах, и он стал подкидывать веточки побольше. На всё это ушло почти 10 минут и тут вернулась Ири. Точнее она никуда не уходила, но теперь сидела рядом с парнем.

–Ты правильно закрепил седло- оно не сорвётся и лошади не будет мешать, но вещи... С ними нужно сделать всё по-другому. Завтра утром всё надо исправить.

–Ладно... Как скажешь- ответил он, ничуть не стыдясь своей ошибки.

Они на некоторое время даже перестали двигаться: просто сидели и слушали звуки вечернего леса. Медленно и загадочно меняли свои цвета деревья и травы- становилось темнее, и вскоре лишь огонь остался источником заветного света. Вдали, за кронами тысяч дубов, елей и прочих деревьев ещё мелькала багровая заря, неугомно угасая.

–Может надо поужинать?

–Верно- этот диалог начал Густав, а Ири просто ждала, когда он это всё же скажет.

Девушка встала и извлекла из своего вещмешка еду. У них был хлеб, некоторые овощи и сушеное мясо. Также она достала себе бурдюк, то же сделал и Густав.

Они сидели и молча ели, прожёвывая каждый кусок с удо-

вольствием. Запивал мальчик это всё не вином, а особым напитком. Это был сок, который разбавляли водой с сахаром. Это напиток хорошо освежал, к тому же в Калисте врачи пропагандировали свою политику употребления спиртных напитков: по их мнению, люди до 20 лет не должны были их употреблять, или в крайне малых количествах и редко. Многие были несогласны, но никто не спорил.

Спустя час уже была крошечная тьма, но они, закончив трапезу, не спали. Густав и Ири внимательно рассматривали меч. Теперь они видели все его узоры и элементы, украшавшие это произведение искусства.

– Вот это да... Неужели мне придётся им сражаться

– Рано или поздно, ты ещё успеешь побывать в бою: хотя бы умеешь держать оружие в руках?

– С 7 лет я каждый день тренировался с мечом, с 10 работал с пикой и луком. Но я не был даже в простом спарринге, не хотел...

Глаза девушки выражали полное непонимание.

– Ну ладно... Есть то, чему научиться можно только в бою. Это приходит со временем...

– Расскажи, как ты стала капитаном?

– Ну- ответила Ири, устроившись возле ствола поудобнее: в двенадцать лет я услышала о войне, тогда она только началась. Я покинула свою ферму и родителей и пошла в Аскот, там я пришла в штаб и выразила желание служить...

Солнечный день, редкие облака и зной. Несмотря на красоту природы вокруг, народ был в смятении: враг прорвал оборону и идёт на столицу. В этой суеде в огромный город, защищенный круглой стеной, пришла она. Среднего роста молодая девочка с мешком за плечом и мечом на поясе. Он явно был ей велик, но она несла его гордо. Войдя внутрь, она увидела сотни домов, разных зданий и людей. Было много людей в военной форме, которая только что появилась: серо-зелёные кителя с высоким тёмно-изумрудным воротом, на котором блестели головы различных зверей, с вышитой эмблемой государства на правой стороне груди, такого же что и куртка оттенка штанах и чёрных сапогах. На голове у всех были фуражки цвета фельдграу с чёрной полоской, над козырьком располагалась роза и еловые ветви у младших офицеров и солдат. На плечах блестели погоны с разными завитыми узорами.

Ири прошла через стену, закрывавшую дворец, штаб и главный собор от города. Там, в самом центре столицы, был огромный замок квадратной формы и выпирающими частями с каждой стороны. Стены были высоченные- его было видно издалека. Пройдя через него, Ири оказалась в штабе.

Это было отдельно стоящее здание округлой формы и огромной стеной, обращенной на юг. В ней были огромные окна, за которыми находились лестницы и балкон, чьи внушительные колонны приводили в трепет любого, увидевшего его впервые. Внутри были сотни людей в форме, но также

много, если не больше, было министров. Эти смотрящие свысока на все другие классы люди решали судьбы наравне с генералами и императором, огромная власть была сосредоточена в их руках. Они все носили чёрные пиджаки с белыми полями на воротниках, где находились разнообразные узоры, выполненные зелёной нитью, обозначавшие их ранг, аналог звания у офицеров.

Все коридоры были украшены коваными факелами и разными витыми декоративными элементами, которые держали разное оружие. Нижние части стен везде были закрыты панелями из тёмного дуба. У них стояли столы, шкафы и кресла. Также там висели карты и картины с великими полководцами и правителями. Среди них был диктатор древней империи, который первый стал единовластным её правителем.

На невысоком троне сидел худощавый мужчина с высокими скулами, серыми глазами, тёмно-русыми волосами и острым носом. Его правая рука держала жезл с орлом, а левой он указывал вдаль, вытянув свой тонкий указательный палец. Его взгляд был полон решительности, глаза горели огнём, тем самым, который принадлежит тем, кто разжигает войны и строит новые города, которые потом станут столицами. Одет диктатор был в пурпурную тунику и белую рубаху, на голове сиял золотой венок.

Пройдя пару коридоров и больших комнат, в которых сидели и стояли люди, яро обсуждавшие стратегию и оборону, пропахнувших дорогим вином, она увидела мужчин и жен-

щин в разной одежде, стоявших подле большой двери. Как ей сказали, внутри принимали добровольцев. Что её удивило, так это отсутствие разных лозунгов и призывов лечь за Родину на поле боя. Словно старый император хотел, чтобы все сами осознали тяжёлое положение, и народ поднялся сам на защиту дорогой ему земли.

Она вошла в кабинет, где были два огромных окна, сквозь которые бил яркий и тёплый солнечный свет. Три шкафа с книгами, один крупный стол с кучей бумаг и парой книг.

За ним сидел молодой офицер, а сзади стоял какой-то довольно старый мужчина в форме. Один его глаз был закрыт белой плёнкой

–Я хочу служить! – сказала она, встав напротив стола.

–Что? Ты? – возмутился парень.

–Да, я хочу пойти на фронт и кромсать врагов.

–Девочка, найди родителей и уходи отсюда. Нам такие не нужны... – его остановил мужчина сзади, положив руку на плечо.

–Погоди, я с ней поговорю...

Старый офицер отвёл её подальше и стал беседовать. За десять минут он спросил её обо всём о чём мог. Позже он махнул парню и произнёс:

–Запиши её в академию офицеров. Она станет прекрасным командиром, таким, который нужен нам.

Таким образом она стала учиться в столице. Это отняло четыре долгих года, пока враг напирал, прорываясь к Аско-

ту. Время было тяжёлое и отчаянное.

Академия была в городе, прямо во дворце. Ири надеялась встретить императора, но все курсанты, как их стали называть, находились на первых трёх этажах громадного здания, а хоромы правителя были в самой высокой точке. Ходить куда хочется им не разрешали, да и не особо хотелось. Это был первый такой опыт обучения новых специалистов, поэтому много что было придумано на ходу. Империи нужны были бойцы, знающие военное дело, эту сложную науку, способные бороться с врагом на поле боя.

Шёл третий год обучения, но Ири казалось, что она тут уже вечность. Девочка, которая уже довольно сильно отличалась от того, кто пришёл тогда в штаб, стояла около окна и смотрела на редкий снег. Она стала гораздо выше, её черты лица сделались более резкими и приятными, телом она уже начинала напоминать взрослую и хорошо развитую девушку. Она была в белом платье, поверх которого носила нагрудную пластину с красным крестом на левой части груди. На поясе висел тот самый меч, с которым она пришла и не расставалась. По коридору шныряли другие курсанты, но тут появился он.

Старый генерал, редко бывавший в столице, но постоянно навещавший своих новых бойцов, поднялся на второй этаж и стал приближаться к Ири. Она его не заметила, в отличие от двух разных глаз Геста, поймавших среди курсантов её силуэт. Бельмо на правом стало больше, само яблоко почти

не двигалось. Он подошёл к ней с суровым видом, будучи полным серьёзности.

Когда он приблизился, она развернулась к нему, и её глаза загорелись. Они обменялись воинским приветствием, и он начал диалог.

–Ну что же, Ири... Давно не виделись.

–Да, примерно с лета того года. Но ведь это из-за сложностей на фронте?

–Да, ситуация сложилась очень неприятная. Мы продолжаем отступать, а наши солдаты выдыхаются. Расскажи, что произошло за это время с тобой?

–Ничего особенного, всё также учусь. Это уже начало становится немного скучным...

–Хочется в бой, да туда где погорячее?

–Да... – она снова стала смотреть в окно, наблюдая за снежинками.

Гест начал делать то же самое.

–Почему ты хочешь туда?

Над ответом девочка думала довольно долго.

–До 12 лет я жила с родителями. У них есть небольшой участок земли немногим севернее столицы, там у нас что-то вроде небольшой фермы. Я с детства старалась им во всём помочь, но почти ничего не получалось: я училась готовить- провал, пахать- ужасно, вести домашнее хозяйство хуже некуда... Только один раз у меня получилось: когда на наш огород пришли полакомиться кабаны, я схватила мо-

тыгу и отогнала их, попутно сильно ранив одного. Мне... Мне понравилось это, и я захотела научиться владеть оружием. К нам часто заходил папин друг, который был рыцарем. Однажды я потянулась за его мечом, и он, смеясь над этим, спросил:

–Хочешь ли ты обучиться искусству холодного оружия?

–Да- ответила маленькая девочка с огнём в глазах.

Так я обучалась у него до 12 лет, а когда началась война он передал мне меч и ушёл... Ушёл и не вернулся.

–Ты хочешь сказать, что из всего тобой перепробованного, только бой доставляет тебе удовольствие, и у тебя получается, и поэтому ты горишь желанием воевать?

–Да, а ещё мне родители сказали, что в армии я смогу обучиться всему. Поэтому я рвусь туда.

–Я понял тебя. Это очень занятно...

Снова пауза, но теперь они оба смотрят на белое небо, стены города и людей, марширующих вниз.

Время дальше летело: последний год, экзамен, торжественное вручение звания и первой боевой отряд. Сразу из сердца империи они отправились в пекло боя, в городок, который был ниже по течению реки. Войска противника стали отступать уже, так как дерзкое сопротивление стало их изнурять. Более того стало видно превосходство нового оружия у Калисты и их формы.

Всё это Ири увидела в первом бою. Она, уже капитан, с небольшим количеством подчиненных пошла в атаку, кото-

рую спланировал Гест. Цель проста: враг, не подозревая об их соединении, пойдёт походной колонной параллельно течению реки, выйдет на опушку, их застанут врасплох первые три фанлейна, а другие части дивизии ударят сбоку, выйдя из глухого леса. Ири была одной из тех, кто должен был принять удар.

Стоя на грунтовой дороге, они затаили дыхание. Каждый держал меч, но солдаты во главе формирования были с новыми винтовками, которые обеспечили превосходство их армии, хоть и не особо заметное в рамках всего фронта. Напряжение нависло в воздухе, словно марево над горячим камнем дороги.

Тут вышли они... Впереди огромное позолоченное знамя, барабаны и лошадь с их полковником. Все воины в яркой форме: васильково-синие кителя с красной подкладкой и такими же алыми штанами, серебристые шлемы и нагрудники, сияющие в солнечных лучах, огромные перья на головных уборах офицеров и белые ленты. Такая форма не могла обеспечить нужной маскировки, поэтому они стали проигрывать. Трудно не заметить даже в кустах такой яркий наряд.

Выстрел! Первая шеренга врага легла, а Ири и её товарищи стали наступать. Они рванули вперёд и побудили врага на те же действия. План Геста сработал прекрасно- никто не соображал, но тут появилась основная сила, выбежавшая из леса. Враг был разбит наголову.

Так прошло боевое крещение Ири, некоторых её товари-

щей; именно тогда она осознала, что это её стихия.

—А потом воевала, дошла до вражеской столицы и участвовала в битве при Лиэме.

—Ого- парень почти упал, хоть и сидел облокотившись о дуб: я поражен...

—Ладно, ложись спать.

—Да, определённо уже пора

Они развернулись и легли. Они засыпали под шорох листьев, свист ветра и шум ручья вдаль. Никаких посторонних звуков, поэтому всё стало слышно прекрасно. Птицы щебетали, хоть и тише, перелетали с ветки на ветку, а наверху сияли звёзды. Много кто пытался их посчитать, но никто не смог. Эти магические небесные тела были прекрасны, они же были спутниками одиноких странников глубокой ночью, помощниками моряков, которые плыли домой или в неизведанные края. А сейчас своим блеском они освещали двух спящих человек под старым деревом.

Солнце встало и осветило своими дарующими жизнь лучами землю, начиная прогревать её, мох и листву деревьев. Начали петь птицы, а стволы окрасились в золотистый цвет. Ири сразу с первым же лучом, упавшим ей на лицо, проснулась и приподнялась. Оглядевшись, она встала и подошла к Густаву. Тот мирно спал, почти свернувшись калачиком. Её лицо выражало зловещие намерения, подобные истинному

мерзавцу, который способен уничтожить мир...

Одним лёгким пинком она откатила его, не ожидая столь комичного эффекта. После этого парень приподнялся, оторвал голову от земли и потряс ею. Выглядел он так, словно проглотил нескольких земляных червей.

—Что? Может не надо так?!

—Подъём! Нам надо всё подготовить, а после отправиться в путь. Дорога будет долгой.

Нехотя он встал и подошёл к ней. Глаза его всё ещё слипались, а она была готова сразу идти в путь. Похлопав себя по щекам, он стал собирать ветки, и вскоре перед ними уже горел костёр. Остатки вчерашнего ужина стали завтраком, что было даже весьма логичным, хоть Густав и не привык к этому.

—Я думал над твоей историей... Кажется, я стал понимать, почему ты такая...

—В смысле? — спросила девушка, дожевывая кусок хлеба.

—Ты была на войне, на самом ужасном, что может сотворить человек; там происходило всякое, неприятное и даже мерзкое... Ты прошла через всё это и поэтому стала такой...

Пауза. Молчание, не способное создать полную тишину, так как птицы продолжали издавать красивые звуки, а ветер стал раскачивать кроны деревьев.

—Но я всё равно не смогу того тебе простить...

Взмах! В одно мгновение он чуть не распрощался с жизнью, ведь Ири за секунду достала меч из ножен и ударила им

ветвь рядом. Та упала от столь сокрушительного удара, а парень был готов поклясться, что тогда он потерял пару своих волос на голове.

– Не тебе меня судить – только богиня может это делать. Поэтому не смей говорить так, тем более я теперь учу тебя. Заканчивай!

Спустя пять минут он уже готовил свою лошадь под пристальным взглядом девушки, которая оценивала каждое его движение, попутно исправляя ошибки.

– Нет, не так. Смотри что надо сделать – говорила она, подходя ближе и накладывая правильно рюкзак.

Таким образом, они были готовы только через полчаса. Солнце уже достаточно высоко поднялось и прогрело воздух. Выйдя из чащи на дорогу, они двинулись дальше на север лёгким галопом. К обеду они уже проскакали многие мили, впереди было огромное поле, а за ним снова лес, только уже полностью хвойный. Слева, на горном хребте, который был всё ближе, был виден огромный замок. Напротив него путники остановились отдохнуть. Густав, откусив мяса, решил спросить:

– Это ведь рыцарский замок?

Ири долго смотрела, явно пыталась что-то увидеть в нём, и наконец ответила:

– Был. Теперь там живёт иногда премьер-министр. Тот, кто на самом деле правит страной.

– А как появились министры, и почему в замке отважного

и доблестного воина живёт этот человек?

—Незадолго до моего рождения стали появляться чиновники. Первым был рыцарь, который обленился и задумался: титул у меня по наследству, земля, кормящая меня, есть, вассалы есть, а если будет война, то я должен сложить голову за свою страну... Почему я? Я лучше буду помогать всю жизнь императору с решениями важных вопросов. Так и появился первый министр, а потом их стало больше... Сейчас их полным-полно, пруд пруди... И все они, или их предки, были рыцарями, а теперь...

—Теперь всё по-другому, по-новому...— с сожалением сказал парень.

Жара становилась всё сильнее, дышать уже было невозможно, а на небе не было ни облачка. Ири выглядела также уверенно и ровно держалась на лошади, даже будучи в броне. Густав был готов упасть, но не выдавал своей слабости.

—Сколько ещё?

—До ближайшего города ещё далеко.

—А зачем он нам?

—Ты же помнишь, что я делаю? Придём, узнаем, что там с соблюдением законов, наведём порядок и дальше.

—А дальше куда?

—Пока не знаю... Посмотрим.

За этот короткий диалог она даже не повернула к нему своей головы. Поле с сочной и зелёной травой закончилось. Дальше пошёл лес, в котором наконец была прохлада. На-

последок Густав посмотрел назад, и он увидел, как по высокой траве идут волны от ветра. Непередаваемое зрелище, особенно дорогое сердцу того, кто вырос в таких полях.

В лесу снова они погрузились в огромное количество звуков, приятных и красивых. Сосны трещали своими стволами, а, подняв голову наверх, они видели ярко-зелёные иглы, которые дрожали под напором ветра.

—Знаешь откуда пришёл этот ветер?

—С моря?

—Да... Всегда поражалась, как он достаёт такие края, ведь идёт он с юга.

Впереди они увидели повозку, запряженную обычным конём, которого вёл старик. В ней лежали разные овощи и шкуры. Подле него они остановились.

—На твоём пути не встречались ли какие-нибудь разбойники?

—Нет, в наших краях их почти нет, а тем более здесь находится один генерал со своей стражей. Это их и останавливает...

—А что насчет каких-нибудь мест для отдыха и ночлега?

Старик почесал свою густую бороду белого цвета и поправил широкополую шляпу. Одет он был в рубаху, подпоясанную красивым ремнём, на котором висел короткий меч. Его конь был немолод, но всем своим видом выдавал в себе труженика, который мог ещё служить долго и верно. Сам он был серого цвета с парой пятен у глаз. Телега была собрана из

добротного дерева, с двумя колёсами и одним ведром, висящем у колеса справа. В ней могли сидеть пара человек и везти довольно много груза.

—Есть одно, я там недавно остановился. Пройдите ещё немного и увидите поляну с костровищем посередине, там ещё пара поваленных деревьев.

—Спасибо вам.

Снова они шли. Грунтовая дорога была абсолютно сухая, виднелись корни вековых деревьев. Даже мох выглядел сухим, словно был готов треснуть, а птицы почти все смолкли. Вот и поляна.

Небольшой островок с низкой травой, костровищем и тремя стволами деревьев, лежащих вокруг. Дорога у неё делала крутой поворот, а с других сторон был бурелом и болото, из которого торчали корни упавших деревьев, кочки, поросшие мхом, и редкие мёртвые деревья. Только там была вода, но она источала мерзкий запах, чувствовать который можно было лишь подойдя к топи. Она была непригодна для питья, хоть и манила отчаянных путников и зверей.

—Остановка тут, будем до утра, а дальше дойдем до нашей цели.

—Ладно, а что делать будем?

—Покажешь свои умения владения мечом...

Она слезла с лошади, привязала её, но услышала треск веток.

—Ири...

Из-за поваленных деревьев появились люди. Они были грязные, страшные, а лица их исказила зловещая улыбка. Часть была в латах солдат, другие- в одних рубахах, но у всех было оружие. Шедший впереди в мгновение ока выстрелил в Густава, но тот успел упасть, а стрела попала в лошадь, которая тут же свалилась на бок. Следующий выстрел был в Ири, но та успела выставить руку, и стрела рикошетом отлетела от наруча.

Девушка обнажила клинок.

—Вы напали на рыцаря, за подобное вам грозит смертный приговор!

—Нам всё равно! — они стали приближаться, и на плечах одного они заметили шкуру, которая была у того деда.

Густав начал чувствовать жгучую ненависть. Эти люди его убили... Простого странника и стреляли в него... А сейчас идут на них с мечами. Парень виртуозно выхватил клинок, в тот же момент у гостей заблестели глаза, так же как и его клинок.

—Готовьтесь к смерти...— сказала девушка, схватив оружие двумя руками, а глаза её стали пустыми.

Секунда и она уже у их главаря, который пытался достать стрелу. Два точных движения, и его рука и голова на земле. Ещё пара мгновений и трое человек позади лежат, а из их шей течёт кровь. Одним мечом за минуту она почти всех убила, перемещаясь между ними словно искусный танцор. Только на одного она потратила больше десяти секунд, но

он был с двумя мечами. Изредка она посматривала на своего ученика.

К нему подходили по одному, что было странно. Парень и правда орудовал оружием мастерски, но ему не хватало практики. Он знал что и как делать, но его движения и действия были далека от идеала. Трёх человек он сильно ранил, а остальные пали от рук Ири.

Стоя и тяжело дыша над ними, он убрал меч обратно. Подошла Ири, у которой с меча ещё капала багровыми каплями кровь. В одно движение она разворачивала к себе этих бедолаг и лишала их жизни. Крайнего защитил Густав.

—Нет, он же на земле...

—Он напал на тебя... Уйдёт, приведёт ещё сотню таких, и ты не спасёшься...

Одним движением она отвела его клинок и прикончила бандита. Густав разозлился и начал кричать:

—Ты убиваешь людей, пусть плохих, но они достойны новой жизни!

—Он хотел убить тебя, убить меня и ограбить! Лишить нас дорогих нам вещей. Он ранил твою лошадь!

Тут парень сорвался и побежал к своему верному скакуну. До вечера он сидел рядом и помогал ей справиться с болью. В итоге вечером лошадь смогла встать и даже пройти без прихрамывания. Но Ири он не сказал ни слова...

Сидя перед костром, они смиренно ели. Глаза у него были немного странными, словно их что-то заполнило, а у Ири

они стали необыкновенно живыми и радостными. Может это еда так взбодрила её, а может ещё что-то. Она решила попытаться его разговорить, что было для сурового воина довольно странным, хотя после своего решения взять ученика она уже не удивлялась.

—Почему ты так ценишь человеческую жизнь?

Молчание. Он даже перестал жевать. В воздухе тёплого вечера слышался лишь треск костра, а также вдали чья-то трель.

—Я хочу понять, почему ты так считаешь. Мне кажется, что ты приведёшь весомые аргументы, из-за чего я задумаюсь...

Снова ничего. Ири закончила есть, сложила всё и теперь сидела, поджав к себе ноги и скрестив их.

—С самого детства моя мама говорила мне о ценности жизни. Когда мне было три года я с ребятами, которые были старше, решил посмотреть гнездо одной птицы, которая жила под крышей соседского дома. Мы увидели её, яйца и этот напуганный взгляд... Она боялась, а мои товарищи решили убить её... Это увидела мать, после чего их высекли, а мне она долго объясняла, как плохо я поступил тогда. Она стала мне часто читать баллады и поэмы, где постоянно говорилось о прелести жизни, о её ценности и величии. Неважно чья она, но её нельзя взять и отнять...

—А если кто-то убил твою семью, забрал что-то ценное тебе, то тогда?

–Не знаю... Но всё равно... Убивать нехорошо...

Загадочное молчание. Две фигуры подле костра, сидящие на поваленном стволе. Треск углей. Шелест травы и скрежет могучих сосен. На небе стали появляться звёзды.

–Я поняла тебя, постараюсь подумать. Но попытайся понять и меня: я видела смерти ни в чём не повинных людей, боль и страдания утраты. У моего товарища забрали самое дорогое- его любовь. Он рыдал над её телом, изрезанным несколькими клинками, будучи в полной агонии: последний человек, который в него верил, кто был сосредоточением его вселенной... Похоронив её, он зашёл ко мне...

Хвойные леса, над которыми виден дым от костров. Солдаты осели неподалёку от границы, скоро должен быть прорыв, осталось дожидаться приказа генерала Геста. Ири сидела в серой палатке, где находилась канцелярия полка. Нужно было заполнить бумаги, но тут пришёл он.

Чёрный как туча, его лицо пугало пустыми глазами и полным безразличием. Подойдя к ней, он опустил голову, только сказал:

–Капитан Ири... Разрешите обратиться...

–Сержант Гюнтер, я слушаю вас.

Кроме них внутри не было никого. Только эти двое и пара свечей, тонны бумаг с дубовыми столами. Тряпичные стенки колыхались от ветра, дувшего с огромной силой. На улице люди уже почти не издавали звуков, ведь надо было соблю-

дать тишину и уже было поздно.

—Я хочу сказать вам, что покидаю вас. Прошу никому не говорить...

—Это дезертирство. Я обязана убить вас при таком раскладе- сказала она, обнажив свой изящный меч.

Злой звериный взгляд. Даже точнее взгляд того, у кого отняли самое важное, погрузив его в отчаяние. А он, упав в эту пропасть, не смог выбраться.

—Они убили её... Я хочу отомстить... Забрали самое важное... Я убью их всех, неважно сколько, но они все погибнут в таких же муках, что и она.

Ири хотела сделать шаг, но её собеседник выхватил винтовку.

—Откуда?

—Припрятал, рассчитывал на такой диалог.

Немая сцена. Девушка с направленным остриём меча в его лицо, и он, готовый выстрелить прямо в упор. Ири знала, что доспехи не спасут от огня и пули, хотя, как говорят некоторые, кто-то выживал.

—Ладно- она опустила оружие, как и он.

Тут она увидела его лицо: узкое и вытянутое, с хорошо видными скулами и дугами. На лице были неаккуратные бакены, бородка и усы. Чёрные его волосы были довольно длинными и разложенными в две стороны.

—Я отпускаю вас...

Она села, а он, поблагодарив, удалился.

Больше его не видели, пока не вошли в столицу. Этот мужчина убил почти тысячу людей, ведя партизанскую войну. Он захватывал обозы, убивал стражу в гарнизонах, но закончил с ним первый снайпер врага...

-Ого, это... очень тяжело, но поразительно! – ответил парень, будучу уже более разговорчивым, но всё таким же задумчивым.

Они сидели и смотрели на темнеющее небо, которое приобретало тёмно-синий оттенок. Там загорались звёзды, изредка пролетали чёрные силуэты птиц. В какой-то момент он почти упал, а она начала клевать носом. Трудно было сопротивляться сну, да они и не пытались, ведь оба спали спустя пару минут.

Густав встал раньше. Была идея отомстить ей за вчерашнее неприятное пробуждение. До рассвета он уже спрятался за одно из деревьев и стал ждать. В это время туман над болотом рассеялся, обнажив страшные коряги, облака стали расступаться перед солнцем, а разные насекомые и птицы начали летать над его головой. Ждать пришлось долго.

Девушка наконец проснулась. Потянувшись, она встала и осмотрелась. Заметив, что его нет, она подошла к его лошади и задумалась. Тут он начал подкрадываться. Шёл он без единого хруста, словно кошка, и вот он уже был за её спиной...

Но тут она резко развернулась, обнажила клинок и замах-

нулась. Густав сделал то же самое, только чуть медленнее. Они стояли, скрестив мечи, но она явно была к этому готова.

– Не прокатило. К таким фокусам я привыкла с академии.

– Как? Я же всё сделал идеально!

За завтраком, который был уже хуже вчерашнего, она рассказала о своих некоторых приключениях в годы обучения.

– Наши спальни были отдельные: девушек было много. Иногда парни к нам заходили, иногда мы. Однажды я проснулась и увидела, как мою соседку решили разыграть: резко разбудить, заставив привстать, где она наткнулась бы на тяжёлый молоток, а затем облить водой.

– Зачем?

– Просто так...

Ири только открыла глаза. Свет бил в большое вытянутое окно через пару кроватей, поэтому между рядами ковёр изменил цвет. Слева она услышала возню.

Пара парней и несколько девчат собирали странную уставку.

– Что это? – спросила Ири шёпотом.

Ответом стал лишь смешок.

– Рота подъём! – закричал один из них.

Девочка, которая обладала милым лицом, длинными тёмными волосами и голубыми глазами, вскочила и встретила лбом молоток. Удар был сильный, но она не кричала, а только упала назад, но тут на неё вылилась вода из ведра. Смех

был сильным и громовым, даже стены стали дрожать.

—С тех пор я стала спать более чутко и была готова ко всему.

—А эта девочка?

—Она? Она служила со мной. Наши фанлейны часто выступали бок о бок. Она погибла в сражении при Лиэме.

Снова парень погрузился в печальные раздумья.

—Ужасно, ведь она так много могла и хотела сделать... Её кто-то ждал, ей хотелось вернуться к простой мирной жизни, но судьба распорядилась иначе. Или не судьба- а только сами люди виноваты в этом? Что начали войну, что раздули её пламя настолько, что нет в нашей стране тех, чьи жизни не были бы изменены ею, как бы далеко они не жили на восток или на юг...

Завтрак вскоре они окончили и снова отправились в путь. Сегодня, по планам девушки, они должны были дойти до того самого города. На пути стали попадаться редкие малонаселённые деревни, где кипела работа. Люди занимались своими делами, изредка поглядывая на рыцаря и её ученика. Дома везде были самыми разными: совсем новые, обветшалые и почти повалившиеся. У каждой хибары находился огород и сарай, откуда доносились звуки, издаваемые разными животными. Земля в этих широтах уже была не такой плодородной, но самое необходимое люди могли вырастить. Проехав деревню, Густав задумался: всегда в поездке они мол-

чат. Может надо поговорить? Но о чём? Может, о войне... Хотя и страшное слово, но это даже очень интересно.

—Ири, скажи, а ты помнишь кого-нибудь из своего отряда?

Девушка продолжала ехать с невозмутимым лицом, хотя она услышала его фразу.

—Знаешь, кого-то, но я помню.

—Сколько человек в фанлейне? Я просто не знаю...

—Чуть больше ста. Это очень условно, хотя я помню, что Гест считал фанлейн главной боевой единицей. В моей голове остались воспоминания о нескольких людях.

Снова молчание, но Ири ехала, прижав руку к своему подбородку.

—Со мной с первого дня до самого конца была Алисия. Эта радостная девушка попала ко мне в отряд в первый день. До этого она была в ополчении. Будучи бойкой, остроумной и хитрой, она всегда первой бросалась в атаку, впоследствии она первой получила винтовку среди моих подчинённых.

—Один вопрос: насчет винтовок...

—Дело в том, что порох появился совсем недавно. Где-то на востоке один мудрец намешал разных странных порошков и... Пал жертвой науки. После этого его стали иногда использовать для устрашения и потом как оружие. Предыдущий император первый додумался поместить порох в железную трубу со снарядом и поджечь... А сейчас появились ещё и тяжёлые, пока грубые пушки со своими особыми войсками. Назвали этот класс артиллерией.

—Я почти не слышал об этом- отец не любил говорить о войне, а местные ребята узнают всё самое новое и интересное с опозданием, благодаря нашему местоположению.

—Она человек храбрый и готовый ко всему. Ещё у нас был громила, чьё имя Александр. Этот огромный детина мог одной рукой поднять нескольких человек, да и рост у него был гигантский. За два года до конца войны его ранили и отправили домой. Вроде он вернулся, хотя я не знаю точно...

Снова тишина и только треск стволов, шорох листьев кустов и стук копыт по грунтовой дороге.

—Ну, необычной была Челси. Она моя ровесница, но боевой опыт был у меня больше. Она пришла к нам через три года после моего выпуска. Ни разу не воевав, она попросила нас обучить её этому. Я лично тренировала, и она стала прекрасным солдатом, идеально выполняющим свои обязанности. Только она вызвалась однажды в ночную вылазку во вражеский штаб, и операция провалилась. Она не вернулась, а когда мы с боем взяли тот город, её голова и головы ещё нескольких солдат были насажены на пики и стояли подле дороги...

—Ого!

Он ненадолго замолчал, но потом нашёл в себе силы спросить:

—Неужели люди и по ту сторону фронта такие жестокие?

—А ты представь: твоя земля в огне, войска отступают, и твою семью могут убить, а ты ничего не сделаешь...

Снова молчание, на этот раз оба всадника задумались. Впереди возвышался холм, посередине которого шла дорога, на нём лес начинал редеть. Аромат смолы начинал слабеть, на смену ему пришёл чуть уловимый запах человеческого жилища.

Лошадь Густава шла наверх с трудом. Нога давала о себе знать, зато, выйдя наверх они увидели город Клигейт.

Он был огромен: порядка двух-трёх тысяч каменных домов, два огромных собора, замок, стоящий на возвышенности со рвом вокруг и ещё сотни маленьких хижин из дерева, стоящих на отшибе.

Дома были сделаны из белого камня с легким ванильным оттенком. Почти все крыши были покрыты тёмно-зелёном материалом, только у соборов купала были отделаны бронзой, которая уже приобрела оттенок бирюзы, и у замка, чьи шпили у башен и своды крыши были красными, точнее бордовыми. В глубине, меж этих домишек, ходили люди. Все были разные: солдаты с офицерами, чиновники со стражей, обычные мещане, жители из деревень, торговцы и ещё куча лошадей, ослов и повозок, рассчитанных на разные задачи. Жизнь тут кипела, на главных улицах яблоку было негде упасть, и всё это рыцарь и мальчик увидели за полкилометра, с возвышенности.

—Вот это да... Как тут необычно- поразился Густав, его челюсть была готова упасть от удивления.

—Этот город очень густонаселённый, до него можно до-

браться по реке из столицы. Раньше он был приграничным и первым принял удар Галлии. Вперёд, нам нужно в замок.

Они стали спускаться, и тут парень обратил внимание на время: солнце недавно вышло из зенита. Своим сиянием оно начало выжигать всё живое. Странно: то, что дарует жизнь всему на планете, сейчас убивает...

Мимо них проплывали редкие огороды, где ещё недавно кипела работа. Только люди ушли к себе, чтобы передохнуть и переждать эту жару. Сейчас народ на площадях начал таять, как снег весной. Они проехали хижины, где сейчас на кушетках лежали совершенно разные люди. Дома тоже были разные: старые, новые, полностью ветхие и недавно отремонтированные.

В самом городе здания были под копирку: одинаковые и новые. Война нанесла страшный урон ему: сначала одна армия прошла по нему, потом обратно, а вдогонку ей ещё одна. Люди закрывались внутри за тяжелыми дубовыми дверями, и они подошли к собору. Огромное округлое строение, выполненное из камня серого цвета с резными украшениями и мрамором по краям. Его гигантские ворота были открыты, а оттуда веяло прохладой и спокойствием. Вот и финишная прямая к замку.

Поднявшись на холм, они перешли мост. Перед воротами с решёткой стояли две пушки. Эти страшные для врага чугунные звери мирно спали на своих лафетах, установленных на большие колёса. Рядом с орудиями стояли и болтали ар-

тиллеристы. Носили они такую же, как и у обычных солдат форму, только на воротниках у них были крылья неизвестной птицы. Бравые ребята посмотрели на путников и ничего не сказали.

Внутри они привязали лошадей, к ним подошли пара солдат и задали несколько вопросов. Как оказалось, губернатор не принимает никого сегодня. Поняв, что они зря лезли вверх, парень немного огорчился, на что Ири сказала:

–Завтра ещё раз пойдём. А пока ищем гостиницу на ночь.

–А чего не в лесу? – вопрос он задал с издёвкой в голосе, желая разозлить своего учителя.

–Глупо отказываться от благ цивилизации, когда ими можно воспользоваться. Пошли!

Они снова оседлали своих скакунов и отправились на поиски дома для ночлега. Тем временем жизнь в городе начала приобретать иные формы: что-то стало меняться, это неулловимо, но всё же заметно. Людей как- будто подменили, а Ири и Густав остались неизменны. Они обошли несколько площадей, и на одной из них девушка сказала:

–Наши запасы необходимо регулярно пополнять. Логичнее сделать это сейчас.

–Я взял немного, но ты-то как?

Вздых и взгляд внутрь вещмешка.

–У меня ничего. Я всегда беру мало, ведь продукты могут испортиться в пути.

–В этом есть доля смысла... – ответил парень.

За минут тридцать они закупили всего понемногу. Овощи, свежие фрукты с юга, хлеб и мяса. Крайнее всегда брали сушёное или вяленое. Вина и сока они раздобыли в предыдущем селе. Теперь, после долгих закупок, ведь всё выбиралось очень тщательно, они шли по узкой улочке и оглядывали дома, в поисках гостиницы. Тут Ири увидела булочную, откуда доносился аромат аппетитной и свежей выпечки.

–Зайдём сюда, пожалуй- сказала она.

–Что? Почему...– не успел договорить парень, ведь рыцарь уже хлопнула дверью.

Внутри всё было очень аккуратно и чисто. Прямо перед ними был большой дубовый стол, где заворачивали хлеб и хранили деньги, за ним простиралась кухня. Эта длинная столешница делила пространство на две части, в той, где стояли Ири и парень, находились пара лавок, стулья и столы, накрытые красной скатертью, на них стояли небольшие кувшинчики с розами. Свет обеспечивали лампы над каждым столом и несколько над кухней и столешницей. Неподалёку слышалась возня. Стройная девушка, стоящая спиной к гостям, занималась тестом, но вдруг стала вытирать руки и развернулась со словами:

–Добро пожаловать! – её красивое лицо с тонкими чертами и карие глаза было направлено на посетителей.

На голове был красный платок, который создавал два хвоста позади, а также небольшая чёлка. Она была брюнеткой, хотя и довольно светлой.

–Ири? – уже с удивлением спросила девушка.

–Алисия! – радостно ответила рыцарь.

Первая бросилась в объятия своей старой подруги. Пекарь обладала небольшим ростом, и поэтому она тянулась, стоя рядом с ней.

–Ой, да что же я... – она встала по стойке смирно, представилась, и они обменялись воинским приветствием.

–Это необязательно, ты же теперь в отставке...

–Ну а ты?! Ты же рыцарь. Расскажи о своих приключениях и об этом мальчугане- сказала Алисия, загадочно посмотрев на Густава.

За выпивкой Ири довольно быстро описала свои приключения, знакомство с Густавом и начало их путешествия.

–Ого, надо же так. Я рада за тебя!

–Не представляешь моей радости, ведь теперь ты снова за любимым делом.

–Это да- ответила пекарь, вздохнув с ноткой негодования.

–Слушай, а где здесь можно переночевать?

–Ну, через два дома на запад будет небольшая гостиница, там это вполне возможно. Она ещё обеспечивает ужин и завтрак, да и обед, наверное...

–Спасибо, не прощаюсь- думаю ещё зайти- сказала рыцарь, встав из-за стола с улыбкой на лице.

Через час они уже были в своём номере, который находился на втором этаже дома неподалёку от пекарни. В их распоряжении были две комнаты, в каждой из которых стояла

кровать и шкаф. Только в одной части их скромной обители располагался стол и стулья. За ними странники и сидели, осматривая оружие и перебирая свои пожитки. Стены, потолок и пол были полностью деревянными, а тон менялся: потолок и стены- светлые, а пол был гораздо темнее. Источником света в тёмное время суток служили три свечи и лампа, из удобств было кресло и диванчик. На стенах висели гравюры с собаками и две картины с полководцами. Окно запиралось только на ставни, которые висели на тяжёлых петлях, сделанных из чугуна.

Ужинали они в зале, которая была огромной столовой. Два длинных и широких стола, за которыми не умолкал говор и смех, вперемешку с чавканьем и хлюпаньем, а также десяток- два круглых столиков повсюду. За одним таким сидели Ири и Густав. В одном конце зала был камин с трескающими углями от жара, а с другой- длинная каменная столешница с бочками пива и вином на выбор. Ужин у нашей пары был довольно прост: несколько туш куропаток с брусничным соусом, салат из свежих овощей с яйцами, тёплый хлеб и превосходное красное вино. После этой трапезы они сразу повалились на кровать, не сказав друг другу ни одного слова за вечер. Хотя парень был погружен в свои мысли, будучи в некоем смятении.

—Это девушка и Ири... Они воевали... Они убивали...

Ночью ему снилось нечто странное и ужасающее. Он стоял перед тысячами людей в форме, кто-то был в броне. Сам

парень оказался в латах и форме рядового. Перед ним стояла Ири и Алисия, смотря на него немного укоризненно. Где-то слышался голос:

–За императора, за Калисту, за простой народ!

Сотни рук поднялись в воздух, одновременно ликуя в восторге. Все колонны пришли в движение. Толпа, будто совсем неорганизованная, пришла в движение и стала всё сметать со своего пути. А дальше... Взрывы, запах пороха, кровь, оторванные конечности и свист клинков, а затем яркая вспышка... Крики и боль. Он лежал на земле, слыша топот приближающихся ног.

Проснулся он в холодном поту. Тяжело дыша, парень свесил ноги на пол и стал смотреть на них. Дыхание всё ещё было сбитое. Спустя минут пять он огляделся. Всё та же комната, шкафы и всё прочие составляющие. С трудом поднявшись, он пошёл к окну. То было закрыто, и он решил отворить его. С лёгким скрежетом тяжёлый засов снялся, с такими же звуками ставни распахнулись, и комната наполнилась прохладой и свежестью ночи. Лёгкий аромат лаванды и хвои не чувствовался днём из-за жары, зато теперь им можно было поистине насладиться. Уткнувшись руками в оконную раму, он стал наслаждаться прекрасной картиной города. Шлифованные камни улицы сияли в лунном сиянии, позеленевший купол собора тоже преобразился в этом серебряном блеске. В ночном небе, полном звёзд, он пытался найти Венеру. Для верящих в богиню это планета была очень важна, ведь одна-

жды, по преданию, она должна взорваться...

Странное событие, однако; вскоре он отыскал красивую и загадочную планету. Опустив глаза снова на город и площадь вдали слева, он увидел её.

Алисия шла по брусчатке, напевая что-то под нос. Она выглядела немного печальной. Иногда она что-то пинала своими изящными ногами, пару раз заглянула в окна. Но вот она шла перед гостиницей, где остановились эти двое. Густав слышал её песню и даже знал её. Он начал напевать ей в унисон. Услышав чей-то голос, она подняла глаза. Те были полны печали, а волосы были немного растрёпаны ветром. Увидев парня, она немного повеселела. Когда тот немного покраснел, она окончательно избавилась от кислой мины. Помахав ему рукой, она пошла дальше. Он помахал в ответ, жестом сказав спокойной ночи, на что она никак не отреагировала.

Утром они первым делом, после завтрака, воспользовались купальней, которая была на окраине города. Такие бани строили ещё жители древней империи, когда военные лагеря становились обычными городами. Две части, для мужчин и женщин, были разделены, при этом будучи абсолютно идентичными, различались по заполненности. Мужчин было меньше, поэтому Густав ждал своего учителя довольно долго. Здоровый образ жизни считался необходимым, а самой его важной составляющей была гигиена. Мыло приду-

мали ещё тысячу лет назад, и люди активно пользовались этим прекрасным даром древних. После долгожданного душа они отправились снова наверх. Из-за того, что солнце всё ещё поднималось, замок навис чёрным силуэтом над путниками, устрашая своими формами и размером.

Привязав лошадей, они вошли в первый зал этого большого замка. Красный ковёр огромного размера лежал на каменном полу, а у стен стояли рыцарские латы. У одной из них расположился массивный стол, за которым стоял солдат, занимаясь бумажной работой. Подойдя к нему, Ири показала свой жетон, и он попросил их пройти к губернатору. Проходя по винтовой лестнице, Густав рассматривал мелькавшие залы и комнаты. Везде были мощные стены, узкие окошки-бойницы, на стенах висели удивительные картины, а интерьер был старый и изысканный. Крупные шкафы и кресла с резными узорами, кровати с красивейшими элементами и свежим бельём; везде ходили солдаты, все при оружии. Пройдя неизвестно сколько этажей, они вышли в длинный коридор, освещаемый сотнею свечей. Приблизившись к величественной двери по красному ковру, они постучались. Приятный голос разрешил им пройти в кабинет.

Внутри стояли несколько шкафов, заполненных разными книгами и интересными безделушками, большой глобус, сделанный ещё древними, низенький стол, прикрытый со всех сторон диваном и креслами. На каменных стенах висели разные пейзажи и карты, помимо оружия в резных дер-

жателях и факелов. В одной из стен расположилось огромное окно с выходом на балкон. Перед ним был стол, сделанный из массива прочного дерева, за которым сидел губернатор. Это была молодая и очень красивая девушка с приятными чертами лица, серыми глазами. Обладала она тёмными волосами, завязанными в хвост. Одета губернатор была в обычную военную форму, только вместо голов на вороте была планка, как у чиновников. Рядом с пишущей рукой лежала её фуражка.

Увидев входящих, она встала. Среднего роста девушка улыбалась и глазами, и ртом своим гостям.

—Приятно видеть вас в нашем городе. Прошу вас, садитесь и расскажите, по какому поводу вы пришли ко мне.

Расположившись на диване они дождались, когда девушка села напротив.

—Губернатор, я хотела у вас узнать о противозаконной деятельности в вашем регионе.

—Хм- она задумалась, сложив руки на коленях, прикрытых юбкой: Военная полиция регулярно проходит через наш город, попутно расчищая бандитов по пути. Они есть, их довольно много, но проблем они не причиняют. Тем более, к нам приехал тот, кто решил заняться вопросом беззакония. С минуты на минуту он должен явиться...

Тут дверь открылась, и сидящие за ней встали. Внутрь вошёл один мужчина и две девушки.

Высокий брюнет был одет в длинный китель, или пиджак,

цвета фельдграу, с золотыми витыми погонами с серебряными деталями. На вороте он носил головы сокола, а на голове была крупная ушанка с сероватым мехом. На ней расположился ромб с чертополохом, символ Галлии. В такую погоду она смотрелась как минимум странно. На нём были обычные сапоги, а также заправленные в них брюки.

Его вытянутое лицо с тонкими и резкими чертами выражало уверенность и дерзкий характер мужчины. Носил странный гость тоненькие усы, а его зелёные глаза осматривали Ири и её спутника. На шее висели мальтийский крест и крест молот.

Это был генерал Людвиг, бывший командир Галлии, который дезертировал в пятом-шестом году войны. За его спиной стояли две прекрасные девушки из гвардии.

Гвардейцы были военной элитой, которая сопровождала императора и его свиту, изредка очень важных лиц. Эти люди не должны были воевать на поле боя, лишь только в качестве снайперов, они могли сидеть в засаде, либо всегда быть рядом с важными персонами. Даже их форма была иной.

Эти красивые девушки носили обычные чёрные сапоги, белоснежные штаны и лазурно-синие кителя с красными воротниками, где расположились головы вепря. Золотые эполеты с необычными маркировками, сияющие в лучах солнца, и такие же яркие пуговицы. На левой стороне шёл белоснежный аксельбант из-под эполета, крепившийся к верхней пуговице. На левом бедре у них были рапиры с позолочен-

ной рукоятью. Свои руки в белых перчатках они держали по швам, хотя левая во время ходьбы и прикрывала оружие.

Они обе были с иссиня-чёрными волосами, но одна имела каре, а вторая заплела косу. Карие глаза у первой и серые у другой смотрели на своего генерала, который уже подошёл к губернатору.

—Доброе утро. Я зашёл вам, с важными сведениями по поводу той группы.

Он покосился на Ири, но всё же подошёл к ней. Обмен воинским приветствием и пара тёплых слов.

—Их главарь со своими приближёнными осел неподалёку. Я с гвардейцами собираюсь положить конец его действиям против порядка в вашей земле.

—Генерал, прошу разрешения мне присоединиться к вам! Людвиг приподнял свою голову, вытянув подбородок, и стал осматривать девушку с её учеником.

—Пожалуй, я не откажусь от вашей помощи. Если мы захватим их, то в этой области больше не будет бандитов.

Ещё немного он обсуждал с рыцарем свой план. Ей генерал давал возможность высказаться и внимательно слушал её идеи, однако последнее слово было за ним.

—В таком случае жду вас у восточного выхода из города через полтора часа.

Он обратил внимание на часы, стоявшие неподалёку. Механические часы стали обыденностью ещё до войны, но стояли они только у важных лиц или в башнях монастырей.

Покинув кабинет, они отправились обратно в свои комнаты. По дороге Густаву стало очень интересно, кто же такой этот человек? Почему он так себя ведёт?

–Ири, а кто этот генерал? – задал свой долгожданный вопрос паренёк.

Он ждал этого момента с самого его выхода из замка.

–Генерал Людвиг, перебежчик и один из лучших командиров в нашей армии. Только он сумел сразу грамотно справиться с командованием артиллерией и совмещением её с пехотой. Также он придумал некоторые новые тактики ведения боя на равнинах, долинах рек и густых лесах.

–Почему он так сделал? Бежал?

–Кто знает. По его словам, были причины на это. Вообще, это человек чести и слова- он исправно выполняет свои обязанности и делает это с блеском, предаваясь полностью делу.

Мерзкий дождь лил как из ведра, а гром был способен выбить стёкла из окон, но здесь не было домов, даже люди были где-то вдали. Только он один, с бешеными глазами и почти падавшей пеной изо рта, бежал, падая в лужи и вставая. Его васильково- синий китель с красной подкладкой уже испачкался везде где можно было бы, только значок в виде ромба с чертополохом остался неизменно чистым. Белые ленты этот беглец уже давно сорвал, те болтались на ветке старого клёна, в десятке километров отсюда. Он устал и был готов упасть и никогда больше не вставать, но жажда жить была

сильнее... Он решился на отчаянный поступок, и поэтому должен был дойти до конца. Подле дуба с богатой кроной он остановился и стал всматриваться в глубину чащи. Лес сгустился, а сил почти не было.

Вокруг был страшный бурелом, а стволы деревьев вдалеке выглядели словно мифические монстры, готовые убить бедного путника. Он задрал манжету своего красивого кителя и вытянул руку. На запястье расположился компас, стрелка которого бешено крутилась, пока не застыла на месте. Перед ним встал выбор: переждать это ненастье, но возможно быть пойманным своими, или продолжить путь, набивая шишки и больно падая, но выйти к армии Калисты, где его также могли сразу повесить. Под грязным кителем лежала аккуратно сложенная карта леса, довольно подробная и со всеми указанными расположениями войск с их численностью. Она была важна для обеих сторон, чего только стоили скрупулёзно нанесённые линии холмов и дороги в глуши.

Этот человек вздохнул и продолжил свой путь, вскоре он вышел на поляну, за которой сияли огни. Но спустя шаг он понял, что это болото. Проклятая трясина тянула беднягу на дно, а он пытался выбраться. Хотя важнее всего была карта, иначе его смерть стала бы напрасной, а это было страшнее всего для него. Ведь вышло бы, что он не смог выполнить свой долг, не справился и погиб, как слабак.

Найдя в себе удивительные силы, он сумел вытянуть одну ногу, затем вторую. Некогда красные штаны стали скорее

коричневыми от грязи, где-то были зеленоватые пятна. Тут он обнаружил, что дождь, стучавший по его шлему, стал раздражать его. В армии у всех они были серебристые, но у него цвет было немного другой: генерал первый додумался перекрасить его, покрыв зеленоватой краской, отчего тот потерял свой блеск. Король был готов за это его убить. Он вспомнил его слова...

В огромном вытянутом зале с красным ковром около гигантского окна стоял трон с позолотой. Его украшали резные фигуры и два огромных знамени с чертополохом. Перед ним стоял высокий и плотный мужчина, одетый в мундир красного цвета с белыми манжетами и подкладкой, на плечах была накинута пурпурная мантия, а голову венчала золотая корона с рубином и двумя изумрудами. Его нордическое лицо с короткой серой бородой было яростным, он смотрел на молодого генерала в форме, который стоял перед ним.

–Твой шлем! Почему он зелёный?

–Всеми нашему войску необходим такой цвет, наша форма слишком яркая- Калиста опередила нас в этом, её солдаты почти незаметны в лесу и в полях...

–Вздор! Наглая ложь! Наша форма запугивает врага, давая нам преимущество! Так было всегда, и эту войну мы выиграем...

–Они начали контрнаступление, а наш боевой дух падает, нужно что-то менять...

–Вон! Иди на фронт, и докажи, что я прав...

–Это нелогично...

–Не перечь! Вон!

Опечаленный Людвиг пошёл к своей лошади, попутно подумывая о своей стране: всё устарело, у армии нет пороха и пушек, а на море новые корабли несут смерть их флоту, причём его посылают куда подальше...

Аккуратно он прошёл к лесу, оттуда уже побежал. Перед ним оказалась палатка серого цвета, откуда доносился запах хорошего вина, пирога и говор. Он нашёл вход, услышав окрик, вошёл туда.

Он стоял перед несколькими офицерами, которые ужинали и обсуждали что-то. Все взгляды были прикованы к иноземцу, который смотрел на них дикими глазами. Только одна девушка сообразила и подскочила к нему, тряхнув своими белыми, как пепел волосами, приставив к его шее меч искусной работы.

–Я не угрожаю вам, я всего лишь принёс это...

Он достал карту из-за пазухи, делая всё медленно и аккуратно, заодно рассматривая всё вокруг. Свечи на длинных столах, там же тарелки с пирогами и кружки с вином. На других- карты и книги, в уголке сложены были мечи и броня. Девушка стала внимательно рассматривать его дар, как и остальные.

–Кто ты и что принёс?

Сзади него, вместе с громом, появился высокий генерал Калисты с одним почти белым глазом. Его лицо выражало уверенность, он подошёл к гостю.

–Это... Карта с войсками...

Пять минут старый генерал рассматривал её, закончив, он оглядел беглеца.

–Повторяю: кто ты?

–Командующий первой армией Галлии генерал Людвиг, граф Марселии.

Лицо генерала Калисты выразило удивление.

–Интересно. Прошу, поешьте, после я с вами желаю поговорить.

Уже через четыре года этот самый отчаянный перебежчик вёл в атаку армию Калисты, стоя на холме с трубой. На голове была ушанка с ромбом, а на шее уже висел крест молот. Сзади подъехал офицер с донесением.

–Прошу вас, уважаемый дезертир... – начал он с насмешкой, но его голова быстро оказалась у ног Людвига.

Он, выхватив саблю, отсёк голову этому наглецу.

–Честь и долг превыше всего! – молвил он, протирая меч о форму убитого.

Они собрались быстро и уже покинули уютную гостиницу. До встречи оставалось много времени, поэтому они решили зайти к Алисии. Та стояла за столом и ожидала новых посетителей, явно скучая. Её глаза с тоской смотрели на цветы

на противоположном столе.

–Мы вернулись! – сказал радостно Густав, когда он с Ири вошёл внутрь.

Лицо девушки сразу засияло, она подскочила и подошла к ним.

–Наконец- то, а то скучно тут сидеть- ничего не происходит. Хлеб я испекла, покупатели пришли рано утром, а теперь- затишье. Садитесь, я принесу самого лучшего и тёплого хлеба, вам нужно его попробовать! Сама делала этим утром.

Её гости уселись перед окном, а она быстро принесла поднос с горячим хлебом, от которого исходил приятный аромат и тепло. Вместе с ним на столе появился кувшин с освежающим соком. Все трое сидели, но молчали. Ири прожевала хлеб, задумалась и сказала:

–Очень вкусно. Видно, что готовил его искусный повар, любящий своё дело.

–Спасибо...

Спустя некоторое время трапеза была окончена, и они уже стояли на улице. Ири долго говорила с Алисией, а Густав ждал. Но вот она подошла к нему с загадочной улыбкой.

–Я вернусь к тебе...– смог только сказать он, а хотелось чего-то большего.

В его голове было столько идей, он мог столько всего ей сказать красивого и интересного, но не смог.

–Я подожду- снова эта улыбка, как той ночью, взгляд и

она стала медленно отходить.

На прощание она помахала им рукой, стоя у своей пекарни.

У выхода из города уже ждал генерал. На его бедре висела сабля, а сам он стоял, задумавшись о чём-то. При появлении странников он оживился и подошёл к ним.

Идея была понятна и очень проста: в лесной чаще есть хижина, это склад бандитов, в данный момент туда должен прийти их главарь со своими приближёнными, чтобы осмотреть запасы, после какого-то времени, они должны ворваться туда и прикончить их на месте.

— Почему именно убить? — спросил Густав.

— Это приказ, мальчик. Такое не обсуждается, а выполняется... — сказал Людвиг не то с жаром, не то с горечью.

Молча, они двинулись. Шли они на запад, отдаляясь от горного массива, из-за чего лес стал меняться. Это известно, что, если идти от степи на север сначала будут поля и лиственные леса, далее смешанные, за ними пойдёт тайга, затем лесотундра и наконец тундра. Особняком стояли горы, где это чередование шло снизу вверх. Получалось, что путники спускались, переходя из хвойных лесов в смешанные. И вправду, заметные перемены происходили вокруг них.

Даже в чаще стало светлее, запах смолы почти пропал, а на смену ему пришёл аромат почвы и травы. Чаще стали попадаться полянки, а иногда с дороги было видно огромные

луга. Густав ехал позади, но решил подъехать к генералу и заговорить с ним. Только Людвиг сам начал диалог.

—Ответь мне, мальчик, кто ты? Я совсем немного знаком с Ири, но удивлён, что у неё есть ученик.

—Моё имя Густав, я сын полковника Ягайло.

Глаза генерала немного округлились: он был удивлён, но вовсе не сильно.

—Вот как... Я знаком с твоим отцом, он был одним из тех, кто не косился на меня, видя в рядах армии Калисты.

—Почему вы стали дезертиром? Что вас сподвигло на это?

Суровый взгляд, направленный вдаль, напугал парня, но генерал спокойно начал говорить:

—Я с детства готовился к службе в армии, даже в 9 лет поклялся стать великим полководцем и спасти нашу страну от упадка. Я вырос, обучился и начал служить. Мой отец был графом, и он, будучи довольно близким с королём, настоял на постановлении меня на пост генерала. Король не был против, к началу нашей войны я обсуждал судьбы тысяч людей вместе с другими командирами. Но вот началась война...

Почти сразу я понял, что наша форма не годится. Уже тогда в Калисте стала появляться эта серо-зелёная, а мы были как яркие канарейки. После начала вашего контрнаступления я решил принять меры, рассказав об этом своим коллегам. Они смеялись, считали это бредом, а один с насмешкой попросил обратиться к монарху! Я это сделал, предварительно моя теория оправдалась: как минимум яркие шлемы

неполезны. Когда я шёл осматривать местность, моего друга убили выстрелом в голову. Его шлем сиял в лучах солнца, а я свой перекрасил в зеленоватый. Стрелок увидел этот блеск и выстрелил, задев мочку уха. Я сразу пригнулся и выжил. Но королю это не понравилось, как и остальным генералам...

—Но почему? Можно было спасти жизни!

—Не знаю, думаю тут несколько вариантов. Первый, он рассчитывал, что форма поддержит боевой дух, но это был вариант про запас. Самый, на мой взгляд логичный, он верил, что с этой формой у нас будет успех, ведь совсем недавно именно в ней мы победили в войне с западными землями. А ещё наложились стереотипы старых времён, что форма должна быть яркой и пугающей. И крайнее: он надеялся на крайнее сражение и применение атанора. Вот только, наш был средний по силе, а у вас их оказалось два... Я к чему веду, ближе к концу войны я понял, что если так будет продолжаться, то от наших городов камня на камне не останется! Я хотел сохранить хоть что-то из культуры, архитектуры и истории, ведь это и есть страна.

—А люди?

—Люди могут перенять культуру, её мышление, а то, что построено, написано и создано... Оно может быть утеряно-ему не придать форму, только сохранить или разрушить. Я бежал, чтобы сохранить это, ведь будучи победителем, я мог бы распорядиться всем этим, что я и сделал. Помню, как я стал одним из вас...

Прямоугольный тронный зал с высокими узкими окнами, куда бил свет. Огромный позолоченный трон с восседающим там императором. Его корона сияет, ровно как и ордена на груди. Людвиг, всё ещё в своей старой грязной форме стоит перед ним, а рядом находятся другие генералы. Они разные, но сейчас кажутся безликими. Он отчётливо видит силуэты только трёх: стройный мужчина, огромных размеров ещё один и девушка с длинными волосами и огромной рапирой. Невозможно увидеть их лица, как и у императора. Подле него стоят гвардейцы, их эполеты и пуговицы блестят, но лиц у них нет.

—Зачем ты мне? Карты у моих командиров, а тебя, вдобавок изменника родины, мне стоит казнить, причём публично. Твоя армия бежит, лишь пятки сверкают! Но и в таком случае наши стрелки прекрасно попадают по их сияющим шлемам...

Хоть Людвиг хотел присоединиться к ним, но тут он не выдержал.

—Почему вы стреляете в спины? Это подло и низко, недостойно монарха, даже солдат такого не сделает...

Договорить он не успел. Император знаком приказал ударить его, прижав ногой к ковру. Так он и лежал, пытаясь что-то сказать.

—Делать буду так как считаю я, или мой генерал. Вы согласны со мной, Камелия?

–Да, определённно. Только слабаки будут бежать, а тем более умирать...– ответила та девушка.

–Послушайте меня...

–Довольно, на висе...– начал он, как вдруг вошёл ещё один генерал.

Сначала послышался громкий удар, из-за чего все стали смотреть в сторону огромных дверей зала. Они отворились, и вперёд вышли две девушки из гвардии. Встав, они развернулись лицом к проходу. Тут появился он...

Твёрдой походкой, величественной не по-царски, начал входить человек в сапогах, галифе, кителе и в фуражке, чем-то звеня. Был виден только силуэт и то, что он не двигал руками, те были по швам, а также слабо сияющие погоны на плечах. Но вот он остановился, оказавшись внутри. Теперь его можно было разглядеть: высокий и худощавый, с седеющими волосами и почти белым правым глазом. Его лицо было полно уверенности и одновременно раздражения.

Гест продолжил приближаться к людям около трона. Он шёл также грандиозно, смотря прямо на его коллег, а два креста позвякивали на тёмном вороте его кителя. По мере приближения его единственный чистый глаз начинал сиять яростью, всё сильнее и сильнее.

–Что это за экзекуция?

Сказал он, подойдя к Людвигу.

–Гест, я думал ты поддержишь это...– начал мяться монарх.

–Ничего подобного- старый генерал перешёл на громоподобный крик.

Он поднялся по ступеням, встал рядом с тронном и начал спокойно говорить, смотря на людей в зале.

–Вы гордитесь, что их армия отступает, но скоро они будут на своей территории, а это их преимущество. Население в таком случае может остервенеть, а это партизанская война- она страшна и ужасна, особенно в нашей ситуации.

Он обошёл монарха спереди, теперь стоял с другой стороны.

–А этот генерал в одиночку не раз выводил войска из любой западни с почти нулевыми потерями. Он знает своё дело лучше некоторых, нам такой союзник нужен.

–Но...

–Послушай, обсудим его судьбу в моём кабинете и никак иначе. А бедолагу отправьте в санчасть, после в купальню и выдайте ему форму.

Один из гвардейцев выслушал и спросил:

–А какую?

–Генерала! – ответил Гест с каменным лицом, от чего император и люди внизу чуть не упали.

–Понятно. Из всех рассказов я понял, что Гест был удивительным человеком.

–Чего только стоили его внезапные появления... Жаль, что его нет больше с нами- сказал с горечью Людвиг: у нас

есть много хороших командиров, а такого человека нет в армии, а именно они больше всего нужны.

—Почему вы носите эту шапку? Не жарко ли?

Жарко было. Солнце выжигало землю, даже насекомые прятались.

—Нет, здесь такой мех, который охлаждает летом и согревает зимой. Горцы такие делают и носят почти постоянно. Чаще всего пастухи.

—Генерал-рядом оказалась Ири: не близко ли мы?

—О да- ответил он осмотревшись.

Вдали, где-то среди деревьев притаилась небольшая землянка, дверь которой была приоткрыта, оттуда слышался говор.

Лошадей привязали неподалёку; выхватив оружие, они стали медленно приближаться к этому убежищу. Густав немного дрожал, а все остальные шли твёрдой походкой и были уверены- убивать им было не впервой. Они шли по траве, которая даже не издавала никаких звуков, тем более хижина была всё ближе. Встав около крупной деревянной двери с тяжёлыми засовами, Людвиг прислушался. Люди внутри обсуждали запасы в этом хранилище и план нападения на губернатора, когда та поедет в столицу. Подав знак своим компаньонам, он тихо вошёл внутрь.

В тёмном помещении источником света служил только лишь фонарь, повешенный у противоположной стены. Помещение было довольно крупным, все стены закрывали стел-

лажи с едой, а также бочки с разными напитками. На земле стояли многочисленные ящики с оружием и награбленным. Подле одного из них склонились трое мужчин в старой военной форме Калисты, которая уже выцвела, а пластины лат не сияли, так как покрылись окисью. За пазухами были палаши, а один держал винтовку.

Нападать надо было быстро, но Людвиг постучал клинком о ящик.

—Ой дурак- подумал Густав, сильнее сжав свой меч: то великий интеллект, то полный валенок!

На этот звон все развернулись, но сразу же застыли. Бандиты были в недоумении.

—За ваш разбой вы приговорены к смерти, всё награбленное вернётся к хозяевам, а ваши вещи пойдут в армию...

—Да кто ты такой? — закричал их главарь, который был выше и крупнее всех, схватил два парных меча и кинулся на генерала.

Тот не двинулся, ожидая чего-то. Парень, державший огнестрельное оружие, сделал выстрел. Всё шло по плану Людвига: в тот момент он кинулся к нему, ловко свободной рукой приподнял ружьё, из-за чего выстрел ушёл в свод, а сам вонзил тонкий клинок ему в живот, проткнув жизненно-важные органы.

Тем временем Ири с гвардейцами отвлекли на себя главаря, они просто кружились вокруг, пока тот пытался их задержать. Он явно уже устал, и в то мгновение Ири перерезала

ему шею. Забрызгав их кровью, он упал. Людвиг же в тот момент разделялся с оставшимся. Тот пытался силой взять его, обрушивая град ударов, но Людвиг лишь подставлял под разными углами саблю, из-за чего направление силы шло в другую сторону. За пару минут тот выдохся, и генерал прикончил его.

Все вздохнули, но тут ворвался Густав, который был на входе.

–Там... Их много...

Ири и генерал переглянулись, после чего все вышли.

На поляне стояли люди, злые и грязные, со звериными оскалами.

–Вот сейчас будет... – начал он, перехватив саблю.

–Ага- ответила Ири, достав второй меч.

То, что было дальше, не поддавалось логике здорового человека. Генерал и капитан бросились прямо на них, а те даже не успели отойти. Ворвавшись в их кучу, они начали рубить людей направо и налево, никто не мог подойти к Ири, ведь та вращалась, орудуя двумя разными мечами, словно они одно целое. Людвиг грациозно уворачивался и отвечал колющими ударами, изредка производя атаки по своему врагу, разрезая его от плеча до таза. Гвардейцы действовали почти симметрично, также смертоносно и грациозно, хоть и были позади. Они помогали Густаву, который аккуратно отражал атаки и вынуждал соперника отступать, а они убивали их. За пять минут они все были повержены.

Броня Ири, китель Людвига и лица каждого были покрыты свежей кровью. Наконец, все смогли вздохнуть спокойно. Густав хотел подойти к ним, но тут сзади кто-то кинулся на него. Понял парень это по взгляду Ири и крику. На него набросился полумёртвый разбойник, занеся над ним кинжал. Парень выбил его из рук бандита и почти рефлекторно вонзил холодную сталь своего клинка прямо в грудь. Упав перед поверженным противником, он начал кричать.

Его крик был слышен по всему лесу, даже в городе, на окраине, люди прислушались к этому воплю.

Ири ничего не делала, только стояла и смотрела, её глаза были пусты. Людвиг убрал оружие и подошёл. Девушки, стоявшие позади немного посмеивались.

–Парень, чего ты ревёшь?

–Я... Убил, убил его...

–И что? Ты не хочешь убивать?

–Нет- он уже начал захлёбываться в слезах.

–Я тебя понимаю- сказал генерал, сев рядом: В детстве я вёл себя также- мать научила ценить жизнь и любить её. Я хотел стать учителем, но, когда я сказал это отцу, а мне было семь, тот ответил, чтобы я забыл об этом и шёл в армию, иначе он меня убьёт. Вот я и пошёл.

Он повернулся к уже почти стихшему Густаву.

–Жизнь ценна, но наш мир жесток. Он её не обесценивает, только твоя должна быть превыше других, кроме тех, кто тебе дорог. Может тебе быть дорог большой убугодок, кото-

рый хочет порвать тебя на маленькие кусочки? Думаю нет. Подумай над моими словами...

Он встал, похлопав мальчика по плечу. Подойдя к лошадям, он заговорил с Ири.

–Куда дальше?

–Не знаю, наверное, на север.

–Знаешь, лучше сходи в столицу. Говорят, для рыцарей есть новости, тебе надо их услышать.

–Вас поняла- приму к сведению!

Попрощавшись, они разошлись. Генерал, оседлав свою лошадь, отправился обратно в сопровождении гвардейцев. Ири подошла к Густаву и встала рядом. Тот ещё сидел и пытался успокоиться. Это заняло много времени.

Солнце уже медленно склонялось к горизонту, а он только попробовал встать. Далось это ему тяжело. Через две неудачные попытки он уже подошёл к дереву, где были их лошади. С невероятным усилием он поднял голову, точнее свои глаза, красные от слёз. Взгляд был яростным и недоверчивым. Ири стояла всё там же, только заложив теперь руки за спину. Лучи солнца падали на неё сзади, отчего края её лат сияли, а лицо было трудно разглядеть из-за сияния.

–Неужели... Похожа на богиню...– подумал он.

После этого он вскочил на лошадь, то же сделала и она. Подождав ещё немного, он сказал:

–Чего ты? Скоро стемнеет.

Девушка, качнув головой, направила коня на восток, куда

дальше шла дорога.

До вечера они не говорили. Лишь на привале, за трапезой он спросил её:

–Куда теперь?

–Ты же никогда не был в столице? – спросила она после короткой паузы.

–Нет- ответил он, глядя на пламя.

–Людвиг сказал, что нам стоит туда отправиться- есть важное объявление для всех рыцарей. Заодно посмотришь на этот город...

–Там же главный собор?

–Да, рядом с дворцом. Он очень красивый, но я там не была ни разу.

–Я хочу зайти туда.

–Зачем?

–Хочу прочитать молитву там, излить душу, искупить грех...

Пауза. Треск костра и шелест листьев. Они прошли немного, но до столицы им было идти ещё очень долго: если на лошадях, иногда жертвовать сном, то примерно месяц. И этот путь пролегал через смешанные леса, густые хвойные, луга, поля и болота. Сейчас они сидели под старым клёном, чью верхушку тревожил сильный ветер. Днём было довольно жарко, зато теперь эти дуновения охлаждали воздух, который буквально два часа назад был готов взорваться от напря-

жения. Трава же почти не шелестела, а птицы начали свой вечерний концерт. Лето начиналось сегодня ночью, и природа была в полной готовности к его приходу.

Лето- это пора радости, ведь всё вокруг начинает жить в полную силу. Летом тепло и приятно, даже на севере, но и работы много. Надо ухаживать за растениями, но после этого, точнее уже в августе, чувствуешь гордость за свою работу, ведь она не дала заскучать летом и обеспечила тебе всю зиму и осень.

Ири отошла от этих мыслей и задумалась, чтобы она больше всего хотела сейчас. Подняв голову, она видела только крону дерева, освещённую костром, и его искры, летящие в незамысловатом вальсе к небу. В тот момент она зажмурила свои красивые аквамариновые глаза, и её сознание оказалось где-то в другом месте.

—Где я? — думала она.

Оказавшись без доспехов, ощущая эту свободу, она была в полной темноте.

Тут перед ней раскинулось огромное поле, на котором росла невысокая, сочная трава мятного цвета. Она была в его самом центре, а вдали простирался лес, окружая этот остров- поляну. Далеко-далеко за лесом возвышались величественные горы. Они были очень высокими с крутыми склонами, покрытыми снегом. Там, среди их вершин, парили два горных орла; постоянно сближаясь и разделяясь, они изредка кружили над пиками и вскоре пролетели над лесом, но ря-

дом друг с другом, почти придерживая крыльями друг друга.

Ири вдохнула свежий и пряный воздух и запрокинула голову, закрыв глаза. Она раскинула руки и поняла:

—Вот оно... Моё счастье, я наконец могу дышать полной грудью, без стесняющих её доспехов, руки не держат меча, а ветер играет в моих волосах. Это лето, о котором я так мечтала в детстве!

Она ненадолго открыла глаза и увидела свой меч, точнее учительский. Он был воткнут в землю в 8–9 футах от неё, а она не хотела к нему идти. Снова взгляд на горы, на траву, которая была прямо под рукой. Она засмеялась; словно кристальная родниковая вода лился её смех. Не удержавшись, девушка упала на спину, раскинув руки и ноги в разные стороны. Над ней было небо: голубое и высокое, в котором плыли редкие облака. Они плыли высоко, неохотно и несмело, будучи округлыми и пушистыми. Ири всё ещё смеялась, испытывая огромную радость от того, что нашла своё счастье, хоть и только представила его...

Тут она снова оказалась перед костром, рядом со своим учеником. Дыхание участилось, броня снова стала давить, а девушка даже не подавала виду. Вспомнив всё, она продолжила разговор.

—Никогда не понимала, почему нельзя молиться здесь, в любом месте?

—Это же надо так, надо посещать церковь...

—Откуда вообще богиня? Я слышала немного, но не за-

помнила.

Молчание и округлые глаза Густава.

—Ладно... Говорят, что наша Вселенная появилась по воле некоего сгустка энергии, эта материя могла создать что угодно, и так появилась наша планета и остальные, звёзды и солнце... В один день энергия поняла, что хочет сменить свою форму и бросилась в пучину моря... Сильно засияли звёзды, окрашивая побережье необычайными цветами, стали подниматься волны, и тут вышла она... Богиня появилась из этих цветов, волн и моря, ступила на землю... Увидев её пустоту, она создала животных, потом и людей. Поднявшись на самую высокую гору в мире, она стала наблюдать за нами, иногда являясь людям и давая указания. Она добра ко всем, но довольно противоречива. Неизвестно что может её разозлить, но всё же...

—Вот как оно... Теперь я поняла тебя.

Молчание, треск углей и соловьиная трель.

—Давай-ка спать... Впереди долгий путь, а нам нужно всё сделать быстро.

—Да, ты права...

Костёр потух, двое путников легли спать, отвернувшись друг от друга. Птицы не давали заснуть, да и небо было довольно светлым, однако вскоре они уже погрузились в глубокий сон. Изредка в небесах мелькали птицы, кроме них все спали. Хотя нет, комары около водоёмов кружили над водной гладью, создавая гул, словно идущая армия.

Полмесяца они шли к столице. За эти дни они повстречались с несколькими шайками бандитов, прошли через огромные поля; на их пути лежали болота с вязкой трясинной, густые леса, которые становились всё более труднопроходимыми, ели и сосны росли перед ними всё чаще. Было также жарко и даже иногда душно, но дождя не было.

—Странно, в такую погоду обязательно должна пройти гроза: парит и печёт, но ничего нет...— удивлялась Ири.

Двигались они довольно быстро, что неоднократно она же и отмечала, но вскоре им стало всё труднее идти. Ири не могла долго ехать на лошади, почти перестала активно двигаться, даже в боях вела себя по-другому.

Теперь она не вращалась в бешеном вальсе, а смиренно стояла, изредка переступая то влево, то вправо. Меч стало труднее поднимать, руки, будучи вытянутыми, перестали её слушаться. Теперь она стала делать то, что никогда не делала в походе: снимать доспехи на ночь, хоть и частично. Густав ничего не мог поделать, но и ему было нелегко.

Голова раскалывалась от спёртого воздуха и угрызений совести. Он не считал, но был уверен, что уже убил не меньше пяти человек. После этого он долго был в депрессии, его даже рвало от омерзения перед сим низким и противным, по его мнению, действием. Ири всё время стояла рядом и с трудом дышала.

Сегодня она уже сняла с пояса все предметы, оставив

только офицерский меч, крупный же перешёл на лошадь, где тот крепился к седлу, как и кошель.

Наконец перед ними возник пункт, который был отметкой середины их пути в Аскот. Перед тем, чтобы войти в него они должны были форсировать реку, оттуда пройти ещё по полю, и только после этого путники могли предстать перед воротами крупного города-крепости. Это не был областной центр, в нём не сидели генералы и губернаторы, но там было много мастерских и торговцев. Это был второй город в истории империи, чьё процветание было основано на торговле. В нём располагались гильдии, длинные торговые ряды и много ночлежек, гостиниц. Именно туда и направились эти двое.

Ири сняла часть доспехов, и их лошади стали переходить реку вброд. Она не была особо полноводной, но мост никто не сделал, хотя предыдущий просто разрушили во время войны. Река эта текла из самого сердца гор на востоке, проходила через Аскот и шла дальше на юго-запад. Её конь и его лошадь уже погрузились довольно сильно в воду, но вот дно ушло из-под их ног. Ири на своём скакуне смогла плыть, а красotka Густава ещё долго не могла осмелиться на это действие. Через минут пять та смогла переплыть, хоть и с трудом. Парень боялся, что она не сможет это сделать, и он окажется в воде.

Сразу после их перехода с севера по течению начал двигаться корабль. Его скрывал изгиб берега и высокие сосны с берёзами. Это была довольно длинная и широкая ладья с

двумя мачтами, на каждой было по два паруса, но на крайней один был косой. Все эти полотна были не особо сильно раскрыты, а сотня людей на борту постоянно копошилась: кто-то проверял дно и берега со всех сторон, другие поправляли паруса по команде капитана, а некоторые стояли у двух огромных вёсел у кормы, управляя этой махиной. Из бортов торчали несколько вёсел поменьше, но сейчас они были подняты. Также в бортах были с каждой стороны три открывающихся люка. За ними располагались новые, для того времени, корабельные пушки.

Пушки в целом были новинкой, но поместить их на суда – до этого додумались и воплотили эту идею только после войны. Нужно было создать орудие примерно в два раза меньше обычного, чья длина была примерно 7 футов, ну 6 с 7 дюймами; диаметр ствола стандартно был 20 дюймов, к этому прилагался ещё крупный лафет с огромными колёсами... Конечно, были и экземпляры побольше, но эти оказались самыми распространёнными. Это всё было примитивно и несложно в изготовлении, к тому же стали появляться мануфактуры, где за день могли сделать три таких орудия.

Корабельные пушки были другими: места на палубе мало, нужна такая же, как минимум, мощь и точность, а вес должен быть небольшим. До конца войны морской бой был как во времена древних: два корабля сближаются, либо таранят друг друга, либо команда идёт на абордаж, захватывает судно, или сжигает его, предварительно покинув. Теперь

же можно было со средней дистанции, в районе одной – двух миль, открыть огонь и потопить судно, пока то пыталось приблизиться.

Как было сказано выше, корабельные орудия были меньше в два раза, ствол стал немногим толще, лафет напоминал скворечник с крюками, прочным креплением и небольшими четырьмя колёсиками, на которых было удобно передвигать орудия внутри трюма. Они были дорогими, позволить такое удовольствие мог только военный флот и богатые торговые гильдии.

Судно довольно долго проплывало мимо, пара человек помахали руками путникам. Они ответили тем же.

–Первый раз такое сделал? – спросила Ири проверяя все вещи.

–Ага, никогда реки так не пересекал.

–Ну вот, новый опыт. Запомни- в бою это надо делать быстро, на воде ты уязвим, и ещё: лошадь должна быть привыкшей к плаванию, а то будет как у тебя.

–Нога у неё всё ещё болит, и это было ей в новинку. Идём дальше?

–Угу!

Перед ними было огромное поле, за ним уже сам город. Они не знали сколько миль им надо было пройти, но скакать им пришлось очень долго. Пшеница на нём уже колосилась во всю, а где-то в глубине поля были видны люди. Те ходили и проверяли урожай, а может просто гуляли после долгого

дня. Угол между светилом и горизонтом был примерно 60 градусов, жар начинал слабеть. Ири пыталась разглядеть людей на башнях, а в это время парень любовался этой пшеницей: она напоминала о его родном городе, о ночах с друзьями в полях, об их приключениях...

Поскольку из леса была видна только река, поле и сам город, казалось, что до него не так уж и далеко. Только путникам пришлось скакать до него два дня почти без пауз, и прибыли они только под вечер. Стена была высокой и явно прочной, в ней располагались многочисленные бойницы, а за зубцами стены стояли стражи. Те безмолвно смотрели на путников, каждый держал в левой руке копьё большой длины. У ворот дорога разделялась на две: по одной выстроились повозки на досмотр, неважно были это торговцы или просто странники. По другой шли люди с лошадьми и пешком. Ири и Густав вошли в огромную толпу, которая понесла их, как течение. Около огромных деревянных воротниц люди вставали друг за другом, компания за компанией, что и сделали наши герои. Густав смотрел по сторонам и обратил внимание на солдат, осматривавших повозку одного старика.

Вроде ничего необычного, но что-то в них было. Серо-зелёные кителя, тёмно-изумрудные воротники, сапоги, фуражки, штаны, кресты у некоторых на шее... Вот оно! На воротах каждого были головы ласки- символ военной полиции.

Эта часть армии появилась ещё при прадеде нынешнего

императора. Их задача была регулировать порядок в армии, отслеживать дезертиров и наводить порядок. После войны, из-за разрухи, они начали регулировать жизнь простых людей, став стражами порядка. По закону только они и рыцари могли наказывать головорезов и бандитов. Довольно глупый закон, но с императором никто не спорил, хотя Гест это смело делал, а Людвиг пытался...

Генерал, когда его войска были у столицы Галлии, попросил императора предоставить ему эту область. Наподобие сделать его губернатором, создать протекторат. Тот молча кивал, а потом сильно рассердил одного из лучших генералов своей империи.

После победы Людвиг пришёл к императору, который был на троне всего шесть лет. Предыдущий умер, теперь правил его сын. Доложив о победе, довольный генерал напомнил о его просьбе, на что получил ответ, выведший его из себя.

–Генерал, я ценю ваши заслуги. Хоть вы и пришли со стороны врага, но сражались достаточно дерзко, и плоды ваших трудов будут пожинать ещё наши потомки, но я не могу так сделать. Премьер-министр сказал, что это очень опрометчиво – давать бразды правления побеждённой страны генералу, тем более изменнику своей родины...

Скрип зубов Людвига был слышен даже уху стражи, стоявшей у дверей. Глаза наливались кровью, но лицо оставалось неизменным.

–Вы говорили, дали слово!

–Где бумага? Я ничего не писал. Без бумажки ты, понятно что, а с бумажкой- человек! Так говорит премьер-министр. Я с ним согласен полностью.

Сказав это, монарх закинул одну ногу на другую, немного поёрзал на троне.

–А где же честь? Вы таким образом лишаете достоинства себя, а значит и нас, военных, всех, страну...

–Мои законы, моя страна- я решаю, как будет сказано и что будет.

Из глаз генерала летели молнии в сторону юнца, который был за тенью от шторы, для него только были видны очертания его короны, скипетра в руке и мантии.

–Знаете...– слышался шёпот из-за трона.

Кто-то передал императору слова министра, а тот молча качнул головой.

–Я передумал, вы будете генерал-губернатором бывшей столицы Галлии, то есть управлять её территорией, но есть одна задача. Вы должны исправить ситуацию с мятежниками и бандитами в нашей стране. Используйте всё, что можете, но по закону. Как только крайний бандит будет болтаться на виселице с полным ртом мух, вот тогда я передам вам тубус губернатора, нашивки и погоны. Но до этого...

–Надо будет унижаться перед тобой, этими мерзкими чиновниками и делать грязную работу...– подумал он: но я поклялся, я сделаю народ, живущей в Галлии великим и счаст-

ливым. Я выполню мою клятву.

Попрощавшись с императором, он поправил свою большую шапку и уверенной походкой отправился к выходу из дворца. Лишь в штабе он остановился. Перед ним висел портрет.

Это было изображение Геста, уже посмертное. Тот же белый правый глаз, одна рука прижата к животу, а другая вдоль тела. Его лицо с разными глазами выдавало уверенность, человек с таким взглядом явно чувствовал себя выше остальных. На шее висели два креста, на левой стороне над карманом было много разных медалей, хоть некоторые и повторялись. Ниже был прикреплён 8-угольный крест. Под гербом Калисты справа расположился орден Анны- высшая военная награда, недавно ставшая и государственной. Гест был ею награждён посмертно. Названа она была в честь возлюбленной второго императора, которая была лишь простой девушкой.

Встретились они в поле, где император прогуливался, а она, брюнетка, была на сельскохозяйственных работах, но увидев парня в броне с серебряными и золотыми вставками, с розой на груди слева, сразу поклонилась ему, тот подошёл и поднял её голову двумя руками. Увидев её необычайное лицо, два почти чёрных глаза, правый был чуть темнее, её тонкие волосы, некоторые пряди были белыми, он сразу упал на колени.

После этого он стал за ней ухаживать, помогать чем мог её деревне и семье, хоть родственники и были против его увле-

чения. Думали, что он не сможет править, растеряет всё то, что создавал его отец, в том числе и сильнейшие оружие. Но Сириэль был поглощен ею, что делало его сильнее и давало волю к борьбе. Возвращавшись из военных походов, после славных побед, он дарил ей цветы из тех краёв, иногда что-то поинтереснее...

Но она не хотела быть с ним. Считала себя скучной, неподходящей императору, не той, которая достойна его. Хотя и говорила ему в лицо: ты не тот, в кого я влюблюсь, ты не такой как надо, нет и сотню раз нет. Иногда без шутки говорила, что выше него, высказывала недовольство по поводу его роста и комплекции. По её мнению, он был тихий, она- громкой; они отличались, но не дополняли друг друга. Первый месяц- два их общения она была даже в нём заинтересована, но потом...

Хоть его отвергли, он не переставал добиваться её, пока она не исчезла. Неизвестно куда, возможно бежала на север, где были неизведанные земли. Дожив до приличного возраста Сириэль решил увековечить девушку. Его жена была любима своим мужем, детей он растил, даря им и любовь и строгое воспитание. Супруга не была против такой влюблённости, ведь считала, что человек может любить нескольких, причём искренне. Эта девушка была красивой, мудрой и часто помогала в трудные времена своему избраннику. Увековечили их любовь в камне, установив памятник с ними около собора в Аскоте.

После появления этого красивейшего ордена та самая девушка объявилась. Она пришла к императору с вопросами, но оба не смогли что-либо сказать... Всё же она связала некоторые слова; ей было стыдно, её мучала совесть, не давая нормально жить, а он уже почти забыл её.

Под серебристыми ветвями ели и розой располагался восьмиугольный крест, по форме как тот, что был слева, но покрытый красной эмалью. Посередине каждого из четырёх лучей креста находился белый меч, остриём смотревший по направлению части награды. В центре ордена находился большой рубин в золотом округлом углублении, откуда выходили те самые клинки. Между этой частью награды и одеждой находилась серебристая многоконечная звезда, словно крест сиял. Концы лучиков были позолочены, а между углами креста были расположены прозрачные драгоценные камни на витых серебряных стеблях, импровизированные розы.

Людвиг снял свою шапку перед портретом с чёрной лентой в нижнем правом углу, опустил голову и так недолго стоял. Весь последующий день он вспоминал смерть великого генерала.

За два дня до своей кончины он был на поле боя. С саблей в руке руководил атакой, иногда вступал в бой. Несмотря на свой возраст, а ему было 76, умелый командир неплохо справлялся с обученными солдатами врага. После их от-

ступления он вдруг встал на колени, с трудом начал глотать воздух и скромно попросил у стоящей рядом девушки врача. Тот сделал неутешительный прогноз: генералу оставалось немного. К вечеру тот уже не мог встать с постели, хоть и пытался всеми силами. Его коллеги приняли эстафету и покинули Геста, чтобы продолжить его дело, предварительно простившись со старым полководцем. Только Людвиг остался с ним, но зайти смог лишь следующим утром.

В абсолютно белой палатке, на роскошной кровати, под толстым одеялом лежал он, точнее сидел, поставив подушку таким образом, чтобы не принимать горизонтальное положение. На столе рядом лежали лекарства, бутылка с вином, ещё одна с водой, бокал и карты, также некоторые его награды и фуражка. На стуле висел ремень, сабля, и подле стояли сапоги. Генерал был в кителе, хоть его и расстегнул. Лицо стало словно суше, глаза были немного впалые, правый начал закрываться. Волосы были взъерошены, серыми и тёмными клоками торчали во все стороны. У его руки лежала книга с закладкой. Над головой болталась от несильного ветра лампа.

–Генерал...– начал Людвиг.

–Не надо так, проходи...– кашляя ответил Гест.

Людвиг стоял перед ним со снятой ушанкой, смотря прямо в глаза старику.

–Я почти не спал ночью, думаю сейчас... Боюсь, не проснусь больше, видно моё время пришло...

– Не надо генерал, мы все...

Добрый и самоуверенный взгляд, даже трудно представить такое сочетание, был направлен в лицо молодого человека.

– Я хочу сделать ещё, я не желаю умереть, но судьба считает иначе. Хотя я думаю, что тут сыграл роль пирог...

Глаза Людвига были готовы выпасть.

– Великий полководец, отважный генерал умирает, но винит в этом пирог?! – подумал он.

– Какой? – Людвиг чуть не упал, уронив некоторые вещи со стола.

– Его прислал император, поздравив с успехами. Вкус был странный, но я не мог не есть – это было на глазах его личного гонца, одного из министров.

– Он ещё остался?

– Один кусок был, но я не знаю где он... – речь прервал кашель.

– Генерал, может вас отравили, это уже слишком... Если это так, то я отомщу за вашу смерть. Он наверняка боится вас, ведь вас боялся и его отец.

– Думаю, это всё из-за нашего нового премьер-министра...

– Его же не было?

– Новая должность. По власти он примерно равен генералу, если не выше. В его руках сосредоточена огромная сила, а ещё его всегда слушает молодой император. Этот юнец, подчиняясь жирной свинье с самыми завитыми и красивыми

зелёными линиями на вороте чёрного пиджака, всю страну сведёт в могилу...

Сильный кашель, а затем пустые глаза. Людвиг упал на колени и почти взял его за руку, но Гест отвернулся.

— Не надо... Пожалуй, я посплю- не беспокойся...

Молодой генерал дежурил подле его палатки до начала сумерек. В этих краях были белые ночи, так что темнее уже точно не стало бы. Часы пробили 9 вечера и появился повар с ужином для умирающего. Людвиг сам обязался его передать, и, если надо покормить Геста, ведь тому он был обязан. Старик спас его жизнь, дал возможность показать себя всем и проявить, а также приблизиться к осуществлению своей мечты.

Гест сидел под лампой и читал книгу. Несмотря на возраст, очки ему были не нужны. Увидев своего коллегу, он немного оживился и отложил чтиво.

— Добрый вечер. Сегодня рагу с овощами, сок яблочный, хлеб с семенами и пирог овсяный. Могу вам помочь...

— Умираю, но я не немощный. Могу даже тебе ухмылку поправить своей саблей! — он явно немного ожил, что и вызвало радостную улыбку у Людвига.

Гест скинул одеяло и встал, подошёл к столу и сел, взяв в руку вилку.

— Держите- сказал генерал, поставив еду перед ним.

Удивлению, точнее радости, Людвига не было предела. Больной смог нормально пройти и даже очень активно ел

своей ужином. Ещё днём он снял свой китель с одиноким крестом слева, сменил штаны на панталоны. Рубашка была растёгнута до груди, хоть и не было сильно жарко.

За своим ужином генерал много всего успел сказать: поинтересовался о приёме пищи Людвигом, высказал мнение о сроках войны, предположил, какая стратегия будет правильной в наступлении, рассказал один анекдот. Одним словом: вёл себя, как всегда. Но радость юного военачальника длилась недолго.

Приняв горизонтальное положение, Гест внезапно стал бледным. Его руки стало трясти, а глаз никак не смог сфокусироваться. У него появились судороги, а Людвиг почти начал звать на помощь, но твёрдая рука Геста остановила его.

—Нет, это всё- я умираю.

Теперь он лежал спокойно, лицо начинало синеть, не то сереть. Левый глаз постоянно пытался закрыться, но старый генерал боролся.

—Людвиг, ты видишь, что творится с нашей империей?

—Да! – генерал понял своего собеседника.

Он говорил про чиновников, страшную бюрократию и остальные перемены в жизни обычных людей и военных.

—У тебя есть мечта?

—Да...

—Исполни её, но ради меня, прошу...

—Вы мне дважды спасли жизнь, сделаю всё- затараторил Людвиг.

— Не допусти, чтобы они изменили армию. Я всю жизнь потратил на создание величайшей военной машины в истории, которая могла бы покорить любую страну, завоевать весь мир... Теперь мы пришли к этому: у нас самое мощное оружие, самые величественные корабли, идеальное обмундирование и прекрасные командиры... Передай мои слова Роберту, он поймёт, точнее... Напомни ему об этом- я ему уже сказал. Не допусти, чтобы это прекрасное, смертоносное творение, которое может свернуть горы и истребить народы, легло одним из кирпичиков в здании бюрократии, которая страшнее, чем моё творение. Помни это, помни меня и главное, помни свою мечту. Представь, что в жилах твоих течёт магма, раскаляя сердце... Воплоти свою мечту, и не дай умереть великой армии Калисты, созданной Игнатисом, Робертом и Гестом. Пусть наше знамя всегда гордо реет на ветру, наполняющим его, над нашими городами, простирающимися на огромной территории, ни разу до нас не объединённой... Сделай этот мир хоть чуточку лучше...

Глаза Геста закрылись, руки опустились. Грудь больше не поднималась под одеялом, а голова упала на подушку. Железный лис, как его иногда называли, великий генерал, честный человек, верно служащий своей стране, умер...

Он больше не встал, покинув мир живых. Хоронили спустя пару дней. Тело лежало в гробу, в парадной форме со всеми орденами и медалями. Солнце, как назло, светило ярко, и было в тот день очень красиво на улице. В столице, пря-

мо перед дворцом, поставили ему памятник. На похоронах были все генералы, некоторые офицеры и солдаты. Император даже и не думал являться туда, показательно объявив о своих "особо важных делах". Ягайло, стоявший рядом с Ири, услышав это, был готов взорваться от гнева.

–Да как он... Я ему ещё...

Гнев ревущего в душе человека был неспособен вернуть его, а тем более показать императору, как тот ошибался и насколько был слаб. Тот был выше всего этого, как он считал.

Ири и Густав прошли ворота. Оказавшись внутри, парень был готов упасть с лошади. Пока тот любовался большими каменными домами с алыми, синими и бордовыми крышами, мастерскими с круглыми большими трубами, из которых валил дым, повозками, нагруженными разными предметами от яблок до брони, Ири взглянула на щит с картой города и задумалась.

–Смотри: город делится на несколько районов, каждый специализирован. Нам нужно туда, где делают броню и оружие, а также занимаются их ремонтом.

–Что у тебя происходит? – вопрос звучал глупо, Ири смотрела с презрением на своего недалёкого ученика, но ответила спокойно.

–Это странно, но броня мне стала мала... Особенно в ширину, и по росту я уже не подхожу ей. Нужно найти мастера и изменить её, или другую сделать, но я так не могу.

–Просто купить новую? Комплект?

–Под мой рост есть только мужские модели. Я стараюсь делать под заказ. Даже эту я в ходе войны улучшала, когда встречала мастеров или кого-либо, кто знал это дело...

–Понятно... – протянул многозначно Густав.

–Это надо же так вымахать- подумал он: она же выше меня более чем на голову...

Путники отправились в ту часть города, где сидели в своих мастерских кузнецы, торговцы и изготовители оружия. Сам городок был округлой формы, и его четверть, как кусок торта, занимала эта область. Там было много солдат, офицеров и простых людей, которые пытались продать металл. Торговля была в каждом уголке города, куда не глянь...

Они дошли до центра, где был красивый собор, здание старого небольшого замка и площадь. Пройдя оттуда на юг, они вошли в нужный им район, но сначала шли простые магазины и гостиницы. В одной из них они сняли себе жилище на ночь. На лошадях они продолжили путь; посреди улицы Ири остановилась.

–Что не так?

–Нужно найти хорошего мастера, а я не знаю, кто тут настолько хорош, что мог бы это сделать...

Тут Густав увидел в толпе лысого мужчину среднего роста. Тут он заорал:

–Эй, Хайнц! Иди сюда!

Мужчина обернулся и с улыбкой направился к ним. По-

дойдя, он пожал крепко руку парню.

–Ну наконец я увидел тебя. Рад встрече!

Потом он немного склонил голову и поцеловал руку Ири.

–Леди, приятно с вами увидеться...

Хайнц был одет в простую одежду кузнеца: серая рубаха, толстый пояс с креплениями и крупным кошельком и кожаный фартук.

–Давно мы не встречались. Ири, это Хайнц- он помогал иногда отцу, часто торговал у нас, и теперь он работает тут. Приятель, это мой учитель, друг отца и рыцарь империи Ири Каллас.

–Рад встретить вас, это грандиозное событие. Предлагаю отметить...

–Погоди, нам нужна твоя помощь. Это может сделать лишь профессионал...

Хайнц задумался, почесал затылок и махнул, призывая идти за ним. Они так и сделали. Пройдя немного по улицам, заполненным самыми разными людьми и средствами защиты и боя, они оказались у хижины мастера. Невысокое здание, первый этаж открытый и сделанный из камня, а второй – деревянный с красной крышей. Позади торчала могучая труба, а на столах, видимых на улице, лежали инструменты и какие-то детали.

–Проходите, проходите. Прошу прощения за творческий беспорядок. Слушаю вашу просьбу...

Ири вышла вперёд и вытянула детали брони, которые не

давали ей дышать.

—Я переросла её. Нужно заменить или улучшить нагрудную пластину, закрывающую спину и наплечники, остальные не надо трогать.

Долго и с осторожностью мужчина рассматривал эти элементы её брони. Спустя полчаса, когда уже они почти уснули от томного ожидания, он вынес свой вердикт.

—Я не могу её улучшить- иначе она станет менее прочной. Необходимо их заменить, но тебя нужно измерить, и тогда, сверившись с другими частями, я смогу сделать тебе новую. Концепцию не менять?

—То есть мои улучшения? Прошу их перенести в таком же виде.

—Понял, понял...— достав складную линейку и гибкую ленту, он, извинившись перед девушкой, отошёл в тенёк и стал её мерить.

Изредка слышались его восклицания, а после измерения роста он почти упал в обморок. Таких сочетаний цифр он не видел- Ири обладала прекрасной фигурой и была высокой, даже очень.

—Так, я сделаю их за пару дней, может быстрее... Прошу только все латы оставить здесь, чтобы я мог посмотреть, как они будут взаимодействовать.

С трудом, ведь её трясло, но Ири сняла доспехи и отдала их. Она стояла в одном платье и чувствовала себя некомфортно.

–А цена?

–Ух, скажу потом, пока слишком рано.

Они хотели уходить, уже попрощались, как вдруг Густав спросил его:

–Хайнц, какой у неё рост?

–6 футов... И, по её словам, она выросла так очень быстро... У тебя-то какой?

–5 футов и 6 дюймов.

–Пошли уже- прервала их Ири.

Оттащив его за шкирку, она пошла в сторону своего пристанища. На лице девушки было немного краски: необычно было без брони, только с поясом и мечом, а ещё...

–Густав, говорить про параметры девушек неприлично, а тем более в их присутствии...

–Да ладно...

Всё ещё пытаясь быть крутой, но сильно краснея, она сказала:

–Ты ещё и других цифр не слышал. В таком случае точно бы уронил челюсть...

–Понял, больше не буду- ответил он, хоть и косился немного вправо, где она горда пыталась идти по мостовой.

Вернувшись в гостиницу, они расположились в своих комнатах. В этом доме все комнаты были рассчитаны на одного человека, при этом они были все одинаковые.

Спальня была вытянута, напротив двери – окно, выходя-

шее либо на улицу, либо на внутренний двор. Справа от него располагалась кровать с толстым одеялом, спереди стояла тумбочка, а сзади шкаф. С другой стороны установили стол с двумя стульями и книжные полки. Рядом повесили зеркало. Старое, немного мутное, но без единой трещины, оно отражало девушку, стоявшую перед ним. Её суровое, но безмерно красивое лицо казалось полным безразличия и усталости от жизни. Спустя десять минут они вышли и отправились на площадь.

Сотни людей ходили туда-сюда. Лишь единицы останавливались и рассматривали старые величественные стены и собор, чья башня возвышалась над городом, да и над целой долиной. Видно было её издалека, а тем более сейчас; когда начинало темнеть, её стали освещать огнями, из-за чего та казалась ещё более красивой. Неподалёку они заметили веранду, на которой стояли стулья и столы, а над входом, ведущим в дом с этой площадки, висела вывеска трактира. Путники, немного переговорив, уселись на улице. Вскоре официантка принесла им еду, которую те пожелали съесть. За едой шёл неторопливый диалог.

–Поскорее бы латы сделали...

–Тебе не нравится этот город? – поинтересовалась Ири.

–Хочется скорее в столицу. Чего тратить время в таких местечковых городках, если я вырос примерно в таком?

–С твоей точки зрения всё звучит довольно логично. Я прекрасно знаю, какого это вырваться с родной фермы и ока-

заться в самом сердце столицы. Но я не горела желанием по-пасть в неё, только хотела скорее на фронт.

Ужин был неплох: изысканный салат с огромным количеством зелени и овощей, крупные кружки с вином, большая тарелка свежеприготовленной говядины с картофелем из печки и на десерт была панна-котта.

—Слушай, я увидел тут одно объявление, тебе, думаю, будет интересно.

Молча девушка взглянула на него своими глазами цвета аквамарин. Иногда Густав думал, что это очень странное сочетание- белые волосы и глаза очень яркого оттенка бирюзы.

—В этом городе есть арена. Вроде Колизей, оставшийся со времён древней империи. Там проводят бои, причём совершенно разные: рыцарские поединки, гладиаторские сражения и дуэли. Думал, что тебе будет интересно посмотреть на это...

Пока он говорил это, Ири сложила руки на столе и задумалась.

—Ладно, звучит неплохо. Надо найти щит с объявлениями и узнать насчет завтра. Но перед этим проверим доспехи.

—Конечно...

Ночной город был прекрасен. Почти везде зажглись огни, люди начали ходить по улицам чаще. В основном они сидели в трактирах и кабаках, просто стояли или сидели на лавках и активно разговаривали. Иногда встречались компаниями с гитарами, где-то выступали поэты со своими произведения-

ми. Ири и Густав решили посетить замок, ведь ворота были открыты, а оттуда шли лучи света. Внутри были люди, много солдат и военной полиции. Множество зданий за стенами замка образовывали улочки со своими скверами. В одном из них сидели люди и смотрели на выступление.

Мужчина в простой одежде, с бородой и гитарой рассказывал историю, которая была древней и очень известной местным жителям. Он постоянно аккомпанировал себе, проводя пальцами по струнам. Его коллеги выходили из дома и играли роли, таким образом выходило импровизированное театральное действие. Сверху, из окна, за всем этим наблюдал губернатор и его жена. На это наши путники смотрели довольно долго, что было неудивительно: особая атмосфера, вечерний прохладный воздух и приятный свет сотен факелов, свечей и особых фонарей.

Ири проснулась от луча солнечного света. Ставни на ночь она не закрывала, а шторы решила сдвинуть, оставив случайно тонкую щель. Именно из-за неё ей прямо на глаза попал один из первых лучиков восходящего солнца. Она открыла свои очи и решила ещё немного полежать. Смотря в потолок, она задумалась о том, что будет потом.

— Вот закончится его обучение, мы разойдёмся. Скорее всего я продолжу свою жизнь рыцаря, а затем? Спустя много лет патрулирования и сражений мне захочется отдохнуть, заняться мирной жизнью. Ещё в последний год войны я ду-

мала об этом, попутно вспомнив, что от моих родителей ничего не осталось. Скорее всего они погибли, вроде я видела их имена ещё в сводках незадолго до выпуска. Конечно, это аморально, скажут мне многие, но в тот момент я думала о другом. Моя задача была научиться воевать, сражаться и руководить людьми на поле битвы. Тем более, наш народ всегда отличался несильной привязанностью к отцам и матерям. Однако потом я всё же узнала...

Пара минут полного бездействия. Слабый скрип, смена положения, и вот Ири уже стоит перед окном и смотрит на оживающую улицу.

—Я поняла. Как только завершу путь рыцаря, отправлюсь в свой дом около столицы. Стану учителем в академии, или буду тренировать детей знатных людей из Аскота, а потом куплю небольшой замок и перееду туда. Буду дальше тренироваться и учить, попутно читая книги и совершенствуя свои знания в разных отраслях. Да, это будет мне по душе ведь в армию я шла, чтобы научиться всему необходимому в жизни и владению разным оружием. Моя цель достигнута, теперь можно думать о другом, о новом.

Посмотрев на башенные часы, она пошла в коридор. В тот же момент вышел её ученик, зевая и с трудом передвигая ногами. Поприветствовав друг друга, они пошли на первый этаж, где находился паб. За мелким перекусом они решили сходить к оружейнику и потом на арену.

Людей становилось всё больше, но идти было легко. Пока

солнце не испепеляло землю, но жар становился сильнее. На небе плыли ленивые облака, неповоротливые и крупные. В лавке Хайнца стояли пара человек, путники подождали, когда придёт их очередь. Увидев девушку, владелец улыбнулся.

—Рад вашему скорому возвращению.

—Как наш заказ?

—Я не хотел делать его той ночью, но меня так заинтересовала эта идея, что я не спал. Всё это время я работал и теперь новая броня готова!

Кузнец с кругами под глазами достал из-за занавески новые латы и попросил Ири их примерить. Спустя две минуты она вышла.

Это были те же пластины и детали, только больше, и некоторые были более вытянутыми. Новая сталь без единой вмятины или царапины блестела. Ири немного подвигалась в них.

—Я сохранил все переделки, но должен сказать, что некоторые из них были чересчур сложными.

—Они сидят хорошо, даже есть небольшой запас места. То что мне надо.

—Прекрасно. Я рад, что смог выполнить эту работу. Теперь цена... Здесь будет довольно сложно.

—Сколько- Ири была в доспехах и чувствовала себя уверенней, взор её устремился на кузнеца.

—Это было сложно и быстро, но стоит отметить, очень интересно. Я думаю, что 15 цагосов будет в самый раз.

Густав немного пошатнулся. За эти деньги можно было купить около 500 фунтов молока или почти 60 килограммов гречки. Но судя по лицу девушки она хотела сбросить цену.

– Не идёт. 10 цагосов.

– Неужели вы не видите качество работы? 13, только из-за огромного интереса и того, что ты учишь моего друга.

– Идёт.

Звон монет, крепкое рукопожатие и они уже шли к огромному Колизею, откуда уже слышались крики.

Огромное округлое здание без крыши не возвышалось, как колокольня, но было не менее величественным. Здесь издавна люди сражались не на жизнь, а на смерть. Вход был свободный, внутри ещё были места. Сразу после ворот шли две лестницы наверх. Выйдя, уже внутри, они чуть не ослепли от яркого солнечного света и почти оглохли от рёва людей. Привыкнув к этой атмосфере, они посмотрели вниз.

Там, на огромном кругу с песком вперемешку с сеном, дрались на мечях два человека в броне. Ири и Густав быстро нашли место и сели неподалёку от выхода. Внимание этой пары сразу переключилось на сражавшихся внизу.

Там стояли двое мужчин, явно уставшие, но готовые стоять тут насмерть. Это были гладиаторы, пережиток прошлого, как утверждали многие министры. Двое мужчин тяжело дышали и размахивали своим оружием, пытаясь запугать противника.

Один был довольно вытянутым, его голову прикрывал большой шлем. На нём была надета рубаха, простые штаны и броня. Грудь наполовину закрывал металл, который уже поблёл и потускнел, на одном плече находилась длинная железная рукавица, а шлем был похож на тот, что носили легионеры ещё во времена древних. Он был округлой формы, две пластины закрывали щёки, ещё одна защищала шею, а на макушке был гребень. Он носил бронированные сапоги, которые были покрыты металлом до колен. Воин держал копье, а в открытой руке был щит прямоугольной формы. В целом его обмундирование напоминало военную форму, которая обеспечила превосходство древней империи, прямо как и совсем недавно произошло с Калистой и Галлией.

Его оппонент был совсем другим. Высокий и плотный мужчина своими доспехами напоминал рыцаря. Броня была тяжёлой, хоть он двигался легко и мог спокойно уворачиваться от ударов оппонента. Его латы сияли в солнечном свете, из-под забрала была видна борода огненно-рыжего цвета. В руках он сжимал тяжёлый меч и закрывался щитом.

С верхних трибун послышался оглушительный крик и удар гонга. По этой команде они пошли на сближение, попутно стуча своим оружием о щиты. Явно до этого был первый раунд, а потом подготовка, и все удары наносились понарошку, но теперь...

После первого сближения они нанесли друг другу несколько ударов, большая часть из которых пришлась в щи-

ты. После этого парень (с копьём- теперь было видно, что он моложе) попытался достать своего врага издалека, но тот прижал копьё к земле и сломал его щитом. Оппонент не растерялся и выхватил с левой стороны короткий меч. Теперь они сблизились, и бой начал становиться жарче.

Удар за ударом, искры высекались при ударах холодной стали. Они активно двигались, но не приближались к стенам арены- никто не хотел оказаться зажатым в угол. Противники были равны в искусности владения оружием, но вскоре парень начал сдавать позиции. За пять минут его уже успели ранить несколько раз. Истекая кровью, мучаясь от боли, он вставал и продолжал сжимать щит, тем временем меч уже был далеко от него. Сильными взмахами, словно крыльями, его соперник выбил единственное средство защиты и оставил на правой руке огромную рану, откуда сразу полила кровь ярко-алым потоком. Парень упал на колени и закричал, а его соперник стал ходить кругами, наслаждаясь криками своих зрителей, которые кричали в экстазе...

Три ряда трибун выделялись: они были отстроены поиному, украшения были богаче. Там расположились знатные жители, а также офицеры армии и военной полиции. Ири издалека видела их форму и блеск от голов животных на воротниках. Все сидящие на этих трибунах вытянули вперёд руку с кулаком и оттопыренным большим пальцем, что означало смерть проигравшему. Дань уважения старым традициям.

Победитель что-то сказал своему сопернику и бесцере-

монно отсёк ему голову. Он легко поднял меч над собой и без колебаний направил острейшее лезвие на шею человека. Оттуда полилась кровь, а голова откатилась на несколько метров. Отойдя от тела, он вновь стал наслаждаться криками толпы.

–Да! Вот так! – только и успевал он кричать.

Тут на поле вышел человек в форме министра. В руке он сжимал рупор, а второй схватил перчатку победителя и поднял её.

–Победу одержал...– он говорил громко и прямо в свою трубу, отчего его было слышно очень хорошо: – Филипп Строгий! Аплодисменты чемпиону....

Трибуны сотрясались от оваций в сторону победителя. Тем временем он поднял забрало и стал осматривать толпу- он всегда так делал, и ему такое даже нравилось. Тут он заметил беловолосую девушку, которая разговаривала с парнем рядом. Явно у них что-то было не так.

–Ого, а это даже хорошо...– подумал он и тут же сделал шаг вперёд.

–Послушайте меня! Видите, ту девушку на трибуне, в доспехах и с белыми волосами! Прошу, встань!

До этого момента Ири обсуждала с Густавом смерть того человека. Густав, как всегда, упирался и пытался убедить её, что это плохо. Он считал это варварством и самым ужасным преступлением в мире, но их спор прервал крик гладиатора. Ири прислушалась к нему и встала. Ей была очень интерес-

но, что будет дальше.

Увидев её, люди воскликнули. Такая красота для всех была бальзамом на душу. Разумеется, мужчинам- многие девушки только и завидовали.

—Я прошу её руки и сердца! Есть те, кто оспорят это? Тогда сразитесь со мной...

Снова крик толпы, которая была ублажена, ведь все были в предвкушении нового зрелища. Ири стояла и думала, как вдруг ей пришла в голову идея, но раньше неё высказался тот чиновник.

—Победителю достанется дама и приз в 75 цагосов. Аплодисменты....

Гром сотрясал Колизей, такой восторг был вызван этими словами.

Ири, недолго думая, сказала как можно громче, а она могла говорить очень громко и чётко- остаток от командирской должности.

—Я сама за себя буду сражаться! Я принадлежу только себе, а руки и сердца тебе не отдам ни за что!

Снова бурные овации. На этот раз даже с трибун особо важных персон послышались активные аплодисменты и крики. Хоть девушек уважали и считали равными, что логично-ведь бог этого мира девушка, такие явления, как битва за руку дамы, оставались нормой, даже если она не в курсе дел. Ири начала спускаться, попутно думая. Ей с самого начала этот боец не понравился.

Её пропустили к воротам, которые вели во внутреннюю часть. На поясе висел её меч, который достался от мастера. Она знала, что этот клинок никогда не подведёт её, а новая броня сидела идеально- она была полностью готова. Оружейник предложил ей что-либо выбрать, но она отказалась. Но вот ворота начали открываться, а решётка поднялась.

В глаза ударил яркий свет солнца, запах пота и крови витал в воздухе, чувствовалось напряжение. Она вышла под бурные овации, спокойно вышагивая, придерживая меч, чтобы тот не сильно болтался, а её соперник шёл ей навстречу уже с обнажённым клинком.

–Теперь я вижу, что ты ещё прекраснее... Где-то я тебя уже видел, но не суть. Думаешь, что победишь меня? Но не бойся- я буду ласков с тобой...

Его речь прервал быстрый бросок Ири- за долю секунды она оказалась перед ним, немного присела, вытянув ногу в сторону, и держала оголённый меч, направив его в сторону его лица, пока ещё открытого.

–Меньше слов!

Снова прыжок и она уже на средней дистанции. Удар гонга, и они начали приближаться.

Оба идут друг на друга с мечами, оставив их в разные стороны. Первым начал гладиатор: он замахнулся и провёл серию сильных ударов, почти не смотря на своего соперника он был уверен, что она не выдержит этот град. Но Ири была невредима и даже смогла парировать его атаку. Она закружи-

лась в смертоносном вальсе, вращаясь вокруг него и нанося удар за ударом. Пока она только защищалась, но под конец серии его атак она изменила угол наклона клинка и перешла в наступление. Трибуны замерли и стихли, лишь один произнёс одно лишь слово:

–Валькирия...

Ири ничего не слышала, но всё видела. В своей безумной атаке она могла наблюдать за всем полем битвы. Закончив своё невообразимое вращение, она на секунду остановилась.

Девушка была в стойке, расставив ноги на ширину плеч, а оружие она держала параллельно земле, на уровне своего подбородка, острие смотрело в сторону врага. Одно мгновение, и она уже мчится к нему, приготовившись к атаке.

Гладиатор не был готов и получил колотую рану в щель между доспехами. Оттуда хлынула кровь, но он быстро остановил её. Сплюнув алую жидкость, он перехватил меч и с криком кинулся на Ири. Та рванула к нему, но соперник был готов- теперь он не боялся. Выставив перед собой меч, она зажала его второй рукой и тем самым проскользила под лезвием оппонента. Оказавшись сзади, она махнула им и создала завесу, подняв песок и куски сена. Она исчезла из поля его зрения. Поморгав несколько раз, гладиатор аккуратно пошёл к ней.

Тактика была проста: найти её, а потом атаковать. На деле всё было сложнее. Постоянно в пыли мелькали силуэты, и он не мог сосредоточиться. Ири же была готова к последнему

сближению.

Дымка рассеялась, и он увидел её, державшую меч двумя руками, как на сотнях картинках с рыцарями. Только сейчас он обратил внимание на герб Калисты на груди и знаки, обозначающие её звание. Тут ему стало немного не по себе.

Она перехватила меч и теперь он был в одной руке. Приблизившись к ней, он почти нанёс удар, но та отразила его. И это всего лишь одной рукой с таким тяжёлым мечом! Сделав оборот вокруг своей оси, она со всего размаха ударила его, отбросив его щит и ударила ногой, от чего он отлетел в барьер. Только сейчас он понял, что это была продуманная ею ловушка- зажав его, девушке ничего не стоило его прикончить, попутно сотрясая градом ударов под разными углами.

Ненадолго она замедлилась, может, как ему показалось, чтобы покрасоваться или опозорить его. Удары стали медленнее, она неспеша передвигалась, а он мог атаковать, но силы стали покидать гладиатора. Народ начинать перешёптываться.

Пара десятков ударов и взмахов и только три-четыре блока, и вот девушка опять начала наращивать скорость. Чаще всего её удары были направлены снизу-слева вверх-направо, но они же были и самыми сильными. Устав от этого однообразия, он решил начать давить. Размахивая с прежней силой, но уже без той лёгкости и точности, гладиатор начал выводить их на центр, где и хотел всё закончить, вот только она на это и рассчитывала.

Ещё пара взмахов, два полных оборота и сильный удар ногой- и вот он уже обезоружен, лежит на песке и жадно глотает раскалённый воздух. Она развернулась и лезвие было прямо перед его глазами. Только сейчас он понял, что произошло.

За два удара пронесом меча она сбила его шлем, тот лежал в 5 футах от них, а обороты позволили усилить её удары. За это время он смог попасть в неё своим оружием, но броня оказалась слишком прочной- оружие просто отскакивало от поверхности. После она ударом ноги сбила его, и тот упал, а взмахом до этого выбила меч. Всё было продумано, спланировано.

–Да кто она такая?

Люди были в оцепенении. Тишина нависла над Колизеем. Был слышен говор на рынке, крики на улицах и даже шелест огромного поля рядом. Кто-то клялся потом, что услышал, как течёт вода в близлежащей речке. Многие давно уже стояли с разинутыми ртами. Ветер стал колыхать серебристые волосы Ири, она наконец ощутила прохладу.

Только один вытянул руку. Это был губернатор, сидевший под огромным пурпурным навесом. Встав, этот человек подал знак, требуя убить человека. Медленно за ним стали делать то же самое все остальные. Скоро половина людей показывала большой палец, другая молча сидела.

Густав видел это, он не мог допустить вновь ужасного поступка. Да, он только что убил своего оппонента, но он может исправиться. Все достойны второго шанса. Почему-то он

вспомнил слова Ири, когда они пришли в город после его первого убийства.

–Тут есть церковь, ты хотел зайти?

–Я хочу посетить главный собор. Богиня услышит каждого, но там это будет правильной.

–Не понимаю всего этого...

Мальчик встал и показал сжатый кулак, он знал, что Ири смотрит на него, и закричал:

–Жизнь!

На него посмотрели, как на безумца, но стали повторять. Возможно, они все не желали ему смерти, но боялись высказать своё мнение, а теперь кто-то сделал первый шаг, и они смогли показать свои намерения. Уже другая половина требовала оставить его в живых. Спустя пару минут уже три четвёртых стадиона требовали оставить в живых гладиатора, и только тогда Ири убрала оружие.

Соперник попытался встать, но не смог. После этого, он ни разу не посмотрел на неё. На арену выбежал министр с мешком.

–Этот приз достаётся вам... Скажите, пожалуйста, ваше имя?

–Капитан имперской армии Ири Каллас...

–Я тебя знаю...– прошипел гладиатор, всё ещё смотря в землю: ты разбила мой батальон незадолго до конца войны. Мы ещё увидимся, но потом...

Молчание, только овации от зрителей.

–Ири- наш сегодняшний чемпион!

Только и успел сказать чиновник, с трудом подняв руку высокой девушки.

Она стояла перед людьми, которые громко аплодировали ей, многие кричали в восторге. Даже в элитной ложе сидевшие встали, похлопывая в ладони победительнице. Ири слышала этот гром, видела радость в глазах, хотя больше всего она обратила внимание на Густава, который был больше всех рад её победе. Хотя, даже не ей, а её поступку- наконец она сохранила жизнь человеку...

Вечером они сидели в том же трактире, так же на улице и ели, но уже немного другие блюда. Ири подумала, что стоит поесть рыбы, а Густав выразил желание отведать чего-то морского. За едой диалог шёл ни так ни сяк.

–Ты его оставила в живых... Это уже достижение...

Договорить он не успел.

–Я не генерал, которая прославилась своей суровостью, но оставлять его в живых не хотела. Он уже сразу присвоил меня себе. Я бы убила за такое...

Вздых. Парень посмотрел на людей, которые проходили рядом, потом на небо, которое стало почти чёрным.

–Это же не связано с выживанием или войной?

–На арене толпа решает, что с тобой будет. Так было тысячи лет назад, так делают и сейчас.

–Но всё равно, сегодня я доволен тобой...

Ири кинула недобрый взгляд на него. Этот юнец ещё успеет ощутить боль за эти слова. Почему бы и нет? Как часть обучения – это очень важно. Решено, сейчас он ощутит первый удар.

–Слушай, мы ведь ещё здесь останемся? В этом городе столько всего...

–Завтра на рассвете подъём, и мы отправляемся в столицу.

Слова, словно раскат грома, прогремели в ушах мальчугана. Он чуть не упал, чуть не подавился куском мяса, а затем долго и умоляюще смотрел на Ири.

–Но... Но...

–Без обсуждений- нам нужно идти в столицу. Мы прошли полпути, глупо было бы всё тут посеять.

–Ладно...

До своей комнаты он плелся с трудом. Там, судя по звукам, первым делом упал на кровать. Ири же решила посетить термы, которые располагались неподалёку.

Сняв броню, она прошла к соседнему зданию, свернула на параллельную улицу и вошла в огромное здание. Там были источники, откуда шла тёплая и ценная для путешественников вода. Ири и Густав посещали такие места в каждом городе, где они могли. Всё же не во всех маленьких деревнях и городках были организованы подобные места.

Хотя стоит отметить, что мытьё считалось необходимым для хорошего здоровья и долгой жизни. Даже в приличных

домах жестом доброго тона считалось предложение помыться, а затем шло всё остальное.

Ещё древние люди, до первой империи на этой территории, мылись в термах, или в банях. Сначала это были простые бассейны, затем их количество стало расти, они усложнялись, закрывались крышами и там появились сауны, где люди наслаждались горячим паром и тем самым лечились. Во многих городах эти термы, или бани, оставались бесплатными, а где-то надо было платить.

Ири знала, что здесь надо было заплатить 40 асонтов. Не очень много, но всё же неприятно. Хотя за чистоту и свежесть, тем более после такого дня можно было заплатить и больше. После она зашла в длинную комнату с белыми каменными стенами, украшенными резными узорами. Над входом, закрыв половину прохода, висело красное полотно с надписью, означавшей принадлежность помещения. Там были только девушки, для мужчин вход означал такой же кусок ткани, только синего цвета.

Внутри стояли каменные и деревянные лавки, из такого же материала были стеллажи небольшого размера, где складывали свои вещи и одежду. Аккуратно сложив свою, Ири положила её на полку, точнее на самую верхнюю, и пошла внутрь.

Под большим куполом расположился бассейн с прозрачной водой бирюзового оттенка. Перед тем как войти туда нужно было окатить себя водой, чтобы меньше пота и грязи

попадало в бассейн. Рядом было два кармана. В одном висели на стенках вёдра с водой, которые меняли девушки в одинаковых купальных костюмах, и были решётки на полу, также на небольших полочках лежали куски мыла, которые были изготовлены из жира и ароматных трав. Второе отделение было с громадными зеркалами, перед ними расположились каменная мебель. На этих, похожих на табурет, изделиях сидели девушки, тоже обливались водой, попутно внимательно рассматривая себя в зеркало. Перед ними тоже на полочках расположились желтоватые кусочки мыла.

Ири облила себя водой, а после расположилась в бассейне. Вода была тёплой и очень приятной после той прохлады вечера, а ощущение свежести было замечательным и таким долгожданным. Многие в воде посматривали на Ири не то со злостью, не то с завистью. Она же гадала, что именно в ней, а точнее в её теле, могло вызвать такую реакцию. Но она решила хоть немного расслабиться и насладиться этим теплом...

Перед сном она проверила лошадей и даже закинула на них всё снаряжение для дальнейшего пути. Её конь мог хоть сейчас скакать в бой, ведь он всегда был готов. Но лошадь Густава казалась наоборот расслабленной и спокойной, даже излишне. Рана полностью затянулась, но этот скакун подавал вид бедного и несчастного.

–Как и её хозяин...

Ночью она спала и даже видела сон, что после войны было

редко.

Она стоит перед домом своих родителей и смотрит на их землю. Всё обветшало и было готово развалиться. Трава выросла, преградив проход к амбару. Она не знала, что делать, куда идти и даже не знала, её ли это дом теперь.

Выехав рано утром, они много проскакали до обеда. Густав долго ворчал, но потом притих. По их плану они должны были оказаться в Аскоте через месяц, если ничего не произойдёт. Путь их лежал через редкие поля и леса. Деревья были хвойными и лиственными, хотя медленно первых становилось больше. Они шли всё севернее, но жара не становилась слабее. Насекомые не вызывали особых проблем, но было очень неприятно ощущать этих существ вокруг. Спустя пару дней они встретили одного важного человека.

Впереди должно было показаться поле, но перед ним расположился на лошади какой-то солдат. Завидев издалека путников, он просигналил им, призывая идти в объезд. Но они не изменили направления. Приблизившись к нему, они остановились.

—Кто такие? Зачем здесь?

—Капитан Ири Каллас, прошу пропустить меня и моего ученика. Мы направляемся в столицу- в доказательство она обнажила малый меч и показала свой жетон.

—Не могу. Приказ генерала.

—Какого?

– Это мой приказ. – послышался низкий голос из-за кустов.

Там, прикрывшись густой листвой, сидел кто-то за столом и наблюдал. На столе были видны очертания карт, сабли и нескольких подзорных труб.

Человек встал и направился к путникам. Увидев его ногу, первую покинувшую тень, Ири слезла с лошади и встала по стойке "смирно". Густав не понял и переспросил.

– А кто это?

– Это генерал Роберт.

На встречу им шёл огромный мужчина лет 30–40, одетый в военную форму. Его размеры поражали, при этом серые глаза принадлежали воспитанному и умному человеку. Надбровные дуги крупные и ярко выраженные, а скулы почти не было видно. Брюнет носил фуражку, на тёмном воротнике кителя были головы сокола и также там висел мальтийский крест. Его походка была тяжела, но аккуратна. За спиной находился огромный двуручный меч.

Они с Ири обменялись воинским приветствием, он попросил их пройти, но быть аккуратными. Будто в подтверждение его слов раздался грохот и стал виден дым из-за леса.

– Генерал, что здесь происходит?

– Я команду манёврами с применением артиллерии. Пехота привыкает воевать с такой мощной поддержкой, а взводы учатся работать с орудиями.

Они медленно шли и вскоре оказались на опушке. За

плотным сизым дымом были видны коробки солдат, которые перемещались и атаковали противника. Позади веером стояли огромные пушки, каждую обслуживал целый взвод солдат. Они стреляли редко, но шума и дыма было много. Роберт сверился с бумагами, которые достал из кармана, отметил там что-то карандашом из того же кармана. Навстречу ему подбежал капитан армии, но на воротах у него были крылья птицы. Это был артиллерист, который командовал соединением на этом поле.

Поговорив с ним, он вернулся к Ири и её ученику.

–Проходите дальше, может ещё увидимся.

–А скажите, генерал... – успел вякнуть Густав.

–Да, малец? – от такого гиганта, который был даже выше Ири это звучало как должное.

–Что вы думаете насчет артиллерии?

–За ней будущее. Пушка может уничтожить всё: пехоту, кавалерию и укрепления- только подбери снаряды нужные. Но для этого дела нужны специалисты. Точный расчет угла, массы пороха и веса снаряда- вот что обеспечивает смертоносность пушек.

–Спасибо, я вас понял!

Проследив за их удалением, он развернулся, сложил руки на груди и стал наблюдать. Иногда взрыв случался совсем рядом, но он не подавал даже вида. Огромный генерал продолжал стоять и внимательно оценивать работу солдат.

—О чём ты думал, когда полез к нему с вопросом?

—Мне было интересно. По внешнему виду и не скажешь, что он хороший командир...

—Это кажется странным, он необычный, но армия в его руках — это машина, несущая смерть, точная как часы.

Роберт был пунктуален. Он мог позволить себе жить как хотел, но вставал по-военному, ложился — тоже. В общем плане он был наравне с солдатами, всё делал за нужное время, требуя от них того же.

Встав, он тратил немного времени на разминку и на утренний туалет. Затем завтрак, а далее смотр, манёвры, работа с бумагами или разработка планов. Так до обеда, потом небольшой отдых за книгами в саду и снова работа. До ужина по чётным дням недели у него были тренировки, по нечётным самостоятельные занятия. После последнего приёма пищи — небольшая прогулка и снова чтение до отбоя.

Когда началась война, он в первый день уже стал менять свой распорядок. До обеда всё было нормально, но во время приёма пищи в нему ворвался раненый офицер с криком. Роберт сидел за столом со скромным обедом в огромном зале с абсолютно белыми стенами с позолотой на углах и плинтусах, огромными окнами со шторами цвета крем-брюле. Он аккуратно орудовал вилкой и ножом, полностью был сосредоточен на вкусе хорошего мяса с овощным гарниром, но его ужасающим образом прервали. Это не испортило ему настроения, но слабое волнение генерал почувствовал. Его

гость был ранен, а это значит хорошо организованная линия обороны прорвана, или прорывается в данный момент врагом. А если это так, то их противник очень силён. Тем временем офицер сжимал левую окровавленную руку правой, жадно глотал воздух, но говорил четко и громко.

—Нас атакуют, гарнизон уже начал бой...

Базировался корпус, которым командовал Роберт, прямо у границы, поэтому они сразу перешли в боевую готовность. За два дня они кое-как устояли, но затем Гест посоветовал отступить. Как и сделал впоследствии Роберт. Он решился на отступление, но изредка предполагал давать жёсткий отпор, ведь так можно было сохранить большую часть армии.

Четыре года армия Калисты отступала, попутно пытаясь дать отпор. Роберт постоянно был неподалёку от линии фронта, в основном он был в зелёной палатке, где находились столы, карты- одним словом в таких сооружениях базировался штаб. Над палаткой всегда развевался флаг их империи. Эти года он вспоминал как пережитые с великим трудом- для него и солдат было вовсе не просто переживать потрясение за потрясением.

Сама суть отступления, что их вынуждали, внушала страх и бессилие в командиров, а когда приходили зимы, то становилось совсем худо. Сначала дожди, идущие так долго, что солдаты забывали, как выглядел погожий денёк, потом грязь от них, в которой вязли обозы, лошади и люди, затем грязь замерзала и начинали дуть ветра. Те бедолаги, которые не

успели сменить форму или её им не выдали, падали и замерзали насмерть. Затем шёл снег до марта, засыпающий дороги и слепящий в ясные солнечные дни, или была метель, которая могла сорвать ткань с повозок или с палаток. Весною повторялась такая история как осенью, но было немного легче. Только на море новейшие корабли и отчаянность их команд обеспечивали превосходство над их врагами

Пятый год стал немного легче- первый выпуск офицерской академии, первая поставка пушек и появление ружей, которые до этого только испытывали. Теперь страна, словно с новыми силами, кинулась в бой. К этому моменту уже во всей армии появилась форма, которую придумал Гест. Он поделился задумкой с Робертом, а тот взвесил за и против и осознал, что эта реформа станет самой важной в истории.

Тогда поздно вечером они посетили театр. Много графов и прочих людей из верхов империи были на представлении. Их жёны и просто партнёрши сияли украшениями, а Роберт скромно стоял неподалёку от входа в свою ложу. Он был в парадной форме, на груди его сияли несколько медалей и пара крестов.

—Прямо парад, только странный и непонятный мне... — говорил он шёпотом.

С самого детства этот человек был странным, но при этом его уважали. Таким же странным он и остался, только теперь его боялись. Хотя Роберта уважала самая страшная девушка в Калисте, он почти единственный был достоин этого.

– Это другое место – не плац, даже не площадь, а мы – не командующие сего процесса. – раздался голос старого генерала.

Роберт поднял голову и увидел его. За тенью от красной шторы стоял Гест. За его спиной были две девушки в форме гвардейцев. Он медленно стал выходить. Яркий свет озарил его медали и ордена на груди, а два почти одинаковых глаза пристально смотрели на его товарища. Только правый уже стал немного беловатым, самую малость.

– Генерал Гест. – поприветствовал его Роберт.

– У меня тоже билет в эту ложу... Предлагаю занять наши места. – спокойно сказал Гест.

Оттуда была видна вся сцена. Они сидели прямо перед оградой, а сзади стояли прекрасные девушки. Гест недолго говорил про расположение войск у границы, но вдруг достал лист со странным рисунком.

– Прошу вас обратить внимание. Я вынашиваю идею реформы одежды наших солдат и офицеров. Погода и разный ландшафт диктуют свои условия, а наши войска должны быть незаметными.

– Я подумаю над этим... Пока я не вижу особого смысла: мы жертвуем защищенностью в угоду маскировки. Если заметят, или атака наша будет слабой, то настанет конец...

Всё выступление он думал над этим. Под конец Роберт понял задумку и даже выразил желание участвовать в реализации идеи.

Спустя десять лет, когда они уже шагали по земле неприятеля, эта форма была на каждом. Везде были эти серо-зелёные кителя, пушки гремели на всех фронтах. Но гвардейцы отказались менять одежду. Аргументировали они это традициями, действиями в тылу и своим мастерством. Крайний аргумент был самый убедительный: самые меткие стрелки были в гвардии императора, лучшие мечники...

Но уже тогда стало понятно, что Ири в этом искусстве была на голову выше всех, за исключением одного генерала. Эта девушка была также красива, как и жестока, её солдаты были безжалостными, а стиль её боя прозвали не иначе как "дьявольским". Ею были придуманы и воплощены самые невозможные схемы наступления, одновременно они сочетали грацию военного манёвра и жестокость, присущую первобытному человеку...

Сам же Роберт командовал атакой во время сражения при Лиэме. Несколько дивизий перестроились в огромные коробки, которые тянулись между холмами и лесами. Именно в таком виде они двинулись на вражеские шеренги по сигналу Людвига. Роберт стоял почти на линии атаки, в то время как генерал в огромной ушанке был чуть поодаль. Полк Ягайло, в составе которого была Ири со своим фанлейном, стоял в резерве и ожидал дальнейших приказаний. Они находились позади основных сил, на холме. Ири прогуливалась взад-вперёд, попутно поглядывая то на своих солдат, то на формирования внизу, которые готовились к атаке. Почти прямо за ней

расположились знаменосцы с огромными полотнами. Знамя полка, императора и ещё какие-то почти не колыхались, но державшие их солдаты стояли и даже не двигались. Будто им была неведома усталость. Наслаждаясь погожим днём, она даже не пыталась думать о том, что будет на этом поле, о том, что впоследствии уничтожит всю армию врага и заберёт половину их войска...

День был солнечным и очень тёплым. Деревья радовали глаз своей сочной зеленью, ветерок приятно обдавал лица солдат прохладой и свежестью, невысокая трава у их ног колосилась. Горы находились далеко позади, а до столицы их врага было рукой подать, вот только она была уже взята. Никто не знал, но их король уже попытался самоубиться в камере, где неаккуратно повесился. В душном и тёмном помещении он кое-как сделал удавку и забросил её на решётку окна, до которого пришлось тянуться. Он очень долго дёргался, его бешенные глаза были налиты кровью, а звуки, выходящие из его глотки, напоминали стоны умирающего от страшной болезни зверя. Его мантия, грязная и испачканная, лишь чуть касалась пыльного и грязного пола. Имея в виду его вес, высота для того, чтобы сломать шею должна была быть больше, но тут он просто душился, высунув язык изо рта. За пять – десять минут он всё же сумел умереть, но узнали об этом только спустя два дня- его даже не хотели кормить стражники, а военная полиция, следившая и за правильным обращением с военнопленными, ничего не имела против.

Самое масштабное сражение войны началась. Враг построился и двинулся на их ряды. Взмах сабли, длинный сигнал трубы, и войско Калисты с оружием в полной готовности двинулось навстречу. Первые ряды были с копьями, позади шли солдаты с мушкетами, а потом только лучники, которые уже морально устарели. Стоит отметить, что все были вооружены мечами и многие носили поверх кителей нагрудники, чтобы защититься от ударов.

Во время сближения слышались крики и удары- началась схватка. Первые дивизии создали месиво, в котором ничего не было видно. Сзади их прикрывали огнём из пушек, но толку было мало- смешались в кучу кони, люди...

Кавалерия начала свою атаку. Её задача была прикрыть правый и левый фланги, пока основная сила была в центре. Солдаты обеих сторон были в бодром расположении духа, каждый отдавал себе отчёт, каждый знал что делает и зачем. Так продолжалось почти два часа, но потом появились они...

Во времена первого императора были созданы три мощных оружия, все они были разные, но вместе они образовывали такую ударную силу, которая могла смести с лица земли город и большую армию. Их называли атаноры. Первый император создал их, чтобы завоевать больше земель. Но получилось так, что одно попало в Галлию, второе осталось в Калисте, а третье было утеряно. Управлять ими мог один человек, но они должны были быть совместимыми, то есть только обладавший особыми чертами характера, особым взглядом

на определённую машину человек мог обуздать эту мощь. В противном случае атанор отвергал возможного хозяина, нередко причиняя увечья. Одним из главных условий было первое впечатление: пользователю он должен был понравиться. Казалось, что они сделаны из дерева и железа, но это было обманчивое впечатление. Алхимики изготовили их из особого материала, долго обрабатывая их реагентами...

По плану Людвиг они вынуждали врага показать свой атанор атаками и давлением со своей стороны. Он не зря ожидал это так долго, даже если считать потери среди его солдат. Из-за горизонта выехала огромная боевая машина, размеры которой поражали.

Гигантская катапульта была на больших колесах, окованных железом, а взводилась она механизмом с колесом наподобие того, какое использовали в водяной мельнице. По длинной деревянной, как казалось внешне, площадке ехала натягиваемая торсионными каретками, где помещался снаряд, откатываясь от широких плеч к тому самому колесу. За пять минут она была приведена в боевую готовность: внутри уже лежал снаряд: он напоминал огромную пулю, разве что были нарушены пропорции. По сигналу эта болванка вылетела со свистом и огромной скоростью... Попав прямо в середину строя, она взорвалась. Раздались крики, стоны и ржание лошадей. Войско не было расстроено, но были потеряны многие солдаты: их обугленные тела кучами лежали рядом с воронкой, медленно догорая в оранжево-красном пламени...

Лица Роберта и Людвига выражали ужас и отчаяние, да вот только у второго всё было в плане. За счёт опрометчивости врага он смог выпустить своё оружие.

—Зря вы это сделали- лишитесь армии из-за своей глупости, хотя я вас понимаю- вам нечего терять в этом сражении- столица уже взята, пути назад нет!

Взмах саблей, и тут появился их атанор.

Высокая башня, на железных колёсах, передняя пара больше по размеру. Внутри помещались 7 этажей, каждый внутри по 7 футов. На этаже кроме бойниц и тонких щелей располагались орудия, напоминавшие современные пушки, и, начиная с 4, была скидываемая лестница с шипами с другой стороны.

Точнее пушки напоминали современные корабельные, только были короче в два раза, а у основания находился огромный шар. С двух его сторон были красные кузнечные меха, которые раздувались перед выстрелом. Пневматическое оружие стреляло такими же ядрами, но сила, с которой они летели, была больше в два-три раза. Пушки могли опуститься- подняться и поворачиваться в сторону на несколько градусов. Всем этим мог управлять один человек, хотя чаще всего на каждом этаже сидели несколько. На втором и третьем их количество зашкаливало- пять орудий на этаж, но они могли таким образом проломить стены. На первом была закрытая комната для управления, спереди у неё- огромный отвал, которым таранили ворота и стены, те в свою очередь

рушились под напором.

Башня дала залп из всех орудий. Град снарядов попал почти в атанор врага, но тот оказался защищён барьером. Вокруг появилась сфера сизого цвета с магическими кругами и узорами, а люди рядом были убиты, некоторые разорваны. Как только ядро касалось земли или человека, он взрывалось. Эта фаза боя была короткой- всего 15 минут они обстреливали друг друга.

Ири смотрела на это с заворожённым видом. Резерв был ещё не нужен, поэтому полк стоял также далеко. Она видела дым, тела, атаноры и их бой. Невообразимая мощь, необузданная ярость и желание убивать... Прибавьте к этому величайшие два оружия в истории, и получите самую страшную и короткую битву в истории. Она наблюдала с широко раскрытыми глазами, сцепив руки в замок около груди, как рядом что-то просвистело...

Гигантский шар влетел прямо в палатку рядом с флагами врага, а затем раздался мощный взрыв. Ири посмотрела налево, где была небольшая низина. По ней ехал третий атанор, тот, что был утерян...

Там катился с бешеной скоростью онагр, чьи размеры были сопоставимы с первым атанором на поле боя. Его чашу отводили назад два винта с лопастями, как у ветряной мельницы. Внутри чаши появилось ядро, которое тут же отправилось в тыл к врагу. Рядом шли несколько человек, один из которых, похоже, контролировал его. Торсионный механизм

скрипел, грохот взрывов мог разорвать перепонки в ушах, но это было только начало...

Закат был в тот день поистине кровавым. Земля на поле почти выгорела и покрылась кровью, ветер стал сильнее, и он уже был противен. Тысячи мёртвых тел, килотонны разорвавшихся снарядов, стрел и окровавленных мечей с копьями, и три мастодонта, решавшие судьбы миллионов. Солнце почти скрылось, а бой всё шёл. Многие люди ушли подальше, даже Роберт был сейчас на позиции резерва. Ири была неподалёку и наблюдала за этим. Сражение этих титанов завораживало её.

Как ни странно, одновременно они ни разу не выстрелили. Но ничего, эта оплошность исправилась в скором времени: треск заряжания и крики солдат подле орудий были перебиты гулом и свистом усиливавшегося ветра. В момент выстрелов все трое были на пределе, как вдруг...

Раздался взрыв, и вспышка красно-лилового цвета, как пламя от горения щелочных металлов, осветила небосвод. Ири и её товарищи упали, чтобы закрыться от этого ненастья и потому, что не смогли устоять от этой тряски. Ещё четверть часа было трудно высунуть голову из-под рук, а свечение было до рассвета. Роберт и Людвиг пытались подать хоть какую-то команду, но не могли. Первый не мог ничего сделать, второй потерял ненадолго сознание.

Спустя час огромный генерал дополз до перебежчика. Тот жестами объяснил, что лучше всего переждать. Он недавно

видел, как один артиллерист встал и направился к боевым машинам. Свет разорвал его в мгновение ока.

—Сейчас всё зависит от командиров подразделений и от каждого солдата, если они хотят жить...

Ночь была относительно спокойной: многие просто уснули лицом вниз, а другие наблюдали за свечением. Изредка нарастал гул, на небе появлялись огни, наподобие северного сияния, а потом они пропадали. Ири лежала уже на спине и любовалась этими переливающимися огнями в небе. Эти зелёные и желтоватые оттенки она помнила с самого детства, когда они ещё не переехали на ферму. Всю ночь она радовалась этому виду, а когда тот пропал проверяла своим взором солдат, которые были позади. Почти все спали, а неподалёку расположился Ягайло. Тот не мог заснуть от свечения, но тщетно пытался...

Утром они увидели, что от вражеской армии не осталось ни следа... Там, где стояли ещё вчера солдаты, остались лишь кучки пепла, а на месте атаноров были огромные сажевые круги с магическими символами, но ни один учёный не смог объяснить их значение. Ири в ту ночь видела несколько сотен небольших огней, словно падающих звёзд, которые вылетели с поля и устремились в разные места...

Путники направлялись к столице. Идти оставалось чуть меньше двух недель, хоть и цель была неясна, но в этом пути они успели сделать много полезного. Встречаясь с бандита-

ми, Ири безжалостно с ними расправлялась, а Густав поддерживал её своими атаками. Они шли, словно прорубая путь через толпы разбойников и просто отчаявшихся людей, у которых кроме оружия и каких-то навыков боя ничего не было. На очередном привале они сидели на поляне, которая была в глубине хвойного леса с редкими берёзками. Костёр трещал свежими и сухими поленьями, а Ири с аппетитом, как это возможно для почти безэмоционального человека поела свой ужин, Густав медленно жевал хлеб, который предварительно намазал овощным паштетом. С мясом, которое было с довольно ядрёными специями, и вкусным вином, этот ужин казался идеальным. Хотя может это всего лишь был голод.

–Ири, впереди есть город. Судя по обозначениям, в нём есть большой горячий источник.

–Думаю, стоит посетить. Ты же помнишь заповедь многих врачей- чистота залог здоровья.

–Многие не верят, но ведь и вправду было время, когда люди считали, что свежие фрукты и овощи вызывают лихорадку и болезни, а алкоголь- полезнее воды...

–Древние люди считали, как и мы сейчас. Они знали, что растительная пища полезна и необходима, а вода нужна. Хотя они один раз ошиблись с водой. Слышал, однажды построили новый водопровод в городе, а потом люди стали умирать от неизвестной болезни?

Густав покачал головой.

Откусив кусок мяса, прожевав его, Ири продолжила:

–Свинец, из которого сделали трубы, оказался ядовит. Он отравлял воду, а люди это пили.

–Ужасная история... Когда люди умирают, то это очень плохо.

Ири подумала: опять двадцать пять. Пока этот пацифист не потеряет кого-то знакомого, он не сможет жить как человек.

– Может мне придётся ради его личностного роста пожертвовать кем-то дорогим для него... – подумала она.

–Что поделаться... А источники надо посетить.

–Так и сделаем! – с улыбкой он согласился.

Парень давно не посещал термы и очень хотел снова ощутить свежесть и чистоту собственного тела.

До следующего города они доехали за четыре дня. Перед ними вырос небольшой городок, который когда-то был военным лагерем древних. Из таких укреплений обычно вырастали города, становившиеся потом столицами государств. Название его было Вэим, что было написано на огромном щите перед въездом в него. Там ещё были обозначены разные достопримечательности. Там был музей, винодельня, монастырь, один из самых древних, сами горячие источники и пара очень дорогих и необычных гостиниц. Рыцарь и её ученик направились туда.

Вечером того же дня они уже разместились в трактире неподалёку от источников и пошли в них. За вход – те же 40 асонтов, но уже им выдавали два полотенца. Перед входом

было разделение на мужскую и женскую половины. Два коридора, вход в каждый был прикрыт синей или красной тканью с надписью, гласящей для кого предназначены помещения за ней.

К вечеру становилось прохладно, поэтому ощущения от горячей воды должны были бы стать ещё лучше. Из-за холодов зимой древние люди сделали тут хитроумную систему обогрева: под полом и между стенами циркулировала вода, которая нагревалась большой печкой снизу. Это позволяло равномерно прогреть воздух во всём комплексе.

В женской половине пол и стены были белыми, а красные колонны, стоящие у стен для красоты, украшались розоватыми фигурами из мрамора. Полки, на которые складывали одежду и ботинки стояли посередине и были разделены. Зайдя внутрь, Ири первым делом сняла и поставила обувь. Потом прошла в середину зала, где был длинный стеллаж для одежды. Её платье отправилось на самую верхнюю полку. Некоторые девушки сидели на лавках у стен, выполненных из розового камня, и беседовали. Взяв полотенце, она отправилась дальше.

В мужской части всё было в точности наоборот. Всё красное и розовое было заменено на синее и бирюзовое. Если народ в женской половине был поспокойнее, то тут был парад не пойми чего: кто-то сидел на лавке и играл в шахматы или в карты, другие устроили соревнование по позированию, вызывая бурные овации у зрителей, третьи решили похва-

статься своими знаниями народных песен. Густав, краснея и спеша, даже не пытался рассмотреть это, казалось бы, безумие... Те, кто был в мужских раздевалках, знают, что это абсолютно всегда происходит. Его удивляло одно: как эти плясуны ещё не поскользнулись и не сломали ноги на мокрой каменной поверхности.

Хоть город и был построен на более-менее ровной поверхности, но участок с источниками располагался там, где находился небольшой уступ. Из-за этого женскую чашу разместили выше, а парни были немногим ниже. Чаши были абсолютно одинаковыми. Но мужская упиралась в скалу, а женская была огорожена небольшим забором. Гигантские ёмкости, наполненные до краёв водой, от которой шёл пар; она была почти прозрачной, лишь имела сероватый оттенок. Ири вышла из душа на улицу, и её прекрасная бледная кожа покрылась мурашками- вечерняя прохлада давала о себе знать. Опустившись в воду, она даже не заметила завистливый взгляд других девушек в воде. Устроившись поудобнее, она стала рассматривать всё вокруг. Кроме многих нагих женских тел там был ещё один душ. Прикрытый навесом с черепицей, он постоянно обслуживался девушками в купальных костюмах.

Стоит отметить, что за последние сто лет произошёл крупный скачок в плане технологий, и люди уже использовали плавки и простые купальники. На востоке, ближе к горам были сосредоточены в большом количестве мануфакту-

ры, где производили разные предметы: от пушек до одежды. Министры решили, что всё индустриальное производство нужно сосредоточить в одной точке, а туда вести все нужные материалы. В этом была некая логика: готовые продукты можно загрузить на лодки, и отправить корабли вниз по течению, они будут в том числе и в столице, и выйдут в море, при этом половину государства они точно пройдут.

Но такие предприятия нужно защищать от врагов, внутри страны и от нападения извне. Поэтому там располагалась самая страшная, жестокая и смертоносная часть армии. Корпус горных солдат, под предводительством кровавого генерала. Эта девушка сама всегда вела их в бой, нередко сокращая врагов своими собственными руками. Узнать горных можно было легко даже в толпе солдат, особо не вглядываясь в головы на ворота. Все погоны у них были двухцветными. На них присутствовали только серебряный и черный цвета. А их символом была голова волка...

На пляж, в некоторые термы, где требовали носить купальную одежду, люди надевали плавки и купальники. Производили их из обычной хлопковой ткани, но изредка с ними экспериментировали, пытаясь найти идеальный вариант. Из-за хлопка они быстро намокали и почти не сохли. Также купальные костюмы носили работающие на пляжах, на источниках или в термах - это была их униформа. Но технологии только развивались, а культ тела, как было в империи Дорма, был почти запрещен церковью, ибо люди должны восхи-

щаться только богиней и ею сотворенным миром.

—А люди не её творения, ими почему-то нельзя восхищаться!?!— думала Ири, наслаждаясь горячей водой.

По кафелю, который был немного шершавым, чтобы никто не падал, ходили туда-сюда работники и посетители. Рыцарь потеряла счёт времени и просто получала удовольствие.

Густав довольно скоро вышел оттуда. Его смущало подобное общество, нормальные люди себя так не вели: вскочить на кого-то и устроить состязания друг на друге. Когда в душе мужчина уронил мыло, сказав:

—Куда же ты, мой сладенький?

Он упал, в метре от него, а стоящий сзади огромный парень, его друг, который решил помочь, начал приближаться... В итоге они оба лежали на полу... Лучше не вспоминать об этом...

Мальчуган насладился тишиной, которая была там всего лишь пять минут, а потом быстро запрыгнул в душ, как следует помылся и убежал обратно в гостиницу. В его голове никак не укладывалось подобное поведение людей в таком месте. В его родном городе термы были совсем маленькими, и построил их его отец. Там все были спокойными и аккуратными, соблюдали личное пространство и не лезли, в других городах таких тенденций тоже не было...

Ири прекрасно провела время и вышла. Она пошла внутрь, где помылась в душе, проведя там не так уж много времени. Всё это время она словно была погружена в свои

мысли. Так, отчасти, и было, хотя делала она почти всё интуитивно. Выйдя, она пошла к гостинице.

Точнее это был трактир, но отличий не было, если честно. Трактир предоставлял жильё и имел ресторан или паб, а гостиницы крайнее время делали то же самое, может только немногим лучше.

Густав сидел за столом на веранде, перед ним лежала тарелка с оливками и сыром разных видов. Его тяга к южным краям давала о себе знать. Девушка понимала, что он никогда не покидал то место, привык к теплу и морскому бризу, который просто доходил к ним по полям. С недавних пор он начал брать подобные блюда, хоть эти закуски были дорогими. Она решила, что после столицы они пойдут на юг. Возможно, в Дорм, но не факт.

–Как у тебя всё прошло? – с интересом он спросил.

Его лицо и мысли были свободны от гнева и злости на Ири. После её подвига, по его меркам, на арене он стал немногим лучше к ней относиться.

–Замечательно. Такие места нужно посещать, хотя бы пару раз в такое длинное путешествие. А ты? Доволен?

–Ну да... – вспоминать тот ад ему не хотелось.

Ири попросила его подождать, а если долго её не будет, то взять вина. Девушка решила перепроверить свои вещи и деньги. Конечно, она делала это постоянно, но стоило и особо уделять этому внимание. Изредка она пересчитывала всё заново и планировала дальнейший путь.

Вернувшись, она отпила красного и начала разговор с паваном.

– Денег мало. Я брала огромный запас, но не думала, что возьму ученика и мы превысили планируемые расходы.

– Я же тебе дал то, что у меня было. Не помогло?

– Нет. Придётся поработать...

– А мы этим не заняты? Разве не платят за зачистку бандитов?

– Совсем мало. Зайдём тут в мэрию и возьмём часть. За этим никто не следит, поэтому министры, узнав о снижении численности бандитов, выделяют деньги рыцарям. От количества убитых в целом зависит сумма.

– То есть, ты можешь никого не трогать, или рвать спину, и получить те же деньги?

– Да. Именно так... – сказала девушка, после предложила взять еды.

На столе у них был хлеб, оливковое масло, паста из бобов и зелени, рыба жареная с зеленью и мясо ягнёнка с брусничным соусом и овощами. Трапеза была приготовлена настоящим поваром, который любит своё дело и отдаётся ему полностью. Хотя, наверное, все повара, продавцы и торговцы делали всё возможное, чтобы заработать денег на людях, которые были тут специально или проездом. Некоторые министры высказывались о необходимости приспособливать города для туризма, развивать эту отрасль и даже показывать их иностранным гостям, чтобы те рассказывали в своих стра-

нах о достопримечательностях Калисты, а их слушатели приезжали и привозили с собой много денег.

Везде, ну почти, деньги выходили на первый план. Например: раньше самыми богатыми были генералы и некоторые офицеры- за успехи их награждали землями с людьми, деревнями и целыми городами, также хорошо жили торговцы и жители Дорма. Но теперь на вершине горы из денег сидели министры, которые могли грести деньги лопатами, при этом обирая других. Генералам и офицерам делали выговор, если хоть один человек в боевых действиях или на их земле умирал, после чего взимали штраф, торговцев обложили пошлинами и тому подобное... Стоит отметить, что на плечах генералов и некоторых энтузиастов старая система, где важнее всего была честь и долг была кое-как, но жива.

–Слушай, Ири, я вот подумал...– затянул её ученик.

–Думай меньше, а соображай больше- ответила Ири, спокойно жуя свой ужин: что?

–Как генералы получили такие должности? Не слишком ли молоды некоторые?

Девушка прожевала салат с мясом, опустила приборы, запила вином и начала говорить:

–Я точно не знаю, но слышала несколько раз об их происхождении и истории. Роберт из богатого, знатного рода, но его заметил Гест. Когда тот учился, генерал проезжал мимо и увидел пару мальчишек, играющих в шахматы. Он следил за их игрой, которая закончилась ничьей. После ко-

роткого разговора Роберта отправили в армию, где он сразу стал офицером. После он проявил себя в некоторых операциях, увидев его потенциал и способности, Гест сразу сделал его генералом, хоть император был против. Людвиг, он же рассказал про себя. В Галлии он с детства готовился к этому, даже командовал небольшим взводом, просто с его возрастом размер соединения увеличивался. Он также много раз демонстрировал свои таланты и знания военного дела, поэтому так скоро стал командовать армией. Второй парень, знакомый Роберта, шёл дальше по карьерной лестнице. Конечно, его старый друг помогал ему, но тот был совсем не простым. Но больше я ничего не знаю...

—А Гест? Как он стал генералом?

—Он прошёл все стадии, начал солдатом и долго, упорно служил. Стал он генералом только в 40 лет, если не позже. Его род был древним и богатым, но это был его выбор.

—Я бы не хотел такой жизни... После нашего путешествия я вернусь назад и придумаю что-то.

—Почему не хочешь план сделать какой-то?

—Зачем? Времени полно. — сказал он, откинувшись и смотря в небо, где горели холодным светом звёзды: точно знаю одно- я не буду больше путешествовать.

—Как считаешь нужным. Но пока будешь делать то, что я скажу и как скажу, если хочешь хоть чему-нибудь научиться.

После сытного ужина они пошли к себе. На этот раз в их распоряжении были две спальни и одна комната, где сто-

ял большой стол, шкафы для одежды и кресла. В каждой спальне были тёмные стены, светлый потолок и почти чёрный пол. Кровать была с обычным белым с серым комплектом постельного белья. Ещё в спальне было кресло с красной обивкой, столик и окно. У обоих был вид на улицу, которая шла к главной площади. Её освещали редкие факела, людей было мало, а над шпилями и крышами домов разносился бой часов. Город медленно засыпал.

Это был четвертый год войны. Над Аскотом нависла гигантская туча грязно-серого цвета и стала поливать столицу проливным дождём. Так продолжалось уже неделю. Люди почти не выходили на улицы, многие магазины и лавки торговцев с мастерскими не работали. Город словно погрузился во мрачную тьму, которая поглотила жителей своей ужасающей пастью. Эту тучу видели даже командиры Галлийских военных сил, которые приближались к Аскоту; до него оставалось недолго. Многие тогда видели дворец императора и крепостные стены в подзорные трубы, хоть укрепления были довольно расплывчатыми. Никто даже не догадывался, что скоро из-за стен столицы выйдут офицеры, чей выпуск станет обратным отсчётом до гибели Галлии.

По улицам бежали потоки воды. Темно было как ночью, хотя часы на соборе пробили только час дня, из-за чего вода казалась почти чёрной. В это ненастье ей аккомпанировали редкие кошки и собаки, которые были бродячими и не

только. Иногда в переулках появлялись отряды солдат. Люди походным шагом, хоть с чётко слышимой чеканкой, шли по улицам. Справа от первой шеренги шёл их командир с голой саблей, которая была у бедра. Он и первые пять шеренг были в фуражках. Вода им почти не попадала на лицо, но несколько капель всё же тянулись от их коротких волос до подбородка. На плечи они накидывали плащи, которые спасали от капель кителя и рубашки. Позади шли солдаты в броне, тоже накрытые от потоков воды. Латы даже не блестели, в такую погоду они казались мутными и старыми. У них уже были шлемы, которые имели лишь небольшой и очень условный козырёк, отчего вода ручьями струилась по их щекам, скулам и скатывалась по подбородкам. У всех были видны вороты тёмно-изумрудного цвета, на которых располагались разные значки. Там были головы соколов, орлов и даже крылья птицы. Но некоторые отряды были другими. Хотя они носили такую же форму, одновременно на них были головы ласки. Военная полиция проверяла все места в городе, ища дезертиров и вражеских лазутчиков. Также они пресекали любое неподобающее поведение.

У дворца строевым шагом прошли в сторону академии молодые ребята. Среди них была и Ири. Большая коробка из половины курсантов, которые, несмотря на ужасную погоду, практиковали передвижение строем. Ири шла в первой шеренге. Все были одеты в полную экипировку. Поверх рубашек были кителя, а на них одевались латы. На спинах были,

хоть и небольшие, но неудобные рюкзаки. На головах были фуражки, на плечах лежали плащи. Левая рука каждого была на мече, который висел на поясе. Правая рука двигалась в такт с противоположной ногой. Впереди строя шёл их преподаватель и давал счёт. Громко и ясно.

Они прошли, а звук шлёпанья сапог по мокрой брусчатке был слышен до сих пор. Перед дворцом уже появился одинокий человек. Его длинная начинающая седеть борода намокла у самого конца, волосы же были абсолютно сухими. Он был в довольно дорогом плаще, хоть за спиной висел простой вещмешок с его пожитками, а на поясе с золотой пряжкой кошелёк из дорогой кожи. Перед ним распахнулись ворота и его губы растянулись в ужасной улыбке, как вдруг...

Этот человек был чиновником из Вэйма, где его направили сюда. Будучи умным, жадным и коварным, он планировал перевернуть страну и сделать себя главным в ней. Ввести новую должность только для него, сделать так, чтобы люди давали клятву ему, а не императору и стране. Тем самым он желал возвыситься над бранным миром, это желание горело в его злых зелёных, словно ведьминских, глазах. Его первому шагу, буквально, во дворец помещал старый генерал, который делал всё то, что он хотел. Но об этой его особенности узнал он об этом позже...

Сейчас он почти вошёл внутрь, но из-за ворот выскочили на лошадях две девушки из гвардии и та, что шла справа, облила его с ног по уши водой с земли. Этого он не мог

позволить какому-то гвардейцу, который был дик и жил ещё в прошлом, носил устаревшую форму и почти не подчинялся министерству. За ними без особой спешки выехал он, его противник, коим он стал только что...

На вороном коне, с гордо поднятой головой и ровной спиной выехал Гест. В тот день ему запомнились больше всего его глаза: серый один и почти белый другой, с едва различимым зрачком. Гест был в военной форме с крестами на ней, на голове плотно сидела фуражка, по которой текли струйки воды, на плечах был чёрный плащ. На нём дублировались его погоны и те же головы были на воротах. Одной рукой он вёл коня, а другой рукой держал саблю у бедра. За ним также смиренно ехали ещё две девушки. Все гвардейцы были в своей красивой форме с золотыми элементами и без плащей. Как только они покинули здание дворца, Гест подал знак и дёрнул стремя, отчего лошади одновременно перешли на галоп. Из-под копыт его коня вылетела вода, облившая будущего министра столицы, отчего тот озверел окончательно.

Он ненавидел этого генерала, желал повесить его или отравить... Но и о своей мечте не забывал. Старый император медленно угасал, а его сын хотел перемен в столице, считал свою страну отстающей. Министр поддерживал его, излагал свои идеи, вызывая симпатию и одобрение у будущего монарха. Почти всегда он говорил:

—Вот если бы я был главным, то...

Наследник верил, что новый министр, который просто ле-

тел по карьерной лестнице, очень умён, понимает его как никто другой и верит в будущего монарха. Основным постулатом его было ограничение всемогущества генералов, особенно Геста. Парень соглашался: этот старик слишком долго живёт, он всем нравится и даже помыкает его отцом! Будущий монарх не хотел такого с собой, поэтому попросил министра что-то придумать. Тот согласился, но попросил не забывать о других его идеях.

Когда взошёл на трон новый император, министерства и в целом бюрократический аппарат реформировался: день за днём он становился сложнее и необычнее, а вскоре император провозгласил человека, чей ранг был даже выше генеральского. Премьер-министр был тем самым человеком, которого залили водой у дворца Гест и гвардейцы. Став почти равным по силе императору, он начал душить гвардейцев как мог, не забывая давить не Геста. Железный лис умудрился и тут выиграть: он искусно сводил на ноль все меры против себя и гвардейцев. Стоит отметить, что больше всего ненавидел премьер-министр девушек в синей форме.

—Эти фигуры с красивейшими изгибами тел, умные и чистые лица с лучистыми глазами, густые волосы разных цветов... Это не сочетается с лазурно- синими кителями, золотыми эполетами и аксельбантами, а красный ворот всё делает ещё хуже...

Он почти запретил девушкам служить в страже императора и первых лиц государства, но Гест тут его сделал. Из его

попыток ничего не вышло. После смерти генерала он почти запретил стражу, но тут уже вся армия и гвардия пригрозила ему. За отмену этого класса они были готовы бросить оружие и уйти с поля боя. Тут он понял, что погорячился и отступил. Ещё раз такое было, когда армия решила поставить памятник Гесту перед дворцом. Там, где премьер стоял и был так опозорен. Высказался он, разумеется, против. В его кабинете были генералы, которые не поняли его идей.

–Поэтому, я считаю, что памятник нельзя ставить ему. Может после войны, тогда и посмотрим...

Его прервал удар кулака по столу. Высокая и стройная девушка подошла вплотную к уже округлившемуся телу министра,хватила длинную рапиру и приставила к его лицу.

–Ты? Как смеешь?! Я выше тебя по рангу, а простые...

–Во-первых, не смей такое говорить о генерала Гесте- его нужно помнить. Такие люди появляются очень редко, я не встречала почти никого, кто обладал бы такой же волей, умом и похожими моральными качествами. Во-вторых, ты не выше меня по званию, я в армии, а ты- всего лишь министр.

–Дура, да как она смеет вести себя со мной так? Я ей покажу, как Гесту! – озлобленно подумал он.

–Но он же умер, значит был слаб, если следовать твоей философии?

–Есть редкие исключения...

Заря встретила Ири и Густава в лесу. Они встали, а за завтраком стали изучать карту. Путники всё же взяли деньги в мэрии, позже там выбрали задание. В почти каждой мэрии, или на худой конец в гильдии торговцев, был стенд с разными поручениями. Ты просто подходил, брал понравившееся, в некоторых случаях связывался с разместившим его человеком, и шёл выполнять. Там были самые разные задачи: сопроводить даму в соседний город, атаковать бандитов в соседнем лесу, доставить что-то, или защитить торговца. Ири выбрала довольно простое задание: зачистить руины форта неподалёку.

В пяти-шести километрах от них были развалины военного поселения. К началу войны везде возводили укрепления, что-то вроде домов с толстыми стенами, бойницами, тяжёлыми дверьми и широкими балконами. Подобное здание стало убежищем взводу солдат, которые держали эту позицию, даже когда враг начал выламывать дверь.

—Ири, а что там такое произошло? Когда мы сказали министру, что сделаем это, тот сразу переменялся в лице.

—Взводом командовала прекрасная девушка, которая была дочерью тогдашнего губернатора. Сейчас его уже нет в живых, а его семья переехала...

Молодая, среднего роста девушка с каштановыми волосами до лопаток. Её голубые глаза были словно алмазы на её красивом и умном лице. Будучи капитаном пехоты, она вы-

полняла свою работу: сражалась с врагом, но злой рок настиг её...

В солнечный день, тёплый и по-настоящему приятный, она получила приказ от Геста. Отступать, лишь изредка давать небольшие сражения- это была её новая задача. Яторишима сразу продумала до мелочей план, решила, где будут сражения и с какой скоростью надо было отходить назад. По идее она встретила бы Роберта с его огромными силами, но он был далековато. Предстоял долгий и сложный путь, пройти который девушка была обязана с отличием.

На ней уже была новая форма, на поясе висели два меча: сабля её матери, которая была искусным воином, и короткий клинок офицера. Почти все её солдаты носили уже старомодную броню, что ограничивало перемещение.

-7 фанлейн, приготовиться к атаке! – она вставала в первую шеренгу, вокруг перестраивалась сотня человек.

Её глаза блестели, сабля была уже в руке, а второй клинок лишь слабо сиял, будучи немного обнаженным. Сердце стучало, а топот ног неприятеля становился всё громче и громче. Девушка только успела подумать:

-У меня очень хорошее предчувствие!

Это был кошмар. Хоть генерал Галлии, их соперник, был всего лишь жирной свиньёй, которая даже не бывала никогда в грязи окопов, он давил их численным перевесом. Сотня человек, с одними мечами и щитами не могла ничего сделать против дивизией, за которой шли ещё несколько, в каждой

из которых была не одна тысяча солдат с новыми копьями, саблями и чей боевой дух был завидным. От сотни оставалось всё меньше и меньше людей. Скоро от фанлейна осталось лишь взвод. Эти люди были самыми сильными, но уже оказались вымотаны.

Их шаги были тихими и едва различимыми, впереди шла девушка. Её одежда была в плачевном состоянии: один погон почти отвалился, а шов на боку разошелся. Вся её юбка была в грязи, сапоги измазаны, а фуражка была давно порвана. В немного лучшем состоянии были её подчиненные: тоже грязные, уставшие, но всё же не в рваной одежде. Странно, но никто не горел яростью, никто не хотел всадить свои клинки в шеи врагов- не было сил.

Перед воинами вырос из ниоткуда форт, явно покинутый совсем недавно. Тяжёлые двери были открыты, а на одной висел лист бумаги с обращением. Оказалось, что солдаты покинули форт, оставив внутри всё необходимое для пополнения сил и даже оружие, рассчитывалось, что скоро придёт отряд прикрытия и займёт эту позицию. Яторишима поняла, что они должны продержаться здесь до прибытия отряда, попутно остановить врага, который шёл по пятам за ними.

В это время в богато украшенной палатке Галлийского генерала; тот сидел за столом и уплетал свежие креветки с майонезным соусом. Его толстые щёки тряслись, а бакенбарды песочного цвета были немного испачканы. Тут перед ним появился Людвиг. Он был в таком же пальто, которое будет но-

свить позже, но только синего цвета с красной подкладкой. На голове уже был шлем, который окрасили в зелёный цвет.

—Что? Зачем пришёл?

—Я хотел тебе сказать, что они нашли форт. Возможно, они укрепятся там и смогут дать нам бой...

—Прекрасно. Останови преследование, пусть они будут готовы- убивать тех, кто даже не сможет помучиться не так интересно. Пусть отдохнут, восстановят силы, а потом я триумфально их разобью.

—Не забывай- навис он над столом: я не тот мальчик, которым ты можешь помыкать. Я по званию равен тебе, я всего лишь веду дивизию, которая идёт за тобой. Но мы не подчиняемся тебе. Подумай своей башкой, зачем там такой форт оставили?

—Ха- ответил жирдяй, тряся хвостом членистоногого: испугались нашей мощи!

—Нет! К ним скоро придёт отряд прикрытия, который может дать нам бой. Мы потеряем тут много времени и сил.

—Это вряд ли. Тем более, за нами идут тысячи человек, десятки тысяч. Под таким напором они падут...

—Делай как знаешь...— ответил мужчина в шлеме и удалился.

За три дня они полностью подготовились к бою, восстановили силы и изучили местность. В самом сердце этого дома, который просто модифицировали, была комната с огромным

столом, картами и даже новыми рапирами. В других помещениях располагались щиты, дву и одноручные мечи, сабли и пара арбалетов с копьями. Этого всего могло хватить на долгую оборону. Яторишима осмотрела местность при помощи подзорной трубы и установила важные точки для обороны. Перед домом они устроили несколько укреплений, сделав земляные насыпи и установив заточенные колья.

За три – всего лишь три – дня они умудрились полностью подготовиться к бою и как следует отдохнуть. Кроме того, внутри обнаружили хорошие запасы провизии и даже колодец, умело спрятанный внутри.

Следующие сутки напролёт они только и делали, что отбивались от волн врагов. Поначалу форт даже не могли обойти с разных сторон, после сил не хватало на такой широкий спектр ударов. За неделю они смогли убить неизвестно сколько человек, но пришлось сдать насыпи и траншею, хотя толку в них было мало. Пока никто не умер.

В штабе врага генерал тряс жирными щеками, прикрытыми бакенами, и бил кулаком, отчитывая адъютантов:

–Что? Они живы до сих пор? Что там можно так долго делать, это всё равно что возить вилкой в пустой тарелке из-под супа... Прекратите это и наконец убейте их!

Людвиг уже давно перешёл на другой фронт, оставив своему товарищу только две дивизии, одна из которых уже почти вся лежала в земле...

Первый этаж был неприступным: окна были закрыты пол-

ностью досками и заложены камнями, а в тонкие бойницы обитатели метко втыкали мечи, убивая так целые толпы врагов. Второй этаж был уже доступнее, но балкон был один, тем более снизу не давали подойти и скидывали лестницы неприятеля. Любые попытки убить девушку, которая была наверху с ещё одним солдатом, оканчивалась смертью — та была с арбалетом, стреляла быстрее и точнее врагов.

Спустя почти полмесяца появился сам генерал. Ему надоело постоянно просить короля о новых силах, хотелось скорее закончить тут, получить очередную медальку и пойти дальше. Но более всего он хотел ту девушку... Эту бестию с холодными глазами цвета талой воды и каштановыми волосами. Чуть ли не в первый день он отметил её прелестную фигуру, отчего желал заполучить её в свои руки...

На коне белоснежного цвета с пурпурной попонкой он выехал вперёд и начал громко говорить со своими противниками:

—Вы достойно боролись, ваш подвиг не будет забыт, но вы устали. Я гарантирую каждому жизнь и помилование от имени нашего короля, если вы выйдете из этого укрепления, даже можете руки не поднимать. Киньте там всё своё оружие и позвольте мне, генералу Бенедикту, провести вас в палатку, где будет для вас вкуснейшая еда, лучшие врачи и даже новая одежда...

Он и не думал ничего такого делать. Он хотел прикончить их всех, поразвлечься с девушкой, а потом рассказать о сво-

ём подвиге, приукрасив его как следует. Тратить время на пленных было не в его вкусе.

—Прошу вас, проявите благоразумие...

Ответом стал выстрел точно в голову его адъютанта. Тот сразу упал прямо на пыльную дорогу, а его лошадь взбесилась и галопом удалилась, исчезнув в лесу.

—Вам не стоит проверять моё терп...

Внезапно из-за стены на втором этаже появилась Яторишима. Она держала высоко над головой флаг Калисты, в другой руке был арбалет со стрелой наготове. Она знала на что идёт и была готова.

—Послушай меня, командир Галлии! Мы не сдадимся, мы будем бороться, пока в наших венах есть кровь! Трусость всегда была самым позорным, что мог сделать человек на поле боя, а ты хочешь от нас именно проявления трусости и покорности... Лучше придумай какой-нибудь план получше!

Жирдяй уже скрипел зубами от ярости, но позволил это показать лишь глазам. Он вздёрнул свою голову и закричал.

—Достаточно! Как тебя зовут, о отважный командир?

—Меня? Моё имя ты знать не достоин, такой слабак может лишь умереть!

За доли секунды она присела, флаг уже стоял в специальной подставке, смогла прицелиться и произвести выстрел. Стрела, которую она специально утяжелила, вошла чуть выше правого глаза. От боли генерал взвизгнул и упал с лошади. Схватившись за голову, он стал орать, прося о помощи и

угрожая калистским воинам.

Из бойниц разом вылетели десятки стрел, ранив всю первую шеренгу и кого-то позади. Снова завязался кровавый бой. Именно тогда враги смогли обойти форт и пытались атаковать его двери. Сделанные из металла и дуба, они держались под натиском очень долго.

Внутри заканчивались припасы и стрелы. Оружие уже получило огромный износ. В подвал, который они обнаружили лишь спустя пару дней осады, взвод сложил флаг, знамя и некоторые личные вещи. Именные столовые приборы, какие-то безделушки, а девушка поместила там своё фото со её другом детства, который мог стать ей кем-то большим, и его семьёй- именно с этими людьми она жила с четырёх лет вместе. Жетоны она строго настрого приказала держать при себе- чтобы могли опознать. Никто не сомневался, что они погибнут в одной из схваток. Перед каждым боем они смотрели на стену, перед которой лежали часы, которые показывали точное время: там они отмечали дни, которые смогли прожить. У первой отметки стояла дата и короткая надпись: обнаружили форт. Приступаем к подготовке. Иногда они считали по вечерам количество палочек. Они жили тут больше месяца, неожиданный результат для такого маленького взвода.

Одним вечером командир поднялась и начала смотреть в трубу в разные стороны, пытаясь понять, откуда ждать нападения. Костры горели повсюду, вокруг их убежища, на се-

кунду она обрадовалась, но быстро осознала, что это всё враги. Наблюдая за ними, она поняла, что они так тянутся ещё на несколько миль на восток, то есть к столице. Это плохой знак, скорее всего прикрытие не придёт, а они тут погибнут, никто не узнает и не скажет ничего...

–Нет, надо беспокоиться о другом: выполнили мы свой долг, задержали врага или нет!

Следующую неделю они уже с трудом могли отпугивать их от стен и сбрасывать лестницы. Яторишима даже закрыла второй этаж, крепко затворив дверь, которая могла сдерживать натиск соперников.

Оставалось недолго, и они решили пару дней просто отдохнуть. Внутри была небольшая печь с высокой трубой, до которой они никак не могли дотянуться, поэтому источник свежего воздуха у них был. Бойницы и всевозможные отверстия они закрыли и просто ждали. Генерал с подвязанной головой наблюдал за ними из своей палатки, поражаясь их стойкости и глупости. Почти все дни напролёт он мечтал захватить это укрепление, а потом он думал о ней... Фантазия извращённого мужчины рисовала поистине страшные картины...

–Можно даже только её тело, пусть будет мертва... – думал он, ухмыляясь зловещей улыбкой.

Одним солдатам он говорил, чтобы они привели её живой, его офицеры приказывали убить её на месте, а получилось то, что получилось...

В один день, после страшной грозы и окончания их передышки, взвод открыл бойницы и второй этаж. В то мгновение взошло солнце, птицы начали исполнять свои трели, капли начали сиять на листьях деревьев, а кровь стала литься на поле боя.

Сразу трудно было сказать кто победит, ведь почти все стоявшие в первой линии солдаты погибли от клинков и стрел оборонившихся. Через час-два перевес был в сторону Галлии, чьи солдаты раздобыли ломы и тяжёлые палицы.

Двери уже не могли сдерживать напор, а балкон пришлось закрыть, подперев там всё шкафом. Ближе к обеденному часу они уже ворвались внутрь... Первая волна вошедших туда так и не вышла оттуда, зато наружу вырвались двое парней с саблями и копьями. Они смогли убить несколько человек, но их быстро прикончили, а потом начали выходить и входить другие...

Сразу после победы генералу доложили, что форт взят. Тот выехал туда на лошади, по пути любуясь закатом и флагом на фоне вечернего неба. Флагом Галлии, который гордо реял над домом, чьи стены буквально были в крови. Он начал расхаживать там, где ещё была тёплая кровь солдат. Осмотрев дом поближе, он немного улыбнулся, хоть ему было тяжело это делать: рана болела всё сильнее, а голова даже немного кружилась. Наконец он прошёл ко входу, где рядом с отворённой дверью лежала гора тел. Для закрепления своего триумфа, как ему казалось, он решил сначала осмотреть

внутренности.

Красный цвет навсегда стал для его подчиненных равнозначным слову кошмар. Всё там было в крови, а тела вражеских солдат были накрыты серыми тряпками. Генерал ради интереса подсчитал количества тел. Насчитал он только десять человек, ещё два он видел на входе. Его поразило то, что такие увечья они причиняли себе в попытках убить как можно больше врагов. Также генерал отметил, что вид со второго этажа был превосходным. Но где же та, ненаглядная?

Она лежала на горе тел. На руках, которые сжимали окровавленные мечи, были глубокие порезы, часть кителя в районе подмышек была сорвана вместе с кожей и мясом до костей, а вместо лица...

Явно её умиряли палицей, потому что кожи там не было. Из костей челюсти и мяса на лице сделали кашу. Только глаза, лишённые век, сверкали в лучах солнца, а также были видны её белые, как снег, зубы. Остальное в лице как так-вом исчезло. Генерал почти сразу упал, после его вырвало, потом он кинул взгляд на её лицо. До самой смерти он клялся, что она посмотрела на него и что-то сказала... Кстати, умер он спустя пару дней, предварительно получив выговор.

В воздухе повисло молчание. Густав всё ещё пытался вникнуть и понять всё в этой истории. Он осознавал, что те солдаты и девушка совершили подвиг, они сделали невозможное, а теперь именно ему и его учителю придётся отво-

ёвывать форт...

–А как его потом вернули? Как форт стал снова нашим?

–Это было незадолго до прорыва наших сил. До границы с Галлией тогда было совсем немного. Я не была там, но некоторые мои знакомые рассказали, что форт нашёл отряд Геста. Он сам тогда шёл в первых рядах, попутно планируя дальнейшие действия. Форт был брошен, по словам солдат там стоял жуткий смрад. Генерал пошёл первым. Там были те же тела оборонявшихся, а трупы Галлийских солдат убрали. Только та самая гора была на месте, на ней располагалась Яторишима. Время, дожди, снега и зной сильно изменили её лицо и некогда прекрасное тело, а теперь перед старым военным лежала жуткая кучка костей и почти разложившихся мягких тканей, одежды и оружия. В целом, форт был возвращён без каких-либо потерь.

–Я понял, но это просто ужасно... Это...

–Ужасы войны. Военные конфликты- это не красивые одежды, не ордена, сияющие в лучах солнца, не марши со строевыми песнями, а боль, смерть и страдания... Но есть люди, которые в войне видят себя, свою жизнь.

–Это уже не люди. Если на войне надо убивать, то участвующие в ней уже не люди...

–А твой отец?

–Он не стал бы. Или нет?

–Я сама видела, как он убивал. Делал он это редко, но делал. Факт фактом- она повернулась к нему. В её аквамарино-

вых лучистых глазах плясали огоньки пламени: убивать надо, часто, чтобы выжить...

Весь этот день они приводили в порядок своё оружие и снаряжение. Ближе к вечеру стало попрохладнее, и они, болтая об обыкновенных вещах, ужинали и просто сидели у костра, наблюдая за небом, усыпанным звёздами. Это была редкая минута безмятежности, но уже скоро они полностью сосредоточились на сражении.

Густав лёг спать вместе с ней. Но ночью стало немного беспокойно- постоянно он слышал шорохи и даже слабый гул.

Луна была высоко над землёй, её холодный и загадочный свет падал на мох, траву и сосны, которые мирно спали. Густав решил встать и посмотреть всё ли в порядке. Парень стал осматриваться вокруг, параллельно придерживая рядом меч. Лошади спали, будучи неподалёку от своих хозяев. В эту прекрасную ночь пели кузнечики, правда как-то очень усердно. Они были как музыканты, которые вкладывали всю душу и силы в игру на своём инструменте. Густав стал проверять вещи. Всё ровно как и было вчера. На месте костра была только горстка золы и угольки, среди которых он видел только два рыженьких огонька.

—Всё вроде в порядке...

Но тут поднялся ветер. Он дул всё сильнее, казалось, что тучи от него начали ползти по небосводу. Тут стали слышат-

ся голоса.

–Убил... Меня... Зачем...– примерно это он слышал, но не мог это понять.

Он бросил взгляд в сторону Ири, и тут остолбенел.

Рядом лежала девушка, но от её уха до основания шеи тянулся шрам, откуда лилась кровь. Рядом были воткнуты два её меча, образуя перекрестия, при этом они были в крови. Только сейчас он заметил, что она не дышала...

Стало слышно, что кто-то шёл. Густав обнажил меч и встал как подобает перед атакой. В то мгновение он не мог ничего сказать, только тяжело дышать. То, что он увидел, заставило его почти упасть на землю.

Из леса, а точнее из болот, над которыми висел туман, выходили люди. Они были в основном разбойниками, а вид их был и без того ужасным. Тела бандитов были без некоторых конечностей, полусгнившие и с искаженными лицами от ярости. В глазах каждого горело пламя, все они тянули свои обрубки, которые когда-то были руками, к мальчику.

Он только и смог приготовиться к атаке, но тут его схватили. Ири теперь была одной из них. Её некогда красивое лицо исказила ужасная гримаса и разорванные щеки, а волосы были покрыты кусками мяса и кровью. Теперь она достала свой меч и почти подняла над землёй парня, замахнулась и...

Он проснулся. Увидев, что всё в порядке, он опять упал и почти тут же заснул.

Они уже довольно долго шли без лошадей, теперь перед ними вырос форт. Было видно, что кто-то ходил по второму этажу. У них был план, а поэтому Ири и Густав без слов начали действовать.

Часовой, который был одет в старую военную форму с треснувшей пластиной на груди, даже не заметил двоих, которые заходили с разных сторон им в тыл. Этим утром он расслабился, стоял и дышал свежим воздухом. Но внезапно он услышал крик, а затем лязг железа. Это заставило его покинуть пост.

Внизу Ири уже успела перерезать своими мечами шею двоим, ещё парочка бежала на неё. Густав шёл с другой стороны; пытаясь никого не убить, он только защищался и атаковал лишь когда его вынуждали сильным давлением. Девушка успела за пару минут оказаться внутри, а там за несколько мгновений оценить обстановку.

Внутри горели свечи на столах, были разложены карты и лежали разные награбленные вещи. На стене рядом располагалась табличка с высеченными там именами солдат, оборонявших форт. Вскоре появились ещё враги. Парень же успел только войти внутрь, он правильно держал меч, его позиция была как в учебниках, но он не наносил сильных ударов, только лишь слабо контратаковал. В его голове уже был только один вопрос: где же он, где их главный?

Тот был лёгок на помине. Из погреба выскочил мужчина

огромных размеров, небритый и со звериным оскалом. Его длинные дреды прикрывали грязные белые ленты, носил их противник форму солдата Галлийской армии.

–Вы...– прорычал он, выдохнув облачко пара.

Глаза налились кровью, а рука, сжимавшая цепь с топором на конце запустила это оружие в рыцаря.

Девушка упала на колени, выставив меч, и метательное оружие отскочило от него. За это время она успела встать и прыгнуть на своего врага. Тот лишь немного сдвинулся и выставил руку. Она вонзила в неё лезвие, но то воткнулось в металлическую пластину, которая была у него под рукавом. На секунду Ири удивилась, но тут же сменила положение в пространстве. Тем временем воздух вокруг него стал раскаляться. Становилось жарко, а его волосы начали колыхаться, глазки будто засияли.

Его оружие стало слабо светиться, а на рукоятках топоров появились красные символы, непонятного происхождения. Он перехватил своё оружие и то сразу же вспыхнуло оранжевым пламенем. Лезвия горели, а с рукояток по цепям на пол капала некая жидкость, по которой ползал огонь.

–Атанор, будь вдвойне внимательней!

Только и успела крикнуть Ири. В ту же секунду в неё прилетел горящий объект, отшвырнув девушку, которая отвлеклась. Рыцаря откинуло в стену, где её уже поджидали оставшиеся неприятели. Она в мгновение оценила ситуацию и вскочила, ударив их мечами. Те заблокировали её атаку,

но она умудрилась перехватить свои мечи, тем самым атаковав под другим углом. Люди не ожидали этого, и некоторые выронили сабли, выставив руки для защиты. Этим она и воспользовалась: рубящий удар лишил некоторых пальцев, а следующей атакой со вращением она прикончила всех. Густав тогда же лишил жизни крайнего: остался только он, этот монстр...

Тем временем он расставил руки пошире, вокруг него стал образовываться круг огня, чьи кончики загнулись, как будто от ветра. В центре начала прорисовываться звезда, а глаза мужчины горели всё ярче и ярче. Возможно, там уже было пламя, а не обычные глаза.

Густав присмотрелся. На груди, поверх старого кителя, висел медальон. Это была голова лисы, выполненная из тёмного железа. Увидев его, лицо парня исказил оскал ярости и гнева. Он явно испытал нечто ужасное, поднял меч и заорал.

Закричав, он кинулся вперёд. Тут из погреба выскочили ещё несколько бандитов, направившихся к мальчику. Он не остановился, поднял меч на изготовку. Первых двух он просто проткнул, позже отшвырнул в стену. Ещё троих он изрезал, нанося удары под углом в 45 градусов. С последними он поступил наиболее жестоко: парень по-настоящему прорубал путь мечом, становясь всё ближе и ближе к объекту своей ненависти. Вот он был рядом, даже успел замахнуться...

Он атаковал: в парня полетели десятки огненных шаров и два топора, но Густав стал махать мечом с такой силой и

остервенелостью, что они все были отражены. Только самый маленький попал ему в плечо, и начал прожигать одежду и кожу, но ему было всё равно. Вот меч уже был у мерзкого лица его врага, искажённого ухмылкой.

—Ты ничего не сможешь сделать...

Тут его опоясало пламя, отгородившее от Густава его оппонента. Он снова принял положение, показывавшее готовность к атаке и слабо усмехнулся. Но тут произошло нечто...

Сквозь стену пламени прорвался Густав, яростно размахивая мечом, на конце которого, он был готов поклясться, горело пламя. Успев встать в стойку, он заблокировал первый удар, но за ним последовал следующий. Парень ударил почти вертикально вниз, а топор нуллифицировал этот удар, но затем он вонзил клинок, воспользовавшись отвлечением противника, ему прямо в грудь. Оттуда хлынула кровь, но он всё ещё стоял и был готов атаковать. Паренёк не потерял времени, сдёрнул медальон и стал наносить удары ему в лицо. То медленно превращалось в кровавое месиво, ведь били его не только режущей кромкой, но и рукоятью тоже.

Через минут пять он даже не сдвинулся с того самого места. Густав тяжело дышал, занеся меч для последнего удара, а до этого бил своего недруга с особой жестокостью. Его глаза сияли, а руки и вся одежда были в алой крови. Отдышавшись, он опустил немного меч, а его соперник начал слабо шевелиться. Крик и последний удар, рассёкший ему голову.

Упав на пол рядом с мечом, Густав стал жадно глотать воз-

дух. Ири же давно стояла рядом, но теперь подошла к телу и забрала оружие. Позже она подняла флаг белого цвета с синей розой, который был условным сигналом для военной полиции. Её офицеры уже давно выжидали удачного момента. Путники нашли объявление с предложением штурма, после чего согласились. Теперь их ждала награда, которая позволила бы дойти до столицы без особых лишений, а они ещё должны были получить некоторые деньги за убитых бандитов.

–Что... Что это у него было? – спросил Густав, дрожа всем телом.

Ири села рядом.

–Ты ведь слышал, что после уничтожения трёх атаноров, от них остались сотни маленьких осколков, если не тысячи. Оказалось, что они унаследовали огромную силу и магические свойства своей первичной формы. Если ты нашёл его фрагмент, то с помощью алхимиков его можно обработать разными веществами, после чего он начнёт принимать форму оружия, украшения или чего-то ещё. Проведя дальнейшую обработку, мы получим могучее оружие, которое подвластно только нашедшему его. Пример: у Роберта есть огромный меч- это его атанор, которым он может крушить скалы.

–А ты? Ты не находила?

–Находила. За год мне попались целых семь штук, но человек не может владеть и двумя одновременно, тем более я

не хочу ими пользоваться.

–Почему? Ты бы стала сильнее...

–После их появления все стали считать их носителей сильнейшими, а я не согласна. Одна их моих целей – это доказать, что можно быть сильнейшим без атанора, только думая головой, работая телом и сражаясь мечом...

Через пять минут прибыл отряд. Вместе с ними был министр, как ему подобает в чёрном пиджаке с белыми полями, на которых были зелёные витиеватые узоры, на воротнике. Он похвалил путников и выдал им их награду. Сразу после этого они удалились. Выходя из форта, они остановились у памятника, который не заметили до этого.

На большом постаменте располагалась статуя красивой девушки. Она была в военной форме, её волосы выглядели так, словно их развевал ветер, а руки сжимали два меча. Её прекрасное лицо было повёрнуто в сторону столицы. Внизу было написано её имя, годы жизни и две коротких фразы, вроде: подвиг не забудем...

–Ири, она была моложе тебя...

–Когда она погибла, ей было 19 лет. Я тоже была на войне в это время. Если выжила, то была бы старше меня. Думаю, она бы уже дослужилась до полковника, а может стала бы генералом. Мало кто смог бы не только продержаться так долго в обороне, но и грамотно отступить.

Они отправились дальше, до их точки назначения оставалось немного. Примерно ещё 13 дней они скакали до столи-

цы. За это время они были в разных посёлках, успели разобраться ещё с некоторыми бандитами, а также остановить одно восстание. Как оказалось, крестьяне были недовольны ценами на их продукты. Мало того, что в этих краях уже почти не росла пшеница, так и цены стали снижать. Чиновники объясняли им это непонятными терминами, длинными формулировками и пытались убедить, что всё это к лучшему. С помощью армии удалось усмирить их, хотя люди начали хватать вилы, косы и идти против власти.

Ири и Густав ещё успели посетить монастырь. За крепкими стенами скрывались две церкви и комплекс построек, где жили монахи. Вокруг них было много простых людей и священников, которые носили чёрные одежды с лентами красного, пурпурного или белого цвета. На шеях у них были серебряные кресты, которые выглядели прямо как кельтские.

По желанию Густава они зашли внутрь главной церкви. В ней был огромный зал, немного вытянутый и закругляющийся у алтаря. Он же был открыт, представлял собой большой каменный монолит с гобеленом на нём. За ним, на стене без окон, располагался портрет богини.

Её лицо было поистине прекрасно, длинные пальцы с кольцами, от которых шла ткань небосвода, находились близко к её щекам. Брюнетка с лучистыми карие глазами смотрела на каждого, кто заходил сюда. На её лбу, из-под волос, ниспадал ободок с рубином, который висел почти между бровями. Длинные ресницы были густыми, нос нельзя бы-

ло назвать иначе как идеальный, губы ало-малинового цвета немного растянулись в загадочной улыбке. В целом она выглядела могущественной и при этом загадочной.

В зале на стенах почти ничего не было. Людей не было принято изображать, зато были некоторые звери. Например, ближе всего к алтарю был волк и олень.

Почти чёрный волк был животным, с которым ассоциировали второго императора Сириэля. Он повстречал его на охоте, где тот был ещё не взрослым, но и не щенком. Он почти сразу оскалился и накинулся на монарха, а тот был тогда без меча и какого-либо другого оружия. Они боролись, оба были с голыми руками. Императора ещё долго не хватились, знали, что он часто хотел побыть в одиночестве. Звуков борьбы почти не было, а потом они и вовсе перестали пытаться убить друг друга. Сидя друг напротив друга, они тяжело дышали и смотрели в глаза друг другу. Болотного цвета глаза императора, хотя там было немного серого, глядели в упор на серо-нефритовые волка, в которых отражалось желание жить и бороться. Тут он уселся, а его голова внезапно стала окружена сиянием. Сириэль был готов поклясться, что увидел там образ богини. После этого волк был с ним постоянно. Уже к этому времени девушка, которая вдохновила его на создание красивейшего ордена, была отдельно от него. Волк прожил в его дворце больше десяти лет. За это время он несколько раз защитил его семью и самого монарха.

Вторым зверем был олень, у которого в рогах сиял крест.

Его увидел другой император, который правил спустя сотню лет. Тоже на охоте, но животное само явилось ему. Он вышел из-за деревьев в лучах красного заката, когда охотники отдыхали на поляне. Монарх увидел этого шикарного оленя и уже хотел хоть как-нибудь заполучить столь прекрасный трофей, но остановился, что сделали и другие.

Между его рогов сиял свет, там же был крест. Словно богиня послала его в знак чего-то правителю. Спустя пару недель он устроил поход на север, где внезапно приказал нашить на знамена этот крест. Тогда впервые он появился на флагах. Победа его была по-настоящему славной и великой, словно его кто-то хранил и помогал.

Кроме этого, у алтаря была длинная подставка со свечами, которые горели. Около них стояли вазы с цветами, а над входом располагался орган. Только сейчас стало видно, что по стене от её [богини] головы шли золотые ленты, словно она собой освещала землю. Ещё все окна были витражами, которые выкладывали долго и старательно цветными стёклами, изображая там зверей и растения.

Ири, зайдя туда за Густавом, сразу сложила руки за спиной и тихо, лишь рассматривая окружение, шла за ним.

Она не верила в это, так как не была к этому приучена. Она родилась на далёком отсюда северном острове, назывался он Эльба. Стоит отметить, что оттуда была и Яторишима, вернее её оба родителя, и самый жестокий генерал Каллисты...

Густав достал чётки из кармана, зажег свечу и стал долго молиться. Проходящий мимо священник сразу улыбнулся, увидев парня, но сразу изменился в лице, почти плюнув в сторону рыцаря. Она даже не обратила внимания.

Через полчаса они вышли. Перед дверьми в колоннах были сделаны каменные чаши с водой, которая текла туда из красивого медного крана. Это была святая вода, которая наделалась особыми свойствами. Первая такая вода появилась из источника неподалёку от Дорма, когда в погожий день треснул камень, и оттуда полилась жидкость. Она обладала особым вкусом и даже могла улучшить самочувствие больного. Считалось, что это слёзы радости, которые пролила богиня после того, как люди в древней империи, а эта религия появилась там почти на её закате, научились делать бумагу. Помогли им в этом гости с востока, но богиня любила всех на земле и прощала почти всё. Хотя многие епископы требовали безусловного повиновения им, как её заместителям и аскетизма, заставляя многих нести последние деньги в монастыри. Путники покинули его, купив там красное вино. Оно было дороже, но и вкус его был чуть ли не лучшим.

Через неделю они уже были неподалёку от столицы. Они выходили из леса, покидая прохладное царство мхов и высоких стволов, а впереди был холм.

—Аскот стоит рядом с тем местом, где одна река соединяется с другой. Перед тем как попасть в столицу все проходят

в обязательном порядке контрольно-пропускной пункт. Там собрано огромное количество солдат. Это городок, из которого выходит единственная дорога в столицу.

—А вода?

—По течению можно прийти с севера, но там тоже непросто. Ты увидишь почему, а против течения в город войти нельзя: если только не торговец, но никто из них не плавает таким безумным путём.

—Ладно, посмотрим, а надо ли там нам ночевать?

—Неплохая идея- нам много дел предстоит, а гостиницы в Аскоте дорогие...

—А твой участок? Там же есть дом?

—Да... — Ири немного потеряла самообладание: но ночью я не найду туда дорогу, я там вообще была только два раза.

—Серьёзно?

—А как ещё, если твоё командование даёт тебе добровольно-обязательное задание по патрулированию всей империи?

—Наверное ты права.

Через секунду они увидели его. Уже из-за верхушки холма стала выглядывать часть дворца, откуда был виден слабый блеск от окон. Густав зажмурился, а спустя пару минут он уже был готов уронить челюсть на пол. Перед ними был Аскот.

С холма была видна полноводная река справа, по которой даже плыл один корабль торговцев, а также огромное поле впереди. Ближе всего к ним была видна ещё одна река, ко-

торая вытекала из первой. К месту их соединения шла дорога, а перед её пересечением с речкой был городок. Обычный город, но почти все дома в нём были единообразны. Только одно огромное здание, в самом центре, и церковь отличались от других. На выходе из него были столбы с цепями, которые управляли мостом, опускаемым на другую сторону. Там ещё порядка десяти-двадцати миль шла дорога, которая заканчивалась воротами огромного размера.

Это были ворота Аскота, который отгородился от всего мира высоченными стенами. Они были в высоту порядка 70 метров, и толщина их поражала. Внутри были коридоры, где даже жили стражники, стоявшие днями и ночами на стенах и следящие за порядком. За первой стеной был сам город. Диаметр его поражаёл воображение, даже никто не пытался следить за его размерами- он просто рос. Основал его, кстати, первый император, посчитав это расположение очень удачным. До этого там был военный лагерь легионеров из Дорма. Город рос, пропорционально могуществу императору и его стране. В непосредственно городе были дома жителей, казармы солдат, школы и дома здоровья, где люди лечились, и прочие постройки для повседневной жизни. Также была вторая стена; она была такой же толщины, а высотой немногим меньше. За ней располагался сам дворец, оттуда можно было попасть в штаб. Ворота в центр города были открыты почти всегда, но были и исключения. Во время войны они почти всегда закрывались, особенно когда враг был рядом.

Также было видно, что город не полностью круглый. Он стоял совсем рядом с рекой, и к ней вела стена, образующая прямоугольник, прикрывающий и речку. В стенах были вмонтированы ворота, которые даже могли перекрыть почти полностью воду. На углах стены были башни. В них располагались крупные пушки, которые могли поворачиваться вокруг своей оси. Такие же башни были и в главной стене города.

Сам дворец, который освещало заходящее солнце, был квадратной формы, при этом на углах были утолщения, словно было четыре башни, которые соединили вместе. Он обелиском был виден издалека, но, к сожалению, дорога шла через холмистые земли, тем самым скрывая его. Замок был выполнен из камня светло-серого цвета, а стены были немногим темнее. На одной из его сторон висел огромный флаг Калисты.

На нём изображались серебристая геральдическая роза и такого же оттенка венки под ней из еловых веток (ровно такой же символ был на каждом кителе военного в стране). Всё это было на тёмно-изумрудном фоне. Таков был флаг страны, а фамильный герб императора отличался цветом и парой элементов. Все они были золотого цвета, над розой был крест, такой же как в соборах, с двух сторон под венком были волки, державшие передними лапами ленту с надписью чёрного цвета. Там было написано: храбрым фортуна помогает.

Ири и Густав направились к городу, из которого шла един-

ственная дорога в Аскот. Войдя в него, он поразился тому, сколько человек увидел в нём. Они все были военными, ходили по улицам со своим оружием и в основном передвигались коробками. Теперь Густав понял, что все дома, кроме большой гостиницы, которую ещё называли отель- это казармы и прочие постройки для нужд солдат и офицеров. Эти домики были трёхэтажными с мансардой, крыши их были красно-багрового цвета, стены первого этажа были выполнены из камня серого цвета, а других- из дерева. В них было много окон, часто на первом этаже была не дверь, а большие ворота. Но они проезжали мимо, вскоре оказавшись на площади в центре города.

Справа была церковь. Обычная, средних размеров и с зелёным от времени куполом. Слева же была гостиница огромных размеров. Каменное здание с красной крышей, цветами под каждым окном и резными ставнями. Под навесом над первым этажом были две двери: первая вела в трактир, там за гигантскими окнами сидели люди и уже ужинали. Вторая вела в зал, где надо было взять ключи и заплатить. В него они и пошли.

Внутри находился красный ковёр на полу, зелёные кресла и диваны, а также столики, полки с книгами и разными безделушками и гравюры. В конце зала стоял солдат за каменной столешницей. Позади него были тумбы и огромная доска, покрытая бархатом. В неё были воткнуты крючки, на которых висели ключи.

Подойдя к высокому парню с погонями лейтенанта, они попросили дать им сведения о свободных номерах.

—В данный момент у нас есть только часть одиночных номеров. Я бы вам советовал бы взять два рядом на третьем этаже.

В этом отеле было 5 этажей, не считая нижний. Они согласились, получили ключи и заплатили. Цена тут была не такой уж большой, во всяком случае ночёвка оказалась дешевле, чем в столице. Поднявшись, они зашли в свои комнаты. Всю гостиницу обслуживали солдаты, поэтому внутри было довольно аскетично и очень чисто.

Комната Ири была расположена в углу здания, поэтому у неё было два окна, а не одно как у всех. Слева от двери был стол с двумя стульями, справа — шкаф, прямо напротив неё было окно, под которым расположилась тумбочка. А в углу комнаты была кровать, над которой находилось окно. На полу лежал серый ковёр, и это было всё. Ири сразу же вспомнила свою жизнь в армии. Точнее в академии, там всё было очень похожее.

—Может я бы и осталась служить в армии дальше, но я вовремя поняла, что лучше всего реализовать свои умения я смогу, будучи рыцарем — говорила она себе, как бы давая ответ на вопрос: почему ты ушла из армии?

Хотя точнее будет сказать, что она не ушла, а просто сменила вид деятельности.

Она вышла из комнаты в тот момент, когда солнце уже

начало уходить за линию горизонта. Ири и Густав решили сразу же пойти поужинать, а затем только отдохнуть в своих комнатах. Они спустились на первый этаж, где прошли в обеденный зал. В большой комнате, где находились несколько десятков столов, сидели люди. Поскольку время ужина не было строго фиксированным, здесь могли быть не только постояльцы. Хотя кто бы мог тут ещё есть? Всё население, даже священнослужители, которые были тут, являлись солдатами и офицерами. Священники выделялись тем, что на левой руке выше локтя у них всех была полоска пурпурной ткани. Кроме этих военных ещё сидели пятеро и трое за другими столами. Они только пили что-то, будучи самыми свободными из армейских.

Ири и Густав сели на веранде, которая была с другой стороны гостиницы. Там был огорожен высокой каменной стеной небольшой дворик. Вся стена была увешена зеленью, а в одном уголке даже был сделан миниатюрный фонтан. Половину всего пространства занимала веранда, другая была покрыта газоном, на котором, казалось, траву стригли по миллиметрам. Сев за один из столов, они узнали какие блюда сегодня есть. Через полчаса у них на столе были тарелки с ягнятиной, булки, салат из овощей с маслом и бутылка вина. Мясо было под кисло-сладким соусом с миндалём. Эта трапеза вышла очень вкусной и довольно дешёвой.

—В столице надо будет купить еды на дорогу и в дом. Примерно на два дня, не более.

—Мы так быстро покинем город?

—Да, а зачем там оставаться? Ты хочешь там что-то увидеть?

Ири выглядела сосредоточенной, но при этом взгляд её синих, как морская вода, глаз поднимался на парня, который аккуратно ел мясо, почти не запивая его.

—Не особо, но просто... Город ведь необычный, не такой как все.

—Поверь мне, если он не изменился, то он такой же как и твой. Просто больше, люди в нём злее. Это я про верха. Обычные горожане и торговцы везде одинаковые. Но тут свои условия диктует более суровый закон и рука правосудия, которая короче.

—Звучит пугающе...

Молчание. Только звуки столовых приборов, редкие голоса из зала. Становилось темнее, на улице стали зажигать фонари. Иногда за стеной и не только слышался строевой шаг. Небольшие коробки солдат проходили по камням мостовой и направлялись куда-то, возможно уже в казарму.

—А что мы будем делать в столице?

—В первый день зайдём в штаб. Там узнаем что-то важное, как сказал Людвиг. Потом посетим собор, ты же хотел, а затем в гильдию, или на рынок. После домой. На следующий день посмотрим, может что-то надо будет сделать.

—Ладно. План мне по душе!

Поев, они, когда уже стало совсем темно, пошли наверх.

Густав и Ири разошлись, вскоре они были в кроватях.

Парень лежал и думал. У него были вопросы, и он желал узнать ответы на них.

—Ладно, давай что-то попытаемся понять- говорил он себе: её внешность. Я видел немногих людей с таким же внешним видом. Серебряные волосы и аквамариновые глаза вкупе с большим ростом- это было только у девушек, двое мужчин, которые были увидены мною в одной терме обладали чуть меньшим ростом. Похоже на определённую расу, которая откуда-то из другого места. Может с острова? Хотя кто знает. Она же говорила, что не отсюда, но всё равно.

Он перевернулся и уснул, а его учитель уже давно спала крепким сном. Почувствовав снова ритм солдатской жизни, она даже поняла, что немного соскучилась. Этот необыкновенный ритм, который был знаком ей ещё с 12 лет, когда она и ещё много девушек, мальчишек и девочек с мужчинами постигали тайны ведения боя, владения оружием. Они провели долгих четыре года, почти каждый день слыша новости об отступлении и о поражениях, стремясь попасть туда и изменить ход сражений. Некоторые почти сбегали на фронт, но пресёк это всё Гест.

Это был второй год после того, как около двадцати- тридцати человек почти сбежали; он специально приехал в столицу и решил объяснить им всё, веря в их благоразумие и осознание всей ситуации.

В тот день, когда несмотря на солнце и чистое небо, висел туман над всем полем, где стоял Аскот, курсантов построили перед дворцом. Над рекой дымка была ещё плотнее, между домами всё затянуло серой массой. Гест стоял перед ними, а все готовились к его речи.

—Курсанты! Я знаю, что вы ощущаете, я знаю, что вы хотите скорее отправиться на фронт, который неумолимо приближается, что вы желаете всем сердцем оказаться в пекле боя и, проявив героизм и силу, изменить исход битвы и всей войны.

Пауза. Удар копыт о мостовую где-то вдали.

—Но послушайте меня, того, кто ещё вчера стоял на холме и видел тысячи солдат нашего врага. Послушайте! Нам нужны специалисты, люди, которые могут меньшим отрядом победить больший. Я понимаю, что среди вас не все великие полководцы, но вы должны получить знания, которые обеспечат нам превосходство. Мы проигрываем из-за упадка боевого духа, из-за размера армии Галлии. Нам нужно побеждать и воевать не числом, а умением. Когда вы выйдете из-за стен столицы, вы покажете всё, что скопилось за эти четыре года, что вы можете и чему вас научили!

Он говорил недолго, но все запомнили его главную мысль: воевать не числом, а умением. Среди курсантов были потомки великих рыцарей, воинов, чьи семьи служили императору много поколений, простые мещане и крестьяне, даже торговцы. Все слои общества были готовы защитить свою землю,

своё государство, своего императора и даже пойти с голыми руками на врага. Некоторых из академии забирали в гвардию императора, но это были люди, подходящие по особым критериям. Ири не подошла по внешности, на самом деле из-за её расы...

Лежа на кровати, медленно засыпая, она вспоминала распорядок дня в академии. В 6 с половиной утра- подъём и разминка, в 7- время утреннего туалета, заправка кроватей; в 7 с половиной- завтрак. Обычно он был скудный, но его хватало до обеда, и можно сказать, что еда была даже вкусной. После, в 8, начинались занятия. Обычно они сидели в классной комнате, где записывали и изучали книги. Часто им читали лекции, а они всё это запоминали и готовились применить на практике. Обед был в час дня, после чего до двух они имели свободное время. Далее- снова занятия, но уже не строго военные науки, а язык, математика и литература с чем-нибудь ещё. В 4 часа дня у них были спортивные часы: сначала разминка и упражнения общие, а затем по предпочтениям. Они включали в себя тренировки с мечом и разными видами оружия. В шесть часов- строевая, с практикой теории, изученной утром. В семь- опять свободное время, но уже для уроков и чтения. В половину девятого- ужин. В девять- прогулка, и до десяти свободное время с вечерним туалетом. Иногда даже до одиннадцати позволяли проводить время как того хотели ученики.

Ири проснулась довольно рано. Она открыла ставни и вдохнула свежий, ещё холодный утренний воздух, в котором витал аромат сосен и даже мха. По улицам уже пробегали жители, которые посвящали утреннее время разминке. Ири встала, осмотрелась и начала складываться. Несмотря на топот ног, уже начавшуюся возню на кухне и в холе, она слышала, что Густав спит. Он был в курсе, что она будет в любом случае в зале внизу.

Рыцарь покинула свою комнату, оставив только свои вещи. Спустившись вниз, она пошла к столу, где можно было выбрать что угодно на обед. Перед ней лежали редкие, но свежие и очень аппетитные фрукты, каши нескольких видов, разные сорта мяса, несколько напитков и даже молочные десерты, которые становились популярными на юге. Выбрав то, что ей показалось самым вкусным и интересным, она уселась около окна. Ири наблюдала за людьми, пока ела свой завтрак. Блюда оказались очень вкусными и даже утоляли голод лучше некоторых старых видов еды. За десять минут она уже была готова идти, но Густав только встал и пошёл выбирать еду себе.

Он почти ничего не говорил, аккуратно и быстро ел, и вскоре они уже выезжали. Перед ними раскинулся контрольный пункт в Аскот. Незадолго до отъезда, они отдали ключи и поблагодарили за прекрасный приём. Теперь же они шли за двумя торговцами с огромными повозками. Тот, что

был перед ними обладал седыми волосами, а стоя в очереди они узнали, что его имя Лоуренс, он едет в свою гильдию, а его спутница, Хоро, сопровождает его с их встречи на севере. Девушка невысокого роста носила длинный и плотный плащ, накинув капюшон на голову. Глаза брюнетки, чьи волосы имели лёгкий рыжий оттенок, были словно налиты кровью, такого оттенка красного цвета они были. Она была довольно миниатюрной, но пару раз, конечно, в шутку, больно ударила торговца, который был ростом с Ири. Странно, но Густаву эта девушка напоминала волчицу...

Они прошли первую каменную палатку, в которой их попросили предъявить что-нибудь либо примечательное, либо удостоверяющее личность. Эти разные меры разработали министры, пугаясь мятежа и бунта внутри города. Ири показала свой жетон, а Густав меч. Хоть он был не особо примечательный, но рисунок, содержащий в себе герб семьи Ягайло, подошёл под описание. Они вступили на мост, где под ними шумела река. Мощное течение снесло бы человека или лодку, но все суда шли правее. Вот теперь им надо было скакать почти час до столицы. Они обогнали некоторые повозки и встали за парой солдат, которые сопровождали министра. Пройдя внутрь, они сразу ускорились, и из-за распахнутых ворот был слышен цокот копыт по брусчатке.

Ири и Густав снова предъявили свои вещи, после чего их осмотрели. Проверив всё, их пустили внутрь. Огромный бугай перед ними поднял бревно, качавшееся на установлен-

ной столбе. Этот, как его называли шлагбаум, закрывал полдороги. Другая часть была огорожена низким частоколом, там было гораздо меньше людей и солдат. Теперь они въехали в арку, которая вела внутрь Аскота. Воротища были распахнуты, а размер их поражал. Они были почти десять метров в высоту, пять в ширину, причём сужались к верхнему краю. Теперь они скакали в арке, которая была в ширину как и вся стена. Внутри горели факела, стояли дежурящие офицеры, а также были ещё ворота: одни решётчатые, другие дубовые и ещё одни из дерева, окованного металлом. Все они запирались хитроумными механизмами, ускорявшими процесс и требующими меньших усилий. Но вот им в глаза ударил яркий свет, прохлада стала отступать, и они услышали говор тысяч людей...

В укромной долине почти не было ветра. На склонах стояли палатки, а флаги у них колыхались. Внизу друг напротив друга строились отряды солдат. Калиста против Галии, которая совсем немного времени назад ещё была в составе первой. Среди солдат стоял один, который выделялся. Ещё вчера он на всю казарму читал лекцию о правильном наступлении, об оружии и высказывал свои мысли о положении дел. Его все слушали, открыв свои рты. Теперь это высокий худощавый брюнет с серыми глазами стоял впереди строя со знаменем. Его роль была очень важна: он должен был увлечь всех за собой. Спереди пришли в движение вражеские силы,

то же сделали и отряды Калисты. Хоть с Галлией не было войны, но небольшие столкновения случались. Обе страны не угрожали друг другу, но Калиста опасалась нового соседа, который стремительно наращивал мощь. Топот сапог солдат, обитых железом, был как гром посреди тихого вечера, сзади кто-то стучал по латам серебристого цвета мечом, задавая ритм. Тут новый сигнал и все посмотрели на знамя: оно немного опустилось и несущей его понесся навстречу врагу. С криком и гамом за ним понеслись все остальные с мечами наголо и копьями, опущенными в сторону врага. Сзади внезапно появилась кавалерия и атаковала соперников своими пиками. Люди в броне были хорошо защищены, победа была не за горами. Они довольно быстро одолели всех и теперь уже шли в наступление. Задача была проста: атаковать и по возможности пройти за бывшей границы, где занять у дороги оборону. Они маршем двигались к бывшему пограничному пункту, который был старым домом. Около него их поджидали десятки врагов, а силы были уже не исходе. Тут их командир пал - он вступил в дуэль, которая стала для него последней. Высокий и прекрасный брюнет сражался до последней капли крови, но пал. Может он и не был прекрасным командиром, но дуэлянтom считался искусным. Внезапно знаменосец передал свою ношу стоящему рядом и стал приказывать. Он был единственным, кто носил звание, хоть какое-то. Самое низкое, но получил он его быстрее остальных. Люди тогда впервые взглянули на него, того, кто станет

потом великим, но для них он уже был последней надеждой. Выхватив меч из-за пояса, он перестроил коробку и приказал атаковать. Враг не ожидал подобного и просто не сумел должным образом среагировать. Подойдя лоб в лоб, парень перестроил всех также внезапно, как и построил до этого. К концу дня они взяли пограничный пост и даже защитили его от двух фанлейнов врага. В лучах заходящего солнца блестела кровь поверженных, на теле одного стоял тот самый пацан. Он держал меч у своего бедра и смотрел. Гест только что впервые показал свои способности и умения.

Ири и Густав вышли на широкую дорогу, выполненную из камня, чьи грани уже были округлыми от времени. Она вела прямо к воротам второй стены, которая была границей между дворцом и собственно городом. Широкая дорога, которую иногда называли площадью, изгибалась два раза и заканчивалась у огромных деревянных ворот с вставками из железа. За ними располагалась площадь с памятником Гесту, а также сам дворец.

Они направились к нему, став частью огромной толпы, в которой смешались все: крестьяне, мещане, торговцы и солдаты. Все они шли куда-то, поток был совершенно хаотичен, при этом все в нём знали куда идут и зачем. Густав осматривал дома вокруг себя. Они подступали со всех сторон, у улиц были расположены перпендикулярно дороге, под всевозможными углами, но по ним всем ходили люди. Он ви-

дел аккуратные и чистые каменные постройки, старые, но всё ещё стоящие домики и крупные каменные жилища владельцев побогаче. Везде всё было аккуратным, и даже самая маленькая хибара была свежевыкрашенная и даже с целой крышей. У многих были специальные крепления под окнами и на величественных балконах для цветов. Вытянутые горшки были наполнены до краёв. Разные цветы даже скрывали от глаз свои зелёные листочки. Крыши в основном были красного цвета. Также очень много было багровых, синих и фиолетовых. Многие здания были выполнены из камня, при этом первый этаж не был ничем покрыт, а второй и выше обычно красили белым, попутно делая накладки из тёмно-коричневого дерева. Ставни тоже были в большинстве тёмные, иногда они были с полосками белого и красного или с гербом Калисты. Между домами умещались небольшие школы. Там дети обучались языку, математике и всем необходимым наукам в повседневной жизни. Такие заведения были даже в отдалённых городах, но их размер был меньший. Около одной из школ, радостно крича и громко разговаривая, бегали дети. Около них стоял учитель. Высокая девушка с каштановыми волосами и голубыми глазами. Хоть она и улыбалась, но её холодные, как лёд, глаза выглядели угрожающе. Она носила пиджак с юбкой, а также на руке была повязка ярко-алого цвета, она также сжимала колокольчик. Дети были совершенно разные: одни носили дорогую одежду, также небольшие украшения, другие были даже бо-

сыми. Они не видели различий в друг друге, они считали равными себе каждого в своём классе. Детей учили равенству, что прекрасно получалось: один из них, одетый чуть ли не лучше всех, упал. К нему сразу подошёл его приятель в лохмотьях, протянул руку. Тот принял помощь и поблагодарил товарища.

—Ири, как такое возможно?

—Ты хотел попасть в столицу, так наблюдай. Скоро сам всё поймёшь...

Его поразило такое поведение людей, но он знал от торговцев, да ото всех, что город этот ужасен. Но пока он такого даже и не видел. Он хотел узнать правду, а по возможности помочь. Стоит отметить, что за эти почти три месяца он стал лучше обращаться с мечом, перестал так бояться убивать и стал в целом смелее. Но он всё равно был жалок, хоть и не так как раньше, но это у него нельзя было отнять.

Теперь мимо них промчалась в ближайшее здание карета скорой помощи. Прекрасный гнедой конь тянул длинную повозку белого цвета с красным крестом. За поводьями сидел человек в лёгких латах на груди, ногах и в халате. Он был санитаром, а также кучером. Его коллега был в кузове, помогал больному. Над крышей звенел во всю колокол, который сиял медью и оповещал всех. Люди мгновенно смещались в сторону, пропуская скорую помощь. Она летела в белое здание, чьи стены украшали красные кресты и тёмные вставки из дерева. Над зданием реял флаг Калисты, а также

флаг с тем же крестом на белом фоне.

Это был госпиталь, где лечили людей. Около него толпились врачи, люди в белых халатах и их пациенты со своими посетителями. Больные были самые разные: взрослые, дети и старики, хотя вторых старались лечить отдельно. Они были с костылями, перебинтованными руками и с чем угодно. Внутри этого здания спасали жизни и давали надежды на будущее. Врачи были довольно циничными, но они не могли переживать за каждого, хоть и желали спасти абсолютно всех. Они рисковали своими жизнями, именами и всем в своей жизни, но они делали свою работу. К сожалению, почти все благодарили в случае чуда только богиню. Врачи тоже ей были благодарны, но хотели, чтобы хоть немного больше к ним было оказано внимания. Ири это видела и данное явление было ещё одним её аргументом не верить.

Теперь они уже подходили ко вторым воротам. Перед ними был офицер, который попросил их остановиться, показывая жезлом с белыми и чёрными полосками, что проезда нет. То же делал и его коллега на другой стороне дороги. Пешеходы, всадники и повозки замерли в ожидании. Ири с Густавом стояли в самом правом ряду, который использовался для поворотов во дворец простыми людьми. Обычно там стояло ограждение из дерева с яркими полосками из металла, но, когда ехали важные министры, генералы и кто-то ещё, их убирали, дорогу перекрывали.

Огромные ворота стали медленно открываться, со скре-

жетом и стуком механизма внутри. Были видны огромные шестерёнки, покрытые ржавчиной в некоторых местах, также там находились тяжёлые цепи и прочие детали, которые приводились в движение грубой силой. Из-за ворот выехали несколько офицеров на конях, а за ними генерал. Он был с орденами на шее, с саблей, но казался каким-то абсолютно безликим.

Вальяжно проскакав вдоль людей, он поправил фуражку и помчался дальше. Его охрана не отставала и вскоре они исчезли за поворотом. Теперь же солдаты забегали и пропустили людей. Около ворот, которые оставались открытыми, Ири попросила своего ученика приготовить меч. Сама же она подготовила свой жетон.

Теперь им позволили подъехать ближе. Они долго показывали свои предметы, удостоверяющие личность или примечательные вещи, а офицер военной полиции всё записывал, вплоть до времени их прохода, сверяясь с часами на башне церкви напротив. Их ещё и осматривали, вплоть до зубов их лошадей, только потом пропустили, предупредив, что через два часа они должны покинуть дворец или подойти к министру такому-то, чтобы тот подписал им пропуск на более длительное время. Закончив со всей бюрократической волокитой, он их впустил во дворец.

Они проехали в арке, которая была немногим ниже стен города, но ворота тут уже были одинарные, просто на конце находилась решётка. Внутри много людей в простой одежде,

но с цепями, где висели железные жетоны, бегали туда-сюда. Рабочие тут все контролировались, были в полной зависимости, даже еду и прочие вещи они получали по талонам, которые являлись красивой бумажкой с двумя печатями и какими-то надписями.

Наконец они выехали на свет и увидели сам дворец. Вблизи он был ещё больше; величественное здание, чья мощь поражала воображение стояло прямо перед ними. Он был огромен, мощные стены могли сдерживать пыл осаждающих в течение нескольких лет, а с высоты, был уверен Густав, открывался прекрасный вид. Внизу у замка были четыре гигантских столба, которые держали всю эту махину, а между ними ходили министры и военные. Там была небольшая площадка, которая занимала половину пространства одного этажа, другая часть была уже внутренней стороной дворца. Там располагались ворота с огромными засовами, висели факела и стояли гвардейцы. Оба с винтовками и саблями на бедре. Вокруг дворца получилась округлая площадка с памятником, навесом с конюшней, главным собором, штабом и ещё какими-то зданиями. Ири направилась к памятнику, который стоял перед дворцом.

В камне был увековечен человек в военной форме, с большим количеством медалей и орденов, некоторые висели у него на шее. Из-под фуражки торчали волосы, а сам, судя по погонам, генерал был высоким и худощавым. Его лицо, имеющее нордические черты, смотрело в сторону Галлии; одна

рука была на сабле, а вторую он держал на ремне. Человек стоял, слегка наклонив голову. Внизу, на камне была надпись.

–Ири, это он?

–Да. Это- генерал Гест, тот кто сделал нашу армию великой, шёл в ногу со временем и всегда имел правильный план. Человек смелый, заслуживающий уважения и достойный пример для подражания.

–Вот он какой был... До тебя мне рассказывал о нём отец. Говорил о нём, как о достойном человеке с исключительным умом и талантами.

Они проехали мимо, а рядом с ними маршировали курсанты, которые отработывали передвижение строем. Ири и Густав подъехали к конюшням и там оставили лошадей. Им надо было сейчас пойти во дворец, а там уже узнать зачем. Пока никто не ответил на этот вопрос. Они вошли в ворота и стали подниматься по лестнице. Она была широкой, сделанной из красного, серого и белого мрамора. На стенах белого цвета висели крупные кованые подсвечники, в которых горели высокие свечи, освещая помещения. На лестнице также ходили вверх-вниз офицеры и чиновники, последние с бумагами и важными лицами.

Теперь они были на втором этаже, где располагались огромные окна. На этом этаже находился гардероб, не работающий летом, столы и диваны зелёного цвета, стены закрывали картины с членами императорской семьи и крупные

шторы пурпурного цвета. Перед героями оказался лифт. Это было изобретение, которое работало только в этом здании. Через все этажи дворца шли бок о бок два тоннеля, в которых ездили две кабины. Просто миниатюрная комната со стенами из тонкого металла и каменным полом. Сверху у них были системы блоков, к которым шли тросы, такие же блоки были на крыше дворца, оттуда толстые тросы шли вниз, где они наматывались и разматывались десятками быков и рабочих. По умолчанию лифты были на первом и последнем этажах, вниз передавали сигнал по тонким трубам, кидая туда специальный тубус с выставленным на нём этажом и тем, куда надо ехать.

Система была надёжной, как утверждал премьер, хотя сам редко ездил. Возможно, из-за его массы. При росте в 5 футов и 11 дюймов он весил слишком много и ходил с трудом. Его злое лицо с длинными грязно-белыми волосами и такой же неопрятной бородой вызывало отвращение почти у всех, ну кроме императора. Его глазки смотрели на мир с яростью примитивного зверя, а клыки во рту могли просто рвать мясо. На лбу у него был аналог короны, который выглядел как обод чёрного цвета с тремя отростками в форме ромба. В центральном сиял рубин.

Ири посмотрела на одну из стен, где висел большой тёмный щит, отделанный золотом. Там были написаны отделы по этажам. Им нужен был 14 этаж. Выставив эти показания, она кинула тубус, и они зашли в лифт. Изнутри стены были

отделаны дубом, на уровне пояса располагались поручни из золотистой меди, а в потолке сиял плафон с лампой внутри. Рыцарь закрыла сдвижную решётку, и они почти сразу поехали вверх.

–Ири, а нам не в штаб надо было? Или тебе тот офицер что-то сказал?

–Угу. Он сказал, что нам нужен министр, который находится на 14 этаже и занимается военными и гражданскими делами.

–Понятно. Забавная эта штука...

–Ага. Я первый раз еду в таком.

Они довольно быстро поднялись на нужный этаж, где они вышли из кабины. Перед ними был узкий коридор, довольно длинный, но при этом какой-то странный. Пол был отделан белым мрамором с зеленоватыми ромбами, а белые стены с деревянными вставками были с подсвечниками и картинами. На этот раз с пейзажами. Ири вышла и Густав пошёл за ней. Они шли прямо, а рыцарь смотрела на надписи на дверях. Вскоре они стояли у кабинета некого Александра, который занимался военными и гражданскими вопросами.

–Ири, мне кажется, что тут таких много...

–Его мы первым увидели. Попробуем- ка.

Она постучалась, подождала возгласа из недр кабинета и вошла. Ученик пролез за ней. Теперь они оба стояли в кабинете. Из огромного окна падал свет, в его лучах были видны очертания человека. В то же время они решили осмотреть

эту комнату. Те же стены, как и в коридоре, много тумб и шкафов с бумагами, а также диван с красной кожей и столик перед ним. Около окна был широкий стол, на котором лежали бумаги, печати и набор перьев с чернильницами, кроме того, там была дублирующая табличка с именем-фамилией. За столом сидел министр, а за ним были ещё тумбы с бумагами и прочими документами. В кабинете пахло качественным алкоголем и свежей едой, а также чернилами и бумагой.

—Прощу, садитесь на диван. Я пока что слушаю вас!

Александр был среднего роста человеком, который носил очки и имел серые глаза. Жизнь министром явно увеличила его размеры; руки брюнета лежали на раскрытой книге. Он носил белую рубашку, чёрный пиджак. На вороте его были поля белого цвета, где располагались витиеватые зелёные узоры. Его ранг был равен полковнику.

—Я пришла к вам с вопросом о...

—Вы пришли с вопросом, а этот молодой человек?

—Он мой ученик. Сын полковника Ягайло, наместника...

—Вы всё перепутали: он уже в отставке, тем более вы исковеркали его ранг, в данный момент...

—Не надо тут мне это начинать. Я говорю, как знаю; а что с моим учеником не так?

—Вы не забывайте, кто из нас старше по званию...

—Я капитан войск, а вы... Не помню, у вас у всех такие ранги, которые трудно держать в голове. Короче, мы в разных структурах, я не обязана вам подчиняться.

—Ну, на ученика нужно оформить бумаги...

Полчаса они заполняли формы, пока владелец очков в серебристой оправе не успокоился. Теперь он слушал её просьбу. Оказалось, что они пришли по адресу.

—Я услышала от генерала Людвига, что рыцарям требуется вернуться в столицу.

—Пока что да, но скоро не будет рыцарей!

Глаза его гостей округлились от удивления. Густав почти упал, а девушка была более-менее спокойна.

Александр встал и подошёл к окну, сложил руки и продолжил.

—Рыцари- это прошлый век, мы же живём в настоящем. Вы, те кто себя так называет, должны уйти в историю. Ныне вам на смену придёт новый класс: штурмовики. Вы все, а официально таких, так называемых рыцарей, около тысячи, сформируете коалицию. Во главу поставят двух министров, одним буду я, и генерала. Но военного кадра нужно подбирать аккуратно, требуется тот, кто умеет командовать соединениями специального назначения.

—Это что же будет? – глаза Густава всё ещё были круглые, он был в шоке.

—Это будет прекрасно, мой друг! Послушайте, представьте себе, и вы капитан Каллас: новая форма, новое оружие, всё унифицировано, вы все живёте в одном месте, вас собирают, когда это надо и командуют вами самые лучшие в этом вопросе!

—А кто, возможно или по вашим предположениям, будет военным командиром?

—Думаю Камелия. Она же командир горных войск, вот она справится со всеми вами точно уж. Ну, пара других чиновников, моего ранга, хотят Людвига. Я с этим не согласен.

—Если Камелия, то это хорошо- я у неё служила. Людвиг-тоже неплохо, а кто-то ещё...

Хлопок, сделанный министром, показался сравнимым по громкости с раскатом грома.

—О, вы видели сегодня генерала Бернарда, он выезжал примерно час назад?

—Да! — ответили они хором, вспоминая того безликого.

—Он станет вашим командиром! Я буду настаивать.

—А что у него с послужным списком?

—В смысле? Могу досье показать...

—Я имею в виду сколько битв он выиграл, где участвовал и тому подобное.

—Ах, ну как так можно... Он со мной знаком со времен той войны. Вроде тогда им командовала названная мною, но я не помню точно. Знаю, что он всегда выполняет приказы, не импровизирует и никогда не ослушается меня или моих коллег. Это- самое главное, а вот Камелия...

—Что с ней? — Ири стрельнула глазами.

Взгляд её был совсем не добрый, а очень злой.

—Вы не слышали на какую дерзость она пошла? Ещё во время войны она разговаривала с премьером как со своим

подчинённым. И всё из-за какого-то умершего старика... Подумаешь, такие как он рождаются каждый день и каждый день умирают...

–Вы про Геста?

–Может быть... Но мы отошли от темы разговора... – он увидел, что девушка смотрит на него угрожающе, а поэтому решил сдать позицию.

–Вы все будете штурмовиками; вам выдадут сделанные на заказ двуручные мечи. Всё по протоколу и как полагается...

–А своё оружие?

–Что за варварство? Представьте: вы шагаете в едином строю, и в руке у вас лежит ваш, не такой как у всех, меч. Какая дикость!

–Я никогда не променяю свой меч.

–У вас три пути: пойти в штурмовики, что вы должны сделать, стать преступником и быть схваченным военной полицией, или покинуть армию и пойти куда-то. Выбор за вами. Ну можно попытаться вернуться на правах простого офицера, но, поверьте мне, эта идея приведёт к плачевным последствиям...

Секундное молчание. Только ветер слегка завывал.

–Ах, какой сегодня воздух... – произнёс их собеседник.

Густав же почти упал на пол. Хоть он и знал, что рыцари почти всегда убивали, но они были людьми чести. Ири никогда не изменяла своим словам, действовала по своей совести и философии, все действия она могла объяснить, всё решала

сама, что давало ей гибкость в бою... Ещё тысячу таких же человек, хотят сделать рабами, рабами системы и заставить делать то, что скажут. Этот Александр ничего не смыслил в тактике и стратегии, но так хотел себе пост их командира, что это заставляло ужаснуться. Густава осенило: рыцари- это дойная корова, а эти чиновники видят только её в них, хотят использовать людей и в хвост и в гриву...

—Это всё?

—Да. Можете идти, но по приказанию сразу явитесь в штаб. Не беспокойтесь, скоро уже все бумаги подпишут, уже стоят две из пяти печатей.

—Это всё ради чего я шла в столицу так долго, проскакав полстраны?

—Выходит, что да.

—Ладно, желаю всего...

—Погодите, у меня вскоре будут важные поручения. Если не возражаете, я вам передам одно.

—Смотря какое. Если идти куда то, то только на юг.

—В Дорм? Может будет... Зайдите завтра в это же время!

—До скорого...

Они встали и ушли. Стоя у его двери, Густав почти упал на колени, а Ири тяжело дышала.

—Вот они... Бюрократы, ужасные создания.

—И не говори. Давай не будем вспоминать до завтра об этом?

—Согласно, самой тошно.

Тут они разом повернули головы. Шёл император с супругой.

Справа от них появились они. Император был блондином, недавно начавшим растить бакенбарды песочного цвета. С его небольшим ростом примерно как у Густава, он выглядел смехотворно. На нём был красный мундир с двумя орденами, в том числе и Анной, с пятью медалями и красивейшим аксельбантом. Его волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб, а из-под него смотрели хитрые голубые глаза. На плечи была наброшена мантия фиолетового цвета, а на голове сияла корона. Золотая, с парой изумрудов, тремя сапфирами и одним рубином в центре, один из фиолетовых камней расположился прямо под ним. Рядом была его супруга.

Девушка была выше него, носила китель и юбку. На воротах были головы ласок. Эта брюнетка с жидкими волосами была генералом военной полиции, и она выглядела всегда так, будто видела окружающих насквозь. Хитрые зелёные глаза смотрели сквозь очки с красивого лица. Император вёл её под руку.

За ними шли гвардейцы. Девушка с длинным хвостом и парень. Они были при оружии, выглядели в меру сурово и следили за каждым движением людей вокруг. Перед монархом рыцарь и ученик разом упали на колени, опустив немного голову.

Они прошли, а путники отправились к лифту. Около шахт

они долго ждали, после чего поехали вниз. Там они прошли по лестнице в полном молчании. Внезапно, уже на улице Ири увидела кого-то. Она крикнула что-то и подняла руку.

На её слова обернулась высокая девушка с очень стройной фигурой. Ветер колыхал её каштановые волосы, а холодные глаза голубого цвета, словно лёд, смотрели на неё с небольшой радостью. Её кожа была белой, как снег. На девушке была военная форма.

Высокие сапоги, платиновая юбка и самое странное- китель. Двубортный, как у моряков, но белоснежный, с чёрными пуговицами, чёрными погонами с серебряным и чёрной эмблемой Калисты, на воротнике- головы волков. Под кителем была обычная белая рубашка, а на голове фуражка. Та же цветовая гамма, но вместо кокарды крест. Он выглядел как обычный, но все его края были вытянуты, из-за чего получались концы как у звезды. На ремне висела огромная рапира, а между ключицами была видна татуировка интересной формы, также на шее был мальтийский крест.

—Ири! Наконец мы встретились!

Они подошли к друг другу и обнялись. Тут Густав заметил, что её давняя знакомая была немногим ниже его учителя.

—Камелия, приятно тебя увидеть.

—Расскажи, как ты поживаешь? Вижу ученика взяла... Угадаю- она немного нагнулась, рассмотрела своими холодными глазами мальчика: сын Ягайло?

Этот самый сын более-менее известного полковника сейчас дрожал. Нет, от неё не веяло могильным холодом, но это была она... Камелия, от одного имени у многих кровь стыла в жилах. Самый жестокий генерал Калисты, прекрасный стратег и смертоносный соперник, с нравом дикого зверя, который дерётся даже после смертельных ран. Она могла без труда обхитрить умелого тактика и заставить его страдать, медленно уничтожая его войска и потом прийти за ним.

Девушка была прекрасным экспертом в области пыток, слыла законченным садистом и её боялись. Она обладала достаточным количеством денег, но к ним не стремилась. Можно сказать, что она была единственным генералом у дел, кроме Людвига, который поставил своей целью одолеть всех бандитов, воюя на востоке в горах. Она была командующим горного корпуса; командиров своего подразделения она набирала сама. Появилось это соединение во время войны. Хоть она в основном командовала пехотой, но находила время на это "увлечение".

—Да, сын Ягайло.

—Приятно познакомиться! Я генерал Камелия, командир горного корпуса.

Сейчас она улыбалась, мило и очень красиво. Он даже перестал верить в её смертоносность.

—Взаимно, генерал. Меня зовут Густав...

Тут его ударил словно разряд молнии. Он будто закрыл глаза, но увидел тёмное небо, почувствовал холод гор на се-

вере и увидел её. Злые глаза, голубые и чистые, как алмаз, ухмылка истинного садиста и волосы, которые развевал ветер. Снова разряд и снова её улыбка... Добрая и светлая.

—Понятно, Густав. Слушай Ири, ты откуда такая? Хоть давно не виделась, но твой боевой дух так просто не спадает!

—Была у Александра...

—Александра? Который сын Александра Пушкина?

—Да, наверное... В очках такой.

—А, знаю. Редкий и неприятный перец; ненавижу бюрократию и её дельцов.

—Он тоже тебя недолюбливает. Хочет стать командиром штурмовиков. Слышала?

—Угу, самая бредовая идея, которую я слышала за последний год. Теперь я поняла, что с тобой не так. Жуть, что они хотят сделать с тобой и твоими товарищами.

—Он сказал, что ты можешь стать военным кадром в их управлении... Или как-то так.

—Знаю. Хочешь, чтобы это была я?

—Ты лучше, чем Берnard, если я запомнила его имя...

—Бернард... Он недавно стал таким важным. Но он обладает незаурядной внешностью, в чём-то даже вовсе не красив. Он точно не может обладать каким-либо положительным качеством!

—Я тоже так думаю... Ладно, ты куда?

—Уже на восток. Тебе повезло меня застать. Надеюсь, скоро увидимся.

–Давай, до встречи.

Снова объятия давних подруг, Камелия почти ушла, но тут повернулась и крикнула:

–Знаешь о клубе? Будет желание- заходи к нам. Устраиваем, где получится...

Загадочная улыбка и она ушла, а рапира покачивалась на её боку в такт шагам.

–Это... Она? Самый жестокий командир?

–Да. Самая холодная и опасная особа, которую ты видел. Хоть мы и в дружеских отношениях, но опасайся её. Она воюет ради войны, её ничто не вяжет с Калистой, раньше только Гест был уважаемым для неё человеком. А ну ещё и Роберт, его она тоже уважает за силу...

–В смысле? А тебя?

–Атанор. Роберт владеет им, она тоже. Со мной она познакомилась, когда впервые я попала к ней в дивизию, там произошёл один инцидент, и мы сблизились.

–Ещё более жутко...

–Пойдём к собору? Ты же хотел?

Они обошли дворец и подошли к собору. Перед ним была статуя Сириэля и его супруги. Второй император был высоким, его волосы были довольно короткими, на плечах была шкура медведя, он носил нагрудник, его лицо было вытянутым, с орлиным носом и было направлено в сторону юга. Его супруга была красивой девушкой, с короткими волосами каре и со стройной фигурой. Даже камень почти сумел

передать её прекрасные глаза с длинными ресницами. Стоит отметить, что несмотря на её красоту, она пришлась бы по вкусу не всем мужчинам. Уж слишком специфичной была и её внешность, и характер. На постаменте были их имена. Её же означало на одном из языков мудрость.

Собор был огромен, такие размеры просто поражали воображение. У него был гигантский купол, из которого торчала башня с колоколами. На ней были часы с позолоченными стрелками. Сама же крыша уже стала зеленоватой от времени, а статуи, которые украшали карнизы и другие многочисленные элементы выглядели как новые. Ири пошла за Густавом, которого почти сдуло ветром.

Внутри они слышали орган. Духовой гигант играл прекрасную симфонию, хоть службы и не было. Внутри всё было отделано белым, зеленоватым и красным мрамором. На стене за алтарём был портрет богини, такой же прекрасный и поражающий воображение. На этот раз она стояла ногами в воде, но руки всё также держала у лица. Густав сел на одну из лавок, коих тут было очень много, и стал читать молитву. Почти час Ири любовалась скрупулёзно сделанным алтарём и арками, а он всё ещё сидел там, сложив руки на впереди стоящей лавке, где для этого была специальная подставка. Внутри стоял запах свежих цветов, кадила и свечей.

Наконец, они вышли и направились в город- надо было сходить на рынок. На выходе всё те же солдаты долго и нудно заполняли бумаги, постоянно сверяясь со временем. Выйдя

из-за ворот, они увидели, что город всё такой же живой и бегущий куда-то.

Был полдень, самая жара наступала. Солнце начинало испепелять дороги, от которых уже шло марево, но никто не думал даже остановиться. Влившись в этот поток, они направились в сторону гильдий, где был рынок. Они снова прошли до ворот, но не пошли на юг, а продолжили путь по широким улицам и площадям с фонтанами.

Мимо них проплывали те же школы и больницы, проходили солдаты и простые мещане. Всё чаще стали появляться ремесленники и торговцы, у многих весь первый этаж дома был отведён под их бизнес. Там были огромные окна, на которых висели таблички со списками товаров и ценами, около дверей стояли хозяева, зазывая жителей и гостей столицы к себе. Это был не центр, но движение было очень активное: много повозок, всадников. Вскоре перед ними выросла ещё одна стена, в которой было две арки: на вход и на выход. Внутри была решётка, которая приводилась в движение цепным механизмом, часть которого виднелась там, наверху. Пройдя под ней, они оказались в совершенно другом городке...

Это была территория торговцев, власть над ней пытались получить чиновники, но выходили это не так, как хотелось бы. Здесь все здания выглядели дороже и красивее, почти все были красиво расписаны и многие представляли собой только торговые помещения. Лишь некоторые из их явля-

лись жилыми домами. Только сейчас Густав поднял взгляд и увидел, что стена тут образовывала прямоугольник; башни её с гигантскими пушками стояли на другом берегу реки. Саму речку не было видно- слишком плотными тут были дома. Почти все они были открыты, чувствовался аромат разной еды, виден был блеск оружия, брони, а также ткани и разная одежда. Тут можно было найти всё. Среди крыш малинового и лазурного цвета был виден шпиль церкви, сияющий в солнечном свете. Ири и Густав стали заходить внутрь зданий, смотреть на продукты и разные вещи, выбирая лучшее.

Внутри, как правило, были лотки на столах, где лежал товар, полки на стенах и шкафы. Некоторые были закрыты стеклянными дверцами, у задней стены располагались самые дорогие вещи, закрытые от посетителей- они могли лишь смотреть на них.

За час-полтора они купили всё себе в ближайший путь и на эти два дня в столице. Ири сказала, что, пройдя тут они попадут в посёлок рыцарей, который был восточнее столицы. Они вышли на набережную. Казалось, что там собрались тысячи человек, все говорили что-то, махали руками, перекусывали и носили груз. Вдоль берега реки были мостки, к которым швартовались суда, другие же стояли и покачивались.

Прямо напротив рыцаря и ученика заходил для остановки корабль. Длинный, с вытянутым корпусом, придающим ему стремительность; корма и каюты выкрашены в изумрудный

цвет, отделаны позолотой. Судно это было с тремя мачтами, белоснежные паруса уже сложили, а по палубе бегали матросы в чистой и красивой форме. Некоторые уже подгребали вёслами, с палубы кидали канаты, а на пристани их уже привязывали. Течение спешило снести судно вниз, но оно уже просто висело на паре толстых и прочных канатов. Теперь все усилия экипажа были направлены на то, чтобы нос судна оказался вблизи деревянной пристани. Оттуда стали скидывать ещё верёвки, а с берега их привязали к огромным чугунным приколам. Наконец судно, на котором блестела надпись "Бестия" было пришвартовано и капитан, мужчина в дорогой одежде, сошёл на берег. Они шли с востока и везли изделия местных заводов.

Ири и Густав пошли к гигантскому мосту, который шёл вплотную к стене. Под ними шумела река, а также там был выход из этой импровизированной гавани. Ворота запирались изнутри стены, а от каждой половинки шли длинные шипы вниз, которые почти касались дна. На другой стороне было похожее устройство, но там были пристани из камня, решётки и устройства для быстрой швартовки. Около этих причалов стояли офицеры военной полиции, как подумал парень, проверяющие суда. Они перешли огромный мост, на котором почти никого не было, только единичные повозки с путниками. Но вот они сошли на берег, точнее на противоположный. Немного ещё им оставалось, и там были ворота из города, а затем уже городок рыцарей.

На воротах тоже был усиленный контроль, но уже не такой строгий. Будто в этой части города стражники были другими; один из них знал Ири, поэтому между ними сложился душевный и короткий разговор. Вскоре они спустились с насыпи и впереди была узенькая грунтовая дорога, ведущая куда-то в леса. Вдали ветер трепал ветви сосен и елей, за ними была непроглядная тьма. Свежий аромат смолы, мха и лесной свежести доносился до путников. Чуть поодаль, немного левее, начинались ряды, где стояли одинаковые дома. Аккуратные и в какой-то мере даже дорогие, они были во владении рыцарей, большинство которых сейчас находились вдали отсюда.

—Ири, это и есть рыцарские дома?

—Да. Это огромная площадь разделена на прямоугольники, между участками пущены дорожки, у каждого территория огорожена. Многим военным выдали в награду эти угодия, но почти половина отказалась, а другие с радостью поселились тут. Как минимум человек 30 тут живут на постоянной основе.

Они поскакали к этим территориям, где некоторые люди в форме уже покидали свои обители. Около столба с цифрой 13 Ири свернула, и они пошли вглубь. Там она искала свой дом. Почти час они провели в поисках, но вот рыцарь нашла свой участок.

Такой же как все, он был огорожен забором из дерева, ворота были заперты на замок. Внутри, кроме дома, была ко-

нюшня маленького размера, с ней был сарай и туалет, колодец с водой и одна грядка, но там росли многолетние цветы. На всех других участках было то же самое. Густав оглянулся и увидел, что они в середине этого огромного городка, который состоял только из одинаковых участков с одинаковыми зданиями.

Но вот Ири уже открыла ворота, и они вошли внутрь. Тут перед ним предстал её дом. Первый этаж был сделан из камня серого цвета, а второй- наполовину из дерева светло-коричневого оттенка, а выше пояса стоящего там была крыша малинового тона. Дом имел г-образную форму, крыльцо с навесом в виде миниатюрной крыши, сзади располагалась пристройка, из-за неё получалась неровная буква т. Окна были занавешены фиолетовыми шторами, на трубе из тёмного кирпича сияла металлическая накладка.

Ири завела лошадей и заперла их в конюшне. Теперь она перебирала ключи и подбирала нужный к тяжёлой дубовой двери с кованой ручкой. Наконец она смогла открыть её, и они вошли. Внутри она сразу же начала отодвигать шторы, а Густав начал рассматривать её жилище.

У входа была каменная платформа, располагавшаяся ниже деревянного пола, который состоял из толстых досок ели, отшлифованных и покрашенных умелыми руками в тёмно-коричневый. Там жильцы и гости снимали обувь, а затем заходили внутрь. Теперь Густав стоял посреди комнаты. Справа от него был шкаф огромного размера, в углу у стены стоял

диван, изгибавшийся под 90 градусов; его ткань была пурпурного оттенка, ещё рядом с ним было кресло того же цвета, а перед ними- столик с вазой. Она была зеленоватой и выглядела странно, имея в виду характер Ири. Над диваном было окно, а рядом с ним, за спинкой кресла, располагалась дверь. Тоже дубовая и толстая, но уже попроще. Далее было ещё одно окно, под ним- тумба с какими-то листками, уже желтыми от времени. Далее шёл комод, над ним- окно, а за ними ещё одна дверца, но уже из тонких досок и белая. Она вела в душ, если это можно так назвать. Пристройка была небольшой, внутри был кафельный пол с бортиком, на стене- зеркало с подсвечником, а у выхода ещё два таких. Небольшое окошко со шторой и головка, как у лейки, свисавшая с потолка. В крышу была встроена бочка из металла, которую наполняли водой. Через неё также шла труба печки, которая стояла в пристройке. Совсем маленькая и чугунная, она могла быстро согреть воду и это помещение. Около двери в душ стояла главная печь, крупная и с конфорками. Она грела весь дом и на ней готовили еду. Рядом- столешница со шкафчиками. Там лежали приборы, посуда и некоторые приправы. С другой стороны была лестница наверх и холодильный шкаф, куда сразу же пошли некоторые продукты. В "крыле" дома находился стол и стулья для 6 человек, а кроме этого, красивые подсвечники и резные шкафы с тумбочками. Огромное окно сразу сделало помещение более светлым. Стены на первом этаже и на втором были отделаны изнутри тёмными

досками ясеня.

Сразу после прихода Ири взяла дров из сарая и закинула в обе печки, тем самым начав греть воду и просушивать дом-влажность там была немногим выше нормы. Густав повесил меч на стену, рядом с её оружием у стола. На вечер она сказала, что всё надо перенести наверх. Он подошёл к шкафу; на нём было зеркало, в котором он видел её за готовкой, и открыл его. Тут он разинул глаза от уделения, ведь там висел китель Ири.

Серо-зелёный с тёмно-изумрудным воротом, на котором были расположены две головы сокола на разных частях. На правой стороне груди серебристыми нитями был вышит герб Калисты, карманы были закрыты, на поясе висел ремень, почти чёрный, с золотистой пряжкой. Рядом висела юбка, а внизу стояла другая пара сапог; на полке лежала фуражка, таких они видели несколько сотен по пути сюда. Тоже оттенка фельдграу, с чёрной полоской и эмблемой. На плечах были серебристые витиеватые погоны с ромбиками из золотистого металла маленького размера. На высоком вороте висел мальтийский крест- орден Вероники – на красно-синей ленте. На левой стороне груди были три медали и крест молот на верхнем кармане- орден Гиты второй степени. Конечно, это не так много, даже у его отца было больше, но всё равно вызывало уважение- по пути они не обсуждали заслуги Ири на войне, но он гадал, как бы выглядели её награды. Видно, что человек прошёл через многое...

Ближе к вечеру мясо и овощи были готовы. Ири всё поставила на стол, они начали есть. Явно ей было приятно наконец готовить себе самой.

–Слушай, а в каждом доме здесь такой интерьер?

–Более-менее, почти всё идентично. Я с самого начала, как только мы услышали о такой награде, задумалась. Явно что-то было не так, ну вот мы и узнали сегодня...

–Думаешь, это связано с планами министров?

–Он же сказал, что мы будем жить в одном месте. Хотя, этот дом очень комфортный, и мне даже тут приятно находиться.

–А твой родной дом?

–Я не знаю, где он и какой он. Родительская ферма сгорела во время войны.

–А твои... Родители? – руки Густава немного дрожали, он опустил столовые приборы, в то же время девушка спокойно ела, наслаждаясь каждым кусочком сочного, хорошо прожаренного мяса.

–Они погибли. Когда пришёл враг, они оказали ему сопротивление, боролись до конца. Их останки они даже не убрали, а все постройки сожгли, только скот выгнали и забрали себе. Мои мать и отец не хотели покидать это место, поэтому оказались в кольце, окружённые врагами...

Перед Ири было пепелище. Войска Калисты недавно перешли в наступление, враг уже отошёл от столицы на безопас-

ное расстояние. Девушка наконец вышла на огромное поле, где когда-то росли злаки, были постройки и большой огород. От крепкого дома с каменным основанием остались лишь пара обгорелых балок, в бывшем амбаре лежали какие-то ржавые обломки. Капитан приказала её фанлейну ждать, а сама пошла туда... Там раньше она росла. Лицо девушки не выражало каких-либо эмоций, глаза были как лёд. Она обошла всё, пытаясь найти что-то. Сзади слышались крики солдат, их командиров и топот тысяч сапог. Гигантские силы шли на врага, готовясь выместить его с их родной земли. Ири подошла к бывшему входу в погреб и увидела их... Время не пощадило останки. От её родителей остались лишь кости и лохмотья, а рядом валялись копыя и меч. Животные обглодали их, некоторые кости растащили, но было видно, что погибли они тут, спиной к спине, защищая свой дом и очаг. Ири была на небольшой возвышенности, ветер колыхал её волосы бело-серебристого цвета, а глаза холодно смотрели на тела. Губы не дрожали, она только сказала: "Я дома..."

-Вот как ты узнала об их смерти... Это ужасно!

-Как сказать...- Ири уже закончила есть, начала относить посуду, но села с кружкой и выпила ещё немного вина.

-По логике Камелии они были слабы, вот и умерли. Я так не считаю, но я даже их похоронить не смогла, а тем более объяснить, что это мой дом и моя территория, но я и не пыталась.

—Это же несправедливо!

—У нас и без того государство несправедливости, а ты про это говоришь... Я довольна, что у меня есть этот дом, есть навыки и моё оружие с конём. Мне достаточно, и пока это никто не отберёт, я не стану особо возражать.

—А что ты говорила утром? Это не прямое ли противоречие себе?

—Может быть. Ладно, я имела в виду, что пока мою свободу никто не отбирает, мне всё равно на это. То, что меня хотят снова загнать в строй, вырвать из рук клинок моего наставника и вручить какой-то другой, и заставить плясать под их дудку... Вот это уже лишение меня свободы.

—Так-то оно так, но всё равно нелогично.

—Хм, иди лучше в душ и наверх. Я скоро вернусь.

Она вышла и теперь стояла на крыльце. Густав поднял глаза и увидел, что весь первый этаж залит светом, который с трудом, но падал внутрь. Летним вечером эти лучи были насыщенные, сочные и красивые, а зимой они даже особо не освещали.

Ири стояла и смотрела на город, который навис над её селом. Гигантские стены были выкрашены в песочно-жёлтый, дворец тоже сменил окраску, и выглядело это завораживающе. Видны были блики воды, слышались голоса, а также сзади неслись запахи леса. Сосновая смола благоухала, вино в руке источало приятный и одурманивающий аромат. Девушка отпила немного, облокотилась о часть конструкции кры-

щицы и стала ждать. Она наблюдала и ждала сумерек, будучи тихо радостной. Она излила, хоть немного, душу, чего никогда не делала прежде. Это был удел простых людей, и рыцарь только что сделала шаг к становлению такой же. В этом закате смешалось всё: разные ароматы, её мысли относительно нормальности, крики детей, радостно игравших на улице, и прекрасный вид на Аскот.

Густав времени не терял и помылся в таком странном душе. Вода и вправду была тёплой, но и внутри помещения было жарковато. Он очень быстро выскочил оттуда, переоделся и сел на диван ждать девушку. Ири вернулась, проверила посуду и зажгла везде свечи. Уже были сумерки, в этих краях в это время года заканчивались белые ночи. С мая по конец июня ночью было очень светло: с запада на восток тянулась полоса света, словно солнце не до конца зашло за горизонт, и так до утра. С июня по август полоса становилась меньше и тоньше, пока совсем не угасала, делая ночь тёмной и холодной. Ири посетила душ, вышла оттуда и начала проверять дом. Вещи она заставила ученика отнести наверх, а сама заперла всё на засовы, подёргала все ручки и проверила все шторы. В конце она внимательно осмотрела печи и затушила свечи.

Наверху была одна комната, примерно такого же размера. Одно "крыло" дома отделялось от другого перегородкой с арочкой, и в каждой такой комнате были кровати и тумбочки. На стене висели крючки, куда пошли вещи и мечи. Ири

пошла в большую часть, а Густав лёг тут, можно сказать над столом. Кровать была удобной и в меру жёсткой; она была заправлена и прикрыта толстым пледом, чтобы ничего не запылилось. Густав лёг на правой бок, лицом к стенке и почти сразу заснул.

Перед его головой было окошко, куда он даже не хотел смотреть. У Ири была длинная и широкая кровать, стоявшая вдоль уклона крыши. Напротив изголовья было окно, куда она смотрела перед сном. Скинув одежду и броню, она легла, ещё не погасив свечу. Немного поёрзав, она затушила её, предварительно осмотрев комнату, и стала смотреть в окно. В нём красовался Аскот, чей дворец был освещен посреди ночи; были видны огни трактиров, домов и гильдий. Во многих башнях стояли устройства, похожие на маяки, они-то и светили на стены дворца. Крики и разные звуки, которые можно было слышать только вслушиваясь, окончательно пропали, оставались лишь отголоски. Девушка перевернулась, подтянула поближе к подбородку одеяло и начала засыпать, но в голове было слишком много мыслей, поэтому она смогла уснуть лишь через час. Некая радость от прибытия в дом, который был полностью её, посещение того чиновника, встреча страшного, но даже дорогого человека, наблюдение жизни в столице... За этот день было слишком много событий...

Утром они проснулись позже обычного. Солнечные лучи били под острым углом в окна, и один шальной лучик по-

пал прямо на лицо Ири, когда та уже начинала просыпаться. Сквозь закрытые глаза она чувствовала, что появилось нечто яркое и стало медленно двигаться по глазам. Она открыла их и осмотрелась. Поняв, что это нормально не получится, пока задёрнуты плотные шторы, девушка раздвинула их. В комнате, куда она всё это время глядела, было тихо и очень уютно. Стены, которые были с изгибом и наклоном, покрытые тёмным деревом, сменили сразу оттенок на более светлый и живой. Рядом слышалось поспевание, которое издавал её ученик, сама же рыцарь стала глядеть на Аскот.

Город скрывался за лёгкой дымкой, которая поднималась от воды и низин в поле. Слышался отдалённый шум работы различных механизмов, крики рабочих и гул толпы, которая уже шла на рынок. Стены были залиты светом, падающим со стороны, а огромное полотно на дворце легонько подрагивало от ветра. От крыш многочисленных домиков тянулись вверх тонкие струйки дыма.

Ири встала и оделась, даже броня уже была на ней. Девушка покинула второй этаж, собрав все свои пожитки и как следует заправив кровать - она не собиралась оставаться тут ещё на сутки. Густав почти сполз с кровати, из-за чего он изогнулся и лежал в невообразимой позе. Внизу она уже расшторила окна, проверила двери и вышла во двор.

Прохладный воздух обжигал её лёгкие, по коже пробежало лёгкое напряжение. Пока она шла до ровницы, девушка поняла, что погода прекрасна: на небе не было ни облач-

ка, солнце сияло, неспешно поднимаясь над горизонтом. Тут ударили часы, ровно восемь раз. Ири, набирая дрова, решила, что проснулась слишком поздно. Всего лишь три полена, пара щепочек- для завтрака хватит. Она шла уже обратно, думая о том, как надо собрать все вещи, закинуть их на лошадей и о том, что уготовил им этот министр.

Внутри, спустя пять минут, она уже распалила огонь в печке, начала готовить завтрак, и парень не заставил себя ждать. Он спустился, почти упав и вальяжно уселся в кресло.

–Доброе утро, что у нас сегодня?

–Небольшой шик. Мясо вчерашнее и яйца.

–Слушай, может мы...

–Нет. Мы не останемся тут- дел ещё много.

Глаза его округлились.

–Как так-то, а?

–Первое: у нас будет поручение, второе: я тебя обучаю.

Многому ли я научу тебя тут?

Молчание, значившее многое. Он раскис и стал печально ожидать еду за столом. Вскоре они уже оба ели, наслаждаясь вкусной трапезой, готовясь к долгому дню. Спустя час все вещи уже собрали, лошади стояли у ворот, придерживаемые Густавом, а Ири всё проверяла. Все шторы она задёрнула, золу из печки выгребла, двери заперла на засовы, а грязь до единой крошки вымела. В конце она заперла входную дверь, проверила её пару раз и обошла дом. Позже они покинули это поселение, направившись в город, а точнее в его сердце.

Они прошли тот же путь, проходя мимо гильдий, рядов торговцев и вскоре уже были на дороге, ведущей к воротам дворца. Около них снова долго заполняли бумаги, попутно следя за временем. Часы пробили 11, когда они оказались внутри, где оставили лошадей и снова пошли по тёмной лестнице. Лифт сегодня приехал быстро, а на нужный этаж они поднялись очень скоро. Там путники нашли кабинет Александра и вошли. Он сразу сверил часы и придирчиво вякнул:

–Раньше на целых две минуты. Я же говорил- в то же время... Ну и ладно.

Взгляд Ири, полный недоверия и злобы, пугал его. В один момент слава великого деятеля, прекрасного реформатора, каким он видел себя, улетучилась от одного рыцаря, которого хотели списать, сделав из него обычного солдата.

–Этот тубус предназначен для генерал-губернатора Арне, который следит за порядком в Дорме. Направляйтесь туда, по пути выполняя свою миссию, а дальше идите по своим планам. Это и есть моё поручение.

–А что в этом тубусе? – поинтересовался парень.

–Вас это не касается, но по доброте душевной я скажу. В нём два приказа о расширении сети игорных заведений и наложении на них специального налога. Также там лежит бумага с планом строительства там нового собора.

–Вот как...

–Да, новое светлое будущее строится сейчас! К слову, а не хотите...

Их и след простыл. На самом деле их оттуда вынул, пока отвернулся министр, Людвиг.

–Генерал! – обмен воинским приветствием и рукопожатие с Густавом.

Рука усатого военачальника была жесткой и сухой.

–Хорошо, что я вас вытащил. Мне самому нужно зайти к этому троглодиту, обсудить новую форму для вас... В будущем, которое, надеюсь, никогда не настанет.

–Верно подмечено.

–Ири, знаешь про собрания? Как всегда устраиваем, тебя рады видеть в любой из сборов!

Они покинули дворец в спешке, а затем медленно шли по городу. Жара начинала становиться сильнее, а люди всё прибывали. На пирсах уже во всю перекладывали товар, попутно продавая его. Некоторые суда приходили, но вчерашняя "Бestia" снималась. Прекрасный корабль начал отходить-многие концы уже были свободны. Его корма была под тремя канатами, которые держали его, а нос уже стал вытягиваться течением. Экипаж выворачивал руль, подгрёбал длинными вёслами и распускал паруса. В момент наклона судна относительно берега на 90 градусов, они окончательно снялись, после чего быстро исправили курс и направились на юг. Корабль прошёл точно под мостом и аркой в стене, после чего исчез за стеною, а звуки растворились в журчании мощного потока воды. Ири и Густав перед выездом за ворота оглянулись назад. О дивный мир, столица со своими красотами и

ужасами наступающего будущего, новой эпохи...

Пройдя мимо поселения, Ири только бегло взглянула в сторону своего дома.

– Не вернёмся?

– Нет. Зачем время терять?

– Ладно. Ты права – я слишком был поражён красотой здесь... Но я увидел Аскот и готов идти дальше!

– Правильный настрой! – но она внезапно остановилась: у меня есть план.

– Давай, я слушаю тебя.

– Нам нужно идти через город Мисденс. Это город алхимиков, у меня там есть знакомая. Он нам по пути, тем более тебе его стоит повидать.

– А зачем?

– Чтобы увидеть, как делают атаноры и кто их делает.

– За день сможем доскакать?

– Шутишь? Туда скакать почти три недели!

– Чего стоим? В путь!

Его ответ поразил рыцаря. Это был ответ взрослого и понимающего человека, который, стоя на холме перед столицей, с мечом своего деда за поясом, готов идти вперёд.

– Да, но по пути будем заниматься с тобой. Надо оттачивать мастерство владения мечом.

По пути в Мисденс у них уже начала кончаться еда, поэтому добывать самое важное, мясо, им пришлось охотой. Днём

они отработывали приёмы с мечом, обычно стоя на поляне, где никого больше не было. Она показывала ему, а парень повторял. Позже, когда наступали сумерки, они применяли знания на практике, совершая налёты на бандитов, убивая зверей и разделявая их после. В хвойном лесу были ягоды, которые висели на кустиках, а также красоты, захватывающие дух. Густав впервые проводил столько времени в лесу, где росли такие огромные и высокие деревья, чьи листья были иголками, а из ствола обильно вытекала иногда смола. До Мисденса они не были не в одном городе, даже деревни все были в стороне, а из-за поручения министра они спешили скорее оказаться в этом промежуточном пункте.

С самого утра они были в дороге; туман только начинал рассеиваться, на мху были мельчайшие капельки, сосны трещали где-то высоко над головами, сгибаясь от могучих ветров. Днём мимо них проносились ельники, в которых были страшные буреломы, где даже медведь бы не смог пройти. Волки и косолапые иногда встречались, но они были где-то вдали, даже не приближались к рыцарю и её ученику. По вечерам они сидели у костра и смотрели на окружающий их лес. Мятно-изумрудная зелень окружала, мягкая подстилка была удобной и в меру мягкой, лучи заходящего солнца падали на сосны, окрашивая их ветки в желтовато-рыжий цвет. За меньшее время, чем ожидалось, они оба прошли очень много, но вот и показался город, от которого шёл дым...

Мисденс уже стоял в зоне смешанных лесов, за миль пять

до него стали появляться лиственные деревья, разбавляя своими неряшливыми листочками стройные и красивые иглы. Густав всё же был рад видеть знакомые растения. Город впереди сразу начал навивать тоску и мысли о смерти, голоде, войне и раздоре.

Средний по размерам город примерно, как Вэим. Сотни маленьких домиков, причудливого строения с кучей труб и надстроек, хижины с массивными стенами, а около разрушенной крепостной стены-многочисленные кучи камней разной формы и происхождения. Из города выехала карета с восемью лошадьми и двумя гвардейцами, охранявшими что-то в ней. Все стены были грязно-белого цвета, слышались крики и кашель больных. Сразу же на них понесло ветром запах серы и каких-то ещё элементов. По пути, ещё в лесу, они нашли какой-то кусок, который напоминал металл на ощупь.

–Помнишь это? – спросила Ири Густава именно про него.

–Да.

–Это и есть обломок первого атанора, который можно продать в городе.

–А можно сделать...

–Нет. Пока не закончишь у меня обучение, не видать тебе такое приспособление. Слушай внимательно: этот кусок выбирает хозяин и относит алхимикам, те обрабатывают его разными реактивами или элементами, под характер заказчика. В итоге получается что-то вроде конечного продукта, ко-

торый обрабатывают в печах, а затем опускают в ледяную воду. Его оттуда должен взять владелец и это будет его оружие, его атанор. Но не всегда так... Например у Камелии атанор-это татуировка на груди.

—А как она её сделала?

—Не знаю... Это и не особо важно, главное, что это сильнейший атанор в нашей стране и во всём мире...

Они въехали в город, где пахло серой, гарью и аммиаком. По улицам текли в желобах, прикрытых решёткой, странные потоки жидкостей, нередко шипя и пенясь, меняя свой цвет со временем. Позже они падали в колодец, у которого стояла белая табличка с красным черепом... По улицам слонялись люди в лохмотьях, толстых очках и с огромными рюкзаками. У многих были повязаны белые куски ткани на рот и нос, нередко те были в крови...

Люди тут казались больными и даже умирающими. Некоторые лежали на улице, прямо в лужах, другие с трудом стояли около крыльца... Лошади сразу стали проявлять недовольство, что заметили и всадники, и военная полиция, чьи офицеры дежурили тут. Двое человек в форме и с повязками на лицах попросили убрать животных.

—Лучше загоните их в стойла у гостиницы, или уберите вообще.

Они нашли единственный более-менее чистый и красивый дом с красной крышей и закрытыми ставнями. Кое-где окна всё же открыли, но на них были белые куски ткани, при-

чём толстой. Ири и Густав оставили лошадей в стойле, после чего заплатили владельцу, старому и кашляющему человеку в очках, и пошли к её подруге. По улице парень уже шёл с повязкой, а Ири отказалась.

—Мне от этого воздуха ничего не будет. Сам не снимай, пока не будешь у неё в гостинной.

Из каждого дома веяло жаром и странными запахами, где-то слышались крики, ругань и даже звуки мордобоя, но они шли дальше. Из каждой крыши росли разные трубы, отличавшиеся по толщине и длине, из некоторых валил пар, а из других дым и пламя. Искры поднимались даже из хижин, где кто-то варил свою субстанцию на огне. Вскоре они были у большого дома, с крепкими ставнями, наглухо закрытыми.

Прошло несколько лет, и Гест уже успел стать офицером. Только лейтенант, но он уже приглянулся некоторым военачальникам Калисты. Офицеры побаивались парня, который был только 24 лет отроду, но при этом его уважали солдаты. Подчинённые были готовы носить его на руках, а в боях он показывал свои умения, поражая всех вокруг. Военная агрессия со стороны Галлии всё нарастала, но официальных угроз ещё не было. Только редкие случаи и всё, но именно они позволяли проявить талант лейтенанта с серыми глазами, острым умом и смертоносной тактикой.

На полях, неподалёку от города, где будет наместником Ягайло, Гест разбил силы врага, будучи в меньшинстве. Они

находились в патруле, вооружение было плохое, а тут- внезапная атака с правого фланга. Его любимым приёмом было неожиданное перестроение и нанесение удара ещё не понявшему всего противнику. Именно так он и завоёвывал славу...

Его атаки становились смертоноснее, враги уже содрогались от его имени, а союзники были напуганы его смелыми манёврами, а также умелыми отступлениями. Он мог вывести свои соединения из вражеской западни с минимальными потерями; для того, кто ещё шесть лет назад только стал солдатом- это было просто невысказано. В очередной раз, стоя около генерала, получая звание капитана, он только смотрел своими холодными глазами на его лицо, которое с каждым его повышением показывало испуг. Вскоре этот самый командир решил испытать новоиспечённого капитана.

Тот был в патруле со своим фанлейном, как их атаковали. Внезапный удар кавалерии не застиг его врасплох, после чего он перестроил войска, но его атаковали с другой стороны. Он сам в первых рядах удерживал натиск врага, хоть это были отряды Калисты. Сам генерал смотрел на это со скалы рядом. Его отряд был против, но он сумел убедить их, что это проверка юного и подающего надежды... Но вот всего сто человек отразили атаки неизвестного количества солдат, кроме того, многих взяли в плен, а лошади теперь использовались фанлейном. Генерал схватился за сердце и начал дышать с трудом, задыхаясь и охая:

–Не может быть... Этот лис... Он слишком...

Тут генерал увидел взгляд Геста. Серые глаза, в которых был только огонёк злобы, и он почувствовал страх, который разливался холодом по его венам, подбираясь к самому сердцу. А капитан стоял, держа саблю рядом с ногой и смотрел, смотрел на того, кто осмелился его проверять, а точнее хотел убить или унижить...

Ири подошла к двери, в которой была проделана узкая щель, закрытая изнутри листом металла. Постучавшись три раза, она стала внимательно глядеть в неё. Внезапно та открылась, оттуда потянуло травами, и кто-то произнёс странную фразу:

–Птица с белым хвостом с севера...

–Полетит прямо на юг, сверкая серебром...– ответила Ири.

Дверь открылась, и они вошли. Как только они оказались внутри, какая-то толпа прошла по улице. Но путников это уже не волновало.

Здесь был огромный камин, в котором горело пламя, большие столы с тоннами бумаг и шкафы с сотнями книг. Перед ними, в кресле у огня, сидела девушка. Она носила длинный фиолетовый плащ, на плечах были серые полосы, а с правого к кнопке на левой стороне груди шёл золотой аксельбант. Её лицо обладало тонкими чертами, глаза были очень тёмными, словно омут; чёрные как смоль волосы были

распущены, а у левого уха она заплела косичку с украшением в виде бусин. Руки она держала на коленях, закинув одну ногу на другую.

–Ири, давно я тебя не видела. Раз пришла, то что-то тебе надо...

–Нет, Ормхильд. Сегодня я зашла просто увидеть старого друга и немного поговорить.

Хозяйка указала на два стула, которые были напротив неё. Перед тем как сесть, Ири представила своего ученика старой знакомой.

–Густав, это Ормхильд, я с ней познакомилась ещё до обучения в академии. Она- алхимик, но крайнее время занимается фармацевцией в этих краях.

–Очень приятно...

–Взаимно, мальчик. Может хочешь что-то услышать о необычных свойствах корней дерева...

–Нет, спасибо- это очень интересно, но сначала стоит выслушать Ири...

–Послушай, как у тебя жизнь?

–Хм? Странный вопрос. Ну, слушай- она устроилась поудобнее, а затем стала листать книгу, лежавшую рядом на столике: я уже давно сменила свою деятельность, ведь сейчас алхимиков полным- полно... После распада атаноров только дурак не пытался исследовать остатки этих трёх гигантов. Впервые был получен атанор малый, а именно брошь супруги императора, которая даёт контроль над ветром, уси-

ливаает восстановление здоровья. Поскольку Мисденс всегда был городом алхимиков, после войны он стал крупнее, люди приезжали отовсюду, а лаборатории были в каждом доме... Но из-за постоянного обжига серы, разных экзотермических реакций тут стало совсем ужасно. Грязь, разруха и болезни- вот она цена научного прогресса. Разумеется я, как первый и пока единственный фармацевт, получаю огромные деньги, у меня даже есть свои два атанора, которые я могу использовать... А ты что скажешь?

Густаву казалось, что такого не может быть... Ири тоже немного удивилась- когда они виделись в крайний раз, давным-давно, никто не мог суметь контролировать более одного атанора, даже если те были чрезвычайно слабыми... Но эта девушка смогла сделать так, что теперь использовала сразу два...

За некоторое время она рассказала девушке всё про их путешествие, слушали её с большим вниманием и интересом. Под конец повествования хозяйка встала и подошла к огню:

–Видите, о чём я говорю... Уже разбойники бродят по просторам Калисты с оружием, которое даёт огромную силу, а тут учёные, светлые умы и просто любители своего дела умирают, задыхаясь в душных комнатах, полных паров спирта, не окисленного до конца углерода и жара... У нас каждую неделю по одному взрыву- стабильно.

–Как же семьи учёных?

–Они живут либо далеко отсюда, либо в постоянном стра-

хе умереть от отравления, но всегда они бояться потерять своего любимого отца, мужа... Дети тут редки, они ходят в небольшую школу, даже учатся немного у алхимиков, но всегда ходят в толстых масках, нескольких слоях одежды, а некоторые ещё не разу не видели голубого неба. Тучи и пыль постоянно кружат над нами, а дым из печек, насыщенный ядовитыми веществами, вылетает оттуда прямо наверх... Врачи приходят к нам редко, но в такие дни мы просто на колени падаем и благодарим богиню...

Это была жестокая, сложная жизнь в омрачённом городе. Прямо сейчас, на их улице, в доме напротив, за ставнями серого цвета сидел мужчина в грязном халате, с толстой повязкой на лице и в очках, одна линза в которых уже треснула. Руки дрожали, но он каким-то чудом сумел зачерпнуть странную мутноватую жидкость с приятным и резковатым запахом, и сейчас он хотел капнуть ей на кусочек металла. Совершенно чистый, без единого намёка на ржавчину, он лежал на столе, а неподалёку была горстка маленьких металлических частиц. Учёный изрядно вспотел, его тело дрожало, а вторая рука пока что была на сердце. Пламя свечи перед лицом постоянно колыхалось, но тут он успокоился и решил доделать свой опыт. Стеклянная трубка была прямо над металлом, уже стала появляться капелька, но тут он начал задыхаться в приступе кашля. В одно мгновение капельки слетели с трубки и попали на порошок. Глаза учёного округлились от ужаса, а затем раздался взрыв...

Ири и Густав почти упали на пол, а их хозяйка сразу же проверила окна. Из дома напротив валил дым, внезапно случился ещё один взрыв, а потом пламя стало менять свой окрас.

—Ири, мне приятно тебя увидеть, но вам стоит идти. Быстрее убирайтесь из этого города и идите в Дорм, там хотя бы лучше... Прощайте!

Она вывела их на другую улицу и исчезла за дверью своего дома. Над их головами на пустынной улице покачивался её логотип: книга с листом неизвестного им дерева. Они огляделись и поняли, что эта улица параллельна той, с которой они пришли: туман начал сгущаться, и они решили идти к себе.

В гостинице были ещё посетители, но все были угрюмые и странные. Только один офицер с юной девушкой, его ровесницей был более-менее весёлым. Ири и Густав поели в местном трактире, а за браной стойкой девушка быстро нашла желающего купить осколок первого атанора- сумму она смогла выручить очень большую, даже с поправкой на то, что сами по себе такие сделки считались очень прибыльными, а затем пошли к себе. Решено было быстрее покинуть столь ужасный край...

Слово не воробей! Уже утром, как только солнце чуть показалось над верхушками деревьев, они уже были в пути. Густав ехал и почти всегда держался за живот.

–Ой, еда там была не самая лучшая...

–Все животные и овощи выращиваются вместе с хлебом в деревне неподалёку, ты же видел разбитую дорогу на восток из города?

–Да, туда ещё повозка ехала.

–Оттуда везут все продукты, в этой почве, в которую выливают разные продукты химических экспериментов ничего здорового, не вырастет.

–Ты права... Но мы же видели алхимиков и в столице, и в других городах, и они даже выглядели лучше...

–Согласись, там живут только лучшие, аккуратные и добросовестные учёные, а тут собрались все кому не лень: совсем немного слышавшие о магических свойства какого-то камня лентяи, не знающие даже правил безопасности, легко перебирались сюда, позже именно такие устраивают взрывы.

–А случайность?

–А не каждую неделю.

Они шли к городу, а тем временем стали чаще появляться деревни и поселения, климат начал меняться. Был уже конец лета, но становилось только теплее. Деревья с иголками стали уступать своё царство в лесу обладателям простых листьев. Рельеф становился всё более скалистым, часто даже в низинах были видны голые породы почти белого цвета или же желтоватого. Более часто им встречались оливковые деревья, виноградники, а почва стала красноватой. Тут росли

в больших количествах ещё и разные злаки, много овощей и даже животные тут были больше и выглядели опрятнее.

Но и разбойников становилось больше, а их банды были всё более озлобленными, отпор им приходилось давать ещё более жёсткий, хотя многие солдаты и офицеры военной полиции тут жили и боролись с ними. Густав же становился лучше в плане владения мечом, Ири встретила нескольких человек, которых пощадила, ведь на путь разбоя они встали из-за ситуации в стране- многие не находили теперь себе места...

Солнце уже медленно заходило за скалу, посылая последние свои алые лучи на бrenную землю. Там, среди редких деревьев и сплошных кустарников шла битва. Двое мечников атаковали караван с разбойниками, которые наводили ужас на местных крестьян. Три повозки, две из которых крытые, нагруженные оружием и разными дорогими вещами с запасами еды, а охраняли их люди со шрамами на всём теле, уродливыми лицами и некрасивыми фигурами. Они не содержали в себе ничего хорошего, а могли только лишь заниматься разбоем и быть ниже всех простых смертных. Неудивительно, что в этом мире религия диктовала, что некрасивые стоят немногим ниже... В этом заключалась основное свойство их богини- противоречивость...

В смертельной схватке девушка с белыми волосами и двумя мечами и молодой брюнет сошлись с мерзкими отбросами системы. На солнцепёке они очень быстро выдохались,

но среди них были умелые воины, которые доставляли проблем.

Ири кружилась в неведомом вальсе перед одним, затем двумя клинками зажимала его голову, после чего та слетала и падала вдалеке, потом она за пару огромных шагов оказывалась у следующего, тот успевал нанести два удара, все они были заблокированы; затем девушка протыкала его, а длинным мечом останавливала несущегося на неё третьего врага; тот падал в пыль лицом. Совершив внезапный разворот, она ставила меч под углом в 90 градусов к земле, немного подав его вперёд, из-за чего следующие удары уходили в сторону, затем она пронзала оружием неприятеля, не тратя время только на одного, потом девушка шла в атаку на следующий конвой. Всё её движения были грациозны, красивы и точны, при этом от одного толчка взрослый мужчина отлетал от неё на пару метров. Около повозки она подпрыгнула, оказавшись над возницей. Взмах, блеск голого клинка и тот уже мёртв, а лошади даже не заметили того.

Густав был немного хуже: его меч был также смертоносным, но движения казались более размытыми. Он раскидывал врагов в разные стороны, ужасаясь их изуродованным лицам, иногда он не просто оглушал их, но и убивал, хотя пытался это сделать быстро и бесполезно. Всегда его ноги стояли правильно, руки были согнуты под нужным углом, а спину он держал прямой. Изредка он почти вращал меч, из-за чего тот становился просто серебристым кругом, отрезаю-

щим конечности и отражающим удары бандитов. Он уже почти кричал, ведь был на пределе; кровь стучала в висках, ноги начинали подкашиваться, а голову сотрясали словно гром.

–Камелия...

Он почти упал, но тут это заметил их главарь. Мужчина низкого роста, с мерзким лицом и странным телом. В его руках был атанор: огромная булава, от которой веяло холодом. Увидев падение мальчика, он усмехнулся, плюнул в сторону и хотел ударить его. Но тут раздался крик, Густав встал в мгновение ока, остановив его удар; из глаз текли слёзы, а лицо исказило выражение ужаса. Они разорвали дистанцию, после чего парень атаковал. Пара стремительных ударов, но тот сумел увернуться и заблокировать каждый. Один его толчок, и Густав уже отлетел к стволу дерева. Его хотели добить, однако мужчина увидел тень сверху. Явно женскую...

Ири подпрыгнула и готова была нанести удар с неба. Он не смог нормально укрыться, и она ударила его в плечо клинком. Второй был уже в ножнах на поясе. Из бандита хлынула кровь, но владелец атанора заморозил её, прислонив своё оружие. Усмехнувшись, он стал размахивать палицей. Ири смотрела на него пустыми глазами цвета аквамарин, ветер колыхал её белоснежные волосы, а рука крепче сжала меч.

Она слегка выпрямилась и рванула вперёд. Пройдя под его рукой, девушка затормозила и развернулась, Удар! Он сумел вывернуть руку и закрыться, но она использовала эту энергию чтобы отскочить. На большей дистанции она взяла

меч в обе руки и пошла в атаку. Рубящие, тяжёлые удары, вкупе со скоростью и лёгкостью, обрушились на её врага, тот не сумел устоять перед этим градом и попятился. Он уже перешёл в оборону и пытался свести к нулю эффект от её сильных и рубящих ударов под разными углами. Но битву он уже проиграл. Ударив пару раз его в район груди, это всё он отразил, она замахнулась посильнее и подумала:

–Ты уже мёртв...

Но он сумел выхватить момент и обрушить холод и свою силищу на неё- удар палицей пришёлся в талию и сопровождался нарастающим криком Густава. Судя по глазам разбойника, это была его последняя надежда, которая разрушилась.

Броня защитила Ири, та даже не почувствовала боли и только усмехнулась. Последнее, что он увидел, были холодные глаза цвета бирюзы с ярким огнём внутри, который разгорался, а также злобную улыбку тонких губ. Три удара с разных сторон: слева и снизу вверх, попавший в область живота, сверху вниз под прямым углом, разделил его челюсть на две части, а финальный отсёк голову. В момент предпоследнего удара Ири уже держала меч одной рукой, часто взмахивала им, чтобы перенаправить энергию, и в последний удар она закрутила его и играючи сбросила с плеч этот омерзительный кочан...

Они запрягли своих лошадей в первую повозку, тела сложили в кучку рядом с дорогой, все остальные колесницы зацепили последовательно, именно в таком виде они поехали

на юг. Вскоре они увидели море.

Пришлось спускаться с горы, так что Ири вложила все свои умения в управление этим "автопоездом средневековья", и они начали съезжать по серпантину. Было видно голубое и красивое море на фоне темнеющего неба. В этом месте берег изгибался почти под углом в 120 градусов, образуя вытянутый полуостров, чем-то похожий на сапог. Именно там, на восточном побережье был Дорм, самый крупный порт, а также база военного флота Калисты.

Там были огромные корабли, которые обеспечили превосходство страны на море, позволив там диктовать свои условия. Они ехали по серпантину, а становилось всё темнее, стали пролетать между деревьями летучие мыши. Деревья уже начали меняться: это были уже жестколистные, изредка попадались кедры, а также было много кустарников. Тут были редкие красоты, которые поражали их. Густав впервые увидел этого солёного гиганта, и его даже не смущали острова около их материка.

Они неспешно спустились с возвышенности и свернули в вытянутую долину, где шла широкая грунтовая дорога. По ней недавно проехала повозка, от которой ещё оседала пыль. На другой возвышенности вдали виднелся шпиль церкви, кипарисы в большом количестве и несколько домов, чьи окна отражали солнечный свет. Это был небольшой городок, но им надо было туда. На дороге Ири смогла разогнать свой транспорт до большой скорости, и они так мчались в сторо-

ну огромного крестообразного перекрёстка. Они свернули направо, удостоверившись в безопасности манёвра. Их ожидал, с другой стороны, одинокий кавалерист, который явно ехал туда же. Впереди была извилистая дорога, поэтому девушка сосредоточилась на управлении лошадьми.

–Ири... – Густав явно был напуган, ведь они мчались по дорожке из мелких камешков, которые разлетались в разные стороны от колёс.

Тряска становилась сильнее, а рыцарь не сбавляла ход. Даже одинокий солдат на лошади уже отстал, не в силах угнаться за тремя повозками, сцепленными с восемью лошадьми во главе. Тут перед ними возник щит со стрелкой и указанием на город. Тонмонт был древним, а с другим миром его соединяли всего три дороги, одна из которых шла вниз, а вокруг были холмы, густые леса и непроходимые кустарники, и низины. Повозку занесло, но девушка удержала всех лошадей, теперь они неспеша шли вверх, тоже по серпантину. Изпод копыт и колёс изредка вылетали мелкие камешки и не очень, которые падали куда-то вниз, исчезая из поля зрения навсегда. С другой стороны, точнее справа, была скала, по которой ползли незнакомые Густаву растения.

Но вот они въехали в город и оказались на главной площади. Тут как тут оказались офицеры военной полиции, которых заинтересовал столь странный транспорт. Выяснилось, что повозки были не просто украдены, как им сказали, их захватили с боем и убийством мирных торговцев. Их гиль-

дия была одной из самых влиятельных в этих местах, и в награду было обещано почти двести цагосов. Именно столько Ири и Густав получили спустя пару часов, сидя в своей комнате в гостинице. Им принёс их тот офицер, который ехал за ними. На входе у него также были головы ласки. В комнате, расположенной в одном из самых старых домов, находились комнаты для постояльцев, в доме напротив были покои хозяина и трактир.

Они вышли прогуляться, и направились к стене, ведь город был когда-то военным поселением, и это произошло уже во времена после развала древней империи. Они увидели тонкую полосу моря, которая синела вдали, а также много крупных островов. От одного шёл корабль гигантских размеров. Всё вокруг уже темнело, ведь было почти десять часов вечера. В городе было очень много ремесленников, художников и просто творческих людей.

Многие сидели на каменных лавках или за столами с кружками и бутылками вина, а также оливками и кусочками сыра. Вокруг города, на холмах, были разбросаны виноградники и оливковые деревья, а козы и коровы, коих было гораздо меньше первых, бродили неподалёку и щипали травку.

Здесь люди привыкли не спешить, а размеренно жить. Многие были немного смугловаты, но всё было из-за жаркого солнца. Некоторые играли в настольные игры, двигая фигуры на клетчатой доске или выкладывая комбинации картами, на которых были числа, люди и забавные фигуры. Ири

и Густав вскоре уже сидели в трактире и ели. На ужин у них были разные виды сыра в виде ассорти, вино, сделанное из местных сортов винограда, мясо ягнёнка и хлеб с маслом из оливок. Всё это было очень вкусно и полезно, хотя Густав пытался пить меньше вина, больше чего-нибудь без алкоголя.

–Придём в Дорм, отдадим поручение, и у нас будет выбор.

–Какой, Ири?

–Либо идти к мысу на юг, то есть до конца этого полуострова, или на север, потом на восток и дальше по краю гор, это будет уже восточная граница империи.

–Ага... Я не знаю, как будет лучше. Там ведь тоже интересно и красиво?

–Не то слово: грязь на дорогах, куча мануфактур, дымящих своими трубами похлеще чем в городе алхимиков...

–Я не знал. А там разве можно жить?

–Я чуть приукрасила... Вполне можно – люди без проблем живут там и работают на благо страны, производя почти все возможные продукты, которые идут в кораблях на юг по рекам, таким образом снабжая каждую область...

–М-да... За наши скитания, которые идут уже так долго, я увидел, что наша империя разная во всех местах... Нет нигде одинакового рельефа, люди везде неоднобразные...

–Я видела это также, но при этом мы шли медленно и были заняты сражениями с врагом...

Ночью они лежали в кроватях с открытыми окнами и чув-

ствовали потоки ветра, которые несли в себе нотки солёного бриза. Ещё немного, и они уже окажутся в Дорме, некогда столице империи с культом разума и высоких нравов, в месте, где философы каждый день обсуждали разные вещи, казалось бы, даже житейские.

Ещё почти две недели они шли в сторону города Дорм. Им пришлось форсировать крупную реку, которая почти унесла Густава в море.

Тогда перед ними раскинулась широкая и полноводная синяя полоса, которая несла огромные массы воды в сторону моря, где было устье, чьи размеры поражали воображение. Чуть западнее река имела разделение, и ещё речка текла южнее, в море она впадала на мысу, который был морской базой флота Калисты. По речке шёл гигантский корабль, как оказалось первый корабль с конструкцией, которая позволяла ходить и в мощных реках материка и бороздить беспокойные моря вокруг. Такие были у самых богатых торговцев и у некоторых солдат. Корабль имел высокие борта, был вытянут, а на носу находилась статуэтка супруги одного из императоров. На корабле были три мачты, несколько орудий и большой экипаж. Они явно шли давно и готовились оказаться в море.

—Из столицы?

—Нет, Густав. Эта река берёт своё начало в горах, которые стоят на другом конце полуострова. Они построили судно

там, а сейчас идут на нём в море.

Людей на борту было не различить, но их было много. Кто-то высокий и очень гордый стоял за штурвалом и всеми командовал, были слышны крики и указания. Судно с трудом прошло, даже были слышны скрежетания и слабый треск. Теперь была очередь путников. На поверхности были видны маленькие островки, на которые можно было бы встать. Ири пошла первая, а ученик следовал за ней. Лошадь его уже не боялась воды и шла смело. В какой-то момент им пришлось даже проплыть, но вскоре они оказались на середине.

Тут появился ещё один корабль. Ладья, которая словно сошла со страниц летописей древнего мира, в которой были товары и разные люди. Ири сразу же дёрнула за стремя, и её конь смело пошёл вперёд. Очень скоро они уже были на другом конце, пока Густав мялся. Его красивая лошадь никак не могла идти дальше, а судно приближалось.

–Либо иди, либо жди!

Он тут же подался вперёд, а лошадь почти поскакала, но холодные брызги умили её пыл, после чего она была уже более медленной. Течение снесло их, а там не было дна. Пришлось плыть, а это доставило животному мало приятного. Ири смотрела на возможную гибель своего ученика, но она не могла повлиять на судьбу.

Корабль хоть и замедлился, люди на нём подняли панику, но не остановился- слишком сильное было течение, а вёсла-

ми ничего нельзя было сделать. Только сейчас, тяжело дыша и с круглыми глазами от ужаса, он увидел, что на носу у лодки были острые металлические детали. Он сразу сорвался и стал неистово дёргать стремя, но лошадь оказалась умнее и просто пошла вперёд. Спустя пару секунд, когда судно уже проходило мимо Ири, он выбрался. Та ждала, пока он подойдёт, но он сделал это не скоро. Девушка в седле не двинулась.

Он подошёл к ней понуриив голову.

—Я твой учитель столько времени, а ты ещё совершаешь такие ошибки? Теряешь самообладание и так глупо рискуешь своей жизнью?

—А ты за меня в ответе?!

—А ты представь лицо Ягайло, когда я скажу ему, что его сына унесло в море и он погиб. Что потом будет со мной?

—А мне какая разница...

—Что я могла сделать?!

—Эм... Ну...

—Вот именно. Тут всё зависело от тебя...

До Дорма они даже не разговаривали. Лишь около последнего поворота он сумел что-то промямливать.

—Ири... Я хотел сказать...

Взгляд бирюзовых глаз, такой холодный и высокомерный, прямо как у Камелии.

—Я хотел извиниться. Я совершил ошибку и теперь тут...

—Я поняла. Ладно, пойдём в город и завершим наше поручение. Уже солнце садится, а нам ещё надо найти, где по-

спать.

Они вышли с севера и увидели его. Дорм был вытянут по берегу с севера на юг, повторяя своей стеной рельеф берега. Он был огромен, но столица явно имела большие габариты. Стены были с десятками башен, на которых стояли стражники и аналоги маяков, постоянно освещавшие город и окрестности. Около ворот чей размер был явно скромнее чем в Аскоте, стояла лишь одна повозка. Они стали спускаться и приближаться к этому городу, из-за стен которого слышались крики, радостные возгласы и просто песни...

Это была столица игр, пристанище зависимых от алкоголя и азарта. Всё, что было под запретом церкви, жило тут и было разрешено, хоть и с трудом. Стоит отметить, что многие торговцы, покидая Калисту, просаживали все свои деньги тут, за столами с другими игроками...

Гесту уже стало 40, и вот он уже генерал. Шёл он к этому долго и много кто пытался помешать ему, но хитрый и при этом честный офицер доказал, что он лучше, и всегда выходил победителем.

Он проиграл только раз: будучи майором он не сумел противопоставить ничего военному из Галии, которая уже к тому моменту почти что угрожала Калисте. Потомственный командир имел немногим больше опыта, за счёт чего сумел нанести поражение юному офицеру в битве. Очень тяжело пережил это тогда ещё молодой, но уже закалённый в боях

будущий герой Калисты.

Он сжал зубы и стал вкладывать все свои знания, силы и веру с волей, достигая победы иногда невообразимым способом. Никто до него не смог спрятать целый батальон в одних оврагах, после чего внезапно атаковать врага с тыла. Его стиль боя становился более изощрённым и жестоким, но потери среди солдат и офицеров были минимальны.

Вскоре даже император, который был ровесником Геста, поближе познакомился с многообещающим кандидатом в генералы, думая, что это усилит его политику. Но тот был слишком самодостаточным и часто вёл себя так, как считал нужным. Нет, правила этикета он соблюдал даже лучше многих из свиты, но решал, как и что делать сам. Словно для него император был всего лишь картинкой, а министры, укреплявшиеся в разных отраслях жизни, кроме военной, были пылью. Пылью, которую он мог сдуть в любой момент. Как-то так позже и стало...

Гест даже начал искать себе соратников, чем вызвал гнев своего монарха. Тот пришёл к нему в казарму и начал орать. Тот слушал, сидя за столом и заполняя бумаги, а затем сказал немного, впервые обратившись к нему на ты:

—Послушай, те старики уже не могут ничего сделать. Посмотри на Юлия: он даже по лестнице подняться не может — упадёт ненароком, а на собрании только читает текст, который ему дадут... Нужно реформировать армию, подготовить новых специалистов и быть готовым ко всему!

Он встал прошёл мимо, только остановился подле монарха.

– Война не за горами, и я сделаю всё, чтобы мы победили.

За годы он изучил много всего про народ, его самосознание и понял, как сделать войско максимально боеспособным, но при этом он всё ещё искал себе равных в мастерстве командовать войсками.

Ранним утром он встретил у школы двух мальчуганов. Те играли в одну игру, требующую умения мыслить стратегически. Гест ненавязчиво присел рядом и ждал окончания партии. Оба парня словно воевали, их движения были логичны, уловки сложны для понимания, но никто не победил. Одно из них Гест сразу забрал в армию, только спросив его о войне и задав пару вопросов о его планах. Тогда новоиспечённый генерал подобрал Роберта, а позже и второй игрок стал генералом, хоть они с его приятелем были равны в умениях, но Роберт чаще всего был на линии фронта и посвятил себя этому делу.

Когда Гесту было уже 77 он встретил Камелию. Тогда исхудавшая девочка в лохмотьях, всего 15 лет от роду, жила на севере от столицы, в горах, где в крупном городе она промышляла редкими убийствами и грабежом. Гест поймал её за разделыванием тела одного человека и спокойно подошёл. Обладая рефлексамми зверя, она была готова атаковать.

– Ответь мне, кого ты прикончила?

– Очень слабого купца с кучей денег в кошельке... – отве-

тила она выпрямившись перед генералом.

В холодных глазах ничего не было, волосы, явно не стриженные уже давно, развевались на ветру, а рука сжимала нож.

—Что стало с твоей семьёй?

—Умерли. На моё селение напали, я выжила одна единственная. А кто ты?

—Я генерал Гест, командующий армией Калисты. Я вижу в тебе потенциал, предлагаю идти со мной...

—Так просто?

Она в мгновения ока прыгнула к нему, а тот сумел выхватить саблю и контратаковать. Внезапно появились две девушки из гвардии и атаковали девочку. Геста сопровождали почти везде два гвардейца- это был подарок от императора на шестидесятилетие генерала.

Девочка была сильна не по годам, искусна в обращении с оружием, но не смогла устоять перед двумя воинами, которых тренировали много лет для разных миссий, требовавших совершенного контроля тела, чистоты разума и холодного расчёта. Они встали, скрестив клинки у её шеи, та была готова вырваться, но Гест протянул ей руку.

—Иди со мной. В том мире, где ты окажешься ты сможешь убивать, но куда более красиво и на благо людям.

—На второе плевать, но я, пока что, согласна. Нет ничего хуже этого...— сказала она проведя рукой вокруг себя.

Через год началась война. Командовать корпусами бы-

ло сложно- не хватало людей. Тут Гест показал императору "зверя", о котором говорили почти все вокруг. Уже довольно высокая и красивая девушка, чьей фигуре начали завидовать почти все представительницы женского пола, с каштановыми волосами до лопаток и холодными, словно лёд, глазами и белоснежной кожей, она была одета в новую военную форму, на вороте была одна голова сокола, а вторая- волка. На груди Камелия поместила крест, который вскоре переключают ей на фуражку. Это был герб её клана.

–Сегодня среди генералов появится она, Камелия. Отныне она командует корпусом на севере, а ещё у неё есть идея, которую вам надо услышать.

Даже Роберт заинтересовался таким поворотом событий. Императора просто скрутило на троне.

–Ей всего 16 лет, а ты её в генералы решил рядить?!

–Я год с ней занимаюсь, обладая невообразимым умом для такого возраста и навыкам взрослого бойца, она достойна этой должности.

–Послушайте, я предлагаю создать новый корпус.

–Какой? Где людей найдём? Зачем? – только слышались крики недовольных офицеров.

–Горный, куда войдут самые лучшие солдаты, ну разумеется после гвардии. Я родилась на острове Эльба, – при этих словах у многих округлились глаза, а лица были искажены от ужаса: выросла в регионе на севере материка. В этих местах властвуют горы, которые не покорит обычный солдат,

пеший или на лошади. Надо отобрать лучших, обучить их некоторым новым манёврам и приёмам, а затем отправлять воевать только на высокогорье.

Позже Камелия резала врагов в первых рядах. До появления Ири все только и говорили об этом, словно звере, генерале. Она была жестока в ближнем бою, её солдаты отличались неистовством на поле боя, но это она приказывала им и внушала такое поведения. Так начался путь самого жестокого человека в Калисте – генерала Камелии...

Ири и Густав въехали в ворота и будто ослепли на пару секунд. Их оглушили радостные крики, громкие разговоры и сотни разных звуков. Там смешалось всё: от топота ног до ударов по лицу и столу. В этом месте, некогда столице древней империи, сейчас кутили все, кто имел деньги, смелость поставить всё на кон и просто уже не соображавшие от дозы алкоголя и азарта в смеси с экстазом...

Всё вокруг сияло разноцветными огнями, здания были освещены с земли, где стояли миниатюрные маяки, с башен стены и отовсюду. Казалось, что звёзды сошли с небес и теперь их носили на себе люди, здания и даже деревья! Густав почти потерял дар речи. Вокруг было столько красивых дам, одетых в прекраснейшие наряды, с ними шли кавалеры, в пиджаках, фраках и кителях с наградами. На зданиях были вывески, которые светились зелёными, фиолетовыми и красными кислотными оттенками. Тонкие трубки изготавлива-

лись мастерами стеклодувами, им придавали форму букв, а затем туда закачивали газы, засыпали какие-то порошки и поджигали... Одним словом алхимики и тут нашли себе применение.

Город делился на две части: около моря, немногим больше половины, занимал порт. Там приставали корабли, грузились повозки или другие суда, располагались гильдии торговцев и разные помещения для хранения их товара, также там жили в основном мещане. От другой части он отделялся невысокой стеной с воротами в нескольких местах. Денег город приносил много, но жители Дорма почти все их отдавали министрам, ведь за игорные дома нужно было платить...

Здания вокруг, аккуратные и чистые, с сияющими окнами, все они были посвящены азартным играм. Внутри стояли десятки столов, парни и девушки в красных одеждах и белых перчатках тасовали карты, раскладывали их перед разными гостями. Тут можно было встретить чиновников, стариков с огромным состоянием, в окружении красивых и молодых дам, губернаторов и торговцев, которые уцепили вчера удачу за хвост, думая, что и сегодня госпожа Фортуна их не покинет...

Здесь ставили свои сбережения, дома и замки, крупные суммы, коллекции оружия и даже свои жизни! Однако рядом с центром, словно тёмное и мрачное пятно, стояла церковь, в которой почти всегда шли службы за души играющих...

Ири и Густав проходили по главной площади, где росли

два ряда туй, посаженных ещё во времена первых правителей Дорма. Говорят, что его основали два брата, которые спорили о месте строительства города, а потом один убил второго...

На площадь выходили окна казино, рестораны и лавки, чьи полки ломались от свежих фруктов, бутылок вина и прочих товаров, цены на которые были безумные. Путники почти не встретили всадников, но и снизу никто злобно не кричал на них, даже будучи в пьяном угаре. Около самого красивого здания они повернули, но тут Густав спрыгнул с коня и попросил его недолго подождать.

–Ты куда? Не смей ходить внутрь- это мир лжи и обмана...

–Я только посмотреть!

–Она тебя сожрёт! – только успела крикнуть Ири.

Он вошёл в фойе, где какой-то генерал, совершенно некрасивый и ничем не выделяющийся, пытался остроумно пошутить, пока его дама накидывала на себя шаль, пошитую золотом. Перед ними была арка, выполненная из мрамора, чья белизна выделялась на красном фоне стены и изумрудном полу. За ней слышались радостные разговоры, рыдания и даже звуки плясок на столе. Он с увлечением смотрел на лица игроков, которые собрались за массивным столом с зелёным покрытием. На нём лежали башенками точёные, словно фишки, камешки разных оттенков.

Они были полупрозрачны, а на двух сторонах такого камня, которые тут в шутку называли "эритроцит", выводились

цифры, обозначавшие денежный эквивалент. Перед пятью мужчинами, которые были совершенно разные, стояла девушка. Её лицо и тело было прекрасными, носила она белую рубашку, красный китель с золотистым аксельбантом и белые перчатки. Ловкие руки в мгновение ока перетасовывали карты и раскладывали их перед гостями заведения. Все они начали озираться; чьи-то глаза судорожно бегали, кто-то смотрел на своих соперников словно беркут на свою добычу. Один сбросил карты, а другие повысили ставку, кинув по пять фишек.

—Повышаю. 50 цагосов.

Густав разинул рот, ведь это были огромные деньги. Да, может быть, он и был уверен в победе, но такое безумие могло быть только у человека, чьи мозги были совершенно другими, это было не понять ему.

—Парень, шёл бы отсюда...

Сзади оказался огромный мужчина со шрамом через серебристый глаз. Он носил старую военную форму, которая была на многих мужчинах тут. Они охраняли порядок и следили за честной игрой. В первую очередь, за игрой посетителей, разумеется...

Густава словно сдуло. Он уже был около Ири, когда охранник только осознал, кто перед ним был.

—Ну и как?

—Это другой мир. Там другие люди, они не такие как мы. — говорил он Ири, когда всадники ехали в сторону замка, чьи

изящные стены и колонны возвышались над домами в этом грешном городе.

Это была резиденция генерал-губернатора, который управлял городом, торговым потоком и всей территорией. Ири не помнила имени военачальника, но тот был искусным стратегом и воином, приятелем Роберта, и тот даже хорошо разбирался в войне на море. Во время тринадцатилетней войны он несколько раз брал на себя командование флотилией, принося славные победы, хоть и был в первую очередь генералом пехоты.

Замок имел всего четыре этажа, его крыша была лиловой, а стены выполнены из серого камня. Каждое окно – с прекрасной рамой, украшенной каменными розами и незамысловатыми узорами, где чередовались животные и фигуры. За толстым стеклом почти везде горел свет и были видны силуэты людей. На третьем и четвёртом этажах были балконы, на которых расположили стулья и столы вместе с горшками, где росли цветы и деревья, пока ещё совсем тонкие и маленькие. В крыше виднелись трубы, несколько башенок, откуда открывался прекрасный вид на море. Внизу дежурили солдаты, но при этом ворота были открыты. Ири и Густав показали тубус и свои вещи, которые могли удостоверить личность и статус. Их впустили внутрь.

Как оказалось, у замка был небольшой двор, где был колодец, пара костров, где сидели солдаты и ужинали, звеня бутылками, а также стойла. Там они и оставили своих лоша-

дей, после чего пошли на третий этаж, где был кабинет Арне – того самого генерала.

Внутри было немногочленно, по сравнению со столицей; стены были украшены картинами и красивыми узорами на плитусах, тоже каменных. Своды арок поражали своей красотой и простотой, с которой они тут были сделаны. Оказалось, что можно придать невообразимое изящество даже такими простыми узорами.

– Это признак Дормской империи. Там всегда делали простое очень красивым.

Но тут перед ними возникла дверь, массивная, за которой был он. Постучавшись в неё, они вошли. Это была большая комната с окнами и огромным балконом за нею, внутри были полки и шкафы, которые ломились от количества книг. Там был столик с разложенными картами, двумя креслами и диваном – всё синего цвета. Прямо перед ними был широкий стол, за которым стоял стул и ожидающий их генерал. Уже было темно, источником света служили лишь свечи у него на столе и факела на стенах, а сам хозяин был в тени. Тут он вышел из неё.

– Прямо как Гест появлялся иногда... – только и успела подумать Ири.

Перед ними стоял светловолосый среднего роста мужчина, на вид более молодой нежели Роберт, с синими глазами. Черты его лица были резкими, как и движения. Форма на нём сидела прекрасно, явно владелец был педантом во всём.

Серо-зелёное пальто казалось совсем новым, а рубашка была идеально выглажена, пряжка ремня сияла, серебристые нити на фуражке и на груди даже не думали начать хоть немного отваливаться, можно сказать, что намёка на дефект не могло быть в его одежде. Рука сжимала жезл, который напоминал трость, но короткую и с золотыми и серебряными деталями. Его гибкий конец немного болтался, а завязанная на другом краю золотистая верёвка покачивалась, особенно когда хозяин двигался или в тот момент, когда он положил символ власти на стол. На вороте пальто были поля с узорами, как у чиновников, а на рубашке- головы сокола, также на шее висел крест- молот.

–Приветствую вас в городе Дорме!

Начал он, но сразу же обменялся воинским приветствием с Ири, после чего принял тубус и сел за стол, указав гостям на диван. Те опустились, а он стал читать бумаги. Они явно его расстроили.

–Ох богиня... Что они делают с нами...

–Прошу прощения, генерал.

–Нет, что вы? – сказал он, подняв свои глаза на них.

Они выглядели не то что печальными, но в них читалась тоска.

Генерал встал и подошёл к ним, позже сел в кресло напротив. В свете огня блеснули его погоны на пальто. Теперь он снял фуражку и положил её на стол.

–Скажите, что вы думаете об этом городе?

–Он...

–Он красивый! – перебил Ири Густав.

Генерал стал с вниманием его слушать.

–Словно вечный праздник, который ничто не остановит.

Другой мир, в котором все забыли о проблемах и земных тяготах, хоть это и грех...

Генерал указал на картину сзади. Оказалось, что это гобелен с надписями.

–Я люблю изучать историю. В этом замке я собрал небольшую коллекцию артефактов, но тут написана вся история нашей империи!

Густав пригляделся. Кроме красивых рисунков там были даты и события. Началом летоисчисления считалось воцарение, то есть первый год правления, первого императора (вц).

Выглядела она примерно так:

- 3500 лет до вц- образование Первой империи- Дормской
- 1000 лет до вц- возникновение диктатуры
- 300 лет до вц- развал империи, начало эпохи варваров
- 27 лет до вц- король из южных земель, создал королевство

ство

- воцарение первого императора- Игнатиуса
- 6 год после вц- создание 3 великих атаноров
- 400 лет после вц- развал, образование Галии и Калисты
- 600 лет после вц- усиление Галии и начало угроз со

стороны Калисты

- 670- 683 года после вц- Тринадцатилетняя война

Такова была очень краткая история их государства. Быстрое развитие на руинах великой первой империи, войны и постоянные расширения государства. Об этом тут не было сказано, но это было, и все это знали.

–Дорм был столицей. До того, как его разграбили варвары тут процветала поэзия, разные науки и царствовали высокие нравы. А сейчас?

Он встал и подошёл к окну, откуда были видны отблески огня.

–Я не люблю этот город. Его надо изменить, сделать что-то с азартными играми...

–Новы же играете в карты? И я уверен, даже очень хорошо. – спросил Густав.

Тяжело вздохнув, Арне сел и стал мешать карты.

–Кто из вас умеет?

Он посмотрел на них, после чего Ири немного подползла к нему по дивану.

За час они сыграли несколько раз и поужинали. По просьбе генерала им приготовили еды и даже подали в его кабинет. Ири выиграла только один раз, когда ей просто повезло.

–Генерал, вы мастер...

Она явно расстроилась из-за проигрыша.

–Я с детства учился, но не люблю, когда простая игра перерастает в грехопадение и способ наживы. Вы знаете, что делают с проигравшими?

Увидев отрицательные кивки головой, он приподнял бо-

кал с алым, как кровь, вином и немного отпил.

–Убивают. Большие деньги – много преступников. Должникам дают три дня, потом, если им не хватило ума или средств, или связей скрыться отсюда, тащат в порт, избивают и скидывают в воду, попутно забирая всё, если оно хоть что-то стоит. Я хочу с этим покончить.

–Вы же знаете какие существа эти министры?

–Да, капитан Каллас. Они на всё готовы, чтобы использовать и дальше город как способ преумножения собственного капитала... Хотя, многие каменщики делают "эритроциты" для казино, многие винодельни продают в огромном количестве вино сюда, люди работают и стабильно получают свои деньги. Тут могут спокойно жить торговцы, ведь пока они не проиграли большую сумму, никто их и пальцем не тронет. Зачем ввязываться в дело с его гильдией?

–Вы правы, но всё же он вам противен?

–Да.

–Почему же вы его губернатор? – на этот раз говорила только Ири.

–Меня попросил Гест. Он давно видел такие тенденции, поэтому решил, что нужен человек особый, не чиновник.

–Понятно. Он, как всегда, видел всё наперёд.

–Верно... Вы нашли себе ночлег?

–Нет пока что...

–Уже почти полночь. Как время летит! Знаете что, я вам дам один документ, вы можете переночевать тут. Сколько

дней вы планируете тут пробыть?

—Одну ночь.

—Принял. — он согнулся над столом и быстро писал: держите. Я вам желаю спокойной ночи, идите на второй этаж. Там есть и наш, офицерский трактир.

—Спасибо вам.

—Спокойной...— успел вякнуть Густав перед хлопнувшей дверью.

Генерал стоял перед окном, сложив руки перед собой, и думал. Он мечтал, грезил, глядя на звёздное небо. Потом вышел на балкон, откуда ещё слышались пьяные крики и удары кулаками по лицу. Он посмотрел на луну, после чего его пальто стало развеваться на ветру, который подул с моря...

Они вышли, и спустя некоторое время солдат открыл им комнату, где им предстояло спать. Как в той гостинице на подходе к Аскоту, где комнаты были похожи на казармы. Они быстро уснули, немного поговорив о генерале.

—А всё же он добрый человек. Что-то в нём есть...

—Он потопил десятки, если не сотню кораблей во время войны, а также своими руками убил ещё бесчисленное количество солдат.

—Ну... Без этого, похоже, никуда...

Утром они завтракали в трактире. Вокруг сидели ещё несколько офицеров. Трое молодых парней что-то активно обсуждали, после чего, громко смеясь и с трудом шагая,

ушли в сторону. Зато вместо них зашёл тот, кого Ири не желала видеть...

Это был невысокий офицер, но уже флота. Его китель являлся двубортным, ворот уже был как у нормального пиджака, но с головами пикши. Его фуражка, штаны и вся одежда, кроме рубашки, была чёрной. Его каштановые волосы комкались и лезли из-под головного убора, а зелёные глаза, словно цвета свежей травы, смотрели по сторонам. Увидев Ири, он хлопнул в ладоши и пошёл к ней, потирая руки. Встретили его не очень-то и добро.

Ири почти ударила его мечом, но тот сумел за доли секунды схватить лезвие и удержать его.

—Я тоже рад тебя видеть, моя ненаглядная.

—Ламбер, что ты тут делаешь?

—Мой корабль в гавани остановился на время. Сегодня отходим... А расскажи-ка об этом мальчугане? Станный у тебя выбор жениха...

На этот раз рукавица из железа прилетела ему под дых. Издав крик раненой птицы, он почти упал, но быстро оклемался.

—Всё такая же... Давно не виделись...

—Угу... — она рассказал вкратце свою историю, начав с шестого года войны, когда они разошлись.

—А ты кто?

—Я- Ламбер, капитан третьего ранга, командующий кораблём первой линии "Дьяволица". Знаком с Ири со времён ака-

демии, когда посещал её как военный эксперт. Но я ненамного её старше.

За пять минут они много обсудили, а Густав узнал, что его собеседник был выше по званию Ири. Капитан третьего ранга был равен майору, но погоны на плечах у него были такой же схемы, как и у обычных солдат.

–Ири, а он ничего... Говоришь, увидел впервые море?

–Да. Всю жизнь он провёл в городе отца.

–Я его возьму к себе...

–Ещё чего! За него я головой отвечаю, а ты тут...

–На месяц, может меньше. Видишь карту?

–Ну и?

–Мы выдвигаемся сегодня. Идём на северо-восток, обходим острова, а затем швартуемся тут. Город Конт, оттуда забираешь его и идёте, как хотите. Лошадь его возьму с собой.

–Ну не знаю... На кой тебе такое приключение?

–У нас на борту юнга был... Да в последнем походе заболел цингой, да так, что судовой врач не смог его вылечить к нашему возвращению... Его можно было бы заменить до нашей следующей остановки.

–Густава придётся всему с нуля учить.

–Тот тоже был зелёный... Раз он так долго бок о бок с тобой, значит смыслённый – нам подойдёт. Не зря ты его так долго уже учишь...

Кажется, лезть начала слабо действовать на рыцаря с аквамаринными холодными глазами.

–Ири, можно? – Густав уже захотел испытать себя в роли моряка.

–Там меня не будет. Только этот придурок и его офицеры будут тобой командовать, а ты окажешься сам по себе против волн, ветра и любой другой стихии. Уверен, что готов?

–Да. Наверное...

–Идёт, он твой на месяц.

–С тобой приятно иметь дело... – злобная улыбка и прикрытые глаза фуражкой.

–Ты даже не особо церемонишься со мной? – заныл уже Густав.

Они стояли в порту, где перед ними был гигантский корабль. Это было то самое судно, про которое говорил Ламбер. Подобные этому гиганту бороздили моря, несли возмездие Калисты и сокрушали её врагов. Только благодаря умелым судовым плотникам такие суда стали возможны.

Огромный корпус был выполнен из крепкого массива дерева с севера, на носу имелась статуэтка красивой девушки, а паруса на трёх мачтах были свёрнуты. На носу и на корме были надстройки, причём задняя была с двумя уровнями, где располагались каюты офицеров. На носу имелся таран, который скрывала толща воды, где под слоем синей и солёной жидкости слабо блестел металл вытянутый, словно рог.

У судна был второй корпус, который крепился к левому борту и сильно напоминал первый, но был гораздо меньше

и уже без надстроек и мачт. На нём располагался ещё один трюм, а необходим он был для большей устойчивости. Корабль имел около двадцати орудий на борту, причём ещё были запасные, которые хранились в его недрах на всякий случай.

По палубе ходили матросы и некоторые офицеры, многие из них носили подзорные трубы, а форма сидела на каждом то так, то сяк. Явно моряков не заботили такие формальности, но Ламбер, который был излишне самоуверен, самовлюблён, а может просто был нарциссом, старался за всем следить.

–Ну как тебе? – обратился он к Ири.

–Корабль как корабль. Ты ещё не передумал, берёшь ли Густава?

–Да. Пусть узнает новое, станет более мужественным... Короче- ему стоит это сделать, хотя бы чтобы увидеть море во всей красе.

–А ты зачем это делаешь? Только ли от необходимости заменить юнгу?

–Знаешь, мне он понравился. Думаю, в нём есть потенциал, тем более может, в твоих глазах я наконец...

–Мечтай! Я уже поняла, что если найдёшь члена экипажа, то от твоего командира будет благодарность! – ответила она ему, а сама развернулась к Густаву: ты уверен?

–Да. Не беспокойся, может тебе он и не нравится, но я уверен, что плохо не будет.

Они развернулись к капитану, а тот, облокотившись на прикол, держал в руке носовой платок и внимательно рассматривал что-то в нём. Лица путников немного скривились.

—Ну почти...— Густав немного стал понимать, почему Ири он был противен.

Его лошадь уже завели в отдельное помещение внутри судна, где стояли ещё пять таких же непарнокопытных. Густав начал прощаться с Ири.

—Тогда, до встречи в городе Конт?

—Да. Береги себя, но даже не думай трусить, нить или что-то типо этого...

—До встречи, Ири.

Он взошёл по трапу, держа за спиной свой рюкзак, а за ним пошёл и Ламбер, кокетливо махнув рукой Ири. Та на мгновение обнажила меч, после чего капитан забежал и тут же убрал трап и скомандовал к отплытию.

Корабль накренился, начал скрипеть. Паруса медленно стали разворачиваться, а сзади один косой уже стоял под большим углом на поворот. Поток ветра был пойман, и судно начало покидать порт. Пройдя две колонны с огнями внутри, поставленными для обозначения судового хода, корабль раскрыл все свои паруса и стал уходить, будучи освещённым солнцем почти под прямым углом.

Тут Ири развернулась, села на лошадь и пошла. Мимо проходили трущобы, где от болезней умирали местные, гильдии, откуда слышались крики радости, а позже пошли

казино, игорные дома и прочие заведения, которые почти не сияли, словно город спал днём. Она покинула его через те же ворота и направилась на север той же дорогой.

Почти месяц шла она в сторону того самого поселения, где должен был появиться корабль Ламбера. Пока она проводила время в дороге, она успела побывать на крутых серпантинах, где с трудом управлялись люди с повозками, проскакала по дорогам, которые были скрыты от полуденного солнца ветками растений, которые нависали над грунтом, даже по скалистым тропам она умудрилась походить. Но всё это время в ней было некое беспокойство, которое уже давно она не испытывала. Что-то такое было уже с ней, когда она только начала учиться в академии, и немного волновалась за своих родителей, а теперь тоже самое, но из-за ученика... Ири попробовала вспомнить встречу с этим капитаном, как они впервые заговорили...

Ири, одетая в свободную одежду, но с мечом при себе, шла по коридору академии. Уже стемнело, а за окном только виднелись далёкие отблески, наступило свободное время для курсантов. Все учителя уже разошлись, только офицер-наставник был внутри со своими помощниками. Девочка подошла к окну и стала смотреть на ряды солдат внизу. Она даже не обратила внимание на парня немногим старше, который был одет как моряк и сидел на подоконнике справа

от неё.

Он тут же зачесал волосы, придал своему лицу серьёзный вид и стал ждать. Ири даже не глянула на него. Тот немного смутился, но через пять минут уже соскочил и попытался развернуть её к себе.

–Эй, ты меня не видишь? – он узрел её лицо и почти сразу покраснел.

–Вижу, внимание не обращаю. Чего тебе надо? – её глаза были как всегда холодными.

–Меня зовут Ламбер, лейтенант флота, самый горячий...

–Самый гнусавый и мерзкий офицер, которого я видела.

Его глаза потухли, а лицо побледнело.

–Что?

–Что слышал. Отстань от меня, ты тут вообще не к месту.

–Я ненадолго в столице, вскоре покидаю город и на фронт... – почти каждая фраза его тянулась, словно он намекал на что-то.

Может ему и было известно о тяге Ири на фронт, но та была умнее и хитрее.

–Скатертью дорога! – ответила она, после чего пошла к себе, а тот попытался схватить её за руку.

Ответ последовал незамедлительно.

Блеск лезвия меча, после чего сокрушительный удар. Каким-то образом Ламбер достал меч, после чего сумел блокировать удар. Ещё пару взмахов, и он почти упал, попятившись назад. Ювелирно управляя мечом, Ири наносила ему

удары, при этом не трогая стены и мебель, хоть парень и пытался увернуться. Внезапно он сам решил атаковать и ударил со всей силы. Девочка легко смогла сдержать удар, после чего стала сама давить на лезвие, а он не сумел ничего сделать.

—Курсант и лейтенант флота, немедленно опустили оружие и на колени!

Они слышали этот властный голос, после чего последовали шаги. Прямо-таки шаги командора.

Из-за тени, которая была в начале коридора, то есть в метрах десяти не меньше, повилась сначала нога, потом рука и затем полностью генерал Гест. Он вышел, словно призрак, его ордена слабо сияли в свете, который падал от луны с небосвода. Серый глаз пристально смотрел на юнцов, а второй, уже белый если что-то и видел, то тоже наблюдал за ними. Генерал медленно пошёл к ним, почти не размахивая руками, словно он двигал пространство вокруг себя. На поясе легонько подрагивала сабля, ровным счётом, как и кресты на шее. Он оказался перед ними и повторил приказ. Те сразу убрали оружие в ножны, и уже стояли на колене перед ним, но голову никто не опустил.

—Встали.

Без шума и возражений они выполнили его команду, причём совершенно синхронно.

—Курсант Каллас, объясните своё поведение.

—Есть, генерал. Я шла в сторону своей казармы...

Она быстро и чётко рассказала всё о произошедшем. По-

том он выслушал парня и вынес вердикт, оперившись о стену, и предложив присесть на подоконник ребятам.

—Эх ты, Ламбер. Сегодня же отправлю тебя обратно, явно нужно для профилактики недели две- три провести в море, а Ири... Я думаю, каждая девушка, дама, способная за себя постоять поступила бы также. Я вас не буду ругать, но предупреждаю: никогда не ведите так себя в академии, казарме, каюте... Да и повод был, мягко говоря, глупый...

Он приобнял детей, словно был им отцом, и ушёл, пожелав спокойной ночи. Ламбер кокетливо махнул ей рукой, что сделает потом ещё не раз, и исчез за генералом.

Ири сидела перед костром на поляне, с которой открывался вид на море. Ветра почти не было, неподалёку, немногим ниже располагалась деревня, а она только что убила двух разбойников и теперь сидела и думала.

—Обнял нас как отец... Возможно каждый солдат считает Геста в какой-то мере отцом... Ну, те кто застал его. Он позволил мне учиться тут, он указал путь и всегда вёл себя со мной как достойный человек, для кого честь выше всего... Хотя он со всеми себя так вёл...

Она подняла голову и увидела небо. Такое бывает только у моря, особенно в подобных местах. Ещё не умеренный пояс, но и не тропики особо, где достаточно высокие холмы и скалистая местность, где красная почва, прекрасные оливки и виноград... Именно подобное место было идеально, и имен-

но там хотела остаться Ири. Она помнила, что Густав, если придёт раньше, то будет ждать в резиденции губернатора, а если позже, то она сама будет дежурить в порту. Особо было некуда спешить.

Искра поднялась в немыслимом вальсе к облакам, которые тянулись на юг, исчезая где-то в море. На западе, по правую руку от рыцаря, была немногим выше неё скала, поросшая густой растительностью, там исчезало солнце. Края диска были багровые, а сам он был оранжево-жёлтый, последние сегодняшние лучи достигали её лица, на котором лежали две разной длины пряди серебристых волос, а глаза с него смотрели вдаль. Она так сидела до темноты, пока только звёзды не стали освещать землю, но тучи немного закрывали их.

Ири сидела, потом взглянула на угли, которые почти потухли и упала. Она лежала на земле, разумеется, подстелив себе некую ткань, и думала о том, что хотела бы тут остаться. Жить тут, каждое утро ходить плавать в море, посетить самые крупные термы и самой выращивать оливки. Теперь, после армии и долгого пути одиночки, она знала всё, что надо было для нормальной жизни.

Но она понимала, что тогда нужно заполнить кучу бумаг, купить дом и стать каким-нибудь егерем, которые следили за порядком, или жить снова в казармах, в армии, которой почти полностью управляют чиновники... Хотя почему? Камелия пока что плюёт на них, но будет война, ей будет наплевать на всё; Роберт... Точно, он слишком умён для того,

чтобы идти на поводу, Арне- хоть и занят, но он чтит заветы Геста, поэтому будет думать своей головой. Людвиг- он точно сумеет, но его цель возродить величие его страны, вернее территории, он может набрать сил и восстать, либо подчиниться чиновникам за власть над этим... Нет, его обманут, и он это знает. У генерала в шапке всегда есть план... Всё равно, три-четыре великих генерала, даже способные драться самостоятельно не сумеют особо что-то сделать огромному аппарату из чиновников... Это пугает, но что поделать...

Молчание в её голове – абсолютное отсутствие мыслей. Только слышен прибой, как пенится вода внизу о скалы, и кузнечики, которые что-то поют. Тут ещё были цикады, но вряд ли они уже как-то пели: вечер, да ещё они только на деревьях...

Ири стала медленно открывать глаза. В ушах стояла трель какой-то птицы, а также слышался некий скрежет, который шёл от деревьев. Значит цикады всё же запели. Она приподнялась и вслушалась. Прибой внизу усилился, было слышно, как волны накатывались на острые скалы, а потом отступали, встречались со следующими, и они смешивались, пенясь и издавая непередаваемые звуки. Ири увидела синеву моря, солнце падало на него слева от неё, освещая воду, словно пули попадали туда лучики, нагревая солёную воду, делая видимыми водоросли и рыб, которые поднимались к поверхности. Ири присела, после чего стала оглядываться. Далеко

на севере лес начинал рыжеть и менять свою окраску...

—Я бы ни за что не хотела бы, чтобы лето кончилось...

Только сумела она сказать. Высокая девушка сидела около спящей лошади, на которой был её вещмешок, перед ними располагалось потухшее костровище. Подул ветер, растрепав белые волосы девушки, она впервые ощутила холод, который он нёс.

Может это и было нечестно, но сейчас около дюжины человек пытались отбить атаку одного рыцаря на их склад, который располагался в заброшенном каменном доме. Эту конструкцию возвели ещё во времена первой империи, а теперь туда складывали награбленное бандиты. Они были с саблями, щитами и даже ружьями, но ничего не могли сделать с Ири. Прекрасная девушка с двумя разными мечами, казалось, вальсировала между ними, но от одного соприкосновения с ней появлялись глубокие раны. Почти все атаки были бесполезны, а увидев холодные глаза с маленьким огоньком внутри зрачков, люди ужасались.

—Валькирия...— кричали многие, но Ири обрывала их жизни одним точным ударом.

Изредка она перехватывала клинок, так, чтобы его лезвие шло в другую сторону от большого пальца, тем самым нанося добивающие удары под иным углом. Один мелкий воришка бросился ей почти под ноги, но тут она скрасила мечи и без колебания, заблокировав его удар, отрезала голову наглицу.

Выпрямившись перед ними, она в мгновение ока прыгнула на одного, впечатав того в стену, а другого изрезала мечами. Почти все атаки были бессмысленны, но тут появился их главарь...

Тяжёлые шаги, словно зверя, и дыхание, подобное медведю. На пороге возник огромный мужчина, больше Роберта, который был покрыт шерстью, а его клыки были, как у медведя. Носил он только штаны и жилет, который уже рвался. Рыча, он крикнул девушке:

–Умри...

Он был с востока, где располагались высокие горы, чем и объяснялась его кожа, покрытая шерстью, но был он как медведь из-за некачественного атанора.

Учёный ошибся в проектировании, неправильно использовал реагенты, а поэтому начал страдать его хозяин. Атанором явно был меч, который тот сжимал. На лезвии была гравировка с головой медведя.

Ири бросилась к нему, подпрыгнула и ударила. Меч легко был поднят, и бандит оттолкнул Ири в потолок, но она сумела на него приземлиться и снова полетела ко врагу. Тот не сумел увернуться и получил сильный удар в плечо, отчего полилась кровь. Ири отскочила от него. Враг начал кричать, реветь как зверь, и тут же сжал свой атанор, который стал светиться. Его рана начала затягиваться, но вместе с этим вокруг него появились молнии, причинявшие ему огромные неудобства. Они били его, стегали, а он всё громче ревел.

Ири ошиблась- атанор был качественный, но он частично отвергал хозяина. Скорее всего тому не понравилось оружие, его переделали и он стал им пользоваться, но это привело к ужасным последствиям. Он был с ним несовместим. Это его изматывало, что стало преимуществом для Ири.

Она просто атаковала и ранила его с каждым разом всё сильнее, после чего выжидала, потом опять... За полчаса она не выдохлась, а её враг почти упал. Тут в неё выстрелили, но она даже сумела увернуться, а пуля попала в главаря банды. Горе-снайперу отрезала кисти и проткнула мечом грудь сама девушка. Хозяин же орудия смерти уже почти упал, но тут от него стало веять энергией и смертью. Он встал, с трудом дышал, но при этом смог поднять свой меч над головой. Тот засиял, а он начал кричать что-то невнятное. Единственное, что она поняла, так это то, что он всем вокруг желал смерти.

Один прыжок, два взмаха, и владелец уже лежит на земле без рук, а оружие- в стороне. Тут к нему подошла девушка, убирая второй клинок. Он вытянул свою культяпку, умоляя остановиться. Ири была непреклонна.

—За все твои деяния, я рыцарь империи Калиста, лишаю тебя жизни!

Мгновение ока, и он лежит без головы. Ири убрала окровавленное лезвие и стала осматриваться. Она забрала атанор, его голову и кошелёк, после чего погрузила остатки разного груза в их лодку. С ярко выраженным килем, довольно длинная с одной мачтой и каютой, где лежал оставшийся груз, она

стояла внизу; бандиты хотели бежать на ней. Ири загрузила всё туда, завела коня и пошла в море. Ходить под парусами она умела, потому что её учил отец, а потом рассказывали об этом в академии.

Паруса поймали ветер, и деревянная лодочка пошла вперёд. Скорость она набрала быстро, ветер не менялся, поэтому Ири закрепила все верёвки, села назад, придерживая румпель, и повела судёнышко параллельно берегу. Там, наверху была гряда, которую надо было обойти. За ней, примерно миль так 13 на восток, находился на берегу город. Он стоял на полуострове, похожим на каплю.

Его сделали таким монахи местного собора, которые копали ров, закапывали, а потом опять рыли. Город Ловин был небольшим, но очень живописным. Ири поняла, что там бы она и хотела жить. Вся информация, которую она знала, была ей рассказана солдатами из разных краёв Калисты, в академии и совсем немного ей успели поведать родители. Точнее они рассказали своей дочери про горы и про север, а остальное она узнала потом.

Белый парус над ней был надут; казалось, что лодка лёгонько приподнялась над поверхностью. Перед ней был поворот, за которым она уже по прямой бы шла к гавани города, поэтому девушка начала медленно поворачивать. Судно накренилось, киль почти был виден сбоку, но тут рыцарь выпрямила румпель, зафиксировала его, после чего раскрыла ещё один парус, который был на носу и пошла прямо. Вот тут

лодка разогналась как могла – она словно парила над водой, оставляя сзади причудливые волны. Перед ней раскинулся город Ловин. Он был словно на холме, где располагались по этажам дома, а прямо под площадью с собором, шпиль которого венчала красивая статуя, находился пляж среди скал. Над ними стоял маяк, а Ири обошла по левому борту берег, откуда ей махали руками купающиеся местные жители. Ответив им тем же, она вошла в гавань, но там уже пришлось идти на вёслах.

Девушка быстро оказалась у главного тут офицера военной полиции, он выдал ей награду, проверил груз и саму лодку. Её, как оказалось, украли у торговца из Дорма.

–Этот гость из другой страны, откуда-то с запада, пришёл на своём судне в гавань, а за ним явился и огромный парусник с товаром. Он почти две недели пропадал в казино, пока товар продавали его друзья из гильдии. Вернувшись в порт, вовсе не трезвым, он понял, что яхта, как он назвал судно, пропала. Теперь вы вернули её

–Понятно. До встречи!

–Погодите, капитан, вы очень хорошо с ней управлялись...

–Спасибо... – ответила она, пытавшемуся сделать ей комплимент служащему.

Пужинав, она нашла гостиницу, оставила там вещи и лошадь, после чего пошла гулять по городу. Выйдя на площадь, она увидела пушки, которые стояли в боевой готовности, а

рядом дежурили солдаты. Люди в хороших, дорогих одеждах ходили везде и бурно обсуждали что-то. Около утёса, где был маяк и пляж внизу, сидели на траве молодые пары. Все радостно смеялись, и только некоторые задумчиво говорили о чём-то. Солнце почти зашло за горизонт, только дрожащий край диска был виден. Тут произошло чудо.

Небо было чистое, без единого облачка. С крайним лучом, который словно был ярче других, появилась зелёная вспышка. Яркая, она была изумрудно-салатовой; своим сиянием она осветила небосвод подарив незабываемые впечатления. Многие говорят, что видели когда-то зелёный луч, иные врут об этом, но мало кто и вправду наблюдал такое явление... Ири застала его, причём во всей красе. Но тут вспышка исчезла также внезапно, как и появилась. За ней и небо стало ещё более тёмным, а на улице начали зажигать огни.

Ири лежала в постели, которая была в её комнате, расположенной в сердце города. Рядом был просвет, из которого было видно море, а Ири лишь прикрыла ставни. Тут были довольно высокие дома, плотно стоявшие друг к другу, между ними расположились мощёные улицы, камни которых уже стерлись от времени и были гладкими. Ири лежала и смотрела на свою броню, которая покрылась тонким слоем соли. Она уже оттирала её, ведь морское путешествие могло погубить доспехи. Ири сняла их ради безопасности и завернула в ткань, но влага моря всё равно проникла к ним. Тут она почувствовала резкий запах соли, с которым в комнату во-

рвался не особо приятный, но и не противный запах морских водорослей. На ужин у неё был салат из таких, ведь люди на побережье так экспериментировали с продуктами; получалось не так уже и плохо... В любом случае, теперь она должна была скакать в Конт, но почему-то ей захотелось тут задержаться, то она и решила сделать-хоть Густав и её ученик, она несёт за него ответственность, но он должен сам справиться, а на судне этого придурка были и нормальные ребята, которые дали бы мальчику хорошие знания и полезную работу для него.

Она провела в городе ещё пару дней, занимаясь осмотром достопримечательностей. Ири посетила собор, после чего изучила выставленные произведения искусства в многочисленных галереях. Художников, скульпторов тут было много- все были жертвами морской романтики, что и неудивительно. Живя в этом прекрасном городке, основанном монахами, между крупными островами, под ветрами, идущими издалека, откуда-то с юга, обязательно станешь творческой личностью. За эти дни ей было очень спокойно, девушка ни о чём не думала, лишь наслаждалась таким затишьем, которое вскоре кончилось. Рыцарь покинула город, отправившись по побережью на восток, где был крупный город Конт.

По пути она встречала разных бандитов, опасных зверей и просто странников. Тут было гораздо больше людей, многие покидали свои дома на севере и переезжали сюда, где было

потеплее и приятнее. Красивые места, загадочность жизни на руинах древних и возможность выходить в море самостоятельно – вот что ещё влекло их.

Ири тяжело дышала, передвигаясь вокруг очередного голвореза. Он, носитель длинной бороды, старых лат и причудливой одежды, уже выдыхался, но стоит отметить, что он прекрасно владел своим оружием. Ири пока что выжидала, а теперь могла атаковать.

Замахнувшись, она сделала обманное движение, тем самым заставив его открыться. Удар пришёлся в бок, который был неприкрыт, поэтому противник почти упал. Внезапно он решил атаковать, но сразу же поплатился за это рукой. Окончательно озверев, он сорвал с шеи какой-то амулет, произнёс непонятную фразу, после чего его глаза налились кровью, а меч перестал дрожать. Он закричал не то от боли, не то от силы, которая распирала его.

Атанор дал ему новые возможности, и он в один прыжок настиг её и рубанул по её груди. Но даже с такой силой он не мог пробить её доспехи, а Ири смогла быстро перескочить назад и ударить его ногой, отчего тот отлетел в ближайшую скалу. Ударившись он встал, пока сзади осыпалась порода. Пройдя несколько шагов, он снова попытался напасть, но тщетно – девушка парировала все его грубые и неграциозные атаки, после чего лишила его второй руки. Разбойника это не остановило: он попытался достать её в таком виде, хоть это было с самого начала бессмысленно. Внезапно Ири

за два чётких движения отрубил ему оставшиеся конечности, тем самым превосходство её было сразу возведено в абсолют. Он всё ещё рычал на земле, а она только подошла, как он попробовал как-то достать её. Ири увидела татуировку у него на груди, после чего стал слышаться слабый треск. Меч вошёл прямо в середину груди, после чего над холмами стали разноситься крики боли. Он уже не был столь яростным, даже боялся, что было видно по его глазам. Ири отрубил ему голову, после чего он успокоился. Забрав его вещи, она двинулась дальше.

— Живучий, однако... — только и смогла сказать она.

Девушка ещё долго шла на восток, почти всегда ночуя на улице, под звёздным небом, старыми навесами и на полянах, на которых она была закрыта со всех сторон от холодного ветра. Она сидела, собрав вокруг себя почти все вещи, смотря на пламя. Ветер, вернее его слабые потоки, развеивали две пряди у лица, а уши улавливали почти все трески, пiski и прочие звуки из леса. В её глазах мелькал огонёк, который словно олицетворял собой дух войны...

Ещё немного было до Аскота; враг стоял неподалёку и уже видел в трубы дворец. Впереди были холмы, лесок и поле, а там... Командир армии Галлии, который был другом Людвига, руководил наступлением по направлению к столице. Этот человек был выше по званию будущего перебежчика, хоть тот немного и недолюбливал его. Но факт фактом: это был

почти единственный нормальный галлийский генерал, который по-настоящему знал своё дело и умел воевать. Магнус обладал высоким ростом, аккуратно уложенной шевелюрой цвета пшеницы и голубыми глазами, что в сочетании с формой Галлии делало его самым красивым мужчиной в стране. Он носил высокие чёрные сапоги, васильково-синие штаны с красными полосками по швам, а на теле был не то китель, не то пальто того же цвета, что и панталоны. Поверх него — позолоченная пластина, на которой были закреплены ордена. На плечи он набрасывал плащ такого же оттенка, на котором были выполнены золотые эполеты. У всей верхней одежды была красная подкладка, а на голове он носил шлем серебристого цвета, на нём был золотой герб Галлии, также там была небольшая пика. Гербом Галлии был щит с мечом внутри, который держали орёл и единорог, мифическое существо, легенды о котором были популярны в стране.

Магнус был суров, обладал офицерской выправкой и всегда думал наперёд, при этом его уважали и любили. Именно этот человек стал главным соперником Геста. Два командира вошли в противостояние, где никак нельзя было определить кто же сильнее. Но скоро их рассудили их собственные умения и войска. Воодушевлённые Гестом люди бились насмерть, принося огромные потери армии Галлии. В штабе Калисты шли приготовления, планировалась атака с использованием пушек и винтовок, первая полноценная в своём роде.

—Раз корабли господствуют на море благодаря этому, то мы обязаны сделать то же самое...— говорил Гест.

В штабе Магнуса уже давно всё было спланировано. Он сидел в кресле перед картой, пил из бокала искусной работы мастера вино и наслаждался книгой об истории древней империи. Хоть и казалось, что в его штабе царила безмятежность, но некое напряжение повисло над всеми военными вокруг.

Местность вокруг была холмистой, также многие из них были покрыты камнями, из-за чего использование артиллерии и всадников стало почти невозможным. Камелия в тот момент набрала только один батальон, но все солдаты в нём были прекрасными воинами, готовыми идти всегда за своим командиром и за Гестом. Они уже получили свои знаки отличия, а девушка-генерал переделала свою фуражку, то есть крест с груди переключал на головной убор. Именно здесь она во всей красе покажет себя, ведь до этого они только отступали, лишь изредка оказывая сопротивление своему противнику.

Ранняя заря осветила деревья, чьи верхушки равномерно раскачивались. Редкие ручейки были полноводными, а травы колыхались от ветерка, который развеивал знамёна двух армий. Магнус был немного удивлён, ведь войска Калисты выросли в два раза, по сравнению со вчерашним.

Тут он дал отмашку, его команду перехватили другие, и вскоре каждый взвод начал двигаться в сторону вражеской

столицы, будучи окрылённым предыдущими успехами и верой в своего командира. Со стороны защищавшихся тоже последовала команда от Геста, который стоял около стола с картой под навесом.

Он стоял и смотрел на холмы, которые прозвали ещё несколько веков назад Хильдорфскими, продумывая стратегию.

Из-за одного из холмов появились войска. Сражение должно было пройти в низине, где уже были готовы и построены солдаты Калисты. Ири тогда ещё только заканчивала обучение. Вражеские единицы уже почти подошли, как внезапно их левый фланг упал, а холмы окутал дым. Из-за него, с пламенем в глазах, выскочила генерал Камелия, которая за мгновение ока обнажила длинную рапиру, а её соединение уже атаковало противника.

Этот смелый и дерзкий манёвр посеял панику в рядах врага, Магнус начал немного нервничать, но не подавал виду, а только приказал перестроиться. Внезапно, как и появившись, отряд Камелии пропал, также в дыме от выстрелов. Далеко впереди, совсем неожиданно для Магнуса, грянул громкий выстрел, и из-за самого дальнего холма выглянули пять орудий. Огромные и тяжёлые стволы стояли на простых и прочных лафетах, которые толкали солдаты. Они за несколько минут смогли перезарядить оружие и выстрелить прямо в знаменосцев. Сияющие в свете солнца шлемы стали прекрасным ориентиром для стрелков и артиллеристов. Тут на

врага налетел снова батальон Камелии, которая также остервенело рвала всех без разбору. Её подчинённые были такими же жестокими, но до высокой девушки с каштановыми волосами им было далеко. Магнус достал трубу и начал всматриваться. За рядами солдат были видны небольшие надстройки, где располагались люди с чем-то ему незнакомым. Это были винтовки, а люди пытались достать оттуда вражеских офицеров. Уже четыре, если не больше, года такие винтовки испытывали, но пока что они были не такими точными, как хотелось бы; только гвардейцы могли стрелять точно с большой дистанции, что было и неудивительно: они сразу разобрались с новинкой и уже вскоре создали свои соединения стрелков.

Бой начался, хоть дерзкие действия Калисты посеяли панику и расстроили ряды. Магнус сумел быстро взять контроль и повести солдат в атаку. Внизу начали сталкиваться воины, но тут Калиста сразу же принялась давить Галлию — всё из-за прикрытия, в виде пушек и винтовок. За небольшой отрезок времени появилась с юга кавалерия, которая с трудом двигалась, но именно их действия по приказанию Геста, обеспечили замкнутое кольцо.

Магнус быстро решил отступить; стоя у себя в штабе, он начал уже волноваться. Его лицо было почти каменным, волосы — идеально уложены, но беспокойство генерал испытывал, что показывали глаза. Стоя с трубой, он изредка отдавал команды, которые выполнялись в попытке хоть немного из-

менить исход боя. В голове талантливого полководца, который до этого не знал поражений, уже построился план спасения остатка сил, чтобы перестроится и начать отступление. Ему надо было отойти на запад, порядка тридцати миль, где уже были войска его подчинённых, там бы он смог организовать оборону и дать отпор...

Гест же стоял и словно нитями управлял всей своей армией на поле боя. Всё шло по его плану, даже другие офицеры действовали как часы, соответствуя ожиданиям. Он был уверен в своих войсках и в себе, а пока просто наслаждался тёплыми лучами солнца. Сзади стояли две девушки в красивой форме гвардейцев. Одна всматривалась вдаль, после чего подошла к старику и обратилась:

–Генерал, я вижу Магнуса. Прикажете его убить?

–Нет, Бьянка... – ответил он девушке с чёрными волосами, которые были короткими, обрамляя голову, но у неё был длинный хвост сзади.

Они имели серебристый отблеск, а серо-зелёные глаза смотрели на него очень выразительным взглядом.

–Нам не стоит спешить сейчас. Пусть он отойдёт, перестроит свои силы, но до его воссоединения с другими генералами его настигнет Камелия. Она-то и лишит его жизни...

Он задумался и стал присматриваться. На склоне, за редкими деревьями, был виден блеск нескольких подзорных труб.

–И где же он?

Она указала пальцем на предпоследний огонёк слева. Гест там ничего кроме зелени не увидел.

—Я уже не вижу его, но в твоём глазомере не сомневаюсь — не даром же ты командир всей гвардии!

Она в ответ только поблагодарила и немного покраснела.

Магнус всё же начал отступать. Его войско, полностью разбитое и уже медленно идущее, не могло ничего сделать. За два дня они отошли всего на десять миль, но избежали нескольких ловушек и западни Роберта, которую тот устроил для них. Было загадкой, как человек мог так искусно отступать, чтобы почти без потерь выходить из окружений. Они шли через леса, минуя речки и каменные гряды, но тут у него на пути встала она...

Выйдя на поле, где колосились разные злаковые растения, уже приобретающие желтоватые цвета, стояла по колено в этом буйстве цветов Камелия, которая держала руку на своей рапире. За ней расположились батальоны, не только её, но и временного подчинения. Девушка слабо улыбнулась, и эта улыбка тонких губ на её прекрасном, но явно недоброжелательном лице, посеяла страх в сердца солдат Галлии.

—Ты окружён! Сдавайся, ведь ты проиграл...

Она выхватила оружие, наведя лезвие на него.

Молча, почти без какого-либо шума, он обнажил свой двуручный меч. Красивый, с чёрной кованой гардой, с позолотой и длинной рукоятью, обмотанной пурпурной лентой. Он медленно принял стойку, подразумевающую готовность

к атаке. Камелия легкомысленно же встала, но тут мимо неё что-то просвистело...

Магнус в мгновение ока оказался рядом, его меч неизбежно приближался к её боку, но тут рапира отразила тяжёлый удар. Уже через секунды девушка с огромной скоростью и силой наносила удары ему под разными углами и почти пробивала его оборону. Но тут он сделал пару скачков, оказавшись над ней. Один удар ногой отправил его в полёт, Магнус оказался у ствола сосны, который затрещал от приложенной силы. Из его рта уже начала течь кровь, но он встал.

Тут его атаковала Камелия; просто подбежав и толкнув в сторону, она голыми пальцами придала ему огромную скорость, тем самым он влетел в своих солдат, повалив пару десятков шеренг. Встав на ноги, он снова атаковал. На этот раз более успешно, но стало видно превосходство дерущейся, как зверя, сильной и грациозной девушки над таким же умным, но более слабым мужчиной. Он почти выдохся, после чего она отрезала ему руку. С криком боли он упал на землю, где схватился за обрубок. Увидев меч в стороне, он перевернулся и начал ползти туда. Камелия медленно подходила сзади, пока тот, кряхтя и с трудом перебирая рукой и ногами, полз к мечу.

Внезапно он поднял горстку песка и швырнул в глаза Камелии, после чего встал и поднял своё оружие. Её не было. Девушка испарилась, а песок явно не попал в цель. Сверху он слышал треск, после чего его голова испытала сильную

боль, меч улетел в сторону, а сам он лёг. Теперь она стояла у него над грудью, держа меч у шеи. Камелия была всё время битвы в приподнятом настроении, но теперь она сильно ухмыльнулась, после чего сказала только одну фразу:

–Слабак... Знай своё место!

Одним ударом она лишила его рук и ног, после чего стала медленно поднимать его тело. Повесив его на ветку, наслаждаясь криками обезумевшего от боли человека, она села напротив на камень и задумалась.

–Как с тобой быть?

Ответом были только крики. За тот вечер они не стихали, а девушка умудрилась проверить на нём всевозможные устройства и механизмы насилия. Некоторые галлийцы после этого опасались одного лишь сочетания голубых глаз и каштановых волос...

Утром его останки нашла разведка Галлии. Изуродованное тело генерала, без глаз и конечностей, висело на высоте шести футов над землёй; лицо было в кровоподтёках, на месте одной руки был ожог, на другой- признаки обморожения. Кости таза медленно ломали, причиняя непереносимую боль, а позвоночник был вырван в некоторых местах, челюсть нижняя сломана, а в верхней выбили все зубы...

По заявлению солдата, который некогда был врачом, Магнус умер только после всех причинённых увечий. Тот, кто это сделал, обладал садистскими наклонностями, был безумен и жесток, при всё при этом прекрасно знал анатомию.

Такова была первая удачная пытка Камелии, после чего её ещё сильнее стали бояться. Гест никак не комментировал её действия, но за поимку генерала, который славился отсутствием поражений и невообразимыми переходами через горы, похвалил её. Позже она была награждена – на её шее появился орден Вероники.

Ири словно увидела в огне один из самых известных случаев в войне. Иногда она, казалось, могла узреть в пламени баталии огромных армий, подвиги героев и смерти простых людей. Именно этот огонёк всегда плясал у неё в глазах, когда она вступала в схватку...

Она сидела и смотрела в пламя, пока то не потухло. Лишь пара угольков слабо сияли оранжевым цветом, медленно угасая. Вскоре она оказалась почти в полной темноте – около моря было очень темно. Ири легла на спину, положила руки за голову и в таком положении смотрела вверх. Спать ей не хотелось, но она желала понаблюдать за ночным небом, чья красота поражала её воображение. Стало гораздо тише, до её ушей доносился лишь прибой, который был где-то вдали, где-то внизу. Над её красивым лицом раскинулись звёзды, которые сияли, как алмазы на солнце. Будучи расположенными в хаотичном порядке, они создавали причудливые созвездия, где люди видели зверей, предметы и героев разных легенд. Созвездия всегда указывали путь, их самые яркие звёзды использовались для ориентирования моряками и

путешественниками. Девушка наслаждалась этой неопи-сваемой красотой, понимая, что это ей начало нравиться. С на-чала её пути, с того момента, когда она покинула армию, она изменилась. В лучшую сторону, или нет, но это факт. Осо-бенно сильно она менялась последние полгода, проводя это время с Густавом...

Солнце начало вставать немного позже, но Ири не меня-ла свой распорядок, поэтому завтракала она в темноте, при-слушиваясь к звукам природы. Лес вокруг оживал, начина-ли порхать птицы, вокруг проходили олени, косули и раз-ные другие звери. Незадолго до прибытия в Конт она увиде-ла шикарный пляж, который так и зазывал её искупаться.

Перед ней растянулся миниатюрный фьорд, где внизу бы-ла тонкая линия моря, а вокруг лежал почти белый песок. Вода же была кристально чистой и немного зеленоватой. Ири спустилась по крутому серпантину, где её верный конь очень долго шёл по грунтовой дороге с камнями, норвящими с грохотом упасть вниз, после чего спрыгнула с него и подо-шла к воде. Было уже прохладно, но море оставалось доста-точно тёплым для купания. Она быстро привязала лошадь к поваленному дереву и сбросила доспехи с платьем под ним. Она меняла уже два раза этот элемент одежды за своё стран-ствие, последний совсем недавно, но внешне оно всегда ока-зывалось одинаковым. Тот же синий цвет, белые части на ру-кавах и около шеи.

Вода была прекрасной, глубина поражала – за пять шагов она уже погружалась по грудь. Плавая в солёной воде зеленоватого оттенка, она чувствовала себя прекрасно, понимая, что никакие вопросы сейчас её не волнуют. Только она, только эти скалы и вода, а также небо... Голубое, высокое, ещё насыщенное и с редкими облаками, которые были скорее дымкой в небесной выси. Почти час девушка провела на этом месте, после чего продолжила свой путь.

Впереди появился город, стоявший почти в воде. Вернее, выходила на воду лишь малая его часть, а районы, где жили простые люди, начинались за милю до Колизея, сердца Конта. На нём издавна боролись гладиаторы друг с другом или с разными животными. Сейчас же там проводили концерты, читали произведения местные авторы или ставили разные сценки. Театр был не сильно популярен, ведь слабо, но осуждался церковью. В городе была большая марина, где стояли военные и торговые корабли, а также суда рыболовов и богатых жителей. Город также частично стоял в устье реки, которая брала своё начало на северо-востоке, в горах. Если идти от города прямо на север, то через сто миль, если преодолеть леса, характерные только для местности южного побережья, то можно попасть на поля, где уже стоят мануфактуры.

Ири вошла в Конт, сразу же оказавшись в толпе людей. Там было очень много торговцев и местных, но все носили хорошую одежду, выглядели довольными и никуда не спе-

шили. Военных почти не было, на зданиях иногда горели вывески казино; в дорогих трактирах и так называемых отелях, сидели люди, перед которыми стояли блюда с морепродуктами. Медленно она продвигалась на главную площадь, вымощенную камнями, которые стёрлись от времени, и их края стали округлыми. Мимо неё проплывали ещё трактиры, везде была немного разная кухня, в одном из переулков она увидела интересную конобу, так назывались локальные заведения, которые были как трактиры. Название этой состояло из трёх букв, а складывалось из первых литер имён братьев, сыновей хозяина, и их фамилии. Ири решила, что в таком тихом месте стоит поужинать, ведь уже медленно вечерело.

Ири вышла к марине, где стояла самая дорогая гостиница с казино, чьи огни сияли над морской гладью. Около пристани, которая была сделана из огромных светлых каменных блоков, стояли суда, а с другой стороны были лавочки, где сидели разные люди, дорога и через неё – дорогие дома, пабы, где находились самые успешные торговцы, нередко там же и заключающие сделки, и некоторые представители церкви. Проходя по дороге Ири смотрела на корабли, которые занимали почти всё пространство у причала. Там стояли так называемые яхты, где сидели за столами хозяева. У многих лодки украшались золотом, на них стояли разного цвета и яркости фонари, а люди на них были одеты как короли. Им приносили еду из пабов и трактиров напротив, да такую, что даже думать о её цене было бы страшно...

Кроме того, там находились парусники для перевозок людей и их вещей, которые ходили на один остров, где располагался богатый и красивый город. Сам же кусочек земли посреди вод был севернее, туда надо было идти почти три дня. Ещё были рыболовные корабли, которые являлись и простыми лодочками и крупными парусниками. Наконец она увидела пристань, которая была перпендикулярна дороге, где стояли офицеры военной полиции. Они явно чего-то ждали, но девушка уже догадалась чего.

В марину, почти на всех парусах, готовился входить корабль военного флота. Он только недавно появился из-за острова, и теперь шёл по прямой в гавань. Прямо перед городом, если смотреть с воды, был расположен островок, который был большим и очень каменистым, издали он выглядел как скала, поросшая зеленью. Вода красиво раздвигалась перед судном, тем самым он словно резал её гладь. На борту Ири уже видела название: "Дьяволица"...

Корабль прошёл по правому борту маяк, который обозначал судовой ход, после чего начал замедляться; матросы стали складывать паруса, много кто исчез с палубы, немногие же остались и наблюдали. Около руля стоял явно опытный моряк, который прекрасно чувствовал своё судно и аккуратно вёл его. Около пристани он начал поворачивать, а его подчинённые на носу стали отдавать концы, которые начали принимать и сразу же перемещать ближе к берегу, чтобы там накинуть их на приколы для фиксации носа. Казалось, что

бравые ребята и на воде, и на земле уже не раз работали вместе и очень быстро проделали половину работы. Корабль стало заносить, его корма и борт двигались сами по себе, но тут рулевой резко изменил курс, ветер был пойман в паруса, после чего "Дьяволица" смогла ещё продвинуться, оказавшись почти вплотную к берегу. Её огромный и массивный таран был виден с пристани, ведь он почти упёрся в неё.

Ири немного отвлеклась на него, но тут уже и корма была зафиксирована. Это было быстро, но при этом красиво, чётко и слажено. Она подошла к офицерам, перекинулась парой слов и стала ждать. Тут скинули трап, по которому кто-то начал идти. Уверенная походка, лязг меча и ржание бравого скакуна позади. Перед ней, в героической позе появился он...

– Ламбер, кончай с этим... У тебя ничего не получается! – довольно громко сказала девушка, отчего капитан быстро очутился на земле.

Он подошёл к ней, после чего начал разговор.

– Удивлён, что ты уже здесь... Довольно быстро, хотя для тебя...

– Нет ничего невозможного. Я особо и не спешила. Где Густав?

– Сейчас выйдет. Подожди немного – всё равно не пойдёшь никуда сегодня.

– От тебя подальше – подумала она: как мой ученик вёл себя? Доставил проблем, хныкал, рыдал или наподобие этого?

–Нет, он прекрасно вписался в нашу команду, на лету схватывал всё, чему мы учили, а вскоре он показал себя во всей красе... Он сам расскажет тебе это, хотя стоит отметить, что он не горел желанием увидеть тебя...

Ири не изменила выражения своего лица, но внутри она почувствовала нечто. Оно было холодным, неприятным и одновременно обжигающим. словно сердце начало высккивать, а она не могла с этим ничего сделать...

Снова ржание, и её воображение рисовало появление её ученика, который стал за месяц настоящим морским волком, обрёл спокойствие и мужество, тем, кем он должен был стать, будучи её учеником, а не на борту у Ламбера...

Она могла поклясться, что видела его силуэт; он принадлежал уже возмужавшему юноше, который мог по желанию гнуть гвозди и подковы, держать тяжёлые мечи одной рукой и полноценно воевать в таком виде. Он гордо шёл, подняв высоко голову и вёл свою лошадь. Но вот, она наконец увидела его, её рот почти открылся от изумления...

На трап ступил Густав, который никак не изменился. Выглядел он сильно уставшим, еле плёл ногами, с трудом вёл свою лошадь. На поясе висел его меч, а глаза парня выражали крайнюю степень измотанности. Такому как он явно даже не светит стать хоть чуточку менее жалким; видимо, это его судьба по жизни...

–Привет, Ири! – сказал он, с трудом выдавив из себя это приветствие, которое, однако, было радостным и искренним.

–Я рада тебя видеть. Пойдём скорее отсюда, я уже нашла одно прекрасное место.

–Отчего такая спешка? – поинтересовался парень.

–Хочу поскорее уйти подальше от него! – ответила она, кося глаз в сторону моряка.

Тот всего лишь похлопал себя по кителю, поставил руки на пояс и сказал.

–Ладно, я был доволен, что этот малец отправился с нами. Но раз ты настаиваешь...

Тут его речь остановил холодный взгляд, который выражал ненависть, презрение и желание убивать...

Капитан сразу сбежал, окончательно исчезнув в гаме портового шума... Ири и Густав, уже на лошадях, отправились в центр города. Парень всё время оглядывался по сторонам, причём его рот постоянно был открыт от удивления. Словно он одичал на том корабле, пока был вдалеке от суши. Ири всегда молчала, только сказала одну фразу:

–Я нашла прекрасную конобу, где можно провести время. Там я опишу наш дальнейший план, а ты поделишься впечатлениями о жизни на корабле.

Они обошли площадь, направившись по параллельной ей улице, проходя между невысокими, но казавшимися исполинскими, домами. Тяжёлые деревянные двери и ставни были открыты, оттуда были видны люди, сидящие за вином или элем, обсуждавшие свой день и планы на завтра; где-то ужинали целые семьи, где радостные дети с удовольствием упле-

тали горячие блюда своих матерей, а те сидели рядом с горячо любимыми мужьями, только что вернувшимися с работы и сжимавшими их руки. Каждый такой дом был наполнен нежностью, теплом и духом, который есть только в домах с семьями, всё же были одиночки, и их было достаточно по всей стране. Но именно тут, на юго-востоке, на берегах моря, семья была идеалом для большинства, а семейный очаг был высшей ценностью...

Ири и Густав прошлись по узенькому г-образному проходу, оставили в специальном месте лошадей и пошли в конобу. За столами с красными скатертями сидели гости из других городов, иностранцы и офицеры, которые явно сбежали от чего-то важного и ответственного. Ири и Густав сели у стены, где было окно с моделью корабля, занавешенное рыбацкой сеткой. Вскоре вышел владелец, который был средних лет мужчиной, выше среднего и с уже лысеющей головой. Этот брюнет обладал необычным лицом, быстро говорил, причём почти сразу они с Ири начали говорить по-дружески, словно знали друг друга давно. Он рассказал, что его семья переехала сюда давно, до его рождения; отец помогает ему тут вместе с матерью и братом, а его жена часто приходит к нему на работу.

Они быстро выбрали то, что хотели взять, после чего хозяин пошёл выполнять свою работу – народ стал прибавляться. Пока они ждали, путники успели увидеть его брата, который был несильно похож на своего кровного родственника: тот

носил очки и был шефом в этом заведении. Их отец был уже в возрасте, среднего роста мужчина с очками со шнурком, чтобы не падали, уже лысый, но бодрый. Им вскоре принесли вина, а после чего появилась и еда. Тарелка с местной рыбой, которую называли дорада, мясо, с гарниром и соусом с трюфелями, и салат. Они быстро ели, параллельно обсуждая свои странствия.

–Ну, сначала было тяжело...

–Врёшь. Тебе было нелегко на борту, под ветрами и среди волн морской воды.

–Как ты узнала?

–Рассказывай, но говори правду.

–Ладно... – ответил он, ковыряя вилкой в рыбе: Мы вышли в море, где сразу же начали меня учить всему, что надо знать на флоте. С самого первого дня я лазил по мачтам, сворачивал паруса... Жил как юнга, одним словом. Вскоре мне стали показывать, как обращаться с корабельными пушками, некоторым специфическим оружием моряков, а также управлению судном. Позже меня учили навигации, но её я не смог осилить – слишком сложно. Всё это время мы шли на восток, но при этом неравномерно; к берегу не приставали ни разу, но я был рад, что прошёл через это...

–Да? Правда?

–Правда. Ещё бы как-нибудь...

–Может твой отец позволит, а может и нет... Но вся жизнь теперь перед тобой, можешь выбирать...

Они сидели под навесом в старом городе, мимо них проходили гости конобы, официанты и просто идущие мимо; с других улиц слышались радостные крики, начинали всё ярче гореть огни на площадях и в домах. Именно вечером, после сумерек, город ожил, поистине ожил...

Утром, потчи на рассвете, они покинули Конт. Переночевали путники в доме, который был неподалёку от конобы. Он стоял почти вплотную к городской стене, которую омывали воды моря, ещё тёплые и даже ласковые. Но так было до недавних пор: после войны там проложили набережную из крупных камней, которые были почти белыми от соли. От них отходили другие каменные сооружения, которые представляли собой миниатюрные гавани для одной-двух лодок. В основном такими пользовались рыбаки, а рядом были размещены плиты, ставшие пляжем для жителей города. Рано утром некоторые шли туда в одних плавках, после чего прыгали в пучину и плавали некоторое время. Ири и Густав прошли мимо, в первую очередь из-за желание парня увидеть город с другой стороны. Идя вдоль стены, он повернул голову налево, где увидел берег, покрытый зеленью кедров. За ними прятались тропинки, дома и крупная дорога, мощёная камнями. Там были пляжи, куда ходили многие гости, ведь они были чище, больше и находились в лучшем состоянии.

Они свернули к большому собору с красивыми колоннами и тяжёлыми дверями, после чего обошли его и направились

к Колизею. Этот гигант поражал воображение, но был меньше столичной арены, которую хоть издали, но они наблюдали внутри Аскота, даже не подходя к ней. Мощные стены с сотнями арок были выполнены из желтоватого камня. Стоит отметить, что это сооружение правильно называлось амфитеатр, но местные так прозвали его ещё в далёкие времена империи древних. Они прошли мимо него, а из-за стен слышались голоса. Кто-то ставил сцену или даже проводил целое выступление. Густав заглянул на пару секунд туда: он видел толпы людей, которые сидели и внимательно наблюдали за происходящим в центре. Там стояли несколько человек, были колонны, которые выделяли некое пространство, прикрытое красным полотном из плотной ткани. Люди носили старомодные одежды, один был в доспехах, а некоторые в шкурах. Они что-то обсуждали, изредка обращаясь к публике.

Путники вышли на древнюю дорогу, которую проложили ещё до появления первого императора Дорма. По ней они уже начали скакать во весь опор. Проведя месяц на корабле, лошадь парня не могла передвигаться с той же лёгкостью и грацией, поэтому их скорость была небольшой. Перед ними почти сразу оказался огромный мост, перекинутый через устье реки. Мощные потоки воды голубовато-зелёного цвета неслись с огромной силой куда-то вниз. Там, где они замедляли ход, получалась огромная заводь, где были люди. Они

купались, просто сидели, ели или шли куда-то, ведя за собой лошадей, нагруженных разными вещами. Высоко над их головами шли, предварительно сбавив ход рыцарь и её ученик. Он поражался красотам и смотрел то на море, с которого дуло, обдавая лицо приятной прохладой, то на скалы на севере. Они были с редкими деревьями, чьи сочные зелёные листья словно пытались запутать странников, мол ещё не кончилось лето...

Перейдя это сооружение, они остановились. Перед ними была развилка и столб рядом. Три дороги, каждая перпендикулярна друг другу, никого кроме них не было, поэтому путники позволили себе постоять подольше. На столбе был указатель на юг, где находилась ещё одна марина и винодельня, на восток, там была граница империи, и на север, на промышленный центр страны. Туда-то они и свернули.

За тот день они очень долго скакали, почти до самой ночи. За это время они умудрились никого не встретить, но как только остановились, Густав почти сразу упал.

–Что, отвык уже? – спросила она с иронией.

–Может быть.

За тот вечер это были единственные слова, которыми они обмолвились, после чего путники сразу развели огонь, сели рядом и стали есть. Снова простая еда, но при этом вкусная и быстро утоляющая голод. Они сидели молча, жевали и думали о своём, но одновременно об одном.

Ири после встречи со своим подопечным вспомнила все

его слова о жизни. Сейчас, сидя у костра с куском хлеба в руке, она думала о ценности жизни. Это ставило под сомнения все её моральные устои, учение её родителей, её учителя и её жизненный путь, словно была другая дорога. Она стала перебирать ситуации, когда она лишала людей жизни, а когда нет. Ещё после академии она стала считать число поверженных ею; в первом бою она лишила жизни 13 человек. За всю войну их было примерно 300, если не больше, ведь тут ещё и трудно было запоминать. Естественно, когда каждый день тебе надо управлять сотней человек, вести их через леса и болота, почти еженедельно вступать в бои и там драться не на жизнь, а на смерть, причём ещё и наблюдая за своими подчинёнными... В таком круговороте она с трудом могла отдавать себе отчёт, как и сколько носящих синюю форму людей погибло... За следующий год, уже можно сказать два, она видела многих бандитов, но почти всех она лишала жизни без сожаления, горести, а только веря в своё правое дело. Не потому что так требовали чиновники и приказывали генералы, а потому что она хотела заняться тем, что она умела, делать то, что получается лучше всего.

Но познакомившись с Густавом, она словно увидела другую сторону монеты: есть люди, которые стали такими по той же причине, что и она. Они не умели ничего, кроме как держать оружие, а их участки, где жила некогда их семья, были поделены и переданы другим. Ничего не имея в своей жизни, они от отчаяния ступали на скользкий путь грабежа и раз-

боя... Они не хотели нарушать закон, не желали всем смерти, но так получалось...

Густав же задумался о жизни и смерти. На корабле он болтал с Ламбером, который отличался такими же мирными взглядами, как и он, а также с матросами. Многие из них, как и Ири, считали, что могут лишиться жизни человека, а другие наоборот. Пара споров на глазах юнги закончились стычками и драками с выбитыми зубами и пятнами крови на полу. Он всегда верил в то, что люди вокруг достойны второго шанса, новой жизни, поэтому убивать их просто так нельзя. Сейчас он понимал, что его идеи немного глупы, но всё равно верил. Хотя его жизнь в путешествии с Ири показала, что есть индивиды, которые не заслуживают второго шанса.

Они были изуродованы морально, не могли нормально существовать и даже никогда не были полноценными людьми. Таких она убивала, не замечая ничего, как он думал, но теперь парень был согласен, что подобных надо было лишать жизни. Осознал он это под прекрасным небом, усеянным звёздами, которое поражало его, хотя на море он почти каждый день видел такое же, но тут была некая магия, которую он и не смог ещё понять...

За последующий месяц они прошли много мест, медленно поднимаясь в горы, которые словно наступали с востока, как какое-то неведомое и непобедимое войско. Становилось прохладнее, они начали видеть снежные шапки. Густав был

поражён снегом, который стал для него новым открытием. Нет, он слышал о нём, но никогда вживую не трогал и не держал в руке. Теперь его учитель обучила незадачливого парня игре в снежки, которая вызвала непередаваемый восторг у него. По пути они посетили многие города, которые были совсем небольшими, но при этом оживлёнными и очень красивыми. Дома тут были сделаны из камня и дерева, а их поверхность покрывали белой штукатуркой, причём под крышами, иногда хаотично, было обнажено дерево. На стенах были выполнены искусные рисунки с надписями, благодаря которым можно было узнать, какая там живёт семья. Церкви тут были с огромными и красивыми шпилями, которые покрывались золотом, внутри они казались довольно аскетичными, но при этом и изысканными. Таковы были города, но до них и после них на пути лежали зоны с мануфактурами...

Гест стоял с саблей в одной из комнат штаба. Там было темно, свет с трудом пробивался в окна, на которых были плотные шторы. Его левая рука была за спиной, правая сжимала оружие; ноги полусогнуты, глаза, один из которых начинал покрываться бельмом, смотрели вперёд. Он идеально распределил вес, контролировал полностью своё тело, а напротив него стояла она... Ещё недавно девушка только вошла в столицу, а уже она могла стать одним из командиров армии Калисты.

Камелия лишь отдалённо напоминала того зверя, которым

была... Легко качнув головой, Гест призвал её к готовности. Ответом стала рапира, поднятая обеими руками. Секунду они стояли неподвижно; он слышал, как стучала кровь в ушах, как тикали часы, но тут она атаковала.

Сделав два прыжка, пытаясь сбить противника с толку, она напала слева, нанеся сильный удар с размаху. Гест блокировал его, но оттолкнувшись от его сабли она перепрыгнула и почти смогла вонзить лезвие в бок оппонента, но он сумел защититься, после чего пошёл в атаку. Она не ожидала такого напора, ведь старик бил очень сильно, точно и не давал даже возможности разорвать дистанцию.

Но для неё это было легче лёгкого: выждав пару секунд, она снова отпрыгнула, после чего оказалась в другом углу комнаты. Оттуда она, сверкнув своими глазами цвета талой воды, набросилась на генерала. Тот пригнулся и искусно отразил её многочисленные удары, которые она нанесла за кратчайший отрывок времени. Это отняло у него много сил, а у девушки на лбу даже не было ни капли пота.

Она подпрыгнула, после чего нанесла удар, предварительно раскрутившись в воздухе, отчего он был таким сильным, что пол под старым командующим начал скрипеть. Сменив позицию, он перехватил инициативу. Сотня колюще-режущих ударов, которые были словно хаотичными, обрушились на неё. Каждый имел смысл, у каждого была своя цель, но все они были бесполезны перед ней... Этот человек сумел всю силу атакующего направить против него же. Финальным ак-

кордом стала её атака, которую она провела, просто подойдя к Гесту: оба на земле, на расстоянии пяти метров между друг другом; она сделала пару шагов и ударила. Просто, без замаха, но от её силы соперник чуть не упал, а удар он сумел сдержать лишь благодаря чуду.

–Достаточно!

Она сразу убрала рапиру в ножны, после чего встала по стойке смирно. Пройдя мимо, он убрал свой меч, после чего похлопал довольную девушку по плечу.

–Однако... Теперь ты умеешь всё, осталось только показать себя.

–Поверьте мне, генерал, я не ударю лицом в грязь.

–Я знаю. С твоим нравом, силой, красотой и умом, ты сможешь привести войска к победе!

Он почему-то замолчал. До самого своего кабинета, который был ничем не примечательным, кроме коллекции оружия на стене, она молчала.

–Вас что-то беспокоит?

–Галлия. Они явно настроены враждебно... По словам генерала Роберта, вероятность войны около 79 процентов...

–А вы как считаете? – спросила она, присев на угол его стола.

–Она будет. Просто будет.

Снова молчание. Они сидели: он смотрел на стол, сложив руки перед лицом, а она уже пересела в кресло, откуда наблюдала за облаками в окне.

Очень скоро война началась. В тот момент, когда войска Галлии перешли границу и направились в сторону Аскота, Гест был в штабе. Он проснулся в тот день и сразу помрачнел. Как только его голова с седыми волосами, которые торчали во все стороны, оторвалась от подушки, он почувствовал что-то. Словно сотни жизней во одно мгновение оборвались. Генерал долго сидел на кровати, отвернув угол одеяла и думал, пытаясь понять, что же это такое...

Вечером он узнал о войне. Прискакал гонец, которого прислали к нему. Парень почти сразу упал с лошади, а та, обессилев от дороги, с трудом прошла в стойла. Малец лишь выдавил из себя одну фразу:

—Галлия наступает, сотни её солдат уже маршируют по нашей земле...

Это известие быстро распространилось по всему Аскоту; люди начали паниковать, кто-то хватал вилы и уходил, говоря, что хочет воевать, многие шли в казармы и требовали их призыва на фронт. Все сразу подхватили идею, которая засела в уме у каждого, кто жил в Калисте, вырос там и желал спокойной жизни. Многие стремились преподать урок этим людишкам из Галлии, которые ещё недавно захватили другую страну, которая была на небольшом полуострове. Гест почти сразу понял всё и решил выступить с речью. Он говорил перед сотнями людей, многими солдатами, которые записывали все его слова. Гест появился на площади из тени, как всегда, вышел и направился к людям. По ходу он дер-

жал одну руку на пояс, второй поправлял фуражку, его шаги были чёткими и твёрдыми.

—Калиста объята пламенем войны, которая продолжается уже несколько дней, но я уже могу сказать, что это самый страшный конфликт, который произошёл за нашу историю. Сражения идут везде: в лесах, на полях, где ещё недавно наши дети и дорогие нам друзья собирали урожай, даже на море корабли Великого Имперского флота сходятся в ожесточённых схватках с врагом, который намерен давить нас, давить до победного конца. Но наш флаг всегда будет поднят над нашими головами, а руки будут сжимать меч, пока есть ещё хоть капля крови внутри наших тел... Уже пропали без вести несколько фанлейнов, потери исчисляются корпусами, но мы будем стоять... Среди пропавших были прекрасные командиры, удивительные девушки, такие как Яторишима, которая стала известной благодаря своим навыкам и красоте, и много кто ещё... Мы соберём все силы, обратим их в бегство, но пока нам нужно пересмотреть свою тактику... Необходимы новые специалисты, которые должны обладать навыками, уметь командовать; нам нужны новые офицеры, которые смогут грамотно привести наши войска к победе. Поэтому с сегодняшнего дня открывается набор в академию при штабе. Все желающие пройдут там обучение, которое займёт определённое время, а после они отправятся на фронт, командовать боевыми соединениями... Это требует времени, но от вашей усидчивости, упорства и желания с талантом бу-

дет зависеть судьба Калисты!

Он создал эту школу, а идею поддержали многие его коллеги. Спустя месяц в стенах академии уже было много курсантов, которые прилежно учились, а их ряды росли. Гест собирался отправиться на фронт, где были уже все остальные генералы. Крайней покинула его Камелия, которая почти сразу ринулась в самое пекло боя.

Во время начала войны она была в той самой тёмной комнате, где стояла одна против шестерых лучших мечников армии. В тот момент у генерала уже была её двухметровая рапира, которая пройдёт с ней все сражения. Этот спарринг был неопишем, ведь именно тогда девушка показала всю свою силу, но возможно и в тот момент она была не до конца серьёзна.

Её скорость, точность были невообразимы, а сила каждого удара была колоссальной; этот человек мог в одиночку уложить целый корпус солдат, которые прошли десятки сражений... Когда до неё дошло донесение о войне, она сидела в кабинете у Геста.

Того не было внутри, он уже узнал о бедствии, а поэтому всю ночь находился в штабе над картами и раздавал приказания для организации грамотного отступления. Как только Камелия услышала о войне, её лицо исказила садистская улыбка, она одним движением своей ноги запустила столик в стену, после чего пошла вверх, к своему учителю. Там она сразу потребовала указаний, ведь стремилась всеми си-

лами попасть на поле битвы. Он час-два говорил ей что-то, предварительно удалив всех посторонних из штаба, после чего новоиспечённый генерал покинула дворец с несколькими приказами и поскакала на своём коне в ту сторону, где гремели сражения.

Одним утром Гест стоял подле стола, где расположились все бумаги на курсантов, книги учёта и тому подобное... Он уже хотел покинуть кабинет, в котором было три шкафа с книгами, но что-то его останавливало, словно кто-то важный должен был появиться на пороге... Так и произошло: внутрь вошла девочка среднего роста, с серебристыми волосами и глазами цвета аквамарин. За спиной у неё был мешок, а на поясе висел меч. Довольно большой, красивый и явно принадлежавший зажиточному человеку, который знал толк в хорошем оружии. Эта девочка сразу заинтересовала его; в ней был виден потенциал воина и командира. Что-то было в её уверенной походке и горящем взоре. Она изъявила желание стать курсантом, на что офицер только посмеялся. Гест остановил его, после чего отошёл с девочкой и задал ей несколько вопросов.

—Как ты узнала об этом?

—Моя семья слышала о войне от солдат, которые проходили по дороге неподалёку от нашей фермы. Они сказали, что Галлия напала на нас, идут тяжёлые бои, а в столице теперь готовят офицеров, которых не хватает на фронте... Я решила, что должна пойти туда.

–В академию? Это долгих четыре года, почему бы сразу не на фронт?

–Чтобы победить, нужно воевать не числом, а умением. Тем более я хочу стать офицером, а не просто солдатом. – однако вскоре она забудет эти слова, ведь слухи о многочисленных поражениях и долгом отступлении к столице выводили всех из себя.

Однако эта девушка явно не была патриотом; что-то в ней было иное...

–Ладно. Я вижу серьёзность твоих намерений, ответь мне на ещё несколько вопросов...

Так он встретил Ири, которая позже стала очень известной на фронтах войны. За её умение командовать, строгую дисциплину в её фанлейне и, конечно же, за её стиль боя, владение мечом и отвагу в пекле боя генералы ценили девушку. Спустя почти семь лет, незадолго до начала полноценного наступления в Галлии, Гест попросил Ири явиться к нему в штаб. Ей пришлось покинуть свой отряд, скакать в одиночку почти три дня, чтобы оказаться у огромного шатра с флагом Калисты, который разместился у холма, среди хвойных деревьев. Она вздохнула, после чего вошла туда.

Внутри собрались они: все генералы Калисты, кроме адмирала и Арне, которые были на море, стояли перед столом, окружив генерала Геста. Все склонились над картами, которые лежали вместе с их оружием. С правой стороны стоял Роберт, который словно навис над всеми, с левой же сторо-

ны от Геста расположилась Камелия, которая внимательно рассматривала укрепления врага, уперев правую руку себе в бок. Гест же сидел на стуле, немного похожим на трон, сложив руки перед своим лицом. Его глаза, абсолютно разные, смотрели на Ири. Та подошла к столу, после чего встала и представилась. Как и подобает хорошему военному.

—Капитан империи Калиста и командир 13 фанлейна 51 полка 1 армии Ири Каллас прибыла по вашему приказанию.

—Хорошо, капитан. Прошу тебя, садись — нас ждёт долгий разговор.

Без тени страха или стыда она взяла стул и уселась, расположившись прямо напротив Геста. Тут начался диалог. Он почти всегда говорил, а она отвечала, изредка её переспрашивал Роберт, иногда вставляла своё слово Камелия. Они так сидели почти два часа, но после последнего вопроса, который отличался от всех предыдущих, Гест встал и сказал:

—Ири, перед тобой встаёт выбор. Я знаю тебя с самого твоего появления в академии, я видел и слышал о твоих действиях на поле боя. На основе твоих навыков, знаний и способностей, я могу присвоить тебе звание генерала...

Тут повисла гробовая тишина. Чуткие уши Ири и Камелии слышали всё, а именно слабый скрип сосен, шелест листочков у кустарников, журчание ручейка неподалёку и крики офицеров, которые были неподалёку, а кроме этого, и разговоры простых солдат. Они обсуждали самые простые житейские проблемы, делились своими рассказами, говорили о

мечтах и идеях... Но тут она увидела то, что всегда ставил превыше всего Гест- важность этих простых солдат...

—Но при этом, я помню, что ты желала: научиться всему, что может пригодиться в жизни, а будучи генералом под тебя будут подстраиваться все остальные. Тут я дарю тебе выбор: я знаю, что ты сможешь стать хорошим командиром армии, но хочешь ли ты этого? В тебе есть потенциал, помимо всего прочего, все вопросы и сегодня, и тогда 7 лет назад были направлены на выявление твоего таланта полководца, и в который раз все ответы правильны... Что ты скажешь?

Он выпрямился на своём "троне", а его коллеги стали внимательно смотреть на девушку. Камелия немного улыбалась, довольно загадочно. Ири стояла и думала, но вскоре ответила.

—Благодарю вас за эту возможность, но я желаю остаться просто капитаном. Мне нравится жизнь в таком ключе, а генералом я не спасу больше жизней и не убью больше врагов...

—Хм, сильно сказано! — рассмеялась Камелия: но я и генерал, и при этом спокойно всегда нахожусь в самой горячей точке боя. Ты могла бы со мной воевать бок о бок, тогда мы одержали бы верх над всей армией Галлии.

—Я буду довольна быть капитаном. Разрешите вернуться на пост?

—Разрешаю. Удачи, Ири.

Гест встал из-за стола и пошёл на выход. Ири уже была на

улице и почти села на коня, но он остановил её.

–Впереди будет ещё много трудностей, но ты со всем справишься. Я хотел, чтобы в нашей стране было на одного хорошего генерала больше, а то скоро...

–Что вы хотите сказать? Вы что-то чувствуете?

–Да. Тень нависнет над Аскотом, настанут тёмные времена, но только хорошие люди, солдаты и офицеры спасут нашу страну, такие как ты.

–Я поняла вас. Как только война закончится, то я буду внимательно следить за всем.

–Я не прошу тебя, но просто запомни – всегда будь настороже и не ударь лицом в грязь. Я горжусь, что увидел, как ты стала такой...

Они обменялись воинским приветствием, после чего она ускочила к своему отряду, а Гест стоял и смотрел ей вслед. На грунтовой дороге поднялась пыль, которая ещё долго оседала, пока генерал стоял и смотрел на темнеющий лес. Больше с Ири он не говорил с глазу на глаз, больше они не виделись лично.

Даже с тем фактом, что он командовал 1 армией, пока не умер. Может быть, его меткий глаз замечал её в строю, но это вряд ли. Он прошёл длинный путь, в котором увидел многое, ещё больше пережил. Гест сотворил почти невозможное, найдя таких сильных генералов, воспитав даже не одно поколение солдат...

Ири и Густав шли через леса, а также по промышленной зоне, которая оказалась не такой уж и плохой, как её представлял юнец. Чаще всего по их пути чередовались леса, холмы и прочие возвышенности с полями и низинами. Около рек, как и подобает, были расположены поселения, где также были и мануфактуры. Они представляли собой огромные каменные здания, из крыш которых торчали трубы, а у тех, что были около воды, также имелись погруженные в потоки колёса, как у мельниц. Из труб шёл дым, у некоторых на крыше были и крылья, подобно ветряным мельницам.

Среди этих гигантских домов шныряли люди, которые казались совсем крошечными. В отличие от города алхимиков тут не было грязи, не веяло смертью, но ощущение тяжести висело над всеми домами, где горели тускло огни. Особенно в дождливую погоду становилось мерзко находиться тут. В один из таких дней Ири и Густав стояли на холме и смотрели на реку, которую им предстояло заново пересечь: именно она была около Конта, именно там расположилось её устье.

Перед ними раскинулся мост, чьи размеры были поскромнее, чем на юге, но он был рассчитан на проход кораблей под ним. Суда же стояли, вытянувшись в шеренги, чуть в стороне, где под стекающим с гор мощным потоком была устроена гавань. Покачивающиеся там корабли были довольно длинными, с мощными корпусами, но даже не могли быть сравнимыми с "Дьяволицей", которая не поместилась бы тут. На пристанях, которые подходили к каждому судну, суетились

люди, которые грузили разные товары к себе в трюм. Капитаны стояли на мостике, согнувшись над картами, сжимая подзорные трубы в своих руках.

Отсюда по рекам, словно по артериям, разнообразные вещи пойдут на запад, прямо к простым людям, нуждающимся в них. Стоит отметить, что тут было мало разбойников, ведь повсюду, словно ищейки, волнами шли горные солдаты, которые сеяли страх в сердцах бандитов. Прямо перед Ири и Густавом прошли несколько человек, которые были одеты в форму солдат, но на шеях у них были головы волков. Словно стаи хищников прочёсывали лес, перед тем как напасть на ничего не подозревающих жертв. После гвардии они были лучшими. Один из них увидел Ири и сразу подошёл к ней. Обменявшись воинским приветствием, они поговорили, после чего он покинул её.

–Что-то важное?

–Типа того, Густав. Мы двинемся в горы, но совсем немного. Если за короткий промежуток времени поднимемся, то может начаться высотная болезнь.

–Это... Это как? – начал он пугаться, ведь перспектива заболеть была не очень хорошей, по его мнению.

–Высоко в горах воздух другой... Мы уже перешли один перевал, ты что-нибудь ощутил неладное?

–Ну да... Словно дышать сложнее, будто надо больше делать вдохов.

–Вот это она и есть. Врачи ничего не могут сказать о при-

роде этого недуга, но мы знаем одно: нельзя неподготовленному человеку лезть в горы, уже с 2000 метров над уровнем моря начинаются сложности. Поэтому в горы мы пойдём сейчас, но медленно, неспеша.

—Ладно...

Так они и сделали. Ири и Густав перешли величественный мост, после чего пошли по гавани, оттуда уже пошли тропы наверх. В момент их шествия по пристани они застали уход корабля.

Это была ладья, какие ходили раньше по рекам на севере, в горах и в озёрах средней полосы, коих было немного, а их размеры даже не представляли интереса. Корабль был вытянут, его борта возвышались над водой, защищая от волн его команду и груз. За счёт его высоты внутрь помещалось много разных товаров, которые вскоре должны были оказаться на рынке, а затем и у простых людей.

Команда ладьи начала отвязывать концы, после чего лодку держали лишь два у кормы. Люди на берегу ожидали команды; двумя вёслами, чьи размеры поражали воображение, команда начала выводить судно. Ветра тут не было, а поэтому пока надо было идти именно таким способом. Из-за щитов, которые прикрывали борта, появились ещё вёсла, но поменьше. Теперь уже десять маленьких и два крупных весла двигали судно по водной глади. Капитан дал отмашку, после чего концы были отвязаны, а лодка пошла своим ходом, набирая скорость. Вскоре она уже оказалась под мостом, а за-

тем пропала за изгибом, спрятавшись за лесом и холмом.

Ири и Густав пошли по серпантину, который был чуть ли не самым крутым, какой они видели. Из-под копыт летели камни, внизу простирались дома, цеха и гавань, а наверху было лишь небо и горы, покрытые снегом. Солнце медленно скатывалось к горизонту, который был представлен холмами, поросшими густым лесом, где встречались высокие сосны, дубы и ели.

А из растений на горной дороге были только странные хвойные деревья, которые стелились по склонам, а также мхи и немереное количество красивых цветов. К этому моменту у них уже была тёплая одежда: Густав нашёл что-то вроде пальто, а Ири завернулась в плащ, который ей очень шёл. Судя по тому, что он просто развевался за ней, она не особо испытывала холод.

Они шли вверх, пока солнце не село, а точнее не скрылось. К тому моменту они уже прошли перевал, который был поразителен своей красотой. Сидя в низине, под сосной, которая росла нормально, они ели свой ужин и смотрели в костёр. Тут она решила внезапно поговорить с ним. Она не знала, что побудило это желание...

—А ты слышал о серии войн между империей Дорма и государством на соседнем континенте?

—Нет... А расскажи, что там было и как ты узнала?

—Это случилось незадолго до появления первого императора Дорма. На юге от нашей страны, через море, лежит кон-

тинент, который почти полностью покрыт песком. Там очень сухо, жарко, но есть хорошие, плодородные почвы. Именно там, среди пустынь, основали город народы с полуострова на востоке. Со временем они построили своё государство на торговле, но и воевать они умели. В один день стало ясно, что две могучие страны не могут так просто существовать. Одна напала на другую, но никто не знает какая... Может корабль Дорма решил протаранить торговцев с юга, или они подготовили военный поход в море на врага, неизвестно... Первая война шла в море, лишь две битвы случились на земле, а итог был неутешителен для южан: они проиграли подчистую. Но тут произошло то, что принесёт ещё много бед жителям Дорма. Тогда, всего девяти лет отроду, сын одного из военачальников с юга поклялся быть всегда заклятым врагом Дорма. Спустя много лет он возглавил огромную армию и повёл её на Дорм. Будучи прекрасным командиром и умелым воином, он предпринял доселе невиданную стратегию: он решил пройти до узкого пролива на западе, после чего пересечь его и страну, которая станет потом Галлией, совершить переход в горах на юге, а оттуда напасть уже на Дорм. Он собрал огромное количество воинов, позже к нему присоединились наёмники, но у него ещё были боевые слоны. Это гигантские звери, размером с дом, которые обладают огромными ушами, их нос вытянут и способен поднимать брёвна и людей, а вокруг него есть выросты из кости, коими он может ранить нескольких человек за раз. Эти существа

были в броне, но они почти все умерли...

—А из-за чего? Такое создание явно очень сильное...

—Холод. В то время в горах была зима, поэтому они почти все погибли. Лишь трое дошли до равнин, а там началось... Дорм выслал не один легион, чтобы остановить могучую армию, но всех их разбил полководец с юга. Он очень долго ходил со своей армией вокруг города, но не брал его. Неизвестно почему, но это и стало причиной его поражения, ведь в следующей битве всё его преимущество было утрачено. Внезапно ему приказали вернуться, ведь в родных краях становилось неладно. Он с трудом выбрался с нашего материка, после чего его настигли у родного города. Так Дорм выиграл войну, после чего была ещё одна, но она отличалась. Можно сказать, что она шла только между политиками, а солдаты за те дни даже ни разу не поднимали мечей или щитов. По окончании третьей войны землю вокруг столицы врага Дорма засыпали солью, чтобы там ничего не росло, и разрушили его...

—Ого... По сравнению с войной, которая прошла по нам, это просто нечто.

—А ты как её пережил? Мы же не поднимали эту тему?

—Думаю, нам повезло. Тогда по нашему краю прошли войска Людвига, они просто стремительно шли на восток, поэтому на нас это не отразилось. Солдаты лишь прошли строем, офицеры написали несколько бумаг и всё. Я был с матерью, именно она тогда и растила меня. Отец уехал на восток

незадолго до удара. Она организовала мне образование и занятия с оружием.

—Получается, что ты прав — война сильно вас не затронула.

—Даже когда они стали отступать, никто не прошёл через нас. Первыми кого мы увидели из солдат, были Калистские военные. Наша область не была хороша для переброски войск, наверное, поэтому они не проходили через нас...

—Понятно...

Они сидели перед костром, дожёвывая свой ужин и смотря на небо, такое тёмное и усеянное звёздами. Они блестели где-то высоко и где-то далеко от них, казались недостижимыми и прекрасными.

Столько мыслей пронеслось в голове у Ири, при взгляде на эти небесные тела, а какие идеи зародились у Густава, столь довольного блаженством, доставленным этим вечером. Огонь трещал перед ними, выплёскивая редкие искры. Те летели вверх, и они становились частями звёздного неба, но они были более приземлёнными; другой цвет, движение и досягаемость... Ещё в августе они сидели одним вечером на поляне и смотрели на звездопад, который им повезло застать. Сотни космических тел стремились упасть куда-то, оставляя за собой длинные хвосты. Считалось, что при падающей звезде надо загадать желание; именно это и Ири, будучи суровой и практичной, и Густав, будучи добрым и мечтательным, сделали тем вечером.

Впереди их ждали ещё пара перевалов и мощные горные

речки. Вода в них была холодной, кристально чистой и даже неожиданно вкусной. Её источник, ледник, был над их головами, когда они проходили в долине между горами. Было много водопадов, а на плато встречались стада коров и даже дома. Аккуратные и чистые, они были как те, что они видели до этого южнее. Животные были крупными, вовсе не агрессивными; они мирно жевали траву, звеня своими большими колокольчиками на шеях.

Но вот они с Ири дошли до места, которое заставило их сменить маршрут. Впереди была долина, где располагалось озеро с бирюзовой водой, лес, подступавший с востока, а также там были развалины древней арены. Около неё виднелись палатки, один крупный дом и много людей. Они смотрели на это, пока ветер колыхал прекрасные волосы девушки, а также трава внизу волнами изгибалась под его силой, а водопады, окружившие это место, просто гремели, такая была там скорость и сила у воды.

–Ири, – начал он, пока они спускались по узкой тропе вниз: а что это?

–Незадолго до войны был создан клуб. В него входят лучшие мастера боя – мечники, асы рукопашного боя и воины с самыми разными видами оружия. Здесь люди могут спокойно сразиться друг с другом, но есть ряд правил. К примеру, если бы тебя не встретил Роберт и Камелия, то я бы не могла тебя сюда привести.

–Почему?

–Это только для своих, так сказать. Никто лишний не должен знать о клубе.

–А создал его, полагаю, Гест.

–Правильно. Он решил, что все военные и простые люди достойны своего тайного общества, где они могут забыть о предрассудках и поделиться друг с другом тайнами владения клинка и вступить в схватки. Ты сам сегодня всё увидишь.

Около одной из палаток стоял Роберт. Он смотрел куда-то вдаль, задумавшись о вечном. Прервали его Ири с учеником, которые поприветствовали генерала. Тот задумался и ответил им, после чего сказал:

–Мы рады видеть в своих рядах новичка, однако так просто сюда он бы не попал, но и продержаться тут не просто...

Они расположились в комнатах большого дома, где помимо них жила Камелия и ещё несколько офицеров. Вечером они планировали разжечь огромный костёр, усесться напротив арены и наблюдать за боями.

–Первыми дерутся новички. Подгорья морально и вспомни всё, чему тебя научили.

–А может мне тут не надо?

–Ты уже ступил на эту землю. Тебе позволили тут быть самые сильные члены клуба – ты обязан это сделать. Неужто ты хочешь разозлить двух сильнейших генералов нашей империи?

–Нет...

До вечера он был сам не свой. Всё время молчал и почти

никак не реагировал на людей. Но вот, солнце начало приближаться к пикам гор на западе, а люди стали разводить костёр. Пламя стало всё сильнее разгораться, а все уселись рядом. Вперёд вышел один их офицеров, который носил на шее два креста: мальтийский и молот.

—Сегодня мы начнём немного раньше. Первыми выходят новички, прошу вперёд.

Вышли трое человек. Густав, один парень и девушка-офицер. Они должны были сразиться с кем-нибудь из ветеранов, чтобы показать, достойны ли они. Первой была лейтенант кавалерии, которая вышла против моряка. Она обнажила два палаша, которые были абсолютно симметричны, а он вытянул саблю с позолотой. Офицер попросил каждого представиться. Первой заговорила девушка.

—Я лейтенант кавалерии Сельвария Хольд. Я участвовала в войне под началом Роберта, а выбрали меня он и Камелия.

Народ начал хлопать, пока её соперник поднимал своё оружие и опускал его. Теперь был его черед.

—Меня зовут Кристофером, капитан первого ранга. Воевал с первого дня под командованием адмирала Карла на судне "Имперская длань". Меня выбрали Гест и адмирал.

Снова аплодисменты и радостные крики генералов, офицеров и солдат, которые тут также были. В этом гаме Ири, сидевшая почти в первом ряду рядом с Густавом, сказала ему пару слов, объясняя всё происходящее:

—Для присутствия человека тут необходимы два голоса ве-

теранов. За тебя я и Роберт, ну частично Камелия. Если ты не сможешь назвать имена, мало ли, то мы вытянем руки. Как минимум я буду, а там подтянутся... Назвав себя они начинают бой. Исход неважен – убивать никто не собирается; если трудно, то надо всего лишь сказать одно слово: стоп. Но громко и чётко, тогда бой прекратится... А теперь, смотри на них.

Девушка приготовилась, ноги были полусогнуты, мечи располагались на уровне пояса, а её соперник выпрямился, заложил одну руку за спину, а сабля была у его лица. Секунду- две они ждали, но затем она атаковала, что было очевидно. Низко опустив тело, она разом взмахнула двумя мечами, предварительно сделав вращательное движение, за счёт чего скорость удара стала невообразимой. Он же сделал шаг в сторону, а руку изогнул под странным углом. Он проскользнул под двумя лезвиями, после чего быстро развернулся и ударил её. Длинный взмах был замечен лейтенантом, и она сделала отскок. Ничего необычного, она была совершенно нормальным человеком. Дальше она снова почти шла на согнутых ногах, вращая палаши и нанося удары, как оказалось бесполезные, словно мечи были единым целым. Густав попытался проанализировать её бой, как учила Ири.

–Научись следить за действиями людей- говорила девушка с мечом в руке, стоя на поляне между соснами, колышущимися под ветрами.

Это было тогда ещё до встречи с Алисией, которая была

в фанлейне его учителя. Густав тогда тяжело дышал, а она говорила ему: нужно анализировать всё не только во время боя. Кто знает, с кем ты будешь сражаться...

Теперь он смотрел внимательно за каждым движением девушки и моряка. Он был ловок и предельно аккуратен во всех своих перемещениях, его меч был продолжением руки, но капитан был медленнее Ири и других хороших фехтовальщиков.

Сельвария обладала огромной силой, но её удары были просто быстры и сильны, но она не импровизировала; давила его силой и количеством атак. Это почти прокатило, но он внезапно ударил во всю силу. Она заблокировала удар, после чего они на мгновение застыли. Тут он освободил свою саблю, после чего черпнул ей песка и послал его ей в глаза. Почти ослепнув, она не запаниковала; продолжила бой, но это было уже не то. Она перестала контролировать себя, почти не могла нормально перемещаться, а затем её соперник нанёс три предупреждающих удара. Два были заблокированы идеально, а после третьего она упала. Оказавшись на земле, она не опустила руки; он снова собирался вонзить в неё клинок, но девушка заблокировала его. Сделав кувырок назад, она встала и была готова к бою, но тут он подскочил и толкнул её. Упав, она уронила мечи и стал протирать глаза. Остриё оказалось у её носа, после чего она спокойно сказала: —Стоп.

Капитан убрал саблю, поднял её мечи и помог ей встать.

Только тут она заметила, что по её щеке потекла кровь.

–Напоминание о первой дуэли... – сказал он, пожав ей руку.

Далее шёл парень, который выступил против какого-то офицера артиллерии, а затем настала очередь Густава. Его предшественник был обычным мечником, поэтому бой был даже хуже. Парень вышел, после чего его попросили представиться. Дрожь проняла его, руки не могли нормально держать меч, а ноги становились ватными. Он с трудом сказал:

–Я Густав, сын Ягайло...

Сглотнув, он смотрел на людей, пытаясь найти Ири. Она смотрела на него как всегда холодно, но желала поддержать его. Но нет, тут он был один, сам по себе.

–Ученик капитана Ири Каллас... Меня выбрали....

Тут он не смог сказать ничего. Вместо этого поднялись руки. Камелия, Роберт и Ири; все они вытянули правые руки, ладонью обращённые к мальчугану. Офицер, который больше всех говорил, качнул головой. Теперь вышла его соперница на сегодняшний поединок.

Девушка выше его на полголовы, одетая в военную форму, носила юбку, до этого долго сидела с курительной трубкой, которая была очень тоненькой и вытянутой. Она стояла напротив него, а в правой руке у неё была рапира. Её белые волосы колыхались на ветру, который блуждал по горам; пурпурные глаза пристально смотрели на юнца. Она немного улыбалась, но в её лице читалась некая недоброжелатель-

ность, желание доказать то, что она лучше.

–Я майор пехоты Флорейция. Один из лучших стрелков не из гвардии. Меня выбрал Гест и Камелия.

Она была прекрасным стратегом в масштабе, умела грамотно распределить силы и подтянуть снабжение. Её карьера была стремительной, на данный момент ей не было даже двадцати лет, но начало у неё было тяжёлое.

Она пошла в армию, прошла через трудные времена, но в итоге стала командовать 37 батальоном, одним из первых, получившим винтовки. Первые бои были с поражениями, и девушка с трудом переживала их. Старый генерал с разными глазами поддержал её, раскрыл некоторые секреты ведения войны. Почти с самого начала она была под командованием Камелии, та обучала её владению мечом.

После всего этого она стала наносить одно поражение за другим, пугая при всём галлийцев своими неожиданными атаками. Чаще всего рано по утрам, ещё когда солнце не встало, её солдаты уже шли в штыковую атаку на ничего не подозревающего врага. Стоит отметить, что она нападала на часовых, да так, чтобы те успели протрубить тревогу. Убивать спящих было для неё слишком низко, тем более её такому не учили.

Сама она была из северо-западных земель Галлии, родилась девушка на берегах пролива, который разделял материк с островом, на котором было отдельное государство, но похожее на Калисту. С двух лет она росла на территории Кали-

сты, ведь её хотели выдать замуж за кого-нибудь побогаче, но девушка распорядилась своей судьбой иначе.

Они встали друг напротив друга, подняли оружие. Он смотрел с опаской, но сжимал рукоять, обмотанную красной лентой, сильнее, дрожь пропала. Она же была почти неподвижной, а пурпурные глаза смотрели на него из-под чёлки с угрозой.

Они стали перемещаться по кругу, но как только огонь, горевший ярко за пределами арены, оказался за ним, он атаковал. Идея была в том, что она не сможет разглядеть его на ярком фоне. Это не сработало, ведь девушка смогла ударить прежде, сбив его клинок.

В итоге меч почти отлетел вверх, но парень сумел его удержать. Он уже почти придумал новый план, но тут получил удар ногой прямо в живот. От силы её удара он отлетел, упав на пол. Немного покачав головой, он посмотрел на неё.

Флорейция приближалась, а весь её вид был угрожающим. Густав вскочил, после чего перехватил оружие и стал атаковать, нанося удар за ударом. Возможно, в тот момент он кричал, но ему было не до этого. Она в мгновение перевернулась из стороны в сторону, а он никак не мог достать её.

В итоге она сама нанесла ему удар. Молниеносный колющий удар в грудь, но он сумел его заблокировать, а после и контратаковать. Скользнув по её лезвию, он направил своё оружие ей в лицо, вынудив майора либо отступить, либо заблокировать его. Девушка смогла сделать и то и другое: за секунду

она переместила оружие и оттолкнулась от его меча.

Вскоре девушка была уже с другой стороны; оказавшись там, она ударила его снова ногой. На этот раз он почти упал на землю, но чудом устоял и развернулся. Она налетела на него, нанося удар за ударом, чередуя колющие и режущие, тем самым вынуждая его отступать. Парень всё же сумел перехватить инициативу, продумав её ход, и тем самым снова сумел забрать превосходство.

Теперь Гутсав атаковал со всей силы, его скорость была очень высока, на порядок выше предыдущих спаррингующих. Довольно сильные удары, точно нацеленные в жизненно важные точки тела были заблокированы, но это было поразительно, как и вся их схватка.

Один из ударов даже коснулся её; на пол упал один волосок серебристого цвета. В тот момент он опьянел от успеха, ведь сумел всё же достать её, но тут она снова его ударила.

На этот раз кулаком, после чего он упал, совершенно выдохшись. Она стояла над ним, а в дюйме от его лица была её рапира. Девушка очень изящно нависла над ним, готовясь нанести удар.

–Прости, Ири...– подумал он, а сам прокричал: стоп!

Этот крик помощи был услышан. Девушка отошла и убрала рапиру. После Флорейция с улыбкой, но доброй и поистине красивой, протянула ему руку.

–Неплохо, но ты всё же ошибся. Предлагаю сесть вместе и посмотреть на следующий бой, а пока я расскажу то, что

считаю неправильным в твоём поединке.

–Ладно...

Они сели неподалёку от Ири, та разрешила майору поговорить со своим учеником. Он опустился, почти сразу как-то сжался, а Флорейция спокойно закинув ногу на ногу, после чего раскурила свою изящную трубку и начала говорить с ним.

В её прекрасном, стройном теле каждый изгиб был грациозен и красив, а делала она всё очень грациозно. Даже если майор сражалась на мечах или вела в бой своё соединение.

Они почти весь дальнейший вечер болтали не только о поединке, но и о жизни, переживаниях и всяком. Всё-таки, в их возрасте была разница всего в три года, и она понимала парня почти полностью.

Но тут у него возник вопрос: откуда эта трубка и что она делала сейчас? Это напоминало службу в церкви, ведь там тоже жгли какие-то травы для приятного аромата. Ответом стали неясные ему объяснения. Он сумел выяснить, что Флорейция узнала об этом в столице, а приобрела трубку и научилась этому на востоке.

За это время прошёл ещё один бой, но потом произошло то, что заставило всю арену отвлечься от любых разговоров. На каменные плиты ступила Камелия. Она вытянула руку и сказала, громко и чётко, словно горы вторили каждому её слову, боясь девушку:

–Я, генерал Камелия, командир горного корпуса, вызываю

на бой Ири, рыцаря и капитана!

Тут девушка поднялась и вышла. Капитан спокойно шла, её глаза были пусты, даже огонька там не было; казалось, что она просто выполняла чей-то приказ. Никто не знал, но в сердце у неё горело пламя: она ждала этого момента и с задором подходила к центру арены. У Ири было два меча, один из которых она уже обнажила. Рыцарь сжимала длинный клинок, подходя к генералу. Ответом ей стала улыбка Камелии.

–Ну что? Как всегда?

–Неужели мы сегодня выясним кто сильнее? – ответила она, опустив меч и подойдя почти вплотную к генералу.

Две высокие и прекрасные девушки стояли друг напротив друга на древней арене, готовясь к битве. Ветер колыхал их длинные волосы, глаза каждой сияли на фоне темнеющего неба, а их тела говорили о готовности сорваться в любой момент и нанести удар.

–Посмотрим, но я буду драться не в полную силу, сама понимаешь почему...

–Как скажешь... – ответила она.

Они пожали руки и разошлись. Камелия резко развернулась, стала медленно доставать рапиру. Она была длинной, почти с рост хозяина, но легко извлеклась из ножен, словно не было никаких неудобств, связанных с её размером; её кромка блестела, показывая поражающую воображение остроту. Гарда была округлая, а от неё к рукояти шла длинная защитная дужка до навершия, при этом она пред-

ставляла из себя ещё одно лезвие.

Ири же вновь схватила свой меч и отошла. На полусогнутых ногах она перехватила оружие одной рукой, приподняв его и направив остриё в сторону врага, как бы закрывая лоб. Вторая рука, левая, была вытянута вперёд, а сложенные вместе указательный и средний палец поманили соперника.

Усмехнувшись, Камелия дотронулась до своей татуировки и тоже приняла стойку для боя. На прямых ногах она держала рапиру правой, при этом опустил руку к бедру, так что лезвие шло вверх в сторону Ири. Тут произошло то, что напугало Густава до полусмерти.

По лезвию стали ползать маленькие молнии. Они были цвета осеннего неба, когда-то начинало отцветать, обретая светло-голубой оттенок. Внезапно вокруг неё обрушились ещё несколько огромных разрядов молний, которые били ровно в землю, при этом от каждого тянулась миниатюрная молния и соединялась с её оружием, по которому плясали разряды.

Её вид стал более угрожающим, а напряжение в воздухе усилилось. Её будто окружала ужасающая аура, да такая, что парень даже начал бояться ещё сильнее за учителя. Если бы не Флорейция рядом, то он не смог бы справиться. Сейчас двое сильнейших стояли друг напротив друга, в полной готовности, ожидая... Как два зверя, которые сейчас сразятся не на жизнь, а на смерть...

Первой сорвалась Камелия. Даже глаз сокола или Бьянки,

лучшего стрелка во всей империи, не смог бы уловить силу —эт генерала в момент броска. За какие-то доли секунды она оказалась прямо перед лицом у Ири.

Та грамотно перенесла одну ногу чуть назад, тем самым перераспределив вес. За этими действиями последовал удар. Камелия на секунду зависла в воздухе, свободная рука была вытянута в сторону, а её соперник блокировал удар всего одной ладонью. На несколько секунд они замерли, стоя друг напротив друга. Оба пытались задавить врага своим мечом, но при этом необходимо было соблюдать осторожность. Любое, неверное, движение могло привести к неисправимым последствиям: не только потери инициативы и превосходства.

Ири отпрыгнула от неё, но тут же произвела атаку. Два удара мечом, просто молниеносные, но при этом Камелия умудрилась заблокировать первый, а от второго увернуться, но после этого она приблизила свой сжатый кулак, вокруг которого скакали молнии. Ири выставила руку, тем самым вся сила удара пришлась в наруч, а девушка сумела сменить позицию. Подпрыгнув вверх, она сделала сальто высоко над соперником, после чего выпрямила ногу и была готова ударить её пяткой ноги со всей силой, которая могла быть вложена в этот удар.

Но вот только красивое движение, которое она сделала, со всем изяществом и силой, были бесполезны. Генерал сумела заблокировать его, а под её ногами словно треснул камень.

Вновь они стояли друг перед другом. На этот раз Ири атаквала. Она начала быстро перемещаться вокруг соперника, пока та просто оборачивалась и блокировала её колющие и режущие удары. Если Ири все действия делала правильно, академично, то Камелия была немного расслабленной, но при этом серьёзной. С её лица не уходила улыбка, надменная и радостная. Но вот, Ири застала её врасплох: ударив с левой стороны, рыцарь внезапно оказалась над ней и каким-то образом разогналась, проскочив сзади генерала с разящим ударом, который пришёлся в спину. Она провела свой меч от правого плеча до середины крестца.

В тот момент Ири обернулась к ней. Уже стоя на земле, она увидела это. Её глаза цвета океана с огоньком, который загорелся внутри зрачков, смотрели пристально на неё. Голова Камелии была немного развёрнута к ней, можно сказать в профиль. На лице была улыбка, всё такая же.

Девушка сумела переместить рапиру, тем самым удар прошёлся по ней, точнее одно лезвие скользило по-другому. Её глаз, который был виден сопернику, такой синий и холодный, напоминавший талую воду, которая стекала из холодных и суровых ледников, порождая сильные реки, которые неслись в долины и смывали любые объекты, преграждавшие путь, пристально смотрел на соперницу. Вкупе с её улыбкой, это могло напугать, но не Ири. Сама же рыцарь была серьёзной, хоть эта дуэль доставляла ей огромное удовольствие.

Удивительно, как Ири совмещала в своих движениях, будь то атаки или защита, настойчивость, некую крепкость и грацию, скорость и изящество. Она без проблем, просто стоя, могла остановить удар рапиры, которая была усилена молнией, при этом не двигаясь, только камни под её ногами трещали от мощи генерала.

Но потом она же за мгновение настигала соперницу, нанося удары с огромной скоростью, да такой, что она с трудом от них уворачивалась или закрывалась от них.

Их дуэль была словно жизнь: жестокая, молниеносная, но при этом медлительная и поражающая своей красотой. Будь тут художник или поэт, то он непременно бы написал картину с этими двумя прекрасными и смертоносными девами или сочинил оду об их противостоянии.

Неожиданно Камелия подпрыгнула, да так что оказалась высоко над ареной. Там она провела рукой вдоль своей груди, после чего за ней стал образовываться какой-то объект. Гигантская молния, напоминая дракона, начала вырисовываться за ней, двигаясь и извиваясь, словно змей. Ири тоже отправилась в воздух, после чего ударила своим мечом молнию.

Безумное и нерациональное действие сумело принести свои плоды: этим манёвром она отвлекла Камелию, а сама же ударила её ногой с разворота. Это заставило её отправиться к земле, где генерал сумела приземлиться на ноги, а затем контратаковать. Прыгнув со всей силой, она создала вокруг

облако пыли, а наверху она встретила с Ири. Снова удары, череда звуков, издаваемых металлом, который встречается с другим металлом, гром от разрядов, которые иногда освещали их, и будто треск воздуха, который уже не мог ничего другого делать, такое было напряжение между ними.

Всё рассеялось, они стояли как в начале. Немного тяжело подышав, они устремились друг к другу, встретились же на середине арены. Удар, после которого они разорвали дистанцию. Ноги каждой перемещались привольно, никто не путался и не спешил. Девушки были будто две могучие противоборствующие силы, которые боролись ещё до начала времён, но были словно равны.

Только к ним это не относилось: одна была сильнее, но сейчас было неясно кто. Иногда одна переходила почти в рукопашный бой, при этом оружие никто не опускал. Резко и непредсказуемо они двигались, нанося сильные удары, каждый из которых был как удар молота о наковальню, не меньше это точно. Сила обеих была запредельная, неясная и пугающая...

Многие офицеры и простые люди, которые собрались тут по одной причине, начинали немного дрожать от их силы. Её неопишное значение пугало, ужасало и вселяло такие ощущения в их души, что страх был на грани безумия. Почти все слышали истории о них, многие видели рост их силы.

Генерал, которая была садистом, великим командиром и смертоносным мечником и капитан, или же валькирия, ко-

торая была страшна своей холодностью в бою и чётким расчётом.

Все их движения имели смысл, они были рассчитаны, но никто уже не мог проследить за ними. Стало ясно, что их ничто не остановит, кроме самих участников. Но сказать "стоп" они не могли, ведь это было равноценно поражению в их собственных глазах, но никто не стал бы осуждать их.

Тут произошло нечто. Снова схождение, они стояли лицом к лицу, чувствуя дыхание соперника. Тут между их глазами что-то промелькнуло. Стремительно они отпрыгнули друг от друга, встав на те же места. Камелия подняла рапиру, так что та разделила её красивое лицо на две части, так же поступила и Ири.

Только сейчас они поняли, что стоят почти в полной темноте: хоть это и горы, хоть сейчас осень, но стемнело слишком быстро. Никто из них не заметил красивого заката, который был тем днём, даже невообразимое чистое вечернее небо, на котором начинали зажигаться звёзды. Ири и Камелия повернули головы на запад, где крайний раз, будто подмигнув им, мелькнуло желтовато-малиновое небо...

Девушки сразу после этого убрали оружие и с радостью в глазах и сердцах обнялись. Они были рады вновь сразиться на мечах, хоть и не во всю силу, но это было непередаваемо.

Ощущения от боя, экстаз дуэли и полная вовлечённость в неё. После их спарринга все пошли в палатки, где был приготовлен ужин. Тут были только свои, но попеременно все

готовили друг другу. Камелия усадила Ири рядом, за стол для генералов. Будто там и было её изначальное место. Капитан с радостью делилась впечатлениями и ела, обильно запивая горячее и острое мясо красным вином. Это было особое вино, которое готовили из лучших сортов, на прекрасных и солнечных склонах и только для лучших. За тот вечер жестокий генерал почти только и говорила:

–Как же это было замечательно... Кровь ещё кипит, а ощущения, что была на волоске. Ты как всегда поразительна...

Девушка сидела рядом и тоже ела, изредка говоря что-то своему бывшему сопернику, а то и Роберту, который был справа. Напротив них тянулись столы для обычных офицеров и солдат. Там была Флорейция и Густав, которые также говорили друг с другом. Оба ещё немного дрожали, ведь напряжение оставалось в воздухе. Сейчас две подруги под навесом сидели и радостно болтали, звеня бокалами с прекрасным вином. Наверху горели звёзды, коих было много. Они лежали россыпью, словно это была дорога, которая рассекла темень неба с юга на север. Там были довольно яркие и крупные звёзды, может, там тоже были такие же люди, которые радовались своей встрече и бою, который заставлял их сердца биться чаще...

Густав с трудом открыл глаза. Он лежал на простой койке, покрытый одеялом, а рядом были ещё люди. Он поднял

голову и увидел, что они были под навесом, а вокруг находились офицеры и солдаты, которые ещё спали. Кто-то стоял у зеркала и брился, другие уже ели. Напротив него была койка, где сидела Флорейция. Она тянулась, изящно изгибая свою спину, попутно куря свою трубку. Она поприветствовала своего нового знакомого, после чего он и сам решил встать. С трудом парень поднялся, после чего решил пойти и поискать учителя.

— Она уже давно на ногах. Сидит на том же месте, что и вчера и завтракает. Предлагаю и нам отправиться туда. — сказала Флорейция, встав со своего места.

Ири и вправду сидела рядом с Камелией, они ели свой завтрак и что-то обсуждали. Густав с майором взяли свои порции и сели неподалёку. Это была каша, кусок хлеба с маслом и мясом, а также кружка с горячим вином, в которое были добавлены пряности для вкуса и запаха.

Эти приправы появились во времена Дорма, но с момента падения империи они почти не использовались. Однако на севере и в горах люди не переставали готовить глинтвейн, который обладал прекрасными согревающими свойствами и божественным вкусом.

Густав ел молча, наслаждаясь неплохо приготовленными блюдами, попутно слушая разговоры людей. Тут собирались офицеры, солдаты и простые люди из разных мест, но намеренно никто шёл с одного конца империи на другой только для одного собрания клуба. Тут все были по своей воле,

каждый хотел увидеть красивый бой, научиться чему-то, а в некоторые дни почтить память основателя – Геста. Он был не самым лучшим фехтовальщиком, Ири и Камелия уж точно сумели опередить его в этом ремесле, но он обладал огромными знаниями в этой области, сумел заложить фундамент умениям Камелии и наставил Ири на этот путь.

–Флорейция, а что ты думаешь о... – Густав хотел опять завести диалог о жизни и смерти.

–Это очень трудный вопрос. – ответила девушка, которая сразу поняла его мысль.

Она умудрялась одновременно есть, говорить и курить, хотя после первой фразы она выпустила трубку: надо смотреть на обстоятельства и думать логически. Кто-то достоин второго шанса, кто-то и трёхсотого не заслуживает. Иногда это приказ, который надо выполнить, но я не считаю, что в случае моей уверенности в беспричинности убийства, я должна выполнять указание. Бывает, ситуация сложилась так, что только один сможет выжить, а в такой ситуации всё зависит от тебя... Ты слышал философию Камелии?

–Немного, вроде... – неуверенно отвечал он, пытаясь не смотреть в её пурпурные глаза.

–Слабый умирает, выживает только победитель, только сильный. Умирают слабаки, но есть исключения – Геста она слабым не считает.

–Жестокая философия...

–Как и она сама – ты же знаешь, какие слухи о ней ходят

во всех уголках империи...

Их прервала Ири. Она оказалась за спинами подростков и сказала Густаву, чтобы через десять минут он уже был собран. Он с трудом согласился, ведь тут было не так уж и плохо. Всё это время за ним ходила Флорейция, которая также собиралась отбыть, но немногим позже и в другую сторону. Её батальон сейчас был у подножия горы, стоял в лесах, а оттуда они должны были идти на юг.

Они подошли к коню Ири, а наездница была уже в седле. Напротив неё стояла лошадь генерала Камелии. Красивая, мощная и сильная, она была подласной масти. Сама же генерал уже накинула своё пальто на красивые плечи. Оно было таких же цветов, что и китель: белое, с чёрными пуговицами и погонами, а подкладка была платиновой. На голове, как всегда, фуражка, а каштановые волосы колыхались на ветру, который крепчал.

—Ладно, Ири. Может и встретимся, если окажетесь в Кроувере. Там базируется большей своей частью мой корпус. Буду рада вас двоих увидеть!

—Если окажемся там, то обязательно посетим. Сейчас я думала идти на север, но не спускаться с гор. До ближайшего крупного города далеко, если я не ошибаюсь?

—Достаточно... Думаю, не меньше чем за три недели дойдёте. Я поеду низовой дорогой, вдоль гор. Надо проведать все крупные промышленные города. До встречи, Ири.

—До встречи, Камелия...

Сидя на лошадях, они обнялись, после чего генерал поехала куда-то в сопровождении трёх офицеров из своего корпуса. Напоследок она кивнула Флорейции и Густаву, те провожали её глазами. Ири посмотрела на ученика, а тот, наверное, впервые ответил ей улыбкой, после чего попрощался с Флорейцией, вскочил на лошадь, и они двинулись. Впереди был серпантин, перевал, а за ним узкая дорожка из осыпающихся камешков, идущая по склонам, долинам и лесам, полная неожиданностей, опасностей, но такая же интересная, как и их приключение.

До города им пришлось штурмовать крутые подъёмы и головокружительные спуски, да такие, что лошади их с трудом справлялись с этим. Люди им почти не встречались, но на их пути были одинокие хижины, около которых паслись огромные стада коров или овец. Обычно около них был один пастух и собака, которые вместе контролировали животных. Скот мирно жевал траву, изредка некоторые особи поглядывали на рыцаря и на её ученика. Ири, как всегда, была в доспехах и в плаще, который она набрасывала на плечи. Её броня просто сияла в солнечных лучах под голубым и чистым небом, таким близким в этих горах, приятных и глазу, и сердцу.

Казалось, что это место было просто фантастическим. Густав тут чувствовал себя ближе к богине, Ири было просто лучше и проще дышать, но им обоим, как и всем в горах,

было легче от мысли, что под ними, идущими по чистейшим горным лугам, находилась грязная и неприятная промышленная зона, где дымили трубы мануфактур, работали целыми днями люди и горбатились животные... В этой дороге они почти не встречали бандитов, но им иногда приходилось охотиться. Именно так, почти каждый день практикуя бой, они шли в городок, который был не очень большим, но при этом оживлённым.

В нём было очень много домов, которые были построены из камня и покрыты белой штукатуркой, поверх которой в некоторых местах было помещено дерево, а также красивые рисунки и подписи, по которым можно было узнать хозяина дома. Там было очень много разных трактиров, пабов и гостиниц, в которых были люди. Казалось, что это место было чем-то средним между промзоной, где все работали, и Дормом, который был словно калейдоскоп развлечений и радости. Ири и Густав остановились в одном из домов, который предоставлял комнаты для приезжих. Хозяин, уже седой мужчина, рассказал им всё про их городок и покинул гостей, так как у его друга был праздник. До вечера они ходили по всему поселению, осматривая места вокруг. Тут были прекрасные термы, одни из самых последних построенных жителями Дорма, красивые горы и просто чарующая, загадочная атмосфера.

Темнеть начинало раньше, но закат в горах был поистине захватывающим: лучи солнца падали на вершушки, на них

начинали сиять льды и снега, а потом и облака окрашивались в золотистый оттенок. Позже та же участь постигала и деревья, которые росли на склонах; богатые леса, почти полностью сосновые, такие красивые и пленяющие своим ароматом и цветом изумрудной зелени. Они посетили термы, которые напоминали такие же в Вэиме, хоть размером были поскромнее. Там были чаши, от которых поднимался пар, купальни под крышами и живописно украшенные раздевалки с многочисленными коридорами между помещениями.

Ири зашла в комнату, которая была украшена красным мрамором с колоннами чуть более тёмного оттенка. В центре вытянутой комнаты были лавки, а около стен стояли рядами стеллажи для одежды. Там она разделась, взяла полотенце и пошла в сторону купальни. По пути она рассматривала разные места, но и при этом думала о ценах в этих местах; в этот раз цена была около 60 асентов при тех же условиях. Ири вошла в воду и наконец опустилась в неё. Лежа в горячей воде, наблюдая за закатом, который просто неистово сиял на западе, она задумалась. Впрочем, как и почти всегда, но на этот раз она думала о своём пути.

На север, а куда дальше? Там было море, холодное и неприветливое, а за ним- Эльба, хоть это и её родина, но что там делать? Таких как она, там почти не осталось. Суровый климат, гористая местность, почти 8 месяцев в году под снегом, неплодородные почвы. Люди там с самого рождения выживали, охотились, а питались тем, что там могло расти

без проблем. Скучные, но пленяющие глаз красотой своей, кустики и редкие сосны и ели. Почти всегда там был туман, который сгущался над горами, а оттуда полз навстречу такому же облаку с моря. Они встречались, заволакивали небо и покрывали землю. Такая была осень и весна на острове, а значит и сейчас там не слишком приветливая погода.

Ири всё же решила, что она посетит это место, просто ради интереса. Тут она внезапно вспомнила, что Камелия тоже оттуда...

Густав снова оказался в мужской раздевалке, где было поспокойнее, но странное ощущение всё ещё преследовало его, пугая неизвестностью. Там были двое мужчин, которые почти что подрались, но вместо этого устроили состязание по армрестлингу, ещё были странные люди, которые сидели в воде и пили. У них, точнее за ними на полу, стояли бутылки, тарелка с закуской и стаканы, наполовину полные. Эти двое только и делали, что пили да ели, лишь изредка говорили что-то.

Густав краем уха подслушал их, но понял только одно: они обсуждали всё, при этом философствуя о всяком. Как гром среди ясного неба, один из них, как выяснилось писатель, позвал его и начали говорить с ним. Предложили выпить, поспрашивали о его жизни, после чего стали откровенно выносить ему мозг. Сидя в воде, ему казалось, что его голова вот-вот треснет, под равномерное жужжание людей рядом. Он просто пулей вскочил из воды после того, как один из

них сказал, что у них кончилась выпивка.

Он просто прилетел в душевую, где быстро стал тереться мылом и обливаться водой. Тут тоже были работающие, которые таскали воду вёдрами для функционирования душевой. Рядом стояли ещё какие-то люди, а через стену была женская часть, где царила тишина, лишь изредка нарушаемая смехом и ехидными фразочками.

Ири спокойно стояла, окатываемая водой из ведра над ней. Она подняла голову, наслаждаясь этой прохладной, бодрящей и словно смывающей всю усталость водой. Казалось, что в чаше она размягчила её, а тут она окончательно избавилась от измученности. После купания они вышли на улицу и пошли в трактир рядом с их домом.

Они уселись на улице, где было много столов, сидели разные люди и болтали о своём дне, планах и желаниях. Рыцарь с учеником были за столом, и вскоре перед ними появились кружки и кувшин с тёплым вином, прямо как в лагере клуба. Они взяли чуть ли не самые простые блюда, но в итоге на столе появились огромные тарелки с мясом птицы и телятиной, именуемой шницель, которые были прекрасно зажарены, на листьях салата с орешками, глубокие тарелки с соусом из ягод и сыром, который был закуской. В горах делали чуть ли не лучший сыр, а тут, в землях Восточной Империи, которая лежала высоко в горах над всеми невзгодами, ведь никто из захватчиков с запада до них не дошёл, и все самые грязные места были под ними, можно сказать у ног. Это за-

мечательное место за короткое время вернуло прекрасный настрой путникам, хоть он и не был ужасен.

После этих блюд появился десерт: официант принёс Ири кусочек пирога, который назывался Линцкий торт, с миндалём и джемом, а у Густава была булочка, которую называли штрицель. Эта прекрасная еда расслабила их, заострила внимание на людях и местности вокруг.

Дорога была мощёная, казалось, что ещё древние легионеры проходили именно по этим камням, везде была чистота, даже скот на холмах был тщательно отмыт. На каждом доме под окнами росли цветы, которые радовали глаза. А вершиной изящества и красоты тут была церковь, чей шпиль буро-красного цвета, был устремлён в небо, на его вершине был золотистый наконечник и под ним золотые цифры, обозначающие год постройки. Наблюдая всю красоту этих мест, Густав решил, что это развяжет учителю язык, и он узнает, как познакомились она и этот зверь, генерал, что со нравом дикого зверя...

—Слушай, Ири, я хотел узнать от тебя...

Повисло молчание. Ири оторвалась от пирога, подняв на своего ученика глаза. Было слышно, как мимо проезжали повозки, шелестела листва на деревьях вокруг, но больше всего в тот момент было слышно ручей. Потoki бирюзовой воды стремились вниз, гремя камнями, создавая могучие волны. Сила воды в этой речке была невообразима, она поражала и даже пугала, прямо как генерал горных войск...

–Как ты познакомилась с Камелией?

–Это произошло довольно давно...

Шёл пятый год войны, Ири только осваивалась в военной среде. Война всё ещё пылала, люди каждый день уходили в сражения. Тут впервые у Ири сменился командир. До этого момента она была в корпусе, которым командовал Гест, но внезапно её 13 фанлейн перевели в 2 армию, которой командовала какая-то девушка.

Она уже прославилась в сражении под Аскотом, поэтому о ней ходили разные слухи. Говорили, что именно она смогла догнать и победить Магнуса- сильнейшего генерала Галлии. Но уже появился другой человек, который не уступал блондину в мастерстве ведения боя. Людвиг всегда держался особняком, при этом постоянно проявлял смекалку, уважение к противнику, и его талант полководца поражал, откровенно говоря.

Камелия уже командовала второй армией, в которой был её полностью личный полк: в нём состояли самые лучшие воины, которые были не в гвардии; носили её подчинённые на шеях головы волков, а сама девушка уже обзавелась белым кителем с чёрными элементами, хотя на поле боя была чаще всего в обычной форме генерала.

Тем утром сияло солнце, дул слабый ветерок с запада, неся лёгкий запах гари от костров их врагов, а также на небе почти не было облаков. Было довольно холодно, почти все

солдаты жались у костров, терли руки и пили горячее вино. Ири стояла у дерева на холме, за которым простирался живописный хвойный лес. В нём росли величественные сосны и ели, которые ещё застали императоров того века, лежал изумрудный мох, на котором произрастали кусты черники.

Именно такая же картина была за окном её дома у родителей. Оказавшись в таких лесах, она наслаждалась этим пейзажем каждый день, пытаясь наверстать все те годы, в которые она видела лишь стены и здания в академии.

Внезапно протрубили сигнал к построению. Их фанлейн, а также ещё два полка были отсоединены от армии, переведены в более северную зону, а там командование ими должна была перенять она.

– Ты слышал о ней? – спрашивали друг друга солдаты, сидя у костра и жуя скудный, но при этом вкусный обед: она просто дьявол в юбке, постоянно наготове, всегда жаждет битвы...

– Я слышал, что произошло с Магнусом. Она лишила его всех конечностей и повесила на дереве, после чего пыталась днями! А он был жив, испытывал всеми оставшимися нервами адскую боль, которую причиняла она ему...

– Как она его победила? Он же был одним из сильнейшим когда-либо живших командующих!

– Легко и просто! Он был слабаком!

Раздался за их спинами голос девушки; властный, но при этом в меру шелковистый и даже упругий, он принадлежал

той самой жестокой командирше, о чьём нраве и мастерстве уже все в армии слышали.

—Слабый донельзя, его план наступления был откровенно плоховат. Теперь, я, победившая некогда великого Магнуса, генерал Камелия, командую вами. Считайте, что отныне ваши жизни принадлежат мне, но не вздумайте умирать, ведь это удел слабых!

Говорила она, проходя мимо солдат, которые не успели построиться. Похоже, это её немного разозлило.

—Где капитан? Кто командует этим фанлейном?

Тут перед ней появилась она. Ири подошла неспеша, но оказалась перед ней очень быстро. Две красивые девушки высокого роста стояли друг напротив друга. Они были совсем молодыми; между ними была разница в один-два дюйма, ветер колыхал красивые и густые волосы разных цветов, они стояли и напряжение росло. Глаза цвета аквамарина, те самые, в которых загорались огни, холодно смотрели на яростные и смертоносные очи оттенка талой воды, такие пугающие и ужасающие.

Об Ири тоже ходили слухи, многие знали о её силе и выправке солдат её отряда. В том числе и Камелия.

—Что же ты, не представишься как полагает, капитан Ири Каллас?

—Не вижу, пока что, повода. Я знаю, что ты мой будущий командир, но...

—Но такое поведение не достойно вас обоих!

Они слышали чей-то голос из- за деревьев. Обе повернули голову и тут же встали по стойке смирно, что сделали и все солдаты. Из-за тени, которая падала от деревьев, стала появляться красивая вороняная лошадь, чьи глаза горели в этой лёгкой темноте. На ней величественно сидел Гест. Его один зрячий глаз смотрел прямо на двух девушек, с которыми его связывали непростые отношения.

–Прошу прощения генерал, но мне не был озвучен приказ о переводе моего подразделения.

–Верно, поэтому Камелия не должна себя так вести. Но и ты Ири, видишь, что она старше тебя по званию?

–Не разглядела.

Справедливый ответ, ведь Камелия была в белом двубортном кителе, а на нём были чёрные с серебристым погоны. Такая униформа была уникальной, поэтому почти никто не знал, как реагировать на это.

–Что ты?! – сказала генерал.

При этом её зубы начали скрипеть, глаза стали более яростными; этот взгляд, словно готового к броску орла или сокола, увидевшего добычу, полный ненависти и несущий агонию каждому, кто встретит его.

Но Ири не боялась, она также холодно смотрела на неё, руки у обоих потянулись к ножнам. За спиной у Камелии висела рапира большой длины, можно сказать огромной, а у Ири был обычный, но очень красивый и искусно изготовленный, двуручный меч и ещё один покороче, офицерский.

–Если вы хотите боем решить проблему, то пожалуйста! – ответил Гест: но подготовьте для этого площадку, уберите всех людей и ветки с камнями.

За пять минут они уже сделали все приготовления и стояли напротив друг друга. Гест смотрел на них из-за тени от деревьев. Солнце уже склонилось гораздо ниже и бросало свои золотистые лучи на лица двух прекрасных девушек, обнажающих клинки. Ири, со всё ещё холодными глазами, была готова напасть, но предпочла подождать. Камелия перехватила своё оружие и внезапно атаковала.

Она бросилась совершенно внезапно, за мгновение преодолев разрыв между ними. Удар она выполнила режущий, да так, чтобы задеть соперника наибольшей площадью лезвия, на уровне шеи. Тут её ждал неожиданный сюрприз: Ири заблокировала её атаку, а от силы удара, под её ногами сухая земля чуть ли не треснула.

Камелия знала, что её враг силён, но не была уверена, что настолько. Далее Ири сама атаковала, несколько ударов под разными углами, но вполне предсказуемые. Камелия с лёгкостью их заблокировала, после чего разорвала дистанцию, отбросив Ири ударом ладони. Та отскочила и сменила стойку.

Камелия же выпрямилась, после чего опустила рукоять рапиры, но подняла конец, так, чтобы она смотрела в сторону капитана. Ири же перехватила меч, взяла его двумя руками и атаковала. Сорвавшись с места, она сделала длинный замах, но за полметра до генерала, она перехватила оружие,

что позволило ей почти ударить её в бок, но тут произошло нечто: Камелия остановила клинок своим, удерживая огромную силу Ири двумя руками. Она посмотрела с недоброй улыбкой из-под своей фуражки с крестом, после чего откинула Ири.

Та подпрыгнула и атаковала колющим ударом в голову. С трудом увернувшись, Камелия снова накинулась на неё. Теперь уже они сошлись в близком бою, обменивались множеством ударов, высекая вокруг искры. Все они выполнялись под немислимыми углами, каждый имел смысл и конкретную цель, а девушки всё сближались. Теперь их лица разделяли лишь восемь – десять сантиметров, клинки всё ещё плясали вокруг в безумном вальсе.

Внезапно Ири заблокировала удар уже двумя мечами: каким-то образом у неё получилось незаметно вынуть офицерский меч. Тут она воспользовалась неожиданностью и повернула нечто невозможное: она взбежала вверх по её клинку и очутилась в воздухе.

Подпрыгнув на 5 метров вверх, она выпрямилась и стала вращаться. Клинки только и сияли в её руках, а она устремила на врага. Та успела убраться из-под смертельной завесы, а Ири коснулась земли и подняла столб пыли, но она успела упасть на руки, а затем ими же оттолкнуться и встать на ноги, до того, как на неё обрушился шквал ударов от Камелии. Они снова сошлись в близком и жестоком бою, но тут их остановили.

В ещё не осевшей пыли появился третий клинок – сабля генерала Геста. Он остановил их и призвал убрать оружие.

–Я вижу, что вы очень сильны, ваши способности феноменальны, но сейчас вы не готовы к нормальному бою. Я видел таких как вы, сильных и храбрых. –он перешёл на шёпот. для подобных будет создан мой клуб, я уже давно вынашиваю план о его создании. О нём никто не должен знать, но пока без боёв. Я оставляю всё на тебя, Камелия.

Он вскочил на лошадь, после чего удалился. За ним ушли и две девушки в форме гвардии, которые всё это время пристально наблюдали за их боем. Ири и Камелия снова посмотрели друг на друга, но без той ненависти. Камелия вытянула руку, а Ири пожалала её. Так они и познакомились, эти две смертоносные девушки...

-Ого! – только и сумел сказать Густав.

Он сидел перед ней, тарелки у обоих уже опустели. Ири в тот момент пила вино, а Густав всё ещё был в шоке. Он слышал много историй от учителя, но эта поразила его чуть ли не больше всего.

–Вот что произошло между нами. После этого я подчинялась ей, пока мой фанлейн снова не перевели в первую армию.

–Получается, именно первой армией командовал Гест?

–Да, а после его смерти стал Людвиг. Второй – Камелия, а Роберт третьей. Сейчас уже всё немного поменялась, ведь

у моей подруги свой корпус.

– Думаешь, он станет больше?

– Как сказать... Может, а может не станет... Кто знает...

Они встали из-за стола и пошли к себе в дом. Солнце уже село, на улице горели лишь факела на столбах, а также окна домов. В них люди возвращались из поля, или ещё откуда-то, многие саждалась за стол к своей семье за ужин, а другие уже шли спать.

Путники тоже поднялись к себе и расположились в комнатах. У Ири она была больше, а разделяла её с комнатой Гутсава гостиная, где стояли кресла и диван. Она уже легла в постель, потушила свечу около кровати и легла на левый бок, уставившись в стену. Смотря в неё, она очень быстро заснула, попутно вспоминая тот день...

Войска уже продвинулись почти до границы Калисты. Впереди их ждали трудные бои в лесах, на болотах и полях, штурм городов, а за ними находки павших героев, которые отважно сражались, пытаясь остановить врага.

Уже были найдены останки и трофеи фанлейнов и других соединений, которые пропали ещё в первый месяц войны. От многих оставались лишь истёртые одежды и кости, которые лежали у подножия холмов и под деревьями. Судя по их позиции, люди погибали героями в бою.

Ири тогда стояла на вершине холма с трубой и смотрела. Этим утром они видели дым от костров через долину, по-

росшую густым лесом. Идти там было почти невозможно: кусты и прочие заросли делали переход там совсем уж мифическим. Она пыталась оценить обстановку и придумать что-то стоящее, как сзади появилась её командир. Камелия подошла почти бесшумно, но Ири сразу же обернулась и поприветствовала её. Позже они сели на поваленный ствол и начали говорить.

–Что думаешь о продвижении?

–Можно послать разведку и найти обход, но там возможно стоит враг в большом количестве. Либо прорываться через лес, напасть посредством внезапности.

–Что ты бы предприняла?

–Я бы пошла с небольшим отрядом, примерно с фналейн, предварительно отправив основные силы через дорогу. Там начался бы бой, а мы к тому моменту уже атаковали был тыл.

–Да? Я тоже так думала. Короче – важные новости. Во-первых, я приказываю атаковать 13 фанлейну завтра утром. Всё как ты сказала – основные силы в обход. Во-вторых, тебя и ещё три батальона переводят в первую армию. Завтра Гест уже будет тут.

–А ты и все остальные?

–Мы пойдём севернее, как раз найдём там дорогу, а потом – почти до моря на севере.

–А оттуда к горам, там уже твой батальон сумеет проявить себя...

–Да, в самую точку! – сказала генерал, вальяжно раскинувшись рядом с Ири.

–Предлагаю тебе пойти ко мне.

–В смысле?

–Ты бы была в своей тарелке в нашем корпусе. Там только такие как ты – самые лучшие. Но я предоставляю тебе право выбора, ведь ты для меня больше чем просто солдат.

–Я думаю, что останусь. Я хочу быть просто капитаном пехоты.

–Дело твоё... – ответила она, снова изменив свою позу.

Теперь две девушки сидели и смотрели в лес, откуда доносились звуки разных зверей, которые несмотря на многочисленные отряды вели спокойную жизнь.

–Пора. Я отправляюсь туда. До встречи, Ири.

–До встречи, Камелия. – они встали, обнялись и начали расходиться.

Тут Ири окликнула генерал:

–Запомни, не смей умирать- это удел слабаков! – прокричала ей обладательница каштановых волос.

К тому времени у неё на шее уже появился орден Вероники.

–Конечно – я не умру!

Они разошлись, Ири исчезла в лесу, а Камелия пошла к болоту, за которым стояли её подчинённые. Она шла, трясина хлюпала под её ногами, но девушка только смотрела под ноги, а на лице её была недобрая улыбка, которую носят

только садисты...

Утром они встали пораньше и отправились в путь. Девушка поговорила с хозяином, после чего путники вывели своих скакунов и приготовили их к пути. Дорога впереди лежала непростая, впрочем, как и весь путь через горы.

Но ближе к северу они становились более смертоносными, нормальные тропы исчезали, оставляя лишь серпантинны и узкие карнизы. Ири прикрепляла свой вещмешок, а Густав тем временем смотрел на горы. Утреннее солнце бросало свои редкие лучи на могучие, покрытые редким снегом и льдами пики, с которых неслись вниз редкие водопады.

Наверх, почти по склонам, ползли скопления тумана, которые поднимались от земли. На них падали золотистые лучи солнца, при этом становилось с каждой минутой теплее. После команды Ири он вскочил на лошадь и пошёл за ней. Ири подошла к горному потоку, после чего они немного смотрели на эту воду.

В Восточной Империи было принято рано закрывать все магазины и почти все трактиры, но вставали жители чуть ли не с первыми лучами солнца, а поэтому они уже успели позавтракать. Стоя над мощной рекой бирюзового цвета, они наслаждались звуками воды, чья мощь поражала воображение. Спустя несколько минут они отправились в путь.

Проезжая по городу, они смотрели на дома, которые были поистине красивыми и аккуратными. Жители выходили,

некоторые седлали коней и отправлялись в путь, а другие шли куда-то, многие в церковь. Ири и Густав проезжали под открывающимися окнами, откуда смотрели на мир сонные и добрые глаза, позже они видели на верандах трактира некоторых людей, но вот город закончился.

Напоследок, они бросили свой взгляд на него и всматривались в каждое ущелье, которое было в скалах, каждое дерево в долине, во все дома и здания, а также на реку, которая ещё долго будет идти параллельно им.

Мощёная дорога шла ещё долго. Почти три дня они скакали именно по ней; но вот она свернула вниз, а им пришлось продолжить свой путь по грунтовке, идущей чуть ли не наверх. Получалось так, что река постоянно шла рядом с ними, а всё чаще и чаще вокруг стали появляться леса.

Густые хвойные деревья обступали дорогу со всех сторон, река шумела где-то внизу, а Ири и Густав скакали дальше, любясь этой красотой. Вековые ели и сосны были вокруг, наверху лежали редкие белые пятна снега, а дорога немного шла вниз.

Но долина резко изгибалась, и дорого с рекой шли на запад, вниз. Впереди был некрупный массив, по которому шла широкая тропа.

С неё в тот момент съезжал какой-то торговец. Его повозка была двухосной, и скорее напоминала дом. Тянули её две лошади, обладавшие большой силой и прекрасным видом. Вожжи дёргал уже немолодой человек, который носил

высокую шляпу с пером и белые усы. Сидел он на лавке, за которой была небольшая дверца; приоткрытая она обнажала внутренности повозки. Там лежала старая собака гигантских размеров, ещё горел фонарь, а также были в огромном количестве разные вещи. В повозке были окна, занавешенные изнутри, а также покатая крыша. Сзади тоже была дверца. Путник резко повернул своё транспортное средство и довольно быстро поехал вниз, а рыцарь и её ученик пошли дальше.

Преодолеть резкий подъём было сложно, после этого им пришлось спускаться по серпантину, который скрывал следующую долину от них деревьями с густой хвоей.

Ночевали они в ней же, почти до темноты Ири занималась с Густавом. Он стоял подле неё с обнажённым мечом, а она показывала ему разные движения; он повторял, со временем соединял их воедино, а она наблюдала. После заката, который был малиново-красным, окрасившим облака, коих почти не было на темнеющем небе, в розоватый, они занимались в свете костра. Сосновые ветки горели ярко, а тем более рядом с дорогой были сложены дрова для путников. Топор у них был, но валить деревья показалось нецелесообразным. Блики ярко-рыжего цвета падали на их лица, они плясали на их холодных клинках...

Дальше дорога становилась всё более сложной и опасной. На пути лежали почти что непроходимые завалы, преодолевали которые путники с трудом. Также попадались звери, бывшие не прочь атаковать их.

Идя по тонкой тропе на склоне, с которой сыпались камни вниз, Густав смотрел вперёд, но изредка бросал взгляд в бездну. Глубокое ущелье предстало перед ним; там, в глубине расщелины текла река, чьи волны подмывали крутые скалистые берега, а деревья с густой хвойной кроной были величественно освещены солнцем. Там же были крупные валуны, лежащие и в потоке, и на земле, а в скором времени маленькие камешки полетели туда, стучаясь о горы, которые рвались к небесам, таким необъятным и чистым.

Густав с трудом удержал лошадь, ведь её задняя левая нога уже почти сорвалась. Ири оглянулась, и он, если это было так, увидел на её лице тень испуга. Падение с такой высоты не предвещало ничего хорошего; лишь мучительная смерть вдали от людей и без какого-либо шанса на спасение была гарантирована.

Но парень сумел вырваться, в итоге его лошадь резко начала грести ногами, после чего подскочила и сумела встать на твёрдую поверхность. Ири увидела это, качнула положительно головой, и они пошли дальше. За неисчислимыми перевалами их ждали такие же горы, густо поросшие разной растительностью.

Одни рвались вверх, как некоторые одинокие сосны, к мощным ветрам и ярким солнечным лучам, другие же стелились по склонам, тем самым перед их глазами представляли удивительные растения. Мох, который покрывал почти все поверхности вокруг, как правило, был зелёным, но чаще и

чаще они замечали другие оттенки: багровые и жёлтые. Они всё чаще попадались на глаза, и хоть уже почти наступил ноябрь, но зелёная хвоя стояла насмерть.

Удивительно было то, что снега было мало – он почти не выпал в этом году. Ири была немного разочарована, а Густав даже рад – не совсем по душе ему были такие места; если Ири больше всего приглянулись земли на юго-востоке империи с их тёплым морем и красивыми скалами, то Густава тянуло на равнины, где он вырос. Малец ещё хотел увидеть многое, но тоска становилась всё сильнее и сильнее.

Но вот, одним вечером они увидели городок. Совсем маленький, даже скорее деревушка. Ири уже вошла туда, как сзади раздался чих. Громкий и чёткий, он принадлежал Густаву. Из-за этого ему пришлось посетить местный госпиталь. В деревушке, где преобладали всё такие же красивые белые дома, выделялось одно крупное здание, похожее на амбар, но с флагами над крышей. На одном из них был красный крест.

Внутри пахло совсем необычно, многие люди ходили в белых плащах и такого же цвета прочих одеждах. Почти у всех были повязки на руке – красные, бордовые или пурпурные. Санитары, медсёстры и врачи соответственно. Его забрали в одну из палат, где был ещё более сильный запах и сказали, что он должен будет тут переночевать. Ири покинула его, а сама остановилась в соседней гостинице. Там она оставила лошадей и пошла на улицу. Стоя на мосту, который был

перекинут через реку, она задумалась. Река текла с горы, у подножия которой приютился городок. Впереди были те же самые трудные дороги, но стоит отметить, что они шли довольно быстро. Вокруг неё было много людей, в основном простых жителей, но изредка появлялись торговцы, а также жители другой страны, которая граничила тут с империей.

Хоть с ними и были мирные и взаимовыгодные торговые отношения, но те славились жестоким характером и были достаточно воинственные. Говорили, что против них хотели организовать войну, даже, по слухам, туда посылали людей, которые подстрекали бунты, целью которых было стать частью Калисты.

Премьер-министр сам давно хотел устроить себе резиденцию в горах, а поэтому считал своей целью наставить императора и убедить его собрать войска и снова погрузить страну в пучину войн, на этот раз захватнические. Он не обращал внимания, что конец Галлии, как государства, пришёл именно во время похожих военных конфликтов. На этот раз против такой идеи вряд ли кто пошёл: Камелия только рада повоевать, Роберт подумает и промолчит, ведь ему дорого место генерала, а Арне... Он не хотел его вовлекать – тот всё равно в первую очередь отдавал предпочтение морским сражениям, а тут до моря далеко.

Самое главное – Геста теперь не было, не было боли от его светлой головы.

Густав лежал на кровати из дерева, которое было окраше-

но в тот же белый. Вокруг было ещё несколько таких же коек с людьми. Почти все тут страдали от простуды, а поэтому они лежали отдельно. Для разных заболеваний были разные комнаты, специально для предотвращения заражений и для логичной структуры. Также в его комнате были шкафы, картины на стенах, разные тумбочки и прочие предметы обихода.

В воздухе чувствовался какой-то странный запах, который был ему даже незнаком. Немного терпкий, дающий лёгкое удушье, но от него сразу становилось как-то легче и приятнее на душе.

Между рядами коек ходили девушки в одежде, напоминавшей монахинь, только ткань у них была белой, а на груди у каждой был красный крест, а на руке – бордовая повязка. Они помогали больным, кормили некоторых и оказывали некоторую медицинскую помощь. Густаву в тот день только дали какой-то жидкости, от которой внутри груди стало горячо и оставили так до вечера.

Когда уже стемнело, за ним пришёл врач. Молодой мужчина с короткими тёмными волосами и чистыми зелёными глазами. Он поинтересовался самочувствием своего пациента и пожелал спокойной ночи.

После довольно скудного ужина, Густав лёг на правый бок и попытался заснуть. В то же время Ири сидела за столом в трактире и рассматривала свой ужин. Такой же красивый и аппетитный, как и несколько десятков перевалов назад, в

том городе. Девушка принялась за еду, но сразу после первого кусочка восхитительного мяса, её лицо сразу переменялось.

Она на несколько секунд покраснела, даже немного улыбнулась, но сразу после этого вернулась к нормальному состоянию. Позже она стояла на мосту и смотрела на небо. Оно было, как всегда в горах, прекрасно: полное звёзд и без облаков. Словно рассыпанные каким-то гигантом, они сияли в небесной выси, создавая причудливые формы, и заставляли всё сильнее всматриваться в них. Ири стояла с руками за спиной и смотрела на них, запрокинув голову, а в её глазах отражались те самые яркие точки с неба.

Густав перевернулся после отбоя на правый бок и стал так лежать. На его лицо и тело падали тонкие лучи света из коридора, где горел свет и ходили медсёстры с врачами. В его палате иногда раздавались стоны, храп и прочие звуки, но он был погружен в себя. Его почти пустой взгляд остановился на границе окна и стены, на подоконнике.

Парень просто лежал и смотрел туда, невзирая на то, что его тело стало потихоньку затекать, и лежать в таком неестественном положении стало совсем неприятно. Но Густав думал о своём путешествии, он пытался понять Ири и её логику, встать на её место, но не мог это сделать. Что-то, вернее отсутствие чего-то, мешало ему это сделать. В её истории что-то отсутствовало, нечто важное, в его понимании... Кажется, это было рождение и сам факт того кто она...

Ири же медленно шла к дому, где ночевала. Уже перестал гореть свет в окнах, поэтому она передвигалась предельно тихо. Её голова не трещала от мыслей, она не погружалась в пучину своего разума, пытаясь узнать ответы. Для неё всё было ясно: Густав такой, его изменить нельзя... Он не хочет забыть свою мать, то, чему она учила его, а поэтому он всё ещё будет восхищаться жизнью, будет беречь её во чтобы то ни стало. В её силах только сделать его лучше...

Девушка поднялась к себе и вошла в комнату. Она была очень просторной, посередине был стол с четырьмя стульями, а напротив – массивная кровать под окном. Рыцарь приоткрыла ставни и начала снимать одежду. Свет не горел, внутри она ориентировалась почти на ощупь. Спустя несколько минут девушка уже была в кровати и смотрела на стену перед ней. Там помимо двери находилась картина, но увидеть на ней изображение было невозможно. Ири лежала под одеялом, будучи обдуваемой слабым и прохладным ветерком и думала, думала о том, что делать дальше. Опять-таки, в голову приходили идеи куда бы пойти, чтобы ещё увидеть и показать Густаву, но потом появились и другие вопросы. А что потом? А что, если война? У неё не было почти представления, что она могла бы сделать потом, хотя, казалось бы, ещё недавно у неё был, наверное, план действий. Но вот она вспомнила всё, поняла, после чего заснула со спокойствием на душе.

Следующим утром Густаву сразу же стало намного лучше, после чего Ири вместе с ним отправилась дальше. Парень довольно быстро вышел из госпиталя, около которого появилась сразу же девушка с двумя лошадьми. В это время солнце уже поливало весь город своими золотистыми и тёплыми лучами, что было совсем не характерно для этого времени года. Дымка шла от земли, стелилась по скалам, забираясь всё выше и выше, окончательно растворяясь только в голубой выси. Ири и Густав посетили рынок, который был совсем маленьким, и приобрели ему новое пальто. Они сумели обменять старое, которое оказалось слишком холодным для дальнейшего пути, немного доплатив, на новое. Оно обладало двумя преимуществами: высоким воротом и тёплой подкладкой.

После этого путники отправились дальше, навстречу более суровым ветрам и более частым снегам, тяжёлым перевалам и узким карнизам, с которых можно было легко сорваться.

Они шли, шли долго. На горизонте постоянно сменялись одни пики за другими, начинал всё чаще идти снег. Иногда они укрывались в хижинах пастухов и сидели там днями напролёт. В один из таких дней, примерно через неделю после их отбытия из того города, между рыцарем и учеником произошёл интересный разговор.

В тот день они нашли хижину, которая представляла собой старое и покосившееся каменное здание с деревянной

крышей. Оно было небольшим, но внутри поместились две кровати, стол со стульями и креслами, а также пара крупных шкафов и печь. Разжигая огонь, Густав вспомнил свои мысли тогда, на койке в госпитале той деревушки. Ири сидела за столом и добавляла в вино пряности.

Вскоре оно уже грелось над пламенем, чьи языки были яркого и сочного оранжевого цвета, из них вылетали редкие искры. Внутри также был запас дров, но Ири предпочла набрать сама; когда она была на улице, с запада ползли тучи, равномерно и медленно, словно вражеская дивизия солдат, они приближались к ним, вскоре настигнув и погрузив мир во тьму. Началась метель, снег кружил вокруг их убежища в безумном вальсе, редкие снежинки были видны из мутного окна, а вот солнце совсем скрылось, даже его диск был невидим.

Они сидели за столом, а их лица были освещены ярко-оранжевым светом, который дрожал постоянно. Ири равномерно пила, а Густав ни разу ещё не притронулся к согревающему напитку. Девушка подняла на него глаза, а он всё же решил спросить:

–Ири, где твоя родина?

Она вздохнула, после чего отставила чашку и сложила руки на груди. Ненадолго прикрыв глаза, рыцарь начала говорить.

–Мой дом там, где умирает лето... Суровый и холодный остров Эльба, далёкий от солнечных полей и лугов, где рос

ты. Под тёмными небесами он лежит в море на севере, омываемый холодной и почти чёрной водой, обдуваемый самыми суровыми ветрами. На нём почти нет равнин – везде скалы и горы, покрытые хвойными растениями, где растут только редкие ягоды. Народ там не живёт, а выживает, и то только охотой, но кто-то всегда умудрялся выращивать что-то, тем самым обеспечивая многих разнообразной пищей.

–А ферма?

–Мы переехали оттуда, когда я была маленькой. Родители как раз были хорошими земледельцами, а поэтому занялись на материке тем, что лучше всего у них получалось.

–Ты бы хотела туда вернуться? Вообще, что там уникального?

–Не откажусь. А уникальны там люди – ты же видел таких как я и Камелия?

–Ты имеешь в виду вашу внешность?

–Да. Такими волосами, ростом и глазами обладают только люди с этого острова. Можно сказать, что мы- это две другие расы. Мы всегда боролись на острове, пока не пришла армия Калисты, вот тогда-то и стали сражаться вместе. Умением воевать, умом и силой наших предков все поразились, после короткой, но кровопролитной войны, император предложил вести переговоры. В итоге все стали его подчинёнными со всеми привилегиями, а остров вошёл в состав империи. После этого люди наших рас стали участвовать в жизни империи, но всегда отношение к нам было немного иное, нежели

к другим людям. Но названия нам никто не удосужился дать, а мы обращались друг к другу только по имени.

–Я подозревал такое, но ты меня даже удивила. Теперь, мне даже захотелось увидеть Эльбу... Конечно, если тебе там будут рады.

–Меня там никто не знает, а увидеть свою родную землю я бы хотела. После посещения ещё одного города отправимся туда.

–Слушай, а если у представителя твоей расы и расы Камелии будет ребёнок? Каким он станет?

–Два варианта. Девочка будет высокой, с зелёными глазами и пепельными волосами, а мальчик будет гораздо ниже, с каштановыми волосами и зелёными глазами. Вспомни Ламбера.

–Но он же был простым человеком! Его сила и рядом с тобой не стояла!

–Да. Это так и происходит, но мы не знаем почему. Загадка природы, почему наши дети остаются по силе и прочим параметрам как обычные люди с материка.

–А если человек и кто-то из вас?

–Внешне – как человек, а по силе и уму – как мы. Ну, может глаза будут не просто голубыми, а как у меня – зависит от расы.

–Теперь я понял. Ты и вправду хочешь посетить Эльбу?

–Вообще-то, это я тебя так должна спросить, но да... Его тебе стоит увидеть, а тем более мы можем переждать там зи-

му.

– Расскажи, как там живут люди... – мечтательно сказал парень, сложив руки перди поникшим лицом.

– В небольших деревнях. Говорят, что после появления первых мануфактур, там тоже появилась пара небольших. Есть только два крупных города, где располагаются порт и казармы. По всем склонам и долинам разбросаны деревушки, прямо как та, которую мы недавно покинули.

Двое человек сидели перед друг другом, будучи освещёнными пламенем, которое трещало где-то сбоку. Они наконец достигли полного согласия, ведь теперь он сумел полностью понять её, а возможно... Даже простить...

Спустя некоторое время, за которое они преодолели сотни и тысячи перевалов, карнизов и низин, перед ними предстал город Кроувер, столица Восточной империи, месторасположение корпуса горных войск, а также то место, где Гест нашёл Камелию. Город стоял на склоне, был многоярусным и почти что нависал над пропастью. Ири и Густав уже оставили позади две мощные реки, которые объединялись перед Аскотом. Через них были перекинуты мощные каменные мосты, а теперь перед ними лежало озеро, поразившее путников чистой бирюзовой водой и сиянием, которое было создано его поверхностью и лучами солнца.

Кроувер, как было сказано выше, являлся городом, нависшим над пропастью; казалось, что он сползает со склона,

который был покрыт редким снегом и обильной тёмно-изумрудной растительностью.

Поселение имело в своём центре, а по совпадению и в самой высокой точке, огромный замок, который состоял из крепостной стены, ощетинившейся орудиями, с зубьями и многих зданий, которые имели острые многочисленные шпили и скаты крыш.

Опуская глаза с замка вниз, были заметны изменения в зданиях, они словно становились беднее, меньше, что ли... А под ними, внизу располагались леса, такого же цвета, что и мох на горах. Кроны сочного тёмно-зелёного оттенка колыхались от ветра, хвойные деревья легонько поскрипывали от его порывов, а между могучими стволами текли потоки воды, которые расширились и в итоге становились гораздо спокойнее, нежели в горах. Густав и Ири медленно направились к воротам, около которых дежурили солдаты с винтовками. Суровые их лица даже не изменились, когда к величественным городским воротам, выполненным из толстого дуба, подошли путники. Лишь потребовав предметы для удостоверения личности, после пары строк в журнале, их пустили. На воротниках у обоих были головы волка.

Внутри располагались сотни домов в том же стиле, что и все дома в горах, но размеры были больше. Тут уже встречались огромные, на этажей пять, здания, отделанные белой штукатуркой и с росписью на стенах, с вставками под дерево. На улицах было очень много горожан, одетых в тёплые

одежды, которые ходили по улицам. Между ними проезжали повозки, нагруженные камнями и разными товарами, иногда прикрытыми брезентом. Счастливые лица простых прохожих были смешаны с выражениями усталости и отчаяния, иногда встречались с откровенно безумными глазами и трясущимися руками.

Конечно, город был в ежовых рукавицах, ведь комендантом была Камелия, которая могла навести шума только одной фразой, а тут ещё и приправить делом – на востоке чаще всего происходили мятежи, прямо у границы. Ей было приказано убивать всех, подавлять беспорядки силой, что она делала с величайшим удовольствием. Ей командовал генерал-губернатор Восточной Империи, но она часто его игнорировала, а премьер-министр не желал пока давить на неё, а может и просто боялся. Можно сказать, что весь восток был под её пятой, ведь по-другому она и не собиралась держать ситуацию под контролем. Её метод подразумевал подавление, устрашение до самого конца, пока человек не падёт на колени перед ней. Только тогда генерал могла улыбнуться своей страшной и красивой улыбкой, которая заставляла бежать по спине холодный пот...

В городе был серпантин, по которому можно было подняться наверх. Ири и Густав поскакали по нему, но перед самым поворотом наверх впереди появилась повозка, в которую запрягли огромную и сильную лошадь, которая тянула наверх несколько крупных камней. Её копыта почти соскаль-

зывали по гладкому, можно сказать шлифованному, камню, которым были уложены все дороги в городе.

После первого поворота, за которым шёл крутой подъём, Ири ускорила, а рукой приказала ученику сделать то же самое. Она галопом обошла повозку, оказавшись на левой части дороги, которая была для встречного движения, после чего поскакала ещё быстрее. Понятно было, что конь мог быстрее, но на подъёме он уже начал сдавать позиции, и Ири с трудом вернулась назад, на свою сторону.

Молодой лошади Густава это оказалось сделать немного проще. В итоге они скакали на самый верх уже без препятствий. Они поднялись на три "этажа" вверх, где располагалась главная площадь. Широкая и покрытая отшлифованным столетиями камнем, с фонтаном около огромного собора.

Будучи меньше, чем в столице, он был такой же красивый, но в меру своеобразный. Стены были украшены разными декоративными элементами, витыми узорами и прочими массивными деталями. Красно-бордовая крыша была двускатной, а также рядом, прямо стена в стену, располагалась колокольня. Высокая башня, чей шпиль был занесён снегом, а под ней тонкие окошки-бойницы, откуда стал доноситься бой колоколов. На часах уже было 7 вечера, и они решили переночевать, а утром идти к Камелии.

Путники отправились за площадь, которая была окружена красивыми домами с цветами под окнами; там, где были

домики поскромнее, они и нашли пристанище на ночь. Стоит отметить, что даже вдали от самых красивых мест, да и в любой точке в горах, в гостиницах всем оказывали тёплый приём, кормили едой, которая везде тут была просто прекрасной.

Утром, после ночи с сильным ветром, завывавшим в трубе, они пошли к замку. Перед его воротами стоял отряд солдат; просто так им опять пройти никто не дал. Оказавшись внутри, они увидели высокие стены, многие здания, которые окружали маленький двор. В нём был и плац, где тренировались солдаты, несколько лавок и костровище напротив, а также странное здание, окна которого были закрыты решётками. Путники вошли в одну из дверей, а потом стали подниматься по лестнице. Оказавшись на третьем этаже, они пошли направо – всё как им и говорили стражники.

Теперь девушка с учеником шли по длинному коридору. Пол и стены были белого цвета, окна позволяли приветливым лучам солнца наполнить узкий проход золотистыми бликами. На стенах встречались кованые держатели факелов и картины. Густав видел, что они идут в корпус гигантского размера, прикрытого багровой крышей с башней. Путники оказались у больших дверей, который были окованы железом. Без стука и зазрений совести Ири вошла.

Внутри оказался светлое помещение, подобие тронного зала. В дальнем конце стоял массивный трон, а рядом стол. От трона вниз шли ступени, по которым скатывался ковёр

прямо до дверей. За ним были высокие окна, в которые падал почти белый свет, такой был ракурс. Справа от него не было никаких окон, зато расположился огромный камин, чья полка была отделана деревом тёмного цвета. Внутри трещал огонь ярко-рыжего оттенка, а напротив стояли некоторые офицеры. Гости зашли внутрь, а двери за ними закрылись. Встретила их улыбка, злая и красивая...

Камелия сидела на троне, закинув нога на ногу, а перед ней, на полу, на коленях сидел мужчина. Высокий, явно до недавних пор он жил нормально и питался, а теперь... Казалось, что он абсолютно без сил, и не мог двигаться – выглядел бедняга словно скелет. Шею его соединяла с рукой генерала толстая цепь.

–Ири, я рада тебя видеть! Как видишь, тут у нас всегда есть чем поразвлечься.

Девушка вскочила, бросила конец цепи своему заместителю, а сама подошла к рыцарю. После объятий она потрепала по голове Густава и пригласила пройти за ней.

–Начались волны мятежей. Словно кто-то хорошо спланировал подрыв нашей власти в горах: начинается один бунт, мы идём усмирять, а в процессе до нас доходит весть, что уже в другом месте происходит нечто подобное. Мы нашли одного из главных в шайке, которая крайняя пыталась восстать.

–А почему они это делают? – не удержался парень.

Ири лишь тихо шикнула и посмотрела на него. Обычный, холодный взгляд, но он почему-то испугался.

—Они недовольны властью. Им не нравится, что тут постоянно базируются горные войска, как ведёт себя премьер-министр и прочие государственные деятели... Даже император им не нравится... У меня прямой приказ: убивать таких, что я и делаю. Разумеется... — добавила она, снова оказавшись на троне: попытает немного!

Подтянув цепь, она приподняла голову страдавшего. Его впалые и пустые глаза смотрели на её холодные и до безумия красивые очи.

—Ты меня слышишь? Ты проиграл, и твоя судьба зависит от моего настроения... То, за что ты боролся призрачно и туманно... Если думаешь, что боролся за свободу, то ошибаешься — свободны лишь сильные. Слабые только достойны умереть, но перед этим они должны понять, как они крупно ошибались...

Он трясся, а она ударила своей ногой ему по лицу. Почти без замаха, но с огромной силой. Тот отлетел в сторону и упал, а она встала и пошла к нему грациозной походкой, будучи окруженной светом, который будто создавал вокруг неё ореол.

—Ты долго держался, я пыталась тебя разными способами... В ход пошли даже самые извращённые, но ты оставался живым, пусть и мы нащупали, что давало тебе ту тягу к жизни — вера в свои идеи. Но теперь, знай и страдай...

Она нагнулась к его лицу.

—Твои товарищи все мертвы, даже твоя дорогая сестра и

тот проповедник, который дал тебе эту идею...

Она указала на стену, которую было с трудом видно в окне. Там, высоко, в кандалах висели тела девушки, некогда прекрасной, и старика. Остались лишь кости, многие сломаны, и истёртая одежда. В тот момент мужчина почти упал взревев. Силы стали покидать его, а слышались лишь всхлипы и стоны.

—Ну, Ири... Сама видишь. Теперь, я обязана выполнить приказ.

Девушка обнажила рапиру. Холодная сталь блеснула и оказалась над головой страдавшего от горя. Лицо Камелии исказила ухмылка. Вот она замахнулась...

Густав лихорадочно думал о произошедшем. Его душа требовала спасения человека, а мозг просил не вмешиваться, ведь жизнь ему была дорога. Но слабость и память о ценности жизни всё равно не дали ему покою.

В тот момент он с криком кинулся к ней и за мгновение заблокировал рапиру. Камелия повернула к нему голову.

Он стоял подавшись вперёд, тем самым сдерживая лезвие своим мечом. Она же нависла над ним, направив рапиру почти полностью вниз. Глаза её имели яркий огонёк, который поражал своим холодом.

—Парень, не делай этого... Ты же знаешь, что я должна сделать?

—Я не позволю. Он должен жить.

Удар, сопровождаемый блеском. Они разорвали дистан-

цию, а Ири уже в тот момент была готова броситься на подругу, но её окружили офицеры с голыми клинками.

—Его жизнь — моя, он потерял всё что мог, поэтому я сама разберусь с ним, а ты- смотри...

Она снова попыталась ударить, но прыжком и ударом сбоку Густав хотел защитить человека. Камелия рассчитывала на это, а поэтому парень был отправлен в полёт ударом ноги. Влетев в стену, он сполз вниз, но с трудом встал.

Камелия медленно шла в его сторону, будучи готовой к схватке. Он же подскочил к ней и показал, что готов к бою, после этого Густав стал делать редкие выпады с разными ударами, которые блокировала Камелия. Выйдя на середину зала, он внезапно атаковал градом ударов.

С улыбкой на лице генерал всё отразила, а после со смехом сама начала атаковать. За пять минут они два раза попеременно оказывались ведущим, но теперь она резко начала создавать вокруг себя молнии, но её остановил лязг железа.

Сзади стояла Ири, а вокруг лежали поверженные офицеры. Камелия быстро оценила обстановку, после чего сказала:

—Ладно, я отпущу его, но при одном условии. Я буду сражаться с Ири. Ты, Густав, неплохо овладел мечом. Фехтуешь лучше, чем тогда в клубе, но ты далёк до нас, поэтому посмотри на бой настоящих мечников!

Ири обошла её, после чего оттащила Густава к другим офицерам. Без каких-либо слов, без эмоций на прекрасном лице, она встала перед генералом. Обе были освещены све-

том из окон, обе стояли и словно не дышали. В воздухе повисло напряжение, словно всё вокруг было пронизано тонкими и острыми иглами, готовыми воткнуться.

Если Ири просто смотрела на Камелию, то та выглядела так, словно точно знала, что победит. Она была уверенной, может быть даже чересчур. Генерал приготовилась к бою, приняв соответствующее положение: рапира, как всегда, смотрела остриём в сторону Ири. Та же обнажила свой длинный меч, немного согнула переднее колено, таким образом она подалась вперёд, но спина и её руки были прямыми, а меч смотрел в сторону противника.

Обе замерли на несколько секунд. За это время офицеры и Густав уже успели отойти чуть подальше, и теперь тарасились на двух девушек, которые были готовы порвать друг друга.

Но вот, они ринулись вперёд. За какие-то тысячные доли секунды, что человеческий глаз не успеваеет увидеть, они сблизились и ударили одновременно.

Обе произвели режущий удар с левой стороны, но меч Ири шёл горизонтально, а рапира направлялась под углом. Они не разошлись, а только прильнули друг к другу, их носы почти соприкоснулись. Клинки сияли в лучах солнца, а также немного дрожали. Сила, с которой каждая давила была огромной.

Густав обратил внимание, что стало совсем тихо: с улицы не доносилось не единого голоса или другого какого-нибудь

шума, птицы исчезли, теперь никто не отбрасывал редкие тени на стены замка, пролетая мимо него.

Холодные клинки всё ещё дрожали в руках сражавшихся девушек. Камелия на секунду улыбнулась, после чего замахнулась, а Ири отскочила. Во время прыжка её волосы на секунду подлетели, а затем снова легли, две пряди, как всегда, обрамляли лицо.

Камелия снова улыбалась, но при этом её глаза и рот пугали до дрожи, её словно окружало что-то устрашающее и неприятное. Ири сменила ноги, после чего снова приготовилась к атаке. Она занесла меч, но генерал выставила вперёд руку, сжатую в кулак.

За пару мгновений, что она вела её с пояса и доворачивала кисть, Густав понял, что это была за татуировка на её груди.

Между ключицами располагался затемнённый череп, вернее его очертания, изгибы и тени.

Пока рука выпрямлялась, вокруг неё стали образовываться маленькие молнии, а в момент "удара", вокруг кулака появился крупный поток молний, который устремился к Ири. Ученик был готов вскрикнуть, но до конца оставался уверен в своём учителе, а поэтому просто смотрел.

Бело-голубой поток стремился к рыцарю, а та просто шла вперёд, меч всё ещё был занесён над её головой. В момент сближения, на её лице появилось выражение, которое обычно появляется у каждого, когда он напрягается так сильно как может, и вкладывает в удар все свои силы.

Девушка скрылась за молниями, которые обступили её со всех сторон. В воздухе появился новый запах, будто только что прошла гроза, такой свежий и даже приятный. Хоть ученик и верил до конца, но тут он начал беспокоиться.

Парень даже начал заламывать руки, но Ири показалась вновь. Она прорубала поток молний мечом, что казалось невозможным. Девушка подалась вперёд, немного согнула колено и режущий кромкой рассекала молнии. Огромная сила была вложена в это движение, её волосы колыхались от мощи потока, который издавал пронзительный звук. Ири сумела пережить эту атаку, а Камелия, уже с серьёзным лицом, выражавшим едва заметное беспокойство, перестала посылать в её сторону молнии.

Ири воспользовалась этим моментом, после чего стремительно приблизилась к своему сопернику. Один огромный скачок, и рыцарь уже достигла её, приготовившись к атаке.

Сначала она нанесла ей колющий удар, который Камелия смогла заблокировать. После Ири ударила её ногой в живот, из-за чего генерал немного согнулась, а затем просто толкнула в стену. Эта серия ударов длилась меньше полутора секунд и служила отвлекающим манёвром.

Ири ударила Камелию так, что та поднялась в воздух. Всё это время девушка ничего не предпринимала, только её каштановые волосы повторяли все её движения. В воздухе Ири за несколько секунд успела ударить её руками в живот, после чего рыцарь совершила кувырок, и во время разворота

выпрямила ногу, пяткой ударив генерала.

Камелия полетела с огромной силой и скоростью вниз, где встретила лицом с камнем пола. Грохот от удара был громким, да таким, что стёкла начали дрожать. Поднялась пыль.

Ири приземлилась, после чего стала ждать. Всё рассеялось, а затем все увидели лежащую ником вниз Камелию. Своим телом она создала огромную трещину в полу, от которой шли в разные стороны паутиной трещинки поменьше. Камни были надломлены, а сама девушка лежала неподвижно. Ири тяжело вздохнула и перехватила меч. Густав немного обрадовался, но это сделал он зря...

Вокруг её тела стали скакать миниатюрные молнии, а сама генерал стала двигаться. Девушка начала подниматься, и им предстала во всей красе её улыбка...

Такая же холодная, надменная и ужасающая. Камелия поднималась, её глаза были скрыты козырьком фуражки, которая неизвестно как ещё не слетала с головы, а с её одежды сыпалась пыль и обломки камней, некогда составлявших пол.

Она выпрямилась, и с неё слетели крайние куски. Её страшные глаза, такие живые и холодные внушали ужас. Кажется, что нет ничего страшнее во всей Вселенной чем эти очи. Может, человек и не смог бы представить ничего более жуткого и страшного, так пробирающего до костей...

Камелия не выпускала рапиру, а теперь она оттянула правую руку и устремилась к Ири. Она стала ещё быстрее, ни-

кто не видел перемещения, но все почувствовали огромной силы поток воздуха, а потом уже узрели её около Ири.

Замахнувшись, она ударила кистью рыцаря, от чего волосы у обоих приподнялись, обнажив затылки. Ири отлетела от силы удара, теперь она направлялась в окно. Внезапно она перевернула свой меч и стала упираться им в землю, тем самым она сумела затормозить. Вложив огромную силу в прыжок, она оказалась возле Камелии, после чего начала свою атаку.

Непонятно как, но она уже выхватила второй меч, и теперь наносила разные удары двумя клинками. Она чередовала колющие и режущие, пыталась отвлечь её, а затем застигнуть врасплох, но всё это было бесполезно. Камелия аккуратно блокировала все удары, при этом выжидала момент для контратаки. После серии ударов, которая была последней в этом этапе, она захватила руку Ири, и попыталась вонзить рапиру в её лицо.

Рыцарь же закрылась рукавицей, из-за чего лезвие прошло мимо по касательной. Нужно было срочно разорвать дистанцию, для этого Ири ударила той рукой, что была свободной, по горизонтали в висок. Камелия отскочила, а затем снова появились молнии. Вокруг неё словно сформировался шар, и она устремилась к Ири.

Теперь её не было видно – была одна крупная молния с длинным хвостом, как у кометы. Камелия использовала технику тело-молния, что позволило ей стать неуязвимой и

очень быстрой.

Летая по комнате, она ударила рыцаря под неожиданными углами, нанося удар за ударом. Впервые на глазах Густава, лицо Ири исказила боль. Но следующая атака, после десятка успешных, была отражена.

Одним точным ударом Ири остановила молнию, а в следующую секунду отправила генерала в стену. Камелия врезалась в неё, а после вокруг неё исчезли яркие бегающие молнии. С треском упав на пол, она ненадолго согнула шею, скрыв своё лицо. Волосы её в тот же момент опали.

Ири стояла с мечом, будучи готовой к удару, и тяжело дышала. Глаза были полны усталости и желания поскорее победить. Огонь в них разгорался с новой силой, теперь ярко-голубое пламя было просто пожаром внутри её зрачков.

Рывок, и она уже у генерала, а та даже ещё не встала. Но за мгновение рапира оказалась поднята, именно так она и сумела сдержать удар двумя клинками. Подскочив, она начала приближаться к Ири.

Обе начали чередовать удары, пытаясь подловить противника и вырвать тот момент, который был бы решающим. Но вот, у Камелии оказалась выбита рапира, та лежала в пяти футах от сражающихся. Отскочив от камня, она со звоном откатилась, а Камелия даже не обратила внимания.

Следующий удар был большим мечом, но она выставила руку. Крепкой хваткой она удержала клинок, и ненадолго Ири поразила этому. Она чувствовала, как по мечу и через

доспехи идёт холод её рук. Такая сила и мощь, что позволяла сражаться без оружия! Ири уже занесла второй клинок, но генерал сумела и его заблокировать своей рукой.

Теперь битва стала иной. Хотя честь не позволяла Ири сражаться с безоружным, но тут она не могла так поступить.

Схватка набирала всё новые обороты; Камелия без проблем блокировала все атаки своими голыми руками, а Ири всё никак не могла с этим что-то поделать. Инициатива была у неё, но она не была способна к изменению ситуации.

Внезапно Камелия при ударе малым мечом не отразила его, а наоборот сжала. Своей невиданной силой она вырвала его и откинула в сторону, а затем ударила ногой в её лицо. От этого Ири отлетела, а после на несколько секунд застыла. Камелия схватила рапиру и приготовилась к атаке, издав звук, похожий на короткий и злой смех.

Ири теперь тоже стояла, крепко сжимая двумя руками меч и тяжело дыша. Они снова направились навстречу друг другу и сошлись в битве.

Рыцарь ударила снизу вверх, да так, что все почувствовали поток воздуха от этого удара, и в который раз из-под лезвия полетели искры, но Камелия закрылась. Тут же генерал контратаковала ударом вниз, а Ири отскочила, и со всей своей силой ударила слева на уровне головы Камелии. Та уже почти натянула на лицо свою фирменную улыбку, но их прервал крик.

Громкий и пронзительный, он принадлежал Густаву. Па-

рень оказался рядом с ними и третьим клинком нарушил бой.

– Не надо!

Тут Ири посмотрела на Камелию. Парень почти начал плакать, и почему-то это растрогало Камелию. Она убрала рапиру, после чего погладила его по голове. Почти обняв мальчугана, она подтянула его к себе и пыталась успокоить.

Несмотря на это, её руки были как всегда холодны.

– Ладно... Может, мы и погорячились, но мы прекратим. Как и тогда, исход, вероятно, будет плачевным для нас всех. Я не буду этого делать.

Она посмотрела своими глазами, такими тёплыми и приятными, на парня. Он уже перестал всхлипывать, а просто смотрел в ответ. Генерал отошла, приблизившись к пленнику. Тот трясся, с трудом смотрел на неё. Камелия подошла и резким движением отсекла ему голову. За этим последовал крик Густава.

– Как? Ты пообещала?

– Я обещала, что в случае победы Ири. У нас ничья, а поэтому я могу его и убить.

Повисло молчание. Лицо Ири не выражало ничего, а Камелия как всегда выглядела надменно и гордо. Внезапно к ней подошёл полковник, который быстро что-то сказал ей. Лицо генерала сразу переменилось, теперь она убрала рапиру и подошла к Ири.

– Простите, но я должна срочно отбыть. У нас по плану

переговоры с одним из шаманов, который не захотел жить по нашим условиям. Увидимся ещё!

Она обняла Ири, причём обе вложили в эти объятия все свои оставшиеся силы и чувства. Густава она опять потрепала по голове и ушла, а в зале остались лишь тело убитого и несколько офицеров.

Снова возобновились голоса с улицы, появились в небе птицы, а они стояли молча и смотрели. В воздухе всё висел тот запах свежести...

За несколько дней они прошли дальше на север. Снега стало больше, погода была чаще всего солнечной, но они были ещё в горах. Ири почти не говорила, она была полностью в себе после того боя. Густав боялся, что она злится на него.

Он тоже не говорил особо много, но при этом пытался делать всё в наилучшем виде. Они шли через перевалы, которые становились неприступными и не на шутку опасными. Лошади с трудом шли по засыпанным дорогам, ветер дул с огромной силой в их лица, а склоны всё становились круче.

Вскоре путники увидели, что серпантин впереди вёл в небольшой городок с огромным монастырём. Его красно-бордовые крыши были засыпаны белым покрывалом снега, а золотистый шпиль сиял ярко и красиво. Словно маяк, он указывал им путь. Монастырь был окружен мощной стеной, в которой находились гигантские ворота.

Они, такие тяжёлые и толстые, были немного приоткры-

ты, и оттуда шли люди. Многие были на лошадях, и только сейчас Ири с Густавом увидели, что в лесу, который переходил в городок внизу, стояли орудия и солдаты коробками. Виднелись дымки от костров, а также были слышны голоса.

Воздух был морозный, но при этом в нём ощущались запахи: хвоя, слабая гарь и выпечка. Прямо около дороги стояла пекарня, которая сразу напомнила Густаву об Алисии. Той самой девушке, которая была под командованием Ири, и которую он увидел той ночью на улице...

Они начали спуск. Грунтовая дорога, усыпанная маленькими камешками, покрылась льдом, и копыта их скакунов соскальзывали. Ири с трудом могла управиться со своим мощным вороным конём, который был нагружен её вещами. Лёгкая и грациозная лошадь Густава была напугана столь необычными условиями. Так они медленно и аккуратно, пытаясь не рисковать, спускались вниз.

—Гляди в оба!

Только и успела крикнуть Ири Густаву. Он с криком почти упал с лошади, но сумел удержаться и успокоить её.

К закату, который окрасил западную часть неба в ярко-алый цвет, они были уже внизу. Они скакали в сторону центра, вокруг были люди и повозки, но Густав обратил внимание на Ири.

Хоть почти всё тело был прикрыто плащом, но он видел синяки и ссадины на лице и шее. После столкновения с Камелией её доспехи потускнели, но девушка будто не обраща-

ла на это внимания, но Густав хотел вернуть им первозданный блеск. Путники уже несколько дней с трудом справлялись с дорогой, поэтому сразу же в городе начали искать ночлег.

В одном крупном доме они остановились. Оставив лошадей в стойлах, они пошли наверх, где на втором этаже были их комнаты.

Он уломал Ири снять доспехи и лечь в кровать. Её он оставил там, а сам пошёл в сторону кузницы. Большой дом, в форме буквы г, стоял около обелиска из бронзы, уже покрывшегося зелёным налётом, его первый этаж был наполовину открытым, виднелось пламя, а также исходил жар. Однорукий кузнец выслушал его, после чего потянул длинный ус, осмотрев доспехи.

— Это особый и очень качественный металл. Я могу вернуть ему товарный вид, но только завтра. Это будет примерно 2 цагоса.

Огромные деньги, но он решился заплатить. Парню хотелось обрадовать учителя, а после он отправился в монастырь.

Величественный собор возвышался перед ним, а рядом проходили сотни людей. Он провёл внутри некоторое время, пока молился, а затем услышал, что тут есть библиотека. Уже село солнце, небо становилось всё темнее и темнее, но он решил пойти туда.

Оставались всё ещё вопросы, и ему казалось, что именно

там он найдёт ответы. Войдя внутрь, он погрузился в мир тишины, непередаваемого запаха старых книг и полутьмы. Свет был только от крупных люстр, где стояли свечи, и от фонарей, которые носили посетители. Густав зажёл один и пошёл в глубь чрева, полного книг. Там были столы, диваны и стулья, а также много разных толстых и тонких книг. Он заглянул уже в десятый уголок и увидел там его.

Генерал Роберт сидел за столом и читал что-то. Рядом на столе была его фуражка и фонарь, поливавший светом стол. Гигантский офицер сидел без меча за спиной, явно с удовольствием проводя время.

–Прошу прощения... – почему-то Густав захотел с ним поговорить.

Он понял, что это и есть ключ к его вопросам, которые он не смог до конца сформулировать.

–Ученик Ири? Густав? Рад снова увидеть тебя – слушаю.

Генерал развернулся, указал на стул и внимательно посмотрел на парня.

–Я хочу у вас спросить...

–Мне давно казалось, что тебя что-то беспокоит.

–Насчёт Ири и Камелии... Они подрались, а виноват я...

Что будет потом с ними?

–Я уверен, что это не повлияет на их отношения. Они кажутся очень душевными, и Ири всегда готова помочь Камелии и наоборот, но всегда между ними висит некое напряжение.

—Их сила огромна... Она поражает, лежит за пределами нашего разума...

—Тонкое замечание... Хотя я по силе примерно на одном с ними уровне, как заметила Камелия, но при столкновении вряд ли смог одолеть кого-то из них... Это не всё, так?

—Да. Кто же сильнее?

—Я всегда специализировался на анализе. Давай с тобой подумаем и проанализируем их битву...

За полчаса он описал все их действия; Роберт изредка задавал вопросы, иногда делал заметки на бумаге рядом, а в остальное время сидел, сложа руки перед лицом. Его серые и умные глаза всегда смотрели со строгостью, как-то даже бездушно. Под конец он задумался и начал говорить.

—Ири могла стать генералом. Все проверки она проходила на отлично, у неё получалось блестяще управлять фанлейном и проводить молниеносные атаки; её действия смелые и дерзкие, а дисциплина у неё была железной. Её боялись, это факт. Камелия тоже внушала страх, вполне сопоставимый, но в отношении неё он был немного другим, более животным. Сила у обеих запредельная, но у Камелии есть атанор. Думаю, что самый сильный в мире. Всё из-за её духа и мощи. Они обе принадлежат расам с острова Эльба, которые отличаются от нас...

Повисла недолгая пауза. Отчётливо слышался шелест и слабый треск где-то вдали.

—Я думаю, что сильнее Ири. Она обладает более гибким

умом, добрым сердцем, и волей к победе, большей, нежели Камелия. Это мой вердикт; надеюсь, что мы никогда не узнаем кто сильнее.

—А могу ли я узнать больше про их расы?

—Советую прочитать. Книга в следующем ряду, красный переплёт и серебряные буквы. Удачи, парень.

Он встал, взял фуражку и покинул библиотеку. Густав пошёл туда, отыскал массивный том и начал читать почти всё, иногда вслух. Становилось темнее, но он наконец нашёл строки об Эльбе.

—Загадочный остров на севере, лежащий через пролив. Горный рельеф и суровый климат делает любую жизнь на нём очень сложной... Две расы, которые повергли открывателей в шок...

Он перелистнул страницу и увидел иллюстрацию. Черно-белые контуры двух красивых девушек высокого роста. Явно у одной были очень светлые волосы, а у другой—тёмные, а глаза примерно одного оттенка.

Первая держала руку на лице второй, как бы приподнимая её голову. Обе сжимали мечи, их тела были прикрыты платьями и лёгкими доспехами. Текст рядом гласил:

—Две расы. Первая из них... Ингриды- обладатели светлых волос, почти серебряного оттенка, а также глаз цвета морской волны. Более миролюбивы, отличаются очень высоким ростом. Измерения показали, что их средний в их популяции равен 6 футам. Искусны в обращении с оружием, ум-

ны и довольно хитры. Эти люди первые пошли на контакт, но до этого очень долго сопротивлялись, убив огромное количество солдат Калисты. Чаще всего занимаются земледелием, а также управляют жизнью на острове. Вторая раса-керды...

Тут ударила молния, за ней последовал гром.

—Воинственные и уверенные в себе, немного ниже первых, но более яростные. Их волосы каштановые, а глаза напоминают цвет родниковой воды. Отмечают холод их тел, чаще всего они первыми шли в бой. На контакт вышли только после просьб со стороны обитателей острова. Сила их сопоставима с ингридами, но при этом пользуются они ей более умело...

Ночью он с трудом спал. Постоянно парень видел один и тот же сон, где сошлись в схватке три расы. Обычные люди, одетые в броню, закрывавшую их с ног до головы, и их противники. Тоже люди, но другие...

Одетые в толстые плащи из шкур зверей гигантского размера, они сражались столь остервенело, что даже император начал падать духом. Голые скалы вокруг были покрыты телами убитых, повсюду реками текла кровь, и тут Густав очутился у тела одного солдата империи. Были слышны странные звуки, будто стоны и всхлипы. Над ним склонилась девушка с серебристыми волосами, а с другой- с каштановыми. Их лиц он не видел, но слышал, как они ели что-то. Один

шаг, который он сделал, и девушки развернулись.

Тут парень остолбенел, после чего попятился назад в неопишваемом ужасе и упал. Лежа в грязи, которая смешалась с кровью, дрожащей рукой он указал на Ири и Камелию, которые раздирали полумёртвого человека.

Проснулся он в холодном поту. Сотрясаясь от страха, он сразу посмотрел на Ири. Та лежала и мирно спала, а он снова опустился на кровать. Голова провалилась в подушку, но до самого рассвета парень так и не сумел заснуть. Сначала задумался, что всё-таки имена обитателям Эльба дали, но Ири будто не знала этого, а потом вспомнил ту ночь, когда увидел на улице Алисию, шедшую куда-то по своим делам...

Спустя почти неделю, они уже были недалеко от моря. С севера тянуло холодным бризом, поэтому неизменный запах сосен теперь смешивался с ароматом солёной воды. Ири и Густав сидели у костра, который на фоне белого снега казался очень ярким. Жёлто-оранжевые языки вырывались из-под веток, изредка испуская искры. Разговор внезапно зашёл в тупик, и Ири решила рассказать про тот случай с ядром, о котором спрашивал ученик.

—Я видела почти с первых своих дней на войне, как ядра пушек разносили людям ноги, но однажды произошёл такой случай, который был притчей на устах у всех до битвы при Лиэме. Камелии было скучно, и она решила испытать мощь новых пушек. Я была под её командованием к тому моменту

уже довольно долго...

Укромный овраг, скрытый от всего мира крутыми склонами, устланными мхом изумрудного цвета, и высокими мощными соснами. Внизу протекал тонкий ручеёк, спокойно журчащий в тот солнечный, тихий и погожий день. На мху стояла разминающаяся Камелия, а перед ней, в футах 13, располагалась пушка.

Ствол бледно-золотистого цвета слабо сиял, чёрный лафет был выкрашен трудолюбивыми мастерами, а колёса с десятком спиц только что остановились. Сзади располагались ящики со снарядами и зарядами и солдаты, обслуживающие орудие. Командир дрожал, по его щекам стекали тоненькие струйки пота, ведь у него был приказ: стрелять в генерала. Отдала же его сама Камелия.

Ири сидела на стволе поваленного дерева и смотрела вниз. Бесшумно к ней подошёл Роберт. Он был за спиной, а девушка с интересом смотрела на свою подругу. Та уже была готова и махнула парню.

Командир с дрожью прокричал что-то расчёту, а его подчинённые зарядили пушку. Он обнажил саблю, поднял её.

В момент его крика орудие извергло огненное облако, за которым вылетело со свистом нечто тяжёлое, а за ним – столб дыма. В тот момент Роберт только и успел сказать, а Ири тут же его заметила, хоть и не шевельнулась:

–Однако...

Ядро чёрного цвета, немного раскалённое, и неумолимо

приближающееся, было почти у носа Камелии. Она замахнула правой рукой, отведя её назад, а на лице появилась улыбка.

Её кулак направился прямо навстречу снаряду, и вскоре раздался глухой удар. На секунду девушку заволокло дымом, но тот тут же рассеялся.

Все увидели, что ядро замерло, соприкоснувшись с её кулаком, а на месте касания стала появляться изморось. Шар из металла стал трескаться, а лицо генерала начало меняться- всё более безумной становилась её улыбка.

Ядро треснуло, после чего упало перед её ногами десятками маленьких осколков, а она посмотрела на командира расчёта. Тот упал со страху, а Ири с Робертом смотрели на неё... На этого зверя...

Над костром повисло молчание, и именно сейчас Густав понял. Понял всё.

Понял Ири и её идеологию. Теперь, он знал, что надо убивать. Нет, он до сих пор верил в ценность жизни – заветы его матери для него остались самыми важными, но именно в тот вечер – среди снегов и сосен, скрипящих вековыми стволами – все их приключения, все битвы и истории сложились в одно целое...

Для выживания стоит иногда кем-то пожертвовать, а иногда этот человек просто не достоин второго шанса, и в конце концов, это может быть приказ.

Ири теперь смогла понять, почему же пощадила того изменника. На неё так подействовал Густав, его идеи и вера. Она осознала ценность жизни, её неповторимость и важность этого огня в каждой душе, в каждом теле. Всё встало на свои места, желание Ири сбылось: она научилась всему, что могло бы пригодиться в жизни.

Теперь девушка снова увидела себя посреди поля, поросшего высокой и густой светлой травой. Вдали простирались мощные горы, посыпанные снегом, а перед ними лежали густые леса. Ветер проносился через хвою и нёс её прекрасный аромат в сторону девушки.

Неподалеку были воткнуты крестом два меча, те самые, с которыми она прошла всю войну. На теле были доспехи, но их вес перестал чувствоваться: лёгкость была во всём теле, и рыцарь понял, что встала на ступень выше.

Но какая это была ступень относительно человечества? Она не знала, возможно, Камелия тоже на ней же, а может и нет... Впереди, как она увидела, было много всего, появилось то, к чему стоит стремиться. Одновременно земные оковы спали с неё, но появились словно новые обязательства, но они не тяготили её.

После того дня они отправились в путь на север. За три – две недели они дошли до крупного города, где стали искать корабль. Раз в неделю между островом и материком ходило судно, на котором, в основном, передвигались солдаты.

Город этот назывался Реуденс, и стоял он в устье реки.

Получалось, что разные кварталы были на разных островах; в том месте, где река вливается в океан, была протянута каменная пристань, подле которой стояли в изобилии разные корабли. Именно эта река появлялась у столицы, и через неё надо было перейти чтобы попасть в Аскот, а сейчас они видели её перед собой.

Пришли путники в город посреди дня, и сразу начали поиски подходящего судна. Город лежал на равнине, на которой всё было покрыто снегом. Трав тут не было – только мох и редкие сосны да ели. В этот край, где выживали немногие, почти всё казалось мёртвым и унылым, словно желало проверить стойкость духа оказавшихся здесь людей...

Сгруппированные кучками дома из серого камня, из каждого тянулся струйками дым. На центральной площади – бронзовый памятник Гесту и огромный собор, чей шпиль был устремлён в чистое и высокое небо, такое красивое и необычное. Густав зашёл туда ненадолго, а Ири стояла у памятника генерала. Ей показалось, что она немного приблизилась к нему, в плане моральном и духовном. Ещё ближе к великому человеку, мудрому, сильному и правильному.

После они прошли через узкие улочки, где почти не было людей, через мосты над рекой. Они были высокими, и под ними могли свободно проплыть два корабля. Но вот впереди появилась бухта.

Длинная полоса мощёного камня, большие и чёрные приколы и десятки разных кораблей. Некоторые лёгкие и с боль-

шими парусами, а также тяжёлые с металлическими накладками на носу и военные суда. Почти везде кипела жизнь, за которой следил комендант. У него-то путники и узнали, что на том конце пристани стоит корабль, который вот-вот отойдёт. Он был боевым, нёс дежурство, и пустить на борт могли только кого-то военного – обычный корабль ушёл вчера.

Ири и Густав поскакали туда. В марине было много человек, но гораздо меньше, чем в южных широтах. Тут торговали мехом, рыбой и мясом экзотических зверей. Изредка показывались ингриды, которые грузили свои корабли. Ири даже и не хотела говорить о них, поэтому Густав не стал спрашивать.

Около края пристани расположился такой же корабль, какой был у Ламбера. Названия они не разглядели. Позже выяснилось, что прозвали корабль "Ползучий хаос"; кроме того, судно также участвовало в войне. Именно на нём впервые потопил врага генерал Арне, который всегда испытывал симпатию ко флоту. Покрытый чёрной смолой, ошкетинившийся шипами в некоторых местах, корабль словно испускал нечто вроде ауры смерти и забвения. Густав мог испугаться, но отныне он был готов ко всему; парень без страха ступил на борт корабля.

Они оставили лошадей внизу, где стояли ещё пятеро коней для офицеров. Судно начало отходить. Поймав парусами потоки ветра, оно начало медленно разворачиваться. На горизонте, за туманом был виден остров, вернее его очерта-

ния. Корабль окончательно отошёл от берега, и теперь все его паруса были полны ветра, скорость начала возрастать, а волны хлестали корпус причудливой формы.

Ири стояла у носа, облокотившись на борт, ветер колыхал её прекрасные серебристые волосы, а она наслаждалась этой погодой. Небо начало затягивать тучами, но просветы выцветшего голубого неба ещё были над их головами. Оно было столь же высоким и лёгким, как это было и тогда, на юге, около родного города парня.

Рыцарь с учеником направлялись на север, к загадочному острову, чья земля, как верили многие, была пропитана кровью. Что их там ждало – неизвестно. Новые враги или союзники, но однозначно что-то стоящее, то, что было частью их жизни, если не всей ею.

В тот момент, обдуваемые ветром холодного северного океана, они испытали блаженную безмятежность: всё равно, что в столице, что с войсками, важнее всего – сейчас и здесь.

Ири наклонилась немного за борт; пара холодных капель попали ей на лицо, а она только улыбнулась этому. С этой улыбкой, такой красивой, душевной и доброй, она направлялась к себе на родину, на загадочный и суровый остров Эльба...